

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ АНАТОЛИЯ СОБЧАКА»

На правах рукописи

ЗАТЕВАХИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

**Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Сигова Мария Викторовна**

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ	15
1.1 Национальная и экономическая безопасность при переходе к «зеленой» экономике	15
1.2 Теоретические аспекты устойчивого развития в контексте обеспечения экономической безопасности на мезоуровне	26
1.3 Права собственности и экономические интересы в системе национальной безопасности	47
2 ДИСБАЛАНСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА МАКРО- И МЕЗОУРОВНЯХ В ПЕРИОД «ЗЕЛеноГО» ПЕРЕХОДА	61
2.1 Институциональная структура экономических интересов на макро- и мезоуровнях	61
2.2 Угрозы финансовой стабильности при переходе к «зеленой» экономике	72
2.3 Типология рисков и угроз экономической безопасности в условиях «зеленого» перехода	83
3 МЕТОДОЛОГИЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ	96
3.1 Экономическая безопасность в документах стратегического планирования на мезоуровне	96
3.2 Функциональный подход к управлению экономической безопасностью на макро- и мезоуровнях	108
3.3 Концепция согласования интересов в сфере экономики на мезоуровне	120
4 ПРОЦЕДУРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	129
4.1 Индикаторный метод выявления угроз субъектов экономической безопасности на мезоуровне	129

4.2	Экономико-статистическое исследование взаимосвязей индикаторов экономической безопасности и экономического роста	142
4.3	Процедура согласования интересов субъектов на макро- и мезоуровнях в целях обеспечения экономической безопасности	155
5.	ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ «ЗЕЛЕНОГО» ПЕРЕХОДА.....	182
5.1	Методические аспекты оценки результативности проектов нейтрализации угроз экономической безопасности в условиях «зеленого» перехода.....	182
5.2	Национальные проекты как инструмент согласования интересов субъектов экономической безопасности	192
5.3	Эффективность государственных программ и национальных проектов как инструментов обеспечения экономической безопасности на мезоуровне (на примере Ленинградской области)	207
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	223
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	234
	ПРИЛОЖЕНИЕ. ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ	284

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Защита национальных интересов Российской Федерации как объективно значимых потребностей граждан, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии в третьем десятилетии XXI века требует изменения подходов к учету в стратегиях социально-экономического развития регионов как субъектов экономической безопасности тех возможностей, вызовов и угроз, которые порождает «зеленый» переход. Необходимость «зеленого перехода» экономики к низкоуглеродным траекториям развития, сокращение использования угля, нефти и газа, использование альтернативных, в том числе, возобновляемых, источников энергии, порождает новые угрозы национальной экономической безопасности, нейтрализация которых возможна при согласованных действиях субъектов социально-экономической жизни на макро-, мезо- и микроуровнях. Стратегические планы действий по адаптации российской экономики к «зеленому» переходу должны включать региональные аспекты учета новых требований производства и международной торговли. При запаздывании включенности российских компаний в выполнение требований «зеленого» перехода, внедрения ESG-стандартов в практику корпоративного управления высока вероятность ограничения их участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, являющихся трендом мировой экономики. Грядущее сокращение потребления углеводородов в развитых странах приведет к сокращению российских поставок, введение «углеродного» налога в странах ЕС серьезно ударит по конкурентоспособности российских товаров с высоким углеродным следом. Сокращение объемов реализации и прибыли российских компаний не может не породить комплекс не только экономических, но и социальных угроз, меры противодействия которым необходимо определять превентивно, сопрягая в документах стратегического планирования меры по защите национальных интересов, не только на макро-, но и на мезоуровне.

Состояние стратегического планирования в Российской Федерации не позволило опережающим образом и в должной мере отреагировать на вызовы нацио-

нальным интересам в области экономики, сформировать долгосрочные и среднесрочные планы отраслевого и территориального развития и размещения производительных сил, исполнение которых было бы обеспечено конкретными мероприятиями по сбалансированному осуществлению «зеленого» перехода на мезоуровне, в регионах. Переход к «зеленой» экономике ведет к столкновению интересов различных субъектов экономической безопасности по поводу реализации их права собственности, изменяя или прекращая действие одного или нескольких частных прав пучка прав собственности. Права владения, распоряжения и присвоения собственника, действующие на неограниченном интервале времени, могут и должны быть ограничены, если они входят в противоречие с национальными или региональными интересами в сфере экономики. А это требует трансформации институциональной среды экономической безопасности, обеспечивающей более быстрое получение преимуществ от перехода к «зеленой» экономике по сравнению с темпом сокращения доходов от сокращения доходов от продажи углеводородов. Стратегическое партнерство регионов, их кооперация может обеспечить ресурсную, материально-техническую и финансовую базу проектов, обеспечивающих «зеленый» переход и противодействующих новейшим угрозам экономической безопасности регионов.

Однако действующие стратегические документы не полностью учитывают факторы, обуславливающие эффективность «зеленого» перехода, требуют не только пересмотра содержания, но и изменений их структуры с учетом необходимости и возможностей консолидации интересов всех участников процессов производства и управления на макро-, мезо- и микроуровнях. К настоящему времени проблемы согласования интересов как условия минимизации рисков и угроз экономической безопасности исследованы недостаточно, не выработаны действенные механизмы учета разнонаправленных интересов при определении пороговых значений индикаторов экономической безопасности в соответствии с актуальными документами в области стратегического планирования национальной и экономической безопасности, недостаточно обоснованы пороговые значения данных

индикаторов, не полностью учитывается дифференциация социально-экономического развития субъектов РФ.

Изложенное выше определяет необходимость уточнения теоретических и развития методологических положений согласования интересов, субъектов системы обеспечения экономической безопасности, разработки инструментария оценки рисков несогласованности интересов и формирования механизмов взаимодействия, обеспечивающих минимизацию данных рисков. Необходимость научных исследований в указанной области обусловило выбор темы и актуальность диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Теоретические аспекты экономической безопасности на макро- и мезоуровнях как научной категории исследованы в работах Л.И.Абалкина, Ю.В.Вертакова, А.Е.Городецкого, Р.В.Дронова, А.А.Карпова, А.А.Кораблева, Е.И.Кузнецовой, И.Н.Макарова, О.А.Мироновой, Е.С.Митякова, С.Н.Митякова, С.А.Носкина, В.А.Плотникова, Н.Л.Полторацкой, А.И.Татаркина, С.Н.Сильвестрова, О.Э.Ходякова, В.В.Чекмарева, Н.В.Шубиной.

Методики определения состава и пороговых значения индикаторов экономической безопасности на мезоуровне представлены в исследованиях А.Е.Аванесовой, О.Н.Бугаева, А.В.Безгодова, Ю.А.Дурдиевой, А.Ю.Лагздина, С.Н. и Е.С. Митяковых.

Проблемы согласования интересов на макро- и мезоуровнях как условия преодоления вызовов и угроз экономическому росту раскрыты в трудах Л.И.Абалкина, Р.Х.Аллагулова, Д.А.Андреевой, Л.С.Бляхмана, А.А.Бурмистровой, К.Ю.Волошенко, А.С.Давыдова, И.В.Караваевой, Ю.В.Лыщиковой, А.Е.Кисовой, Д.Х.Красносельской, А.Х.Мансурова, Е.Б.Ножкина, Д.Р.Нестулаева, С.Л.Орлова, В.В.Радаева, С.Ю.Солодовникова, В.Л.Тамбовцева, А.Г.Фонотова, И.А.Холчевой, А.Е.Шаститко.

Взаимосвязь между устойчивым развитием и экономической безопасностью исследована в работах Т.А.Бородкиной, И.В.Глустинова, И.И.Золотаревой, С.И.Коданевой, А.Н. Литвиненко, С.А.Потокина, Д.Г. Родионов, Ю.А.Саликова.

Управленческие деятельности государственных и общественных институтов, их взаимодействие с хозяйствующими субъектами, обеспечивающая экономическую безопасность, рассмотрена в исследованиях О.Н.Бочаровой, А.С.Вилисовой, Н.А.Кулагиной, И.О.Ланиной, А.А.Рощупкиной, С.А.Потокиной, Т.В.Сидоровой.

Экономическую безопасность в системе стратегического планирования на макро- и мезоуровне исследовали такие авторы, как В.П.Бауэр, И.И.Беляев, А.В.Булавин, В.В.Ворожихин, В.В.Воронин, Д.Г.Гайнулин, С.А.Побываев, А.И.Селиванов, С.Н.Сильвестров, В.Г.Старовойтов, Д.В.Трошин.

Немногочисленные работы посвящены исследованию взаимосвязей между экономической безопасностью, «зеленой» экономикой и «зеленым» финансированием, наиболее значимые из которых представлены трудами А. О. Орозбаева, Ч.С. Карыбаева, О.И. Ключникова, И.А. Круглова, А.А. Панарина, М.В. Сиговой, В.В. Третьяка. Результаты в области регулирования и стимулирования использования «зеленого» финансирования как необходимого условия экономического роста получены О.И. Ереминой, Л.С. Кабир, Н. Н. Скворцовой, Н. Н. Семеновой.

По перечисленным направлениям исследований получены результаты, плодотворно используемые в экономической науке и в практической деятельности. Однако несмотря на высокую активность исследователей (на портале e-library размещено более десяти тысяч публикаций, написанных за период 1996–2021 гг. и посвященных различным аспектам экономической безопасности) нельзя утверждать, что работы в этой области привели к созданию целостной научной теории. Большая часть работы посвящена проблемам национальной экономической безопасности (макроуровень) и экономической безопасности хозяйствующих субъектов (микроуровень), существенно меньше исследователей связывают свои научные интересы с исследованиями экономической безопасности на мезоуровне (субъект Федерации, муниципальное образование). Относительно новым вызовом современности является «зеленый переход», влияние которого на экономическую безопасность требует теоретического и методологического осмысления.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений исследования экономической безопасности на мезоуровне и методологии согласования интересов органов исполнительной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества в процессе «зеленого» перехода, обеспечивающей минимизацию рисков устойчивого развития экономики на макро- и мезоуровне.

Для достижения цели исследования необходимо решить **следующие задачи:**

- исследовать возможности использования экономической теории прав собственности для развития теории экономической безопасности;
- определить зоны конфликтов интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработать предложения по ликвидации дисбалансов интересов;
- выявить угрозы экономической безопасности субъектов РФ, возникающие в ходе «зеленого» перехода;
- провести анализ содержания и инструментов стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности;
- оценить статистическую значимость, направление и силу связи индикаторов экономической безопасности на мезоуровне и показателями экономического роста как основной цели обеспечения экономической безопасности;
- обосновать состав индикаторов экономической безопасности субъектов РФ, согласованных на макро- и мезоуровнях;
- разработать процедуру согласования пороговых значений индикаторов экономической безопасности с учетом интересов органов исполнительной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества на макро- и мезоуровнях;
- предложить инструменты мониторинга риска рассогласования интересов в процессе стратегического планирования на макро- и мезоуровнях;

- сформировать предложения по развитию системы показателей оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом специфики ESG-инвестирования для отбора альтернативных проектов, обеспечивающих снижения углеродного следа в соответствии с действующими стратегиями национальной и экономической безопасности.

Объектом исследования является система обеспечения экономической безопасности на мезоуровне.

Предметом исследования являются организационно-экономические условия согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций в процессе реализации мер, направленных на противодействие угрозам экономической безопасности, включая угрозы «зеленого» перехода.

Теоретической основой исследования является экономическая теория прав собственности и институциональная теория, теория экономической безопасности, теории систем, статистики, факторного экономического анализа, региональной экономики. В диссертации использованы результаты исследований зарубежных и отечественных экономистов, в частности материалы исследований ученых Международного банковского института имени Анатолия Собчака, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Методологическая основа исследования представлена методами системного анализа, экономико-математического, структурно-логического моделирования, методами экспертных оценок, контент-анализа, экономического анализа. В работе используются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение.

Информационная база представлена нормативно-законодательными актами и иными правовыми документами Российской Федерации, официальными зарубежными статистическими данными и информационными источниками международных организаций, собственными исследованиями автора по выбранной тематике, которые в полной мере раскрывают современные тенденции и ключевые вопросы повышения эффективности управления экономической безопасностью.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Обоснованность результатов диссертационного исследования обусловлена изучением трудов отечественных и зарубежных авторов по актуальным проблемам развития теории управления экономической безопасностью, корректным использованием общепринятых методик проведения научного исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием действующих нормативно-правовых актов международного и федерального уровня, официальных статистических источников, общих и специальных методов сбора и обработки научной информации по выбранной теме исследования, апробацией полученных результатов в рамках научных конференций различного статуса, публикацией материалов в отечественных научных изданиях и возможностью их использования в практике стратегического планирования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования и результаты соответствуют паспорту специальности научных работников 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность), следующим его пунктам: 12.5. Пороговые значения экономической безопасности и методы их определения. п. 12.10. Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности, п. 12.24. Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в уточнении теоретических положений и развитии методологии стратегического планирования на основе согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций в процессе реализации мер, направленных на противодействие угрозам экономической безопасности с учетом угроз и вызовов «зеленого» перехода.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем, состоят в следующем:

- предложено с позиций экономической теории прав собственности расширенное представление об экономической безопасности социально-экономической

системы как о состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз экономическим интересам, возникающим по поводу реализации прав собственности органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций на ограниченные блага, условия, формы и продукты их использования, что позволяет уточнить теоретические представления об источниках и природе возникновения угроз экономической безопасности;

- определены зоны столкновения интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработаны предложения по ликвидации дисбалансов интересов органов государственного управления и местного самоуправления; обоснован состав инструментов анализа и оценки интересов стейкхолдеров экономической безопасности на мезоуровне и определены функции управления экономической безопасностью на мезоуровне, что позволяет структурировать процедуру стратегического планирования с учетом согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций;

- обоснован состав угроз «зеленого перехода» (конфликт краткосрочных и долгосрочных интересов органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов, дефицит инвестиционных ресурсов, использование «зеленой» повестки в целях экономического давления и сдерживания, усиление конкуренции на международных рынках, природные катастрофы, диспропорции социально-экономического развития территорий) и рисков ESG-финансирования (рост вероятности изменения законодательства, введение «зеленых» налогов, запреты на определенные виды деятельности, реализацию определенных видов продукции в странах-импортерах, рост вероятности дефолта заемщиков-компаний с высоким углеродным следом, опережающий по сравнению с предложением рост спроса на «зеленые» инвестиции; рост вероятности снижения капитализации компаний с высоким углеродным следом, их выхода из глобальных цепочек добавленной стоимости; ограничение сотрудничества с компаниями, не придерживающимися ESG- стандартов), что позволит расширить состав индикаторов экономической безопасности на макро- и мезоуровне в соответствии с необходимостью выявления угроз «зеленого» перехода;

- доказано на основе сплошного контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ наличие разрыва между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности, проявляющийся в неполной согласованности целей и задач стратегий национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ – с другой, что ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами макроуровня; разработана схема взаимосвязей экономической безопасности на макро- и мезоуровнях в документах стратегического планирования;

- доказано, что высокий уровень дифференциации уровней развития субъектов РФ, выражающийся в статистической неоднородности фактических значений индикаторов экономической безопасности, не позволяет установить статистически значимые зависимости между целевым показателем обеспечения экономической безопасности (темпом экономического роста) и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности, что обуславливает отсутствие оснований для установления единых для всех субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов в процессе согласования интересов институтов, отвечающих за обеспечение национальной и экономической безопасности;

- разработан проект системы индикаторов экономической безопасности, согласованных на макро- и мезоуровне на основании задач в области экономической безопасности действующей Стратегии национальной безопасности, использование которого позволяет обеспечить сквозной характер решения поставленных в Стратегии задач и определить направления мониторинга угроз экономической безопасности;

- сформирована процедура определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности и оценки рисков рассогласованности интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций, основанная на перекрестном оценивании пороговых значений индикаторов экономической безопасности экспертами макро- и мезоуровня; использование данной

процедуры позволит учесть специфику социально-экономического развития конкретного субъекта РФ в организации обеспечения экономической безопасности;

- предложен новый инструмент стратегического планирования - карта «Риск рассогласования интересов – Индекс роста валового регионального продукта», использование которой позволяет осуществить классификацию субъектов РФ по названному критерию, осуществлять их мониторинг и выработать типовые методы минимизации рисков;

- предложено развитие методологии проектного подхода к обеспечению экономической безопасности за счет расширения показателей экономического эффекта ESG-инвестиций и введения в научный оборот представления об чувствительности «зеленого» проекта к сокращению углеродного следа (*Sensitivity to the Green Project– SGP*), характеризующего процентное изменение *EBITDA* организации – инициатора проекта при изменении углеродного следа на один процент, что позволит оценить качество проекта как инструмента противодействия угрозам экономической безопасности в период «зеленого» перехода.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии теории экономической безопасности на основе экономической теории прав собственности, разработке процедуры согласования интересов в ходе стратегического планирования экономической безопасности на мезоуровне, обосновании необходимости и разработке принципиально нового подхода к определению состава и пороговых значений индикаторов экономической безопасности субъектов РФ, выявлении специфических угроз экономической безопасности и рисков, порождаемых «зеленым» переходом, разработке представления о чувствительности «зеленых» проектов к сокращению «углеродного следа».

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, согласованных на макро- и мезоуровнях. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы исполнительными органами власти федерального уровня для формирования единой стратегии обеспечения экономической безопасно-

сти, региональными властями и субъектами предпринимательской деятельности в условиях «зеленого» перехода.

Апробация результатов исследования. Основные положения результаты исследования пошли апробацию на следующих научных конференциях: XV Международной научно-практической конференции «Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов» (Санкт-Петербург, 2017 г.); 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA (Seville, 2018); 2018 INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATIONS AND INNOVATIONS IC-AIAI (Nicosia, Cyprus, 2018), 2019 INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATIONS AND INNOVATIONS, IC-AIAI 2019 (Belgrade, 2019), VI ежегодной международной научно-практической конференции «Туризм и образовательные технологии в цифровой экономике» (Санкт-Петербург, 2021).

Основные результаты исследования нашли использование при чтении курсов лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Финансовый менеджмент», «Экономика организаций (предприятий)», «Системный финансово-экономический анализ в управлении» и других дисциплин основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры в Международном банковском институте имени Анатолия Собчака.

Публикации. По теме данного диссертационного исследования автором опубликовано 33 печатные работы общим объемом 27,4 п. л., в том числе 19 статей, объемом 9,75 п. л. в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

1 ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

1.1 Национальная и экономическая безопасность при переходе к «зеленой» экономике

Концепция «зеленой экономики» разработана в соответствии с инициативой ООН (GEI), выдвинутой в 2008 году по результатам глобальных исследований о необходимости экологических инвестиций для обеспечения устойчивого развития. В 2012 году она была принята в качестве инструмента достижения экологического равновесия и искоренения бедности. В Программе ООН по окружающей среде «зеленая» экономика определена как экономика, обеспечивающая повышение благосостояния людей, социальной справедливости при существенном сокращении экологических рисков и ущербов. *В соответствии с этим определением экономические интересы собственника, осуществляющего производительное потребление ресурсов (благ), должны быть ограничены требованиями социальной справедливости и экологического равновесия.* В 2015 году ЮНЕП (United Nations Environmental Programme) представила на Генеральной Ассамблее ООН концепцию инклюзивной зеленой экономики, основанной на принципах цикличности, сотрудничества, солидарности, устойчивости, взаимозависимости и возможностей. Инклюзивная зеленая экономика в большей степени, чем «коричневая» и даже «зеленая» экономика опирается на согласованность интересов и сотрудничество как условие экономического роста, социальной справедливости, сохранения экологического баланса.

Устойчивое развитие базируется на научно-обоснованном долгосрочном и среднесрочном прогнозировании и планировании, мониторинге, выявлении и своевременном реагировании на угрозы экономической безопасности, порождаемых разнонаправленностью интересов субъектов экономической безопасности на макро-, мезо-, микроуровнях [94]. Взаимосвязи между устойчивым развитием, экономической безопасностью, «зеленой» экономикой и «зеленым» финанси-

ванием в контексте взаимодействия интересов субъектов социально-экономических процессов отечественными исследователями изучены не вполне. Прямо связывают экономическую безопасность, «зеленую» экономику и «зеленое» финансирование А.О.Орозбаева и Ч.С.Карыбаева [180], В.А.Плотников [97], М.В.Сигова [97, 259], И.А.Круглова [259, 280], А.А.Панарин [280], В.В.Третьяк [280]. О необходимости поиска баланса интересов пишет М.В. Сигова [259], О.И. Ключников [97], представляя агентную модель взаимодействия элементов системы «зеленого» финансирования (инвесторов, эмитентов и регуляторов), поставил задачу исследования их поведения. Высокую значимость политической воли при принятии решений по развитию «зеленого» финансирования подчеркивает Л.С. Кабир [110], о необходимости разработки нормативно-правовой базы, регулирующей (добавим – и побуждающей к использованию) «зеленое» финансирование как необходимого условия экономического роста в долгосрочной перспективе, пишут Н.Н. Семенова, О.И. Еремина, М.А. Скворцова [255].

Переход к «зеленой» экономике является одной из стратегических задач государственного управления и планирования, определяющих область экономической безопасности на национальном и региональном уровнях. «Зеленые» инициативы и программы развитых стран являются вызовом, ответ на которые требует модификации процессов разработки политических, экономических и социальных решений, уточнения состава индикаторов экономической безопасности в соответствии с корректировкой национальных стратегических приоритетов в изменяющемся мире. Поскольку «зеленый» переход требует интенсификации инновационной активности в реальном сектора экономики и изменения состава и характера потребления производственных и непроизводственных ресурсов, постольку он неизбежно затрагивает права собственников ресурсов как субъектов экономической безопасности. На рисунке 1.1.1 представлена логика взаимосвязи национальной и экономической безопасности с целями и условиями их обеспечения в соответствии с интересами, доминирующими на различных уровнях экономической безопасности.

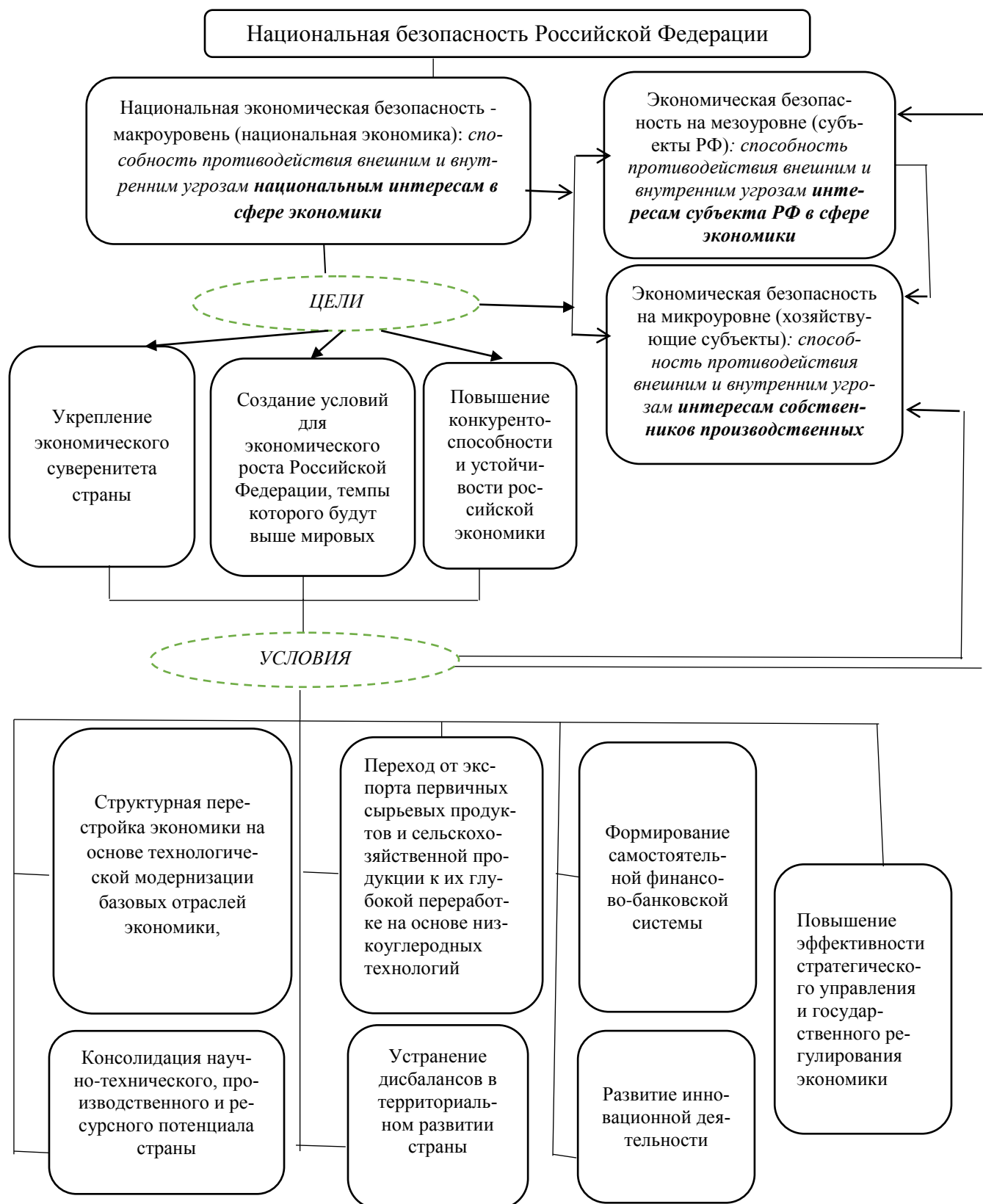

Рисунок 1.1.1 – Цели, условия и интересы в системе национальной экономической безопасности

При составлении схемы, представленной на рисунке 1.1.1, были использованы материалы Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.08.2021 г. № 400.

А.Е. Городецкий основную угрозу и наиболее существенный вызов национальной экономической безопасности определяет как «большую стагнацию» экономики, идентифицируемую на основе сравнения показателей 1990 г., когда экономика СССР демонстрировала рост, с актуальными показателями российской экономики постсоветского периода. В качестве основной причины «большой стагнации» называется следование модели реформ, основанной на принципах «догоняющей модернизации», инерция которой препятствует переходу к современной экономике знаний [47].

Преодоление этого вызова требует согласованных действий на макро- и мезоуровнях, согласования возможностей и условий реформирования экономики «сверху» и «снизу», стимулирования инициативы и творческих возможностей предпринимателей, согласования интересов при решении задач, определяющих условия обеспечения экономической безопасности. Орлов С. Л., Нестулаева Д. Р., Давыдова А. С. [178] справедливо отмечают изменение влияния прав собственности на состояние и развитие социально-экономических систем, их способности к инновационным трансформациям и инвестиционной привлекательности в современной действительности. Все в большей степени вектор и скорость развития сложных социально-экономических систем определяется диверсификацией субъектов пучка прав собственности, их делегированностью.

Нарушение прав собственности влечет столкновение интересов, в том числе, интересов долгосрочного и бессрочного характера, которые определяют баланс в триаде устойчивого развития «экономика – социум – окружающая среда». Несмотря на то, что три системы – экономика, социум, окружающая среда – сбалансированы в Концепции устойчивого развития, все большее значение в условиях глобальных климатических изменений приобретают экологические аспекты. Семь из семнадцати целей устойчивого развития ООН, зафиксированных в «По-

вестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» связаны с проблемами охраны окружающей среды:

- цель 3: хорошее здоровье и благополучие;
- цель 6: хорошая вода и санитария;
- цель 7: недорогостоящая и чистая энергия;
- цель 11: открытость, безопасность и устойчивость городов;
- цель 12: ответственное производство и потребление;
- цель 13: борьба с изменением климата;
- цель 14: сохранение морских экосистем;
- цель 15: сохранение экосистем суши (Предлагаемая среднесрочная стратегия).

Достижение целей устойчивого развития требуют серьезных структурных трансформаций в экономике, и отставание в их достижении не только означает несоответствие структуры производства и потребления современным трендам социально-экономического развития, но и нарастание угрозы отставания от темпов технико-технологических инноваций, международной проектной деятельности, развития социально ответственного поведения корпораций. В соответствии со статьей 9 Конституции РФ использование земли и иных природных ресурсов ограничено необходимостью их сохранения, поскольку они являются основой «жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории», вне зависимости от формы собственности, в которой находятся конкретные ресурсы. Поэтому можно говорить о том, что пределы управления (распоряжения) ресурсами ограничены необходимостью их сохранения и восстановления, охраной окружающей среды. Нарушение этих пределов, в частности, интенсивное потребление углеводов, породило угрозы глобального потепления. Международные тенденции климатического регулирования, позволяющие противодействовать этим, ориентированы на переход к низкоуглеродной траектории развития и, косвенно, - на сохранение природных запасов углеводов. Это, безусловно, является серьезным вызовом для экономики России, в которой доля нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте остается высокой (таблица 1.1.1)

Таблица 1.1.1 – Нефтегазовый сектор и нефтегазовые доходы в ВВП, федеральном бюджете и товарном экспорте Российской Федерации

Показатель	2017	2018	Абс. изм.	2019	Абс. изм.	2020	Абс. изм.
Доля нефтегазового сектора в ВВП России, %	16,9	21,1	+4,2	19,2	-1,9	15,2	-4
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %	39,6	46,4	+6,8	39,3	-7,1	28	-11,3
Доля нефти и газа в товарном экспорте России, %	54,1	58,3	+4,2	56,2	-2,1	44,6	-11,6
Средние цены на нефть Brent, \$ за баррель	54,2	71,3	+17,1	64,2	-7,1	41,8	-22,4

Расчитано по данным: [247]

Угроза заключается не в размере доли нефтегазового сектора в ВВП страны, которая, по оценкам экспертов, составляет 15-20%, а в сохраняющейся высокой доле нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, сократившейся с 46,4% в 2018 году до 28% в 2020 г. (что обусловлено не только снижением доли нефтегазового сектора в ВВП с 21,1% в 2020 году до 15,2%, но и, в большей степени, падением средних цен на нефть марки Brent с \$71,3 в 2018 году до \$41,6 в 2020 году (снижение составило 41,7%).

Преодоление зависимости от экспорта углеводородов возможно при условии структурной перестройки экономики. О необходимости инвестиций в образование, в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для нейтрализации угроз утраты конкурентоспособности России на мировых рынках товаров, услуг и технологий писали многие экономисты, например, Д.Р. Пескова и Е.Г. Старухина [191], И.У. Зулкарнай [104], подчеркивающий неизбежность отказа от углеводородов, являющихся ядром четвертого технологического уклада, и неизбежность использования техники и технологий, соответствующих пятому и шестому технологическим укладам. Ю.В. Якишин [318] рассматривает структурную перестройку экономику в контексте ликвидации дисбалансов между подсистемами экономики, ограничиваясь анализом производственно-технологическими, секторальными и территориальными дисбалансов. Усиление инвестиционной привлекательности экономики для осуществления структурных

преобразований экономики являются средством повышения ее конкурентоспособности, как отмечают Чернов С. А., Охрименко Е. И. [301], а конкурентоспособность экономики в долгосрочной перспективе определяется вектором преобразований, который задан международными тенденциями на формирование низкоуглеродной экономики. Эти тенденции обуславливают необходимость обеспечения изменений в формировании структуры доходов федерального бюджета и возможно более быстрого снижения зависимости от нефтегазовой отрасли (без сокращения социальных обязательств).

В марте 2020 года Минэкономразвития РФ разработало проект Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (далее – Стратегия) [267]. Базовый сценарий предусматривает снижение выбросов парниковых газов к 2050 году – на 36–48% от уровня 1990 года (для сравнения в странах Евросоюза аналогичный показатель планируется на уровне 80–95%, Великобритания – на 80%, США – на 76%, Франция – на 75%, Япония – на 78%, Мексика – на 35%). Следовательно, базовый сценарий не обеспечивает структурные изменения в экономике, достаточные для соответствия качеству и уровню технологий развитых стран, переходу к «зеленой» экономике, основным принципом которой является экономический рост без ухудшения состояния окружающей среды (Коданева С. И., [118]). Стратегией определены меры по переходу к «зеленой» экономике (рисунок 1.1.2).

ESG-финансирование проектов, обеспечивающих переход на низкоуглеродные траектории развития, поддерживаемое крупными инвесторами, порождает угрозы устойчивости для компаний, не поддерживающих философию ESG, и менеджмент компаний демонстрирует понимание этих угроз (таблица 1.1.2).

Явной угрозой экономике России на макро- и мезоуровнях является существенное отставание в принятии стандартов «зеленой» экономики и развитии «зеленого» финансирования (таблица 1.1.3).

Объемы «зеленых» облигаций в России существенно ниже, чем в любой из стран, представленных в данной группе, а их удельный вес в их общем объеме пренебрежимо мал.

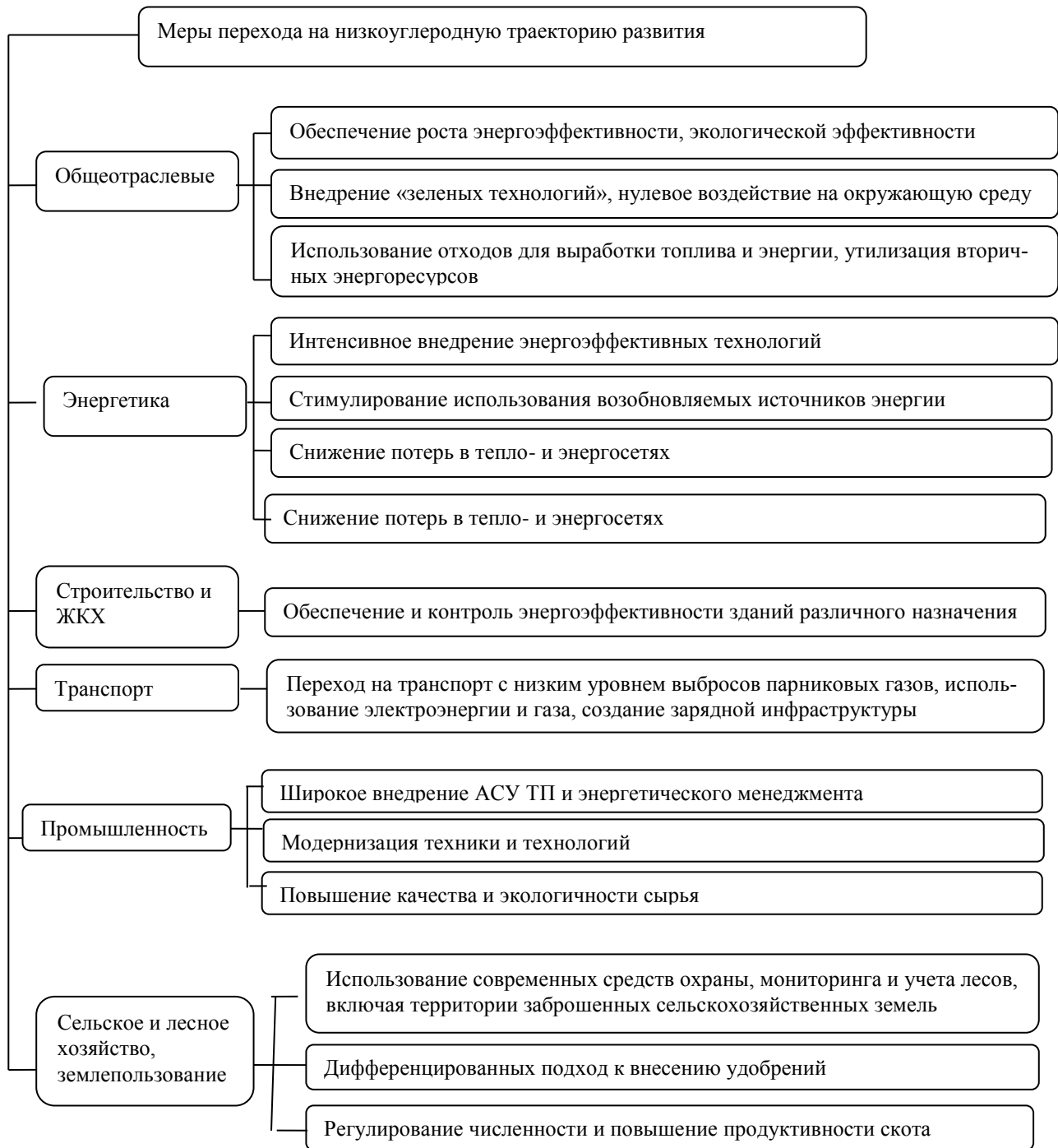

Рисунок 1.1.2 – Меры перехода на низкоуглеродные траектории развития

Таблица 1.1.2 – Результаты опроса: что инвестиционные менеджеры должны делать в компаниях, работающих в сфере ископаемого топлива (в % к количеству опрошенных)

Варианты действий	Новичок	Средний уровень знаний	Эксперт
Забрать инвестиции из такого рода бизнесов для ограничения роста компаний	34	38	36
Вывести деньги из компаний по моральным соображениям	20	19	26
Продолжить сотрудничество с компанией, чтобы заставить ее измениться	30	31	12
Оставаться дольщиками этих бизнесов до тех пор, пока они прибыльны	15	13	15

Источник: (Катасонова Ю., Митрофанов П., 2021)

Таблица 1.1.3 – Сравнительный анализ объемов «зеленых» облигаций по группе стран (2020 год)

№ п/п	Страна	Зеленые облигации, млрд. долл.	Удельный вес, %
1	США	61,4	35,5
2	Германия	41,3	23,9
3	Франция	37	21,4
4	Китай	15,7	9,1
5	Нидерланды	15	8,7
6	Россия	2,4	1,4
	Итого по группе стран	172,8	100,0

Рассчитано по данным: [115]

И это обстоятельство свидетельствует о наличии глубинных причин, определяющих инерционность «коричневого» развития экономики страны и заключающихся в рассогласованности интересов субъектов экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровне.

По данным Департамента развития финансовых инструментов «зеленое» финансирование проектов осуществляется практически полностью за счет государственного финансирования и банковских кредитов, поэтому банковский сектор играют ведущую роль в нейтрализации угроз отставания от мировых трендов в переходе к «зеленой» экономике [51]. Из этого следует необходимость измене-

ния бизнес-моделей финансовых институтов, обеспечивающих привлечение негосударственных «зеленых» инвестиций [110].

Коллектив авторов под руководством Л. С. Кабир и М. В. Сиговой [110] справедливо подчеркивает, что развитие «зеленой» экономики *требует достижения баланса интересов, и определение областей рассогласования интересов между субъектами, обеспечивающими экономическую безопасность на различных ее уровнях, необходим для ликвидации отставания России в этом направлении.*

Можно говорить о столкновении двух системообразующих национальных интересов в сфере экономики:

- развитие страны как социального государства, для чего необходимо наращивание доходов федерального и регионального бюджетов, что в краткосрочной и среднесрочной перспективах возможно преимущественно за счет нефтегазовых доходов;

- развитие конкурентоспособности экономики страны, что требует перехода к «зеленой» экономике на основе интенсификации проектного управления и широкого использования критериев «зеленого» финансирования при экспертизе проектов.

Конфликтующим с этими интересами являются краткосрочные интересы хозяйствующих субъектов, не придерживающихся ESG-стандартов и ориентирующихся исключительно на извлечение прибыли из эксплуатации ресурсов, правами владения, управления (распоряжения) и присвоения, на которые они обладают. Возможности органов регионального управления (субъекты экономической безопасности на мезоуровне) в условиях жесткой вертикали власти и действующей системы формирования и исполнения доходной части бюджетов субъектов РФ весьма инерционны. При отсутствии четких экономических стимулов, основанных на экономической выгоде «зеленых» технологий для предпринимателей, вряд ли стоит ожидать интенсификации развития «зеленой» экономики. Инициатива преимущественно направлена сверху вниз. Поэтому необходимо создание механизмов обеспечения изменений в формировании бюджетов за счет снижения

доли нефтегазовых доходов, стимулирования предпринимательской инициативы в использовании «зеленых технологий», внедрения бизнес-моделей «зеленого» финансирования, обеспечивающих приемлемый уровень риска для участников проектной деятельности, которые позволили при сохранении жесткой согласованности интересов национального и мезоуровня и решить задачу нейтрализации угроз, порождаемых отставанием России от «зеленых» инноваций развитых стран.

1.2 Теоретические аспекты устойчивого развития в контексте обеспечения экономической безопасности на мезоуровне

Основополагающее определение понятия «экономическая безопасность» представлено в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации. Этот нормативный акт определяет данный термин как «...состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [284]. С учетом территориального устройства РФ достижение целей Стратегии экономической безопасности основывается на региональных стратегиях, направленных на создание условий по поддержанию необходимого уровня экономической безопасности. Соответственно, экономическая безопасность региона представляет собой элемент системы экономической безопасности национальной экономики [143]. Экономическая безопасность региона определяется как «...совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономической региональной системы...» с учетом роли и места каждого региона в общенациональной экономической системе (А. И. Татаркин, [278]). Рассматривая достижение высокого качества жизни региона как одну из целей экономической безопасности страны, А. Г. Светлаков с соавторами [254] определяют экономическую безопасность территории как совокупность условий, обеспечивающих устойчивость и развитие региона. В данном определении подчеркивается значение экономической системы региона, так как это предполагает наличие необходимых финансовых ресурсов для развития социальной сферы, а также соблюдение экологического законодательства страны, что и формирует высокий уровень жизни граждан.

Важное значение в процессе формирования экономической безопасности региона имеет формирование и развитие оборонного потенциала. Разработка управленческих решений на уровне региональных органов государственного управления, направленная на сохранение достигнутого уровня социально-

экономического положения региона, определяет необходимость поддержания существующих социально-экономических параметров с позиции устойчивости. Значительное количество исследований, посвященных экономической безопасности региона, связывают эти понятия, объединяя их единой целью – достижение высокого уровня жизни населения региона, понимая под этим соблюдение параметров экономической, экологической и социальной безопасности жизнедеятельности. Так, И.В. Глустенков [44] предлагает использовать в целях оценки достижения параметров экономической безопасности региона и его устойчивого развития конкретные индикаторы качества жизни региона. Д.Х. Красносельская и О.В. Мамателашвили [129] привлекают к процессу изучения экономической безопасности методологический аппарат теории систем, рассматривающих такие дефиниции как «устойчивость», «развитие», «детерминизм», «стабильность» и т. п. Указанные экономическая безопасность региона данные авторы понимают как состояние экономики, при котором обеспечиваются стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории [Там же].

Устойчивость сохранения социально-экономических параметров имеет первостепенное значение в целях долгосрочного развития. Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. [234], Каранина В.Е. [113] рассматривают экономическую безопасность в контексте стратегического видения. С позиции такого подхода экономическая региональная безопасность является не «мгновенной» характеристикой социально-экономического положения региона, а способом формирования долгосрочных планов и прогнозов.

Важную роль играет эффективность деятельности органов государственной власти. Организация деятельности региональных государственных и общественных институтов, влияющих на создание условий для поддержания экономической безопасности, реализуется посредством механизма, представляющего собой совокупность методов и способов управления и взаимодействия экономических субъектов, целевой функцией которой является формирование устойчивых закономерностей в развитие региональной экономической системы (Кулагина Н. А. [137], Рощупкина, А.А., Сидорина, Т.В. [248]). Принцип синергизма, являющийся

основополагающим в современной управленческой парадигме, предполагает рассмотрение отдельных компонентов механизма обеспечения экономической безопасности региона как «...системы элементов, управленческих отношений между ними и организационно-экономических инструментов, а также мер по предотвращению, нейтрализации и устранению угроз, включая экономическую преступность» (Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. [234, с.82]). При этом необходимо четко формулировать границы, функции, сочетание ответственности и полномочий для законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации при планировании социально-экономического развития региона, разработке и утверждении регионального бюджета, принятии нормативно-правовых актов, направленных на повышение экономической безопасности.

Категория «экономическая безопасность региона» является объектом исследования на макро- и микроуровне. На микроуровне безопасность определяется «...как право гражданина на защиту своей экономической деятельности и личности, в частности...» (Макаров И. Н., Ходякова О. Э. [143, с. 5]). Безопасность отдельного индивида обеспечивается с помощью реализации задач региональных подсистем на макроуровне, показатели эффективности достижения которых выступают в качестве объектов экономической безопасности региона. Защита экономической деятельности отдельного гражданина осуществляется посредством создания условий для развития его социальной, правовой, информационной безопасности, формирующих потенциал для дальнейшего развития и повышения эффективности. На макроуровне экономическая безопасность реализуется посредством разработки, организации и внедрения инструментов контроля в фискальной и кредитно-денежной политике (Макаров И. Н., Ходякова О. Э. [143]). Микроуровень формируется посредством создания условий для развития отдельных индивидов в регионе, закрепления и совершенствования у него навыков грамотного экологического и экономического поведения, то есть, по сути, прототипирования эффективных паттернов для формирования устойчивой социально-экономической системы в регионе.

Ключевыми понятиями в методологии экономической безопасности являются

«угрозы», «устойчивость», «развитие» (Носкин С.А. [173], Кораблева А.А., Карпов В.В. [124]). В соответствии с данной терминологией экономическая региональная безопасность близка к понятию устойчивости регионального развития (Вертакова Ю. В., Плотников В. А. [36]; Саликов Ю.А., Золотарева И. И., Бородинкина Т.А. [251]). Экономическая безопасность региона также может быть представлена в виде совокупности текущих условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития региональной экономики (Митяков Е. С., Митяков С. Н. [159]).

Выработка управленческих решений, направленных на повышение экономической безопасности региона, основывается на проведении оценки внешних и внутренних угроз, под которыми, в целом, понимается «совокупность факторов, создающих возможность нанесения ущерба его экономическим интересам» (Вилисова А. С. [37]). Дифференцированные с позиции источника и степени воздействия угрозы экономической безопасности региона представляют собой «...хаотичное действие, способное привести к дестабилизации хозяйственной системы и нанести ущерб его сферам деятельности (одной или нескольким), описываемым набором дестабилизирующих факторов» (Носкин С.А. [173, с. 159]).

Первым этапом разработки управленческих решений на региональном государственном уровне является отнесение угроз экономической безопасности к различным классификационным группам, что позволит дифференцировать инструментарий практической реализации проектируемых решений. Угрозы экономической безопасности коррелируют с термином «threats», широко применяемым при проведении анализа внешней среды и разработки стратегического плана развития территории. С позиции макроэкономического подхода, опираясь на исследования Н. В. Шубиной Н. В. [310], выделим следующие виды угроз экономической безопасности региона:

- экономические: снижение размера ВВП, рост инфляции, рост конкуренции, развитие теневой экономики;

- производственные: износ основных фондов, снижение темпов обновления основных фондов, низкая доля нематериальных активов в объеме основных

средств, высокая ресурсоемкость продукции;

- инновационные: снижение вложений в НИОКР, сокращение заказов на высокотехнологичных производствах, незначительная доля населения, занятого в высокотехнологичных секторах экономики;

- социальные: социальное расслоение общества, рост безработицы, в том числе скрытой, снижение уровня жизни, увеличение социальных иждивенцев;

- природно-экологические: истощение природных ресурсов, увеличение рисков, связанных с катастрофами техногенного характера, неготовность промышленных предприятий региона соответствовать современным природоохранным требованиям.

В зависимости от класса угроз экономической безопасности разрабатываются конкретные управленческие решения на стратегическом, текущем и оперативном уровнях руководства регионом.

Рассмотрим классификацию угроз экономической безопасности, составленную на основании материалов исследований Кораблевой А.А., Карпова В.В. [124]), Шубиной Н.В. [310], Лыщиковой Ю.В., Орловой А.В. [142] (рисунок 1.2.1).

Оценка эффективности реализации мероприятий на уровне регионов по достижению экономической безопасности основывается на проведении анализа достижения конкретных социально-экономических показателей. Изучение применяемых методик (Митяков Е. С., Митяков С. Н. [159], Безгоднов А.В. [16], Durdiyeva J.A., Avanesova A.E., Bugaev O.N. [328], Лагздин А.Ю. [139]). позволил сформировать следующие критериальные показатели, представленные в таблице 1.2.1.

Представленные индикаторы позволяют охарактеризовать уровень социально-экономического положения региона. Однако недостаточно исследована принципиальная возможность установления единых пороговых значений индикаторов региональной экономической безопасности РФ без учета высокой дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ.

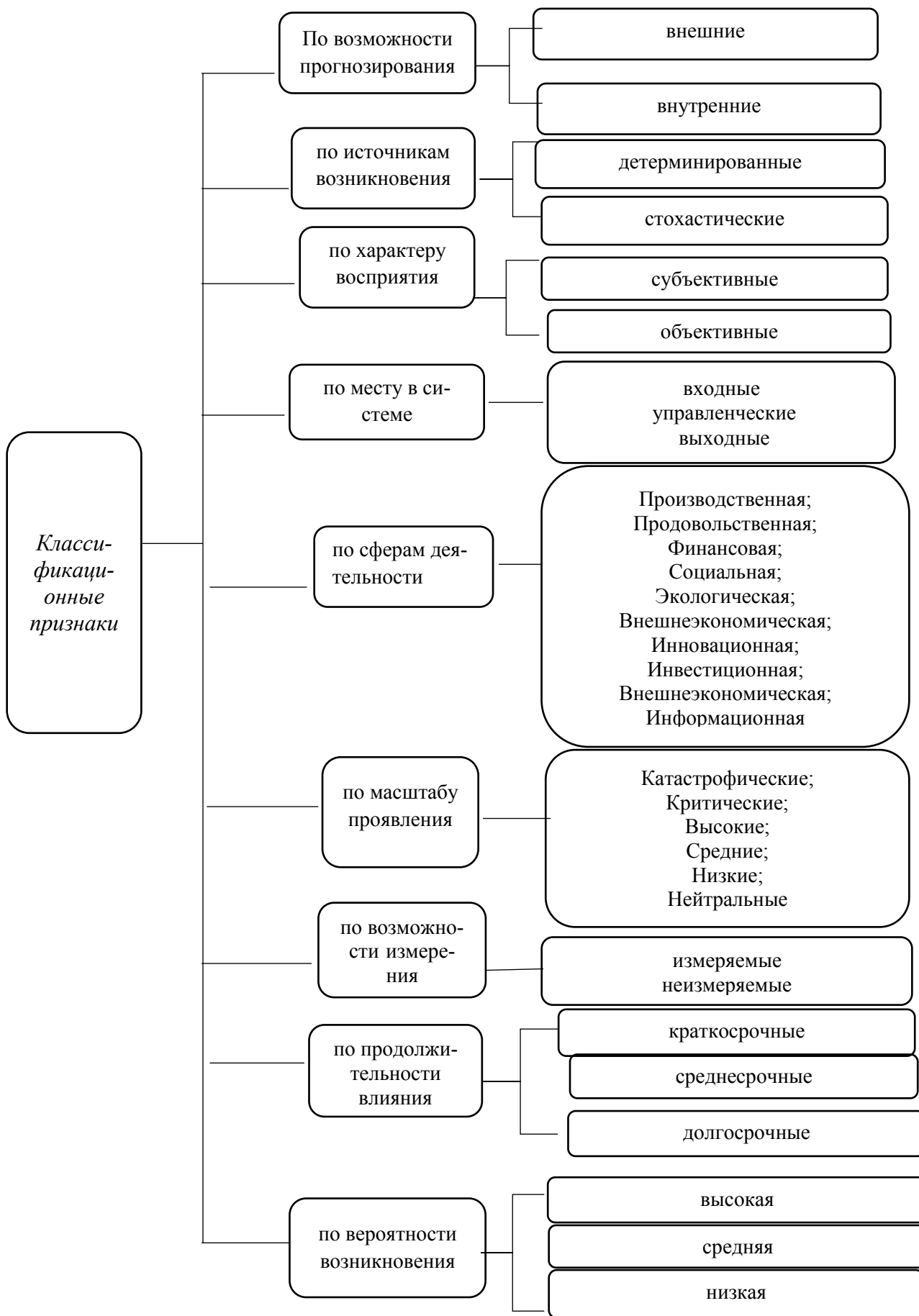

Рисунок 1.2.1 - Классификация угроз экономической безопасности региона

Таблица 1.2.1 - Индикаторы экономической безопасности регионов

Наименование показателя	Пороговое значение	Ед. изм.
ВРП по отношению к среднему показателю по регионам Российской Федерации	75	%
ВРП на душу населения – по отношению к среднему показателю по регионам Российской Федерации	50	%
Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	75	%
Объем инвестиций в основной капитал (доля от ВРП)	25	%
Доля населения в общей численности, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	7	%
Степень износа основных фондов	%	60
Уровень безработицы	%	4
Реальные доходы населения	%	не более средних по регионам Российской Федерации
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	Рублей	не менее среднего по РФ
Средняя продолжительность жизни населения	Лет	80
Индекс потребительских цен	%	не более средних по регионам Российской Федерации
Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	%	не более средних по регионам Российской Федерации
Разрыв между 10% высокодоходных и 10 процентами низкодоходных группа населения	Раз	8

Число преступлений на 100 тыс. человек населения	ед.	5000
Доля внешних заимствований в покрытии дефицита регионального бюджета	%	30
Дефицит бюджета от ВРП	%	3
Удельный вес убыточных организаций	%	не более средних по регионам Российской Федерации

Составлено на основании (Мутяков Е.С., Мутяков С.Н. [159], Безгодов А.В. [16], Durdiyeva J.A., Avanesova A.E., Bugaev O.N. [328], Лагздин А.Ю. [139])

Наиболее обоснованное исследование в целях мониторинга регионов Российской Федерации, использующее в своей методике расчет средневзвешенных значений параметров экономической системы региона, проводит рейтинговое агентство «РИА-Рейтинг». Ретроспективный анализ показателей рейтинга представлен на рисунке 1.2.2, составленном на основании данных [245].

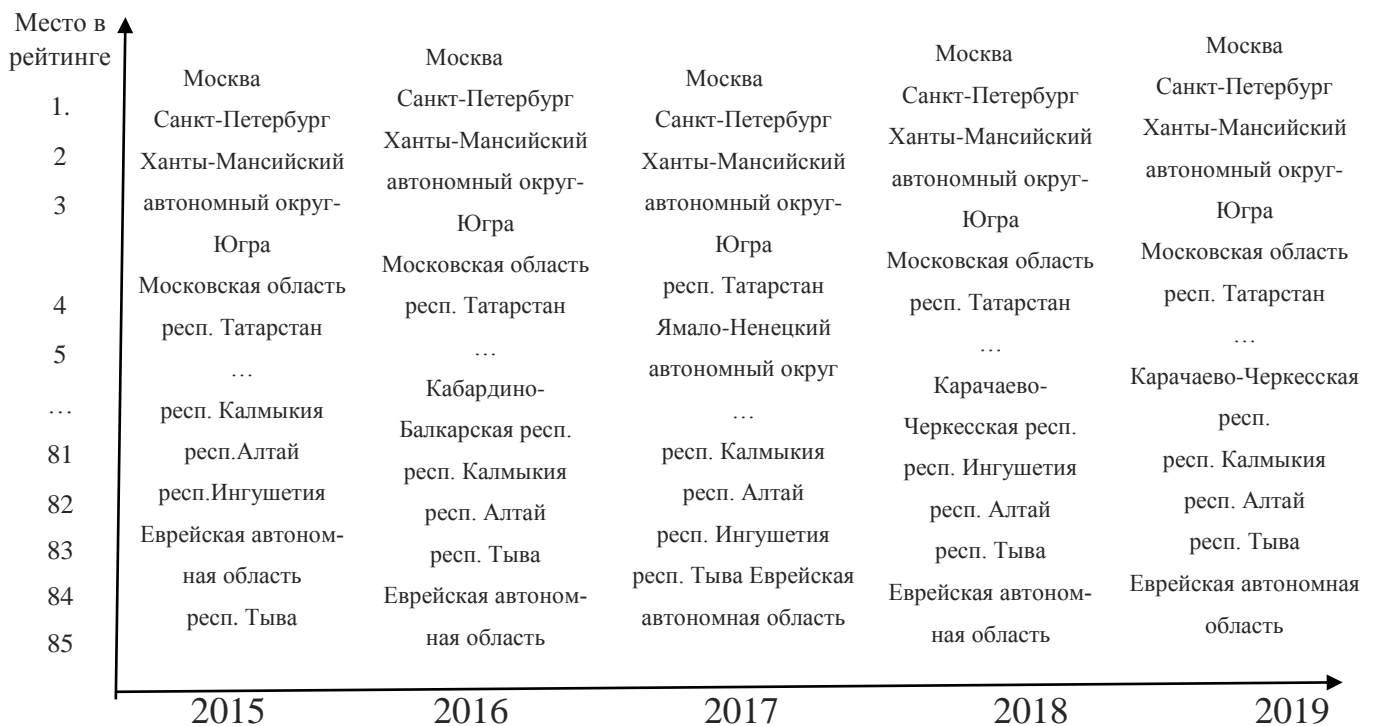

Рисунок 1.2.2 - Динамика уровня социально-экономического положения регионов за 2015–2020 гг.

В целях комплексного рассмотрения динамики рассмотрим пять наиболее успешных и пяти наименее эффективных по уровню достижения социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Представленные данные свидетельствуют об отсутствии динамики социально-экономического положения регионов: наиболее успешные, равно как и аутсайдеры, занимают стабильные места в рейтинге. Данная ситуация негативно характеризует потенциал экономической безопасности регионов, размещенных в рейтинге на местах ниже 80. Между тем, основной задачей обеспечения экономической безопасности региона является трансформация выявленных негативных факторов в потенциальные возможности для развития.

С позиции системного подхода данная функция выражается в создании «возмущающих воздействий» (Алексеева М. Б., Ветренко П. П. [8]), изменяющих отдельные компоненты управляемой системы. Детальный анализ внешних угроз и внутреннего потенциала региона определяют силу и направление управленческого воздействия, его масштабность и длительность. Социально-экономическая региональная система является динамической, и постоянно находится в процессе перехода от одного динамического равновесного состояния в другое. Невозможность нахождения в статичном состоянии для региона определяется спецификой социально-экономических процессов, протекающих в них, а также волатильностью внешней среды – угроз и возможностей, постоянно изменяющих условия и факторы существования системы [286]. Таким образом, процесс управления экономической безопасностью можно назвать динамическим, в результате которого формируется целевая функция органов государственной власти на региональном уровне, и определяются пути ее достижения и факторы, подлежащие воздействию. Эффективными инструментами воздействия на параметры экономической безопасности, являются проектное и программно-целевое планирование, включающие в себя построение математических моделей, описывающих характер взаимодействия отдельных компонентов социально-экономической системы, а также условия управленческого воздействия на них.

Активное использование математического моделирования на уровне проектирования управленческих процессов на макро- и мезоуровнях началось в начале 70-х гг. прошлого века. Сформулированные цели глобального устойчивого развития, впервые формализованные в 1972 году на конференции в Рио-Де-Жанейро, легли в основу моделирования антикризисной природоохранной экономической деятельности на разных уровнях (Митяков Е. С., Митяков С.Н. [159], Безгодов А.В. [16], Durdiyeva J.A., Avanesova A.E., Bugaev O.N. [328], Лагздин А.Ю. [139]). В дальнейшем разработанные математические модели стратегического развития мировой системы послужили основой для их трансформации на другие сферы жизнедеятельности – экономическую и социальную. В этой связи необходимо определить факторы, являющиеся едиными как для экономической безопасности территории, так и для ее устойчивого развития.

На уровне региона экономическая безопасность проявляется как способность к генерации возможностей устойчивого развития (Безгодов А.В. [16]). Многие факторы и условия экономической безопасности региона и ее устойчивого развития являются взаимодополняющими и соподчиненными. Экономическая безопасность региона может быть рассмотрена как цель, условие и способ достижения устойчивого развития региона. Необходимо отметить, что в отечественной литературе при проведении анализа данной дефиниции традиционно рассматривается перевод термина «sustainable development» в трактовке «устойчивое развитие», в то время как англо-русские словари дают более широкое толкование: сбалансированное, стабильное, поддерживаемое (Хамзина Ш.Ш., Жумабекова Б. К. [297]). Соответственно, рассматривая вопросы стратегического планирования и управления на уровне региона необходимо разрабатывать такие условия и факторы, которые обеспечат гармоничное развитие территории.

Термин «устойчивое развитие» имеет разнообразные толкования, различия в которых обуславливаются дифференциацией по объектам исследования, предпосылкам изучения, масштабности и глубины анализа. В качестве наиболее часто употребляемых в отечественной и зарубежной литературе выделим следующие:

- «устойчивое развитие - развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (Осипова В. [181]);

- «устойчивое развитие - развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека» (Устойчивое развитие [287]);

- «устойчивое развитие - стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» (Митина Н.Н., Малашенков Б.М. [154]).

Зарубежные авторы (Blewitt J. [324]) трактуют данное понятие с позиций системного подхода, рассматривая механизмы трансформации глобальных управленческих решений в целях устойчивого развития по иерархическим уровням: наднациональных, национальных, региональных, локальных.

Методологические основы концепции устойчивого развития заложили исследования, инициированные «Римским клубом» - общественной организацией, созданной в 1968 году Аурелио Печчеи и Александром Кингом. Целью данной организационной структуры, являющейся по сути международным аналитическим центром, является привлечение внимания различных стейкхолдеров к мировой проблематике в сфере экономики, окружающей среды и социальных аспектах. Особенностью проводимых под эгидой Римского клуба исследований является опора на математические методы прогнозирования, что делает разрабатываемые прогнозы релевантными, измеримыми, определенными во временной перспективе. Первая математическая модель, получившая название «нулевая», была разработана Хасаном Озбекханом. Привлечение возможностей компьютерной техники позволили Джею Форрестеру по заказу Римского клуба в 1971 году подготовить масштабную работу «Мировая динамика», в которой в единую модель были объединены наиболее актуальные на тот момент проблемы человечества, и на их основе выявлены пределы эффективного функционирования мирового сообщества. Завершил разработку математической модели, посвященной глобальному развитию, Денис Медоуз, подготовивший в 1972 году отчет под названием «Пределы

роста». В дальнейшей данная работа много раз подвергалась дополнению и переработке в связи с развитием научно-технического прогресса, принимаемыми органами государственной власти в разных странах, а также надгосударственными международными структурами мер по снижению воздействия негативных экономических факторов, изменению условий социально-экономического развития различных территорий. Выводы, изложенные в докладе Римского клуба, представляли собой основу для проведения международных дискуссий в рамках Организации Объединенных наций, направленных на поиск оптимальных способов управления социальной, экономической и экологической сферами, позволяющих обеспечить гармоничное безопасное развитие мирового сообщества. В настоящее время концепция устойчивого развития является полноценным направлением внутренней политики развитых и развивающихся стран, принимающих на национальном уровне, а также в рамках отдельных территориальных подразделений нормативно-правовые акты в области гармонизации социальной, экономической и экологической подсистем. Принимаемые на всех уровнях управленческие решения разрабатываются на основании принципов РИО – перечня базовых положений, учитывающих основные проблемы человечества [351]. В ходе проведения международных конференций, посвященных мировыми проблемам в области экологии, экономики и социальной сфере, «принципы Рио» расширяются и дополняются, соответственно, изменяются и положения, вносимые в концепции устойчивого развития на уровне отдельных стран, а также интеграционных межстрановых образований таких как Европейский Союз, Евразийский Союз и т.п.

Реализация целей устойчивого развития предполагает разработку конкретных управленческих решений, основанных на совершенствовании следующих компонентов устойчивого развития:

- экономические;
- технологические;
- социальные;
- природно-экологические.

Детализацию индикаторов, характеризующих данные блоки, представим в виде схемы (рисунок 1.2.3).

На региональном уровне процесс повышения устойчивости представляет собой динамический процесс разработки нормативно-правовой документации, направленной на достижение гармонии в триединой системе: «экономика-социальная сфера-экология», связующим общим звеном которой является понятие «безопасность». Достижение и поддержание оптимальных социально-экономических параметров с учетом сохранения окружающей среды предполагает эффективное управленческое воздействие органов государственной власти на субъектные компоненты региона: предпринимательский, финансовый, некоммерческий сектор, научные и образовательные структуры.

Оценку эффективности принимаемых управленческих решений в целях сохранения и повышения устойчивости на уровне регионов целесообразно проводить на основании методики, разработанной эколого-энергетическим рейтинговым агентством Интерфакс-ЭРА. Данная методика предполагает выявление «фундаментальной эффективности» деятельности предприятий региона с позиции их ресурсной, технологической, экологической компоненты, а также прозрачности (доступности) экологической отчетности компаний.

Рассмотрим динамику параметров устойчивого развития регионов за период с 2010 до 2019 года, представленную в рейтинге регионов по экологической и энергетической эффективности, с 2019 года – фундаментальной эффективности. При проведении анализа будем выделять 5 регионов с наивысшим уровнем фундаментальной эффективности, и 5 регионов-аутсайдеров (рисунок 1.2.4)

В 2017 году агентство не проводило исследований по показателю фундаментальной эффективности, в этой связи в настоящей работе не представлены данные рейтинга за этот год.

Представленные данные свидетельствуют о высокой степени изменчивости в деятельности предприятий регионов Российской Федерации. За период с 2015 по 2020 гг. наблюдается постоянное изменение перечня регионов как в первой «пятерке», так и в завершающем списке.

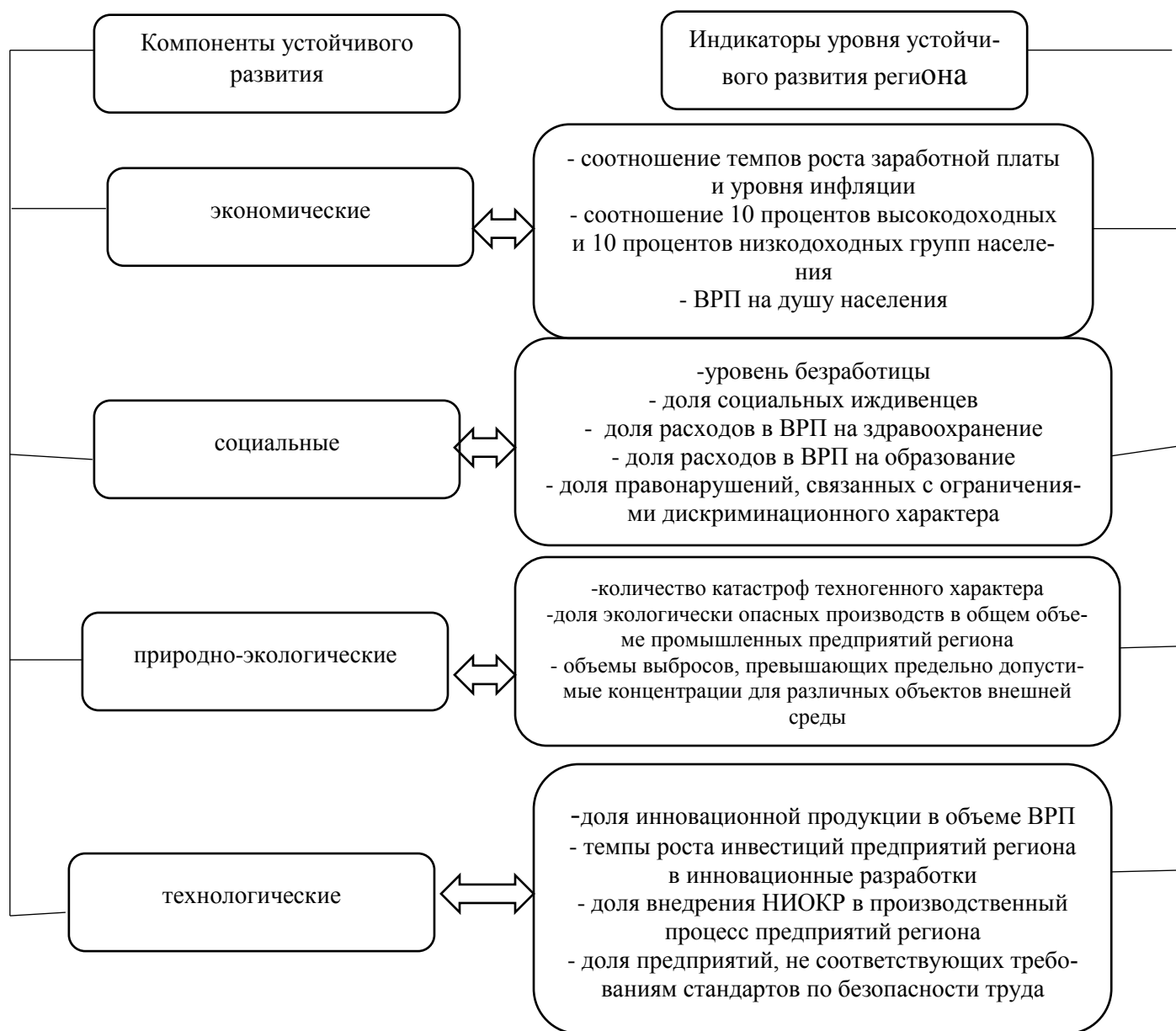

Рисунок 1.2.3 - Индикаторы устойчивого развития региона

Исключение представляет только республика Чувашия, стабильно занимающая места выше пятого в рейтинге. Данное положение обусловлено изменением принципов ведения отчетности компаний, их переходом на более открытые принципы ее представления. Кроме того, динамика места в рейтинге обуславливается политикой региональных органов государственной власти, принимающих управленческие решения в экономической сфере.

Рисунок 1.2.4 - Рейтинг фундаментальной эффективности регионов за 2015 -2020 гг.

Составлено на основании данных: [351]

При этом регуляторное воздействие распространяется на социальную сферу и экологические параметры региона посредством развития принципов корпоративной социальной ответственности. Более того, крупные компании многих регионов активно внедряют в свою деятельность стандарты финансовой отчетности GRI, предполагающие обязательный учет не только экономических, но и социальных и экологических показателей. Данный подход стимулируется нормативно-правовой базой в области устойчивого развития. Проводимая таким образом государственная политика стимулирует повышение качества жизни в регионах. Митина Н.Н и Малашенков Б.М. [154] рассматривают устойчивое развитие в контексте улучшения качества жизни в тех пределах, которые не нарушают естественного механизма саморегуляции окружающей среды. Устойчивость развития региона в данном контексте представляется как характеристика качества жизни населения.

В этой связи рассмотрим рейтинг качества жизни в регионах Российской Федерации в ретроспективе 2015–2020 гг. В качестве методологического инструментария будем использовать методику оценки, разработанную рейтинговым агентством РИА Рейтинг, при его составлении проводится анализ и оценка групп агрегированных показателей, в которые включены:

- уровень доходов населения;
- занятость населения и рынок труда;
- жилищные условия;
- безопасность проживания;
- демографическая ситуация;
- экологические и климатические условия;
- здоровье населения и уровень образования;
- обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
- уровень экономического развития;
- уровень развития малого бизнеса;
- освоенность территории и развитость транспортной инфраструктуры.

Представленные показатели имеют существенные содержательные совпадения с индикаторами устойчивого развития региона, представленными на рисунке 1.2.3.

В целях формирования комплексной картины положения регионов Российской Федерации рассмотрим ТОП-5 регионов и пять аутсайдеров в рейтингах (рисунок 1.2.5).

Результаты исследования свидетельствуют о наличии стабильных параметров, характеризующих качество жизни в регионах Российской Федерации: за исследуемый период места в рейтинге регионов с наиболее высоким и наиболее низким качеством жизни практически неизменны. Отметим также, что полученная картина уровня качества жизни в регионах коррелирует с данными, представленным на рисунке 1.2.2, характеризующими уровень социально-экономического положения регионов. Обеспечение основополагающих факторов социально-экономического развития обуславливают достижение высокого качества жизни.

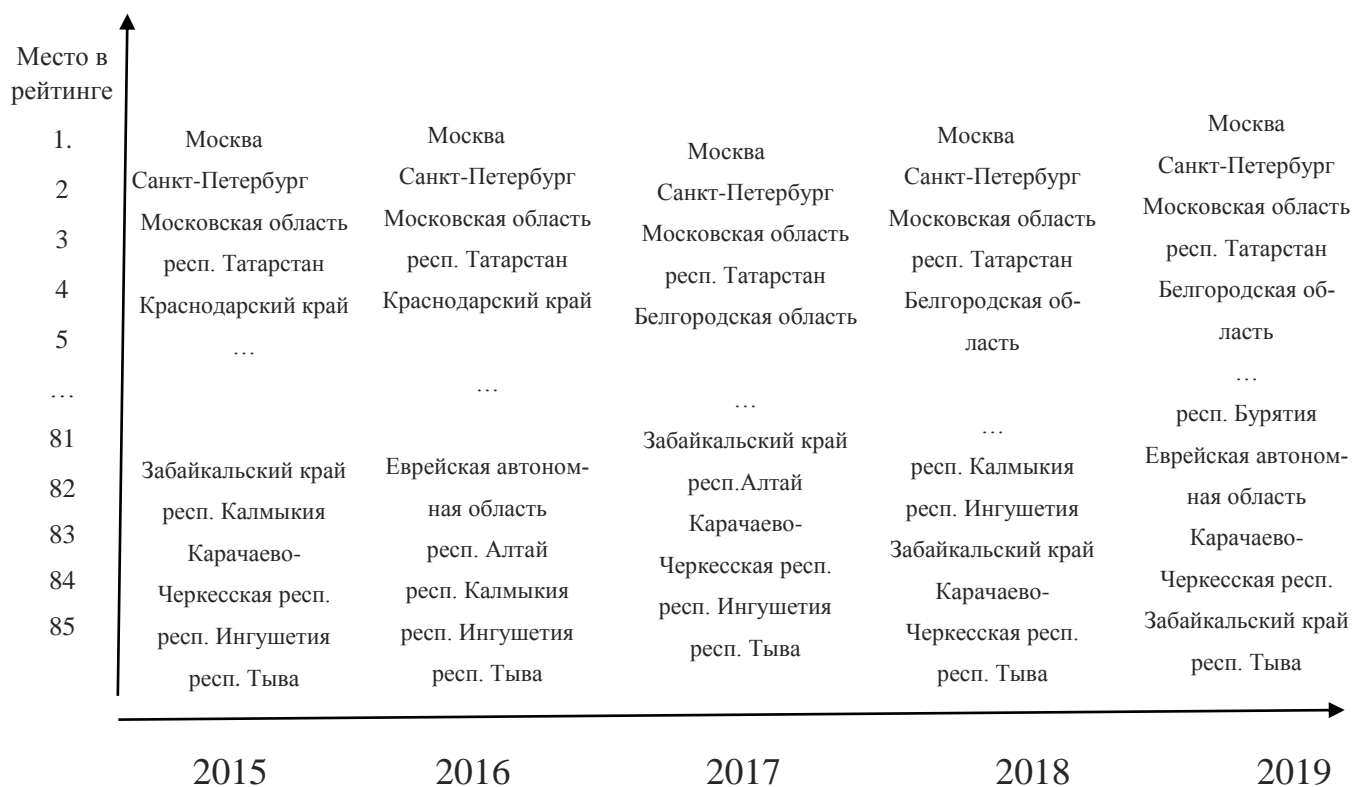

Рисунок 1.2.5 -Динамика уровня качества жизни в регионах РФ за период 2015–2020 гг.

Составлено на основании данных: [245]

В то же время при исследовании качества жизни с позиции эколого-социальной эффективности в качестве оцениваемых параметров не рассматриваются такие важные из них, как доля потенциально опасных для окружающей среды предприятий в общем объеме ВРП, доля заболеваний, вызванных негативной экологической обстановкой, наличие природных и созданных садово-парковых зон и т. п.

Между тем, без учета данных индикаторов невозможно объективно оценить качество жизни населения в регионе. Отметим, что рейтинг фундаментальной эффективности, составленный агентством Интерфакс-ЭРА (рисунок 1.2.4), также демонстрирует несоответствие уровней социально-экономического развития принципам устойчивого развития. Между тем, качество жизни выступает одной из компонент повышения экономической безопасности региона, так как формирует стабильное и гармоничное восполнение существующего ресурсного потенциала.

Институты, понимаемые как совокупность норм, правил и организаций, оказывающие влияние на возникновение и (или) противодействие угрозам экономической безопасности, будем называть ее субъектами. Схема взаимодействия субъектов экономической безопасности в целях ее обеспечения, построенная на принципах устойчивого развития, представлен на рисунке 1.2.6.

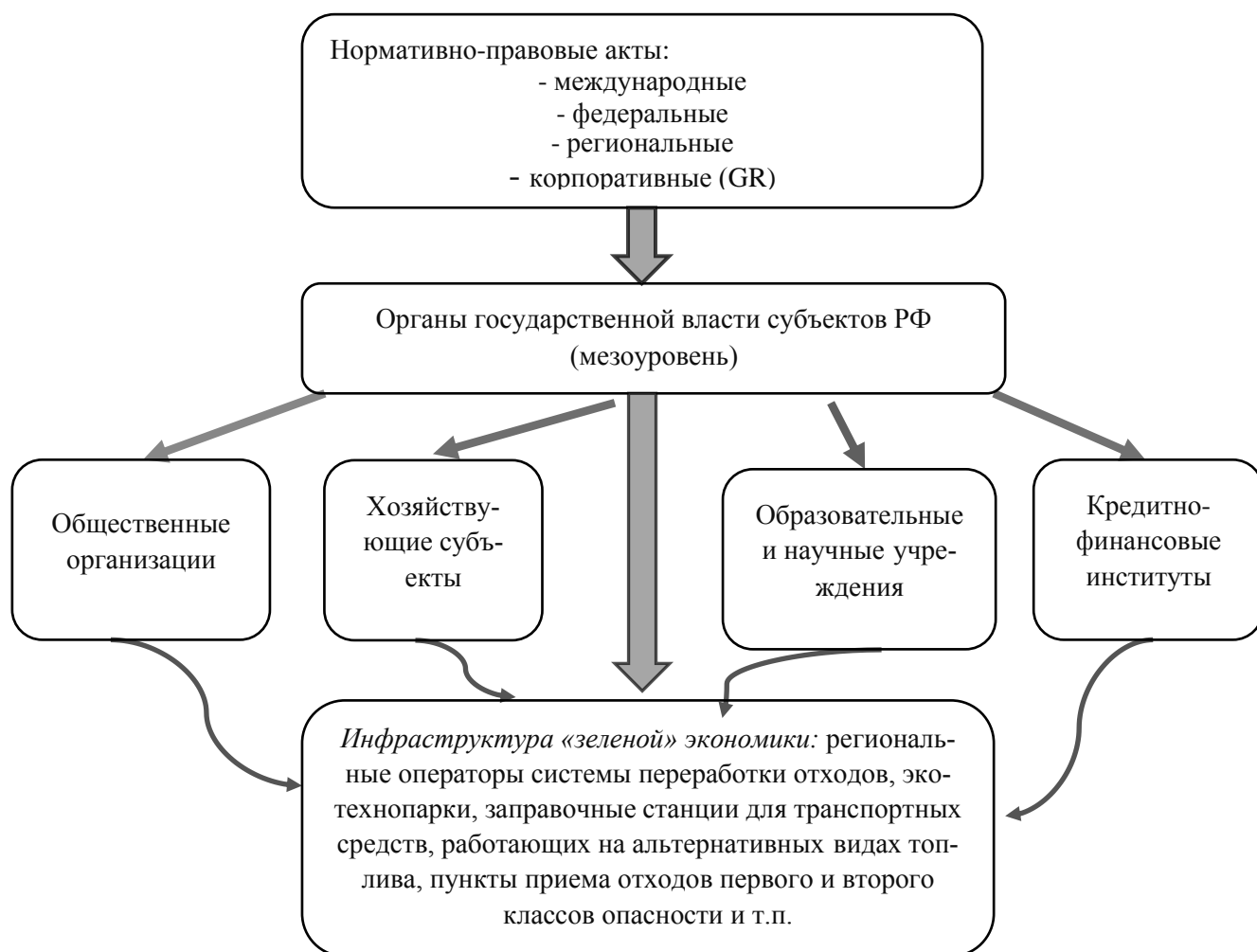

Рисунок 1.2.6 – Схема взаимодействия субъектов обеспечения экономической безопасностью в условиях «зеленого» перехода

Основополагающим этапом разработки мероприятий по обеспечению экономической безопасности региона является изучение международных и национальных документов в области устойчивого развития. Организация Объединенных Наций рассматривает национальную безопасность в разрезе семи блоков:

- блок «Экономика», в котором анализируются показатели рынка труда и уровня бедности населения;

- блок «Продовольствие», представленный уровнем обеспеченности населения продуктами питания;
- блок «Здоровье», характеризуемый показателями уровня заболеваемости и доступностью медицинской помощи;
- блок «Экология», в который включаются показатели загрязнения окружающей среды;
- блок «Качество жизни», в котором анализируется уровень преступности, в том числе, уровень домашнего насилия;
- блок «Социальное взаимодействие», в который включаются характеристики толерантности, национальной и религиозной толерантности;
- блок «Политическая сфера», в котором представлены показатели, характеризующие нарушение прав и свобод человека. [13]

Указ Президента РФ от 2.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» впервые представляет систему национальной безопасности во взаимосвязи ее элементов: оборона страны, государственная и общественная безопасность, информационная безопасность, экономическая безопасность, научно-технологическое развитие, экологическая безопасность и рациональное природопользование, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

В таблице 1.2.2 представлено авторское сопоставление целей устойчивого развития ООН и целей и задач экономической безопасности Российской Федерации в системе национальной экономической безопасности.

Соблюдение принципов устойчивого развития позволяет вырабатывать организационные и управленческие решения, способствующие улучшению основных индикаторов социально-экономического развития региона. Деятельность органов законодательной и исполнительной власти на уровне региона позволяет активизировать предпринимательский, финансовый, инновационный секторы, то есть создать условия для развития факторов устойчивого развития.

Таблица 1.2.2 – Цели устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности

Области устойчивого развития	Цели устойчивого развития ООН		Цели и задачи экономической безопасности РФ в системе национальной безопасности ¹	
	Основные ²	Сопряженные	Основные	Сопряженные
Экономика	7,9,12	1,6,11,13,14	1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16,17,18,19,20,21,22,23,24,25, 26, 27,28, 29,30, 31, 32, 33,34, 35	
Социум	1,2,3,4,5,10,11,12,16,17	8		3,8,9,12,13,21, 25,26, 27, 28, 29, 30, 35
Экология	6,7,13,14	2,7,12		1,4,5,6,7,9,14, 15,16 , 19, 34

При этом разработку и реализацию планов и программ различных компонентов региональной системы необходимо проводить на основании постоянного изучения условий внешней среды, представляющих собой совокупность изменчивых, динамичных процессов в технологическом, правовом, информационном пространствах. Важное значение в целях повышения устойчивости развития является развитие инфраструктуры, направленной на создание безотходного производства, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, переход на технологии «замкнутого цикла». Для этого необходима консолидация усилий всех стейкхолдеров развития территории - от органов государственной власти до отдельных общественных объединений. Таким образом, согласование интересов

¹ В соответствии с номерами задач обеспечения экономической безопасности (р.67 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

² Цели устойчивого развития ООН и Россия: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Под редакцией С. Н. Бобылева Л. М. Григорьева. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

собственников производственных ресурсов, органов государственной власти и институтов гражданского общества является необходимым условием перехода к устойчивому «зеленому» развитию.

1.3 Права собственности и экономические интересы в системе национальной безопасности

Экономический интерес является результатом развития экономических отношений по поводу воспроизводства материальных благ. Изучению этого вопроса посвящены труды древнейших ученых. Демокрит, Эпикур и др. ученые того времени) рассматривали интересы как стремление к достижению определенных благ. Н. Маккиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и др. ученые раннего буржуазного периода обосновывали категорию интерес как определяющий мотив осознанных действий людей. Однако эти представления не получили развития в виде стройной научной сформированной теории. Систематизированный свод подходов к объяснению категории интерес с экономической точки зрения сформировали французские ученые Э. Кондильяк [130]), К. Гельвеций [339]), П. Гольбах, Д. Дидро [33]). Согласно их представлению, личный интерес предопределяет рациональное поведение людей в обществе.

Серьезный вклад в развитие теории интереса внесли физиократы. Ученые этого направления разработали систему интересов на основе изучения личных мотивов людей применительно к различным видам деятельности. Наиболее развитые подходы к определению сущности экономических интересов сформированы в трудах А. Смита [265], Д. Норта [172], Дж.Р. Коммонса [120], И. Бентама [22], Д. Рикардо [23], О. Уильямсона [283], и других ученых-классиков. Существенное развитие теории интересов содержится в трудах А. Смита [265]. Этот ученый в своих трудах обосновывает личный интерес как основной мотив поведения «экономического человека» и приходит к выводу, что для реализации интересов общества необходимо создать условия для достижения экономическим субъектом собственного интереса. Индивид, осуществляя свою деятельность, исходя из эгоистических устремлений, вступает в экономические отношения с другими экономическими субъектами, т. е. реализует свои экономические интересы посредством общества. Таким образом, очевидно, что реализация интереса любого индивида происходит на основе учета интересов всех участников социально-

экономического взаимодействия. Предполагается, что в дальнейшем этот личный интерес послужит базой для реализации интересов всего общества. Решающую роль личного интереса в развитии общества отмечал также И. Бентам [21], рассматривавший *интерес общества* как «сумму абсолютно автономных и независимых ни от каких высших побуждений личных интересов».

А. Пигу [196] выделял *своекорыстный интерес* как доминирующий фактор, действие которого способствует обеспечению как экономическому равновесия в государстве, так росту и национального дохода. Он подчеркивал, что вмешательство государства в экономические процессы может приводить к нарушениям баланса интересов государства, частного капитала, и трудоспособного населения. Тем самым неявно А. Пигу выявил условия возникновения угрозы экономической безопасности как состояния защищенности от ущерба экономическим интересам некоторого субъекта, наступающей вследствие дисбаланса интересов участников экономических процессов.

Учеными советского периода *интересы* рассматривались исключительно в рамках марксистской парадигмы. Согласно воззрениям классиков марксистской теории, экономические интересы оказывают формирующее воздействие на производственные отношения. Как писал Ф. Энгельс [312], «интересы экономические отражаются в сознании людей в виде поставленных целей и побуждений воли к их достижению».

Экономический интерес рассматривался в основном как категория экономической пользы и выгоды.

В трудах российских ученых - Абалкина Л.И. (2015), Радаева В.В. (2021), Бляхмана Л.С. (2015), Шаститко А. (2016) и других сформированы методологические подходы к изучению проблем взаимодействия носителей интересов на различных уровнях управления. Методический инструментарий исследования интересов в основном используется либо с позиций, либо неоклассической теории, либо неоинституциональной (См. например, труды Л. И. Абалкина [1], В.Л. Тамбовцева [276], А.Г. Фонотова и О.Е.Бергаля [295] и некоторых других ученых-экономистов).

В новейший период развития экономической науки продолжают попытки истолкования категорий «интерес», «экономический интерес». П. И. Смирнов [264] определяет интерес как «осознание субъектом своих потребностей в процессе достижения целей в различных сферах деятельности». Цель рассматривается как «осознаваемое человеком благо, достижение которого позволяет удовлетворить интерес или потребность», следовательно, цель является объектом, на который направлен интерес (Мурзабекова Ж. Т. [166]).

На основе изучения различных воззрений можно установить следующие существенные признаки категории *интерес*:

- это качественная сторона рассматриваемого субъекта отношений;
- отличительной особенностью категории является направленность осмысленной активности субъекта на превращение выявленной им потребности в удовлетворенную потребность;
- именно интерес лежит в основе непосредственных побуждений и деятельности субъектов хозяйствования на всех уровнях управления.

Использование ограниченных ресурсов различными экономически активными субъектами неизбежно влечет столкновение их интересов и, как следствие, обуславливает возникновение угроз их экономической безопасности.

Экономическая безопасность как направление научных исследований зародилась относительно недавно, и интенсификацию его развития в XXI веке связывают с разработкой Государственной стратегии экономической безопасности РФ. Несмотря на высокую активность исследователей (на портале e-library размещено более десяти тысяч публикаций, написанных за период 1996–2021 гг. и посвященных различным аспектам экономической безопасности) нельзя утверждать, что работы в этой области привели к созданию целостной научной теории. Попытки уточнения сущности понятия «экономическая безопасность» преимущественно сводятся к описанию ее видов и уровней (Аллагулов Р.Х., Мансурова А.Х. [11], Холчева И.А., Кисова А.Е. [298]), вопросам ее оценки (Солодовников С.Ю. [266]), характеристике определяющих ее факторов (Петрова Л.Н. [192]), связи экономической безопасности и экономической сложности (Волошенко К.Ю.

[41]), отраслевых аспектов экономической безопасности (Шнайдер В.В. [308], Шиндикова И.Г. [307]). Необходимо отметить также, что теоретические исследования в области экономической безопасности не в полной поддерживаются зарубежными исследователями, которые рассматривают безопасность, преимущественно, как состояние защищенности от враждебных действий противника, а экономическая безопасность рассматривалась в контексте определения оптимальной доли расходов на оборону в бюджете страны, обеспечивающей безопасность и возможность экономического роста (Орлова А. В. [179]). Значительное внимание в контексте исследования вопросов обеспечения экономической безопасности уделяется решению задач противодействия коррупции (Andersen T.B. [322], Collier P. [326], Hauser C. [336], Jiahong H. [341], Kihl L., Ndiaye M., Fink J. [344], Nakajima C. [349], Park H. [353], Tuliao K., Chen C. [361]).

О необходимости создания стройной теории экономической безопасности пишет Е. И. Кузнецова [136], справедливо подчеркивая необходимость устранения расхождений между существенными проблемами в области экономической безопасности и базовыми положениями экономической теории. О. А. Миронова [153] проанализировала содержание диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора экономических наук и пришла к выводу, поддерживаемому автором настоящего исследования, о том, что в данных работах преимущественно рассматриваются вопросы проблем обеспечения экономической безопасности в организационном, экономическом, правовом, методическом аспектах. Например, в статье И. В. Караваевой [112] представлены направления работы Института экономики РАН по развитию стратегического управления и уточнения приоритетов в области национальной социально-экономической безопасности. Совершенно справедливо указывает О. А. Миронова [153] и на тот факт, что теоретической базой для развития любого направления научных исследований является экономическая теория во всем многообразии ее направлений. Весьма подробный анализ работ в области теории экономической безопасности провела Н. Л. Полтораднева [198], и эта работа выявила обширный перечень теорий, использование которых декларируется в исследованиях отечественных ученых в области

экономической безопасности – от экономической теории, теории систем, теории информации до теории лесопромышленного комплекса. Выводы Н.Л. Полторацкой [198], основанные на обширном и достоверном эмпирическом материале, чрезвычайно интересны и показательны. Ею выделены:

- устоявшиеся (общепринятые) категории теории экономической безопасности, среди которых - субъекты, объекты и уровни экономической безопасности;
- дискуссионные категории, среди которых – экономическая безопасность и система экономической безопасности.

Если дискуссионным является определение самой экономической безопасности, то представление об этой категории каждого исследователя естественно порождает новую логическую конструкцию, использующую различные положения из тех теорий, которые в большей степени соответствуют воззрениям конкретного ученого. Поэтому наблюдается широкий спектр работ теоретико-методологического характера, основывающихся на нечетко определенной базовой категории, и, следовательно, необходимо вернуться к началу, к формированию системы исходных понятий, которые могут быть выведены на основе экономической теории либо заимствованы из нее.

Задачей настоящего этапа исследования является обоснование содержания понятия «экономическая безопасность» в рамках экономической теории и в соответствии с действующими нормативными документами. Гипотезу исследования можно сформулировать следующим образом: теория экономической безопасности является одним из направлений экономической теории и содержание понятия «экономическая безопасность» может быть уточнено на основе понятийного аппарата, используемого в экономической теории прав собственности. Диалектика развития общества такова, что даже архаичное государство как социальный институт (не экономический) предполагает двойственность, поскольку (политические) классы или социальные/общественные группы (тоже политические, так как именно они определяют экономическую политику) различаются в нём главным образом правом собственности на землю как доминирующим фактором производства. (Яковлев А. И., Затевахина А.В., [316]).

Интуитивно понятно, что экономическая безопасность, в сущности, категория, скорее, политико-экономическая, чем экономическая. Следует отметить публикации В. В. Чекмарева³, который считает создание теории экономической безопасности «попыткой системного понимания экономического суверенитета страны». Но вряд ли можно согласиться с такой трактовкой категории «научная теория», которая представляет собой целостную и непротиворечивую систему знаний о совокупности процессов, явлений и отношений между ними в объективно существующей реальности, описанной в специфической для исследуемой совокупности терминологии. Следовательно, в основе создания научной теории лежит наблюдение, сбор информации, обобщение, анализ. Что же является объектом наблюдения в области экономической безопасности?

Если обратиться Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, то нетрудно убедиться, что основное определение экономической безопасности, сформулированное как «состояние защищенности национальной экономики страны от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» требует уточнения, поскольку не точно определены объекты, которым могут быть причинены угрозы. Возможности идентификации этих объектов появляются тогда, когда речь заходит о национальных интересах Российской Федерации в сфере экономики. Этот объект указан в данном том же документе определении угрозы экономической безопасности - она появляется тогда, когда возникает возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. Данное определение позволяет выстроить логическую связку: интересы – субъект (носитель) интересов - угроза интересам субъекта – ущерб субъекта интересов – предотвращение ущерба - защищенность от угроз интересам субъекта – экономическая безопасность.

³ Чекмарёв В.В., Носков В. А. Теория экономической безопасности: концептуальный пространственный подход в дискурсе новой политической экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 11 (169), с.9.

Примем в качестве аксиомы следующее утверждение: экономическая безопасность социально-экономической системы как субъекта интересов в сфере экономики – это состояние защищенности от внешних и внутренних угроз ее экономическим интересам, возникающим по поводу реализации прав собственности на ограниченные блага. Экономическая теория прав собственности базируется на положении о том, что собственность – это «общественно санкционированные поведенческие отношения между людьми, возникающие в связи с существованием материальных и нематериальных благ и касающиеся их использования» (Солодовников С.Ю. [266, с.9]), и эти отношения реализуются в определенной системе прав. Поскольку речь идет о праве, то данная теория имеет политико-экономический характер; содержание пучка прав собственности представлено в таблице 1.3.1.

Таблица 1.3.1 – Характеристики пучка прав собственности

Наименование права собственности	Характеристика права собственности
1. Владение	Право исключительно физического контроля над ресурсом (благом)
2. Использование	Право применения ресурса (блага) субъектом владения или управления
3. Управление (распоряжение)	Право решения о субъекте и способа использования ресурса (блага)
4. Присвоение (право на доход)	Право обладания результатами использования ресурса (блага)
5. Суверенитет	Право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение ресурсов (благ)
6. Бессрочность	Право на бессрочность обладания правом
7. Безопасность	Право на защиту от экспроприации ресурсов (благ) и ущерба им из внешней среды
8. Наследуемость	Права на передачу благ в наследство
9. Бессрочность	Право на бессрочность обладания благом
10. Ответственность	Отсутствие права на применение использования блага, наносящего вред внешней среде
11. Взыскание	Право взыскания блага в уплату долга
12. Остаточный характер	Право на существование институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав

Составлено по: Солодовников С. Ю., [266]

Экономическое развитие происходит тогда, когда политическая власть находится в распоряжении групп, заинтересованных в стабильном выполнении

контрактов, заключенных по поводу реализации прав собственности, и при этом имеется эффективный механизм защиты этих прав (Макаров И. Н., Затевахина А.В., [144]). Перечисленные права собственности можно разделить на два класса: преимущественно экономические (владение, использование, управление, присвоение) и преимущественно правовые (суверенитет, бессрочность, безопасность, наследуемость, бессрочность, ответственность, взыскание, остаточный характер). Если рассматривать экономические аспекты прав собственности, определяющие границы использования ресурсов для производства полезного продукта в соответствии с основными вопросами экономики (Что производить? Для кого производить? Как производить?), то для дальнейшего анализа достаточно ограничиться первыми четырьмя правами владения, использования, распоряжения, присвоения, обеспечивающего возможность реализации процессов производства и распределения.

Каждый ресурс (благо) является объектом пучка прав; каждая ветвь пучка прав может быть реализована различными субъектами, имеющими частные интересы, порождаемые данной ветвью. В отношении одного и того же ресурса права собственности могут осуществляться различными субъектами и один субъект может обладать различными правами собственности в отношении некоторого множества ресурсов. Права собственности порождает специфический экономический интерес субъекта собственности:

- интерес субъекта права владения, который заключается в сохранении права физического контроля над ресурсом, исключающего его движение/использование без согласия данного субъекта;

- интерес субъекта права управления (распоряжения), который заключается в планировании, организации, мотивации и контроля производительного использования ресурса;

- интерес субъекта использования, который проявляется в исполнении действий, обеспечивающих производительное использование ресурсов;

- интерес субъекта присвоения, заключающийся в максимизации доли прибавочной стоимости, образующейся в результате производительного использования ресурсов.

Иерархичность этих интересов была исследована в монографии Н.Д. Слободиной и Е. Е. Шарафановой [263], которые доказали, что интерес субъекта владения доминирует над интересом субъекта управления (распоряжения), поскольку первый делегирует второму право выбора производительного потребления ресурса (при этом субъект владения может совпадать с субъектом распоряжения). Субъект распоряжения определяет субъекта использования, и поэтому интерес субъекта распоряжения доминирует над интересом субъекта пользования. Иерархичность интересов нарушается при переходе к праву присвоения, которым обладает и субъект владения, и субъект распоряжения, и субъект использования. Поэтому можно говорить о группе специфических интересов, присущих каждому из субъектов собственности в отдельности, и неспецифическом интересе в осуществлении права присвоения, характерном для всех рассматриваемых субъектов права, каждый из которых стремится максимизировать свою долю в прибавочном продукте.

Интересы различных субъектов прав собственности конкурируют друг с другом. Если интерес субъекта владения проявляется на интервале времени, определяемом физической сохранностью ресурса (блага), то интерес субъекта распоряжения проявляется на интервале времени, ограниченном субъектом владения и тем периодом, на который он передал субъекту распоряжения право выбора способа и организации производительного использования ресурсов. Гарантий совпадения этих интересов нет, и действия субъекта распоряжения могут причинить ущерб используемому ресурсу (благу) и, следовательно, потенциально представляют собой угрозу экономическому интересу субъекта владения. Аналогично, действия субъекта использования ограничены тем временем, в течение которого субъект права распоряжения ограничил для него использование ресурса, и интересы субъекта распоряжения и субъекта использования могут совпадать, быть разнонаправленными, быть противоположными. На рисунке 1.3.1 показаны

варианты столкновения интересов субъектов владения, распоряжения, пользования.

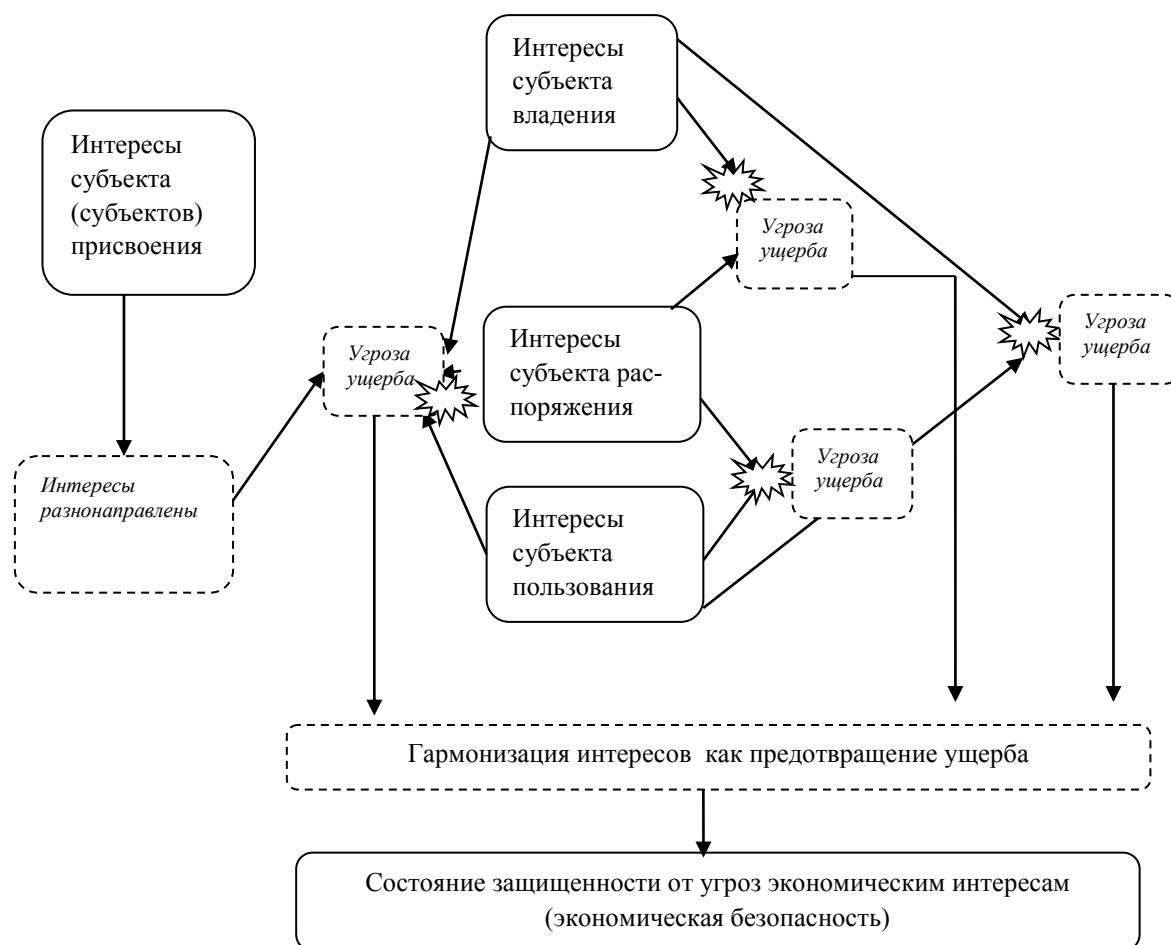

Рисунок 1.3.1 - Интересы экономических агентов по поводу прав собственности и формирование угроз экономической безопасности

Разработано автором

Согласование, гармонизация интересов по поводу прав собственности является инструментом предотвращения ущерба и, следовательно, нейтрализации угроз, обеспечивающих экономическую безопасность некоторого агента. Если рассмотреть все права собственности, приведенные в таблице 1.3.2, то вероятность столкновений носителей интересов соответственно увеличится и, соответственно, менее стабильным станет состояние защищенности от угроз экономическим интересам. Столкновения интересов находились в центре внимания исследователей-марксистов, которые выводили из этих противоречий нестабильность

традиционного капиталистического способа производства (в терминах исследуемой проблематики – угрозу экономической безопасности).

В современных исследованиях отечественных ученых проблематика гармонизации экономических интересов субъектов прав собственности раскрыта слабо.

Например, попытка классификации экономических интересов предпринята в работе Д. А. Андреева и А. А. Бурмистровой [14] представляет некоторый интерес, поскольку в ней, в числе немногих работ, выстраивается связь между категориями «интерес» и «экономическая безопасность».

Устойчивое развитие обеспечивается за счет и при условии долгосрочного и среднесрочного прогнозирования, мониторинга, выявления и реагирования на угрозы экономической безопасности, порождаемых разнонаправленностью интересов субъектов экономической безопасности на макро-, мезо-, микроуровнях.

Воспроизводственные аспекты влияния прав собственности на формирование угроз экономической безопасности определяются интересами, которые проявляются и действуют на длительном интервале времени или бессрочно, а именно:

- право суверенитета порождает интерес в изменении способов, характера, форм использования ресурсов;

- право бессрочности порождает интерес к инициации и осуществлению долгосрочных проектов (в том числе, проектов, окупаемость которых достигается за пределами физической жизни собственника);

- право наследуемости порождает интерес к сохранению и увеличению рыночной стоимости активов;

- право ответственность порождает интерес к выбору социально и экологически ответственных способов использования ресурсов.

Права безопасности, взыскания и остаточного характера обеспечивают реализацию интересов по защите нарушенных прав. Концепция устойчивого развития устанавливает прямую связь между интересами настоящего и будущих поколений, ставя в зависимость возможность удовлетворения потребностей первых от сохранения аналогичных возможностей для вторых.

Таблица 1.3.2 – Временные интервалы проявления интересов субъектов прав собственности

Наименование права собственности	Характеристика права собственности	Интервал проявления интересов субъекта	Характеристика потенциальных угроз экономической безопасности
1. Владение	Право исключительно физического контроля над ресурсом (благом)	Бессрочно	Утрата/ограничение физического контроля над ресурсом
2. Использование	Право применения ресурса (блага) субъектом владения или управления	Определяется субъектом управления (распоряжения)	Нецелевое использование
3. Управление (распоряжение)	Право решения о субъекте и способа использования ресурса (блага)	Устанавливается субъектом владения	Неэффективное управление
4. Присвоение (право на доход)	Право обладания результатами использования ресурса (блага)	Для субъектов владения, использования, управления (распоряжения) устанавливается субъектом управления (распоряжения)	Деликтное присвоение,
5. Суверенитет	Право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение ресурсов (благ)	В зависимости от характера ресурса (блага)	Ограничение суверенитета, изменяющие возможности использования ресурса (блага)
6. Бессрочность	Право на бессрочность обладания ресурсом (благом)	Для субъекта владения - бессрочно	Изъятие ресурса (блага)
7. Безопасность	Право на защиту от экспроприации ресурсов (благ) и ущерба им из внешней среды	В зависимости от устойчивости политических и социально-экономических институтов	Национализация/ Приватизация Природные катастрофы
8. Наследуемость	Права на передачу благ в наследство	В пределах срока жизни субъекта владения	Изменения наследственного права
9. Ответственность	Отсутствие права на применение использования блага, наносящего вред внешней среде	Бессрочно	Уголовная ответственность собственника блага при причинении ущерба вследствие использования ресурса (блага)
10. Взыскание	Право взыскания блага в уплату долга	В соответствии с действующими институтами защиты прав собственности	Неплатежеспособность должника
11. Остаточный характер	Право на существование институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав	В зависимости от устойчивости политических и социально-экономических институтов	Неэффективность (коррупционность) судебной системы

Составлено автором

Следовательно, выбор собственниками ресурсов способов производительного использования ресурсов в рамках проектного управления и организации воспроизводственных циклов должен быть ограничен интересами сохранения и преумножения ресурсного потенциала (в том случае, когда совпадают временные интервалы реализации прав владения и распоряжения). Однако субъект собственности может делегировать часть прав иным субъектам, поэтому права собственности реализуются в сложном взаимодействии интересов субъектов одиннадцати ветвей пучка прав собственности (владения, использования, распоряжения, присвоения, суверенитета, бессрочности, безопасности, наследуемости, ответственности, взыскания, остаточного характера). Каждое из этих прав порождает свой специфический интерес, которые может не совпадать (быть противоположным, конфликтовать) с личным интересом субъекта, со специфическими интересами субъектов иных ветвей пучка прав собственности и с их личными интересами. Столкновения интересов порождают угрозы экономической безопасности.

Доминирующими следует считать те права собственности, которые формируют интересы, проявляющиеся бессрочно: права владения, бессрочности, безопасности, ответственности, а также управления (распоряжения) - и присущее субъекту владения либо самостоятельному субъекту управления через делегирование ему данного права субъектом владения. В соответствии с содержанием данных прав основной интерес, который ими порождается, заключается в сохранении, преумножении и/или воспроизводстве ресурса (блага). Поэтому можно говорить о том, что пределы управления (распоряжения) ресурсами ограничены необходимостью их сохранения и восстановления, охраной окружающей среды.

Накопленный опыт теоретических исследований экономической безопасности позволил выработать стандартные схемы работ в этой области, включающие идентификацию угроз, определение состава и пороговых значений их индикаторов, мониторинг значений индикаторов, разработку мероприятий, необходимых для достижения пороговых значений. Если рассматривать теорию экономической

безопасности как направление экономической теории прав собственности, в рамках которой производятся не только исследования последствий столкновения, рассогласования и конфликтов интересов субъектов прав собственности, которые проявляются как угрозы, но и определяются способы гармонизации экономических интересов, то результатом таких работ должны стать механизмы согласования интересов субъектов экономической безопасности в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Национальная безопасность и экономическая безопасность как ее элемент формируется в результате взаимодействия многих политических, социальных и экономических агентов. Продолжение исследований экономической безопасности на основе экономической теории прав собственности требует анализа институциональной системы экономической безопасности на национальном (макроуровень), региональном (мезоуровень) уровнях, на уровне хозяйствующих субъектов (микроуровень), уточнения прав, полномочий и возможностей владения, распоряжения, пользования ресурсами, исследования сложившейся системы распределения валового национального и региональных продуктов.

2 ДИСБАЛАНСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА МАКРО- И МЕЗОУРОВНЯХ В ПЕРИОД «ЗЕЛЕНОГО» ПЕРЕХОДА

2.1 Институциональная структура экономических интересов на макро- и мезоуровнях

Содержание категории «система обеспечения экономической безопасности» до настоящего времени остается предметом научных дискуссий, которые не привели к выработке единого понятия. И такое положение является, на наш взгляд, естественным следствием дискуссионности самого понятия «экономическая безопасность». Важной и поддерживаемой большинством исследователей его характеристикой является комплексность взаимодействий институтов, обеспечивающих защиту и противодействие угрозам национальным интересам в сфере экономики. В контексте уголовно-правовых аспектов обеспечения экономической безопасности исследует данную категорию В.И. Долинко [55], подчеркивая комплексность, состояние, достигаемое в результате взаимодействия элементов сложной системы факторов, обеспечивающих «целостность и независимость национальной современной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [55]. На необходимость уточнения понятийного аппарата указывает Р.С. Мацкевич [149], представляя систему обеспечения экономической безопасности как интуитивно постигаемое понятие. Интересный и конструктивный подход к определению системы экономической безопасности региона представили Морозов С.И., Асмус О.В., Жигалова О.В. [163], однако предложения данного коллектива авторов сводятся к информационному обеспечению, мониторингу и анализу индикаторов экономической безопасности региона (Ульяновской области), институты, ответственные за выявление и нейтрализацию угроз как элементы целостной системы обеспечения экономической безопасности в статье не определены, что, впрочем, вполне объясняется ограниченным объемом научной статьи. Более четкое, но не исчерпывающее определение системы обеспечения экономической безопасности содержится в статье Е.Б. Ножкиной, Г. А. Мавлютова, П. Л. Алтухова [171]: «Система обеспе-

чения экономической безопасности включает комплекс правовых, экономических и организационных мер, направленных на защиту интересов общества, государства, личности от внешних и внутренних угроз», которая «базируется на единой государственной политике обеспечения безопасности».

Поскольку нет окончательной определенности с содержанием понятия «экономическая безопасность», постольку для определения конфигурации системы обеспечения экономической безопасности можно использовать то общее, что выделяется всеми авторами – способность выявлять и оказывать противодействие вызовам, угрозам и действиям, причиняющих или способных причинить ущерб интересам субъектам экономической безопасности различных уровней. В.В. Воронин в коллективной монографии авторов под руководством С.Н. Сильвестрова (Сильвестров С.Н. и др. [260]) включает в состав институтов, обеспечивающих данные действия, следующие:

- правоохранительные органы;
- контролирующие и инспектирующие органы;
- специализированные информационные ресурсы;
- Совет Безопасности РФ, Правительство РФ (Министерство финансов, Министерство экономического развития, силовые министерства), Банк России, соответствующие органы (управления, отделения) на региональном уровне,
- службы экономической безопасности банков и предприятий.

Отмечая необходимость межведомственных взаимодействий для решения задач обеспечения экономической безопасности, неполную последовательность соответствующей политики, недостаточность ее научного обоснования, авторы цитируемой монографии не преодолевают отмечаемые ими же недостатки при описании системы институтов обеспечения национальных интересов в сфере экономики. На наш взгляд, основная проблема в исследованиях и описании системы обеспечения экономической безопасности заключается в распространенности логической ошибки типа «отступление от тезиса», совершаемая тогда, когда исследователи отходят от связи категорий «стратегические национальные приоритеты», «интересы в сфере экономики» с функциями и задачами тех институтов, ко-

торые обеспечивают или должны обеспечивать его защиту. На рисунке 1 представлено авторское видение системы обеспечения экономической безопасности на макро- и мезоуровне.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы России определены как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Решение проблемы взаимосвязи экономических интересов на различных уровнях тесно связано с эффективностью деятельности государства в рамках реализуемой им макроэкономической политики, и во многом ее существование обусловлено необходимостью противодействия влиянию субъектов глобальной экономики. Это обусловлено тем, что при взаимодействии интересам присуща определенная противоречивость или разнонаправленностью отраслевых и региональных интересов, а также интересов различных социальных групп.

В современных условиях происходит трансформация региональных рынков товаров, капиталов, технологий и рабочей силы (Безденежных Т.И., Шарафанова Е. Е. [304]). Этот процесс сопровождается изменением региональных интересов, перераспределением ролей и потенциала российских регионов (Лабабуева О.С., Печерица Е.В. [138]). При этом ориентация на внутренний потенциал по-прежнему остается важнейшим условием обеспечения экономической безопасности страны [304, 194]. Регионы в современных условиях резко различаются по социально-экономическим условиям – в одних регионах – это глубокий спад экономики, в других – задолженность по заработной плате, преступность, безработица, утрата рынков сбыта и т.д. Все эти факторы влияют на региональные интересы и состояние региональной экономической безопасности. Носители национальных и региональных интересов отличаются по уровню доходов, наличию имущества видам занятий, профессий, возрасту и т. д. Эти групповые интересы обусловлены как спецификой социально-экономических условий, так и мотивами действий конкретных субъектов. Условием реализации регионального интереса является эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала и присвоения определенной части результатов от его использования. Через влияние на интересы

отдельных групп населения и территориальных общностей можно оказать воздействие на состояние экономической безопасности в регионе. Если говорить о субъектах экономической безопасности на уровне муниципальных образований, то вслед за Ю.К. Перским и Ю. В. Дубровской [190] следует выделить две группы интересов: интересы органов местного самоуправления и интересы муниципального сообщества (см. рисунок 2.1.1).

К числу приоритетных критериев, характеризующим региональные интересы, следует, на наш взгляд, отнести обеспечение режима расширенного воспроизводства, устойчивость финансовой системы, уровень и качество жизни жителей региона. Имеются предложения по включению в число критериев уровня критической зависимости экономики от импорта важнейших видов продукции. Проводниками экономических интересов на национальном уровне и уровне региона являются их носители и исполнители. Носители экономических интересов — это социальные группы. В число носителей попадают домашние хозяйки, бизнесмены, наемные работники, государственные служащие, обучающиеся и другие индивиды и социальные группы. Интересы каждой группы обусловлены характером труда представителей, социальным статусом, доходом, имущественным положением, возрастом, профессиональной принадлежностью и другими особенностями жизни и труда. Более крупные носители экономических интересов – это объединения союзов предпринимателей и профсоюзов, которые могут оказывать реальное воздействие на региональную экономическую политику. Отсюда вывод – при формировании государственной политики необходимо опираться на содержание интересов различных социальных групп. Можно выявить конфронтации субъектов интересов на национальном и региональном уровнях. Их интересы в ряде случаев могут быть противоположными: федеральный уровень хочет получить максимальную выгоду от реализации своих интересов (например, разместить крупные производства, загрязняющие окружающую среду, мусоросжигающие производства), а региональные власти при взаимодействии с государственным уровнем нацелены на получение всевозможных благ от строительства крупных производств, но категорически против загрязнения окружающей среды.

Разработано автором

Рисунок 2.1.1 – Интересы субъектов экономической безопасности на мезо-уровне

Очевидна необходимость в построении механизма согласования интересов федерального и регионального уровней в системе обеспечения экономической безопасности.

К основным причинам регионализации экономических интересов следует отнести децентрализацию. Этот процесс – процесс разделения полномочий между федеральными и региональными органами власти и МСУ дал возможность регионам эффективно реализовывать собственные экономические интересы с привлечением собственных ресурсов: трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных и др.

Экономическая децентрализация определяет необходимость разработки специальных схем сочетания централизованного управления региональной экономической безопасностью с элементами децентрализации этого процесса путем передачи части федеральных полномочий региональным и муниципальным субъектам.

Несогласованность действий государственного и регионального уровней ведут к возникновению таких коллизий, как снижение эффективности региональных рынков, развитию ряда угроз продовольственного самообеспечения на региональном уровне. Возникает необходимость разработки институциональных форм согласования деятельности различных субъектов экономической безопасности в регионе.

Конфликтные зоны в интересах субъектов в системе обеспечения экономической безопасности регионов возникли вследствие следующих причин:

- отсутствия единой региональной политики федеральных правительственных структур;
- низкий уровень государственной поддержки отечественных товаропроизводителей;
- недостаток финансовой базы на муниципальном уровне.

Развитие цифровизации и перевод экономики на интенсивный путь развития оказывают серьезное влияние на систему экономических интересов субъектов хозяйствования как на национальном уровне, так и на уровне региона и муниципального образования и приводит как к появлению совершенно новых экономических интересов. В конечном счете это сказывается на состоянии их сбалансированности. Необходимость сглаживания этих противоречий требует нахождения эффективных форм согласования этих интересов (см. рисунок 2.1.2).

Рисунок 2.1.2 - Процесс согласования экономических интересов национального и регионального уровней и уровня МСУ

Разработано автором

Центральное место в механизме согласования интересов занимает консенсус интересов участников обеспечения экономической безопасности. Этот инструмент в своей основе базируется на технологии сближения позиций и поиске

компромиссных решений формирования баланса интересов всех носителей региональных интересов.

Возникают определенные конфликтные зоны при согласовании региональных интересов. Рассмотрим некоторые из них, приоритетные с позиций обеспечения экономической безопасности. Тем не менее, пользование некоторыми инструментами требует четкого выверенного прогноза каждого сценария развития событий, так как может повлиять на развитие конфликтных зон при их внедрении. Предлагаемое РСПП снижение НДС до 10 «поддерживает» интересы бизнеса, но снижает доходность бюджетов, что в конечном счете сказывается на состоянии доходной части бюджета и снижает возможности развития учреждений социальной сферы, организаций социальной защиты, здравоохранения и образования.

Положительное влияние на деятельность бизнеса окажет обсуждаемое снижение ставки единого государственного налога, но в конечном счете этот процесс обусловит сложности с поступлением средств в социальные фонды, что, естественно будет иметь следствием ущемление интересов определенных социальных групп, остро нуждающихся в социальной защите – пенсионеров, инвалидов, бездомных, беженцев и других представителей социально-слабых категорий населения. Решение данного вопроса согласования интересов бизнеса и обеспечения социальной защиты населения должно находиться в зоне создания условий как для выхода предпринимательства из теневой экономики, так и интенсификация деятельности субъектов бизнеса в первую очередь за счет более широкого внедрения инноваций в условиях цифровой экономики. Сохранение баланса интересов бизнеса и населения возможно только без ущемления интересов сторон.

Повышение эффективности налоговой политики следует отнести к числу важнейших аспектов при согласовании интересов государства и бизнеса. Корректировка ставок налогообложения незамедлительно «улавливается» бизнесом. Этот инструмент активно влияет на тонус хозяйственной жизни и реализацию своих интересов субъектами хозяйственных отношений. Эффективным механизмом согласования интересов субъектов обеспечения экономической безопасности при поиске путей сближения интересов является институт медиаторства. Это раз-

вивающаяся форма реализации функций посредничества при разработке и реализации процедур сближения интересов, сглаживания остроты противоречий и поиске компромисса интересов. Устранение зон риска должно происходить под контролем и при участии государственных органов на основе целенаправленных действий всех субъектов экономической безопасности с четким определением функций как федерального центра, так и регионов и муниципалитетов.

Регионы вправе принимать решения по многим сторонам хозяйственной жизни - поддержке отраслей экономики и социальной сферы, охраны правопорядка, использованию ресурсов. Вместе с тем многие задачи, в том числе и по обеспечению экономической безопасности требуют совместных усилий по реализации государственных интересов и интересов региона.

Эти задачи объективно обусловлены необходимостью достижения единства территориального и национального пространства государства на основе создания условий для свободного движения капитала, рабочей силы, товаров. Федеральные, региональные и муниципальные органы власти путем регионального взаимодействия обеспечивают согласованные действия по достижению сбалансированности интересов всех субъектов экономической безопасности. Совместная деятельность носителей интересов направлена на максимальное использование потенциала всех участников и нарастание социально-экономических эффектов при их взаимодействии при обеспечении экономической безопасности региона, муниципальных образований и страны в целом (рисунок 2.1.3).

Институциональные интересы в системе обеспечения экономической безопасности как на национальном, так региональном уровнях заключаются в действиях по выработке правил согласования интересов. Институты воздействуют на систему государственных и региональных интересов, исследуют перспективные направления экономических интересов и факторы их определяющие. Все носители экономических интересов вовлечены в реализацию общего институционального порядка.

Рисунок 2.1.3 – Схема согласования государственных, региональных и муниципальных интересов

В современных условиях наибольшее распространение в обеспечении экономической безопасности через согласие интересов участников получила модель социального партнерства. В результате согласования интересов и заключения соглашений формируются гармоничные отношения между всеми властью и бизне-

сом, что положительно сказывается экономической безопасности региона. Центральное место в механизме согласования интересов занимает консенсус интересов участников обеспечения экономической безопасности. К наиболее эффективным методам отнесен механизм социального партнерства.

Представительство различных структур федерального, регионального, муниципального и ведомственного уровней формирует институциональную систему в области согласования экономических интересов в системе обеспечения экономической безопасности (рисунок 2.1.4, Крылова Е.В. [132]).

По мнению ведущих ученых, процесс согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов различается в зависимости от институциональных форм экономических систем (Городецкий А. А. [47]). Научный подход к обеспечению экономической безопасности на мезоуровне на основе согласования интересов субъектов экономической безопасности должен основываться на соблюдении следующих принципов:

- приоритет национальных интересов в сфере экономики перед интересами субъектов экономической безопасности мезоуровня;
- формирование и актуализация институциональной среды, способной адекватно реагировать на глобальные изменения и вызовы, на национальном и региональном уровнях;
- взаимное уважение экономических интересов субъектов экономической безопасности макро-, мезо- и микроуровня;
- приоритетность экономических инструментов сближения интересов и достижения компромисса при их согласовании;
- повышение уровня реализации интересов субъектов экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях.

Рисунок 2.1.4 -Институциональная структура экономических интересов на макро- и мезоуровнях

Внедрение данных принципов в подготовку стратегических документов позволят учитывать как внешние условия формирования интересов, институциональную среду, так и определять правила поведения участников посредством институтов и набора необходимых инструментов, что позволит приблизиться к достижению согласованных действий по сбалансированности интересов участников обеспечения экономической безопасности, что, несомненно, определит повышение уровня как национальной, так и региональной экономической безопасности.

2.2 Угрозы финансовой стабильности при переходе к «зеленой» экономике

Концепция «зеленой экономики» разработана в соответствии с инициативой ООН (GEI), выдвинутой в 2008 году как результат глобальных исследований о необходимости экологических инвестиций для обеспечения устойчивого развития. В 2012 году она была принята в качестве инструмента устойчивого развития для достижения экологического равновесия и искоренения бедности. В Программе ООН по окружающей среде «зеленая экономика» определена как экономика, обеспечивающая повышения благосостояния людей, социальной справедливости при существенном сокращении экологических рисков и ущербов. В соответствии с этим определением интересы собственника, осуществляющего производительное потребление ресурсов (благ), должны быть ограничены требованиями социальной ответственности и экологического равновесия. В 2015 году ЮНЕП (United Nations Environmental Programme) представила на Генеральной Ассамблее ООН концепцию инклюзивной зеленой экономики, основанной на принципах цикличности, сотрудничества, солидарности, устойчивости, взаимозависимости и возможностей. Инклюзивная зеленая экономика в большей степени, чем «коричневая» и даже «зеленая» экономика опирается на согласованность интересов и сотрудничество как условие экономического роста, социальной справедливости, сохранения экологического баланса.

Экономическая безопасность как научная категория в теоретических исследованиях российских ученых-экономистов имеет разнообразные толкования, которые, в большинстве своем опираются на основное понятие, зафиксированное в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: «экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [284]. Экономическая безопасность на мезоуровне (уровне региональной социально-экономической системы как подсистемы национальной экономики) мо-

жет быть определена как состояние защищенности региональной экономики от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию стратегических национальных и региональных интересов в сфере экономики. В свою очередь, региональная социально-экономическая система представляет собой совокупность подсистем, направления взаимодействия которых в долгосрочной перспективе определяются стратегией социально-экономического развития региона, отражающей национальные интересы и интересы субъекта РФ в сфере экономики (рисунок 2.2.1).

Значительную долю российского экспорта занимают уголь, газ и нефть, и неизбежное сокращение спроса на эти товары, введение «углеродного налога», который приведет к снижению рентабельности компаний топливно-энергетического сектора с высокой долей экспорта, обуславливает необходимость переосмысления теории, инструментов и методов обеспечения экономической безопасности в формирующейся низкоуглеродной социально-экономической действительности в мировом, континентальном, национальном и региональном ракурсах. Прогнозируется, что одной из основных угроз в среднесрочной перспективе для нашей страны является снижение экспортной выручки и доходов бюджета, что чревато абсолютным или относительным снижением расходов на социальные нужды и доходов граждан. Серьезные проблемы могут возникнуть и в области территориального развития страны. Более чем вероятно в связи с «зеленым» переходом изменение структуры и размещения производительных сил, которое, при отсутствии стратегических программ управления трансформациями энергетической основы экономики, может обострить проблемы моногородов, занятости, миграции, подготовки кадров.

Противодействие климатическим изменениям, сокращение потребления углеводородов может быть использовано и отчасти уже используется отдельными странами и интеграционными группировками для сдерживания стратегических противников. Поэтому возрастает вероятность роста антагонизмов на мировой политической арене, эскалации санкционных войн как рисков экономической безопасности макроуровня, углубления структурной безработицы, дальнейшей диф-

ференциации социально-экономического развития регионов, деградации моногородов, сокращения доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и нарастания угроз их финансовой безопасности.

Рисунок 2.2.1 – Финансовая подсистема региональной социально-экономической системы и экономическая безопасность региональных социально-экономических систем

Финансовая (бюджетно-финансовая) подсистема обеспечивает связность подсистем региональной социально-экономической системы, соответственно, финансовую безопасность естественно ассоциировать с состоянием защищенности финансовой подсистемы от внешних и внутренних угроз, наиболее серьезной из которых является несбалансированность доходов и расходов бюджета субъекта

РФ. Развитие цифровых технологий, формирование и продвижение финансовых платформ благоприятным образом влияют на достижение баланса, поскольку повышают прозрачность предпринимательской деятельности, снижают барьеры во взаимоотношениях бизнеса и власти (Zatevakhina A., Dedyukhina N., Klioutchnikov O.) [366]

Однако в публикациях, посвященных вопросам экономической и финансовой безопасности на мезоуровне используются различные понятия: «финансовая безопасность», «финансовая устойчивость», «финансовая стабильность».

Работы, в которых речь идет о финансовой безопасности субъектов РФ, более многочисленны, но ее смысловые трактовки неоднородны. Т.И. Безденежных [17] связывает финансовую безопасность с некоторым достигнутым уровнем, степенью развития региональной финансовой системы, позволяющая сформировать финансовый потенциал, обеспечивающий устойчивость развития и возможность нейтрализации вызовов и угроз в финансовой сфере, сохранения единства и целостности региональной системы финансов.

Но финансовая система является одной из подсистем региональной социально-экономической системой и представляется не вполне корректным рассматривать финансовую безопасность вне совокупности всех направлений обеспечения экономической безопасности региона. Е. С. Митяков [157,158] обоснованно и корректно выделяет одиннадцать направлений (проекций): промышленная, продовольственная энергетическая, кадровая, бюджетно-финансовая безопасность, макроэкономическое, инновационное, социальное, экологическое, внешнеэкономическое развитие, теневая экономика. Поэтому финансовую (финансово-бюджетную) безопасность социально-экономической системы на мезоуровне необходимо рассматривать как элемент взаимодействующих направлений обеспечения экономической безопасности. Отмеченный недостаток отсутствует в определении Л. А. Головановой [45], которая рассматривает финансовую безопасность как совокупность текущего состояния факторов, характеризующих стабильность и устойчивость бюджетной, налоговой, банковской и инвестиционной составляющих региональной экономики, правовых и институциональных условий, регла-

ментирующих финансовый рынок, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Внешние по отношению к экономике региона факторы, такие, как ключевая ставка процента, уровень инфляции и состояние финансовых рынков, также оказывают серьезное влияние на финансовую безопасность субъекта РФ. Состояние финансовых рынков даже на качественном уровне сложно поддается прогнозированию, но даже предсказуемые негативные последствия могут быть нейтрализованы только с некоторой вероятностью. В качестве прогнозных инструментов при решении подобных задач хорошо себя зарекомендовали самонастраивающиеся модели цен на финансовых рынках (Sigova M.V., Klyutchnikov I.K., Zatevakhina A.V., [359]), которые можно использовать при разработке сценариев обеспечения финансовой безопасности. Связь ключевой ставки процента и уровня инфляции и их влияние на финансовую безопасность являются сложными задачами, и попытки их решения средствами эконометрики пока удовлетворительного решения не дали (Яковлев А. И., Затевахина А.В., [315]). Определенное влияние на финансовую безопасность оказывают и процессы товарно-денежного обращения, поскольку смена формы меновой стоимости (товарные, кредитные или цифровые деньги) есть результат изменения базовых условий товарно-денежного устройства, что требует реактуализации в том числе и понимания закономерностей денежного обращения, требует построения экономической модели на качественно иных предпосылках (Яковлев А. И., Затевахина А.В., [314])

Наиболее многочисленные публикации прямо связывают финансовую безопасность с состоянием защищенности от внешних и внутренних угроз. В.И. Милета [151] рассматривает ее как состояние финансовой системы региона, обеспечивающее нейтрализацию влияния негативных внешних и внутренних факторов, динамическое равновесие финансовой системы, устойчивое социально-экономическое развитие в составе РФ. Е.В. Королюк и М. Г. Иманова [127] считают, что финансовая безопасность соответствует состоянию защищенности региональной финансовой системы от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих стабильность социально-экономического положения региона и возможности

саморазвития с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Данное определение представляется наиболее предпочтительным, поскольку в нем не только утверждается приоритетность стабильности социально-экономического положения региона и его саморазвития, но и необходимость учета стратегических интересов на национальном уровне. Связь содержания понятия «финансовая безопасность» с интересами прослеживается в определении, данном В. П. Чичкановым [303], определившим финансовую безопасность как состояние финансовой системы региона, при котором обеспечивается состояние защищенности финансовых интересов субъектов (населения и бизнеса) региона от внешних и внутренних угроз при помощи страхования и других инструментов. Недостатком этого определения, на наш взгляд, является ограничения круга субъектов финансовой безопасности лишь населением и бизнесом, исключив тем самым из рассмотрения бюджетные аспекты обеспечения финансовой и, следовательно, экономической безопасности, которые являются приоритетными в формировании условий устойчивого развития.

Некоторые авторы используют термин «финансовая устойчивость», и этот термин, по существу, также характеризует способность финансовой подсистемы обеспечивать социально-экономическое развитие региона. Например, В. В. Печаткин [193] сформулировал удачное, на наш взгляд, определение, которое не противоречит представлению о финансовой безопасности мезоуровня, предложив понимать под финансовой устойчивостью способность субъекта РФ рассчитывать по своим обязательствам при обеспечении расширенного воспроизводства за счет собственных ресурсов и роста качества жизни населения, включая условия шоковых воздействий внешней среды. Пониманию экономической и финансовой безопасности как способности противостоять внешним и внутренним угрозам соответствует определение И. С. Зиновьевой [102] с соавторами, которые называют финансовой устойчивостью способность действовать в условиях постоянных внешних и внутренних воздействий. Наконец, определение С. М. Бельтюковой [20] имеет более узкий характер, представляя финансовую устойчивость лишь как

способность рассчитываться по своим обязательствам, а также состояние экономики, при котором обеспечиваются условия для привлечения инвестиций.

В немногочисленных публикациях используется термин «финансовая стабильность» при сохранении связи с идентифицирующими характеристиками экономической и финансовой безопасности – устойчивостью и способностью противостоять воздействиям внешней и внутренней среды. Устойчивость функционирования субъектов экономики, обеспечивающих движение и распределение финансовых ресурсов субъектов экономики (финансовых посредников, финансовых рынков, платежной системы) как состояние финансовой стабильности подчеркивает М. Власенко [38]. Н. В. Бекетов [19] определяет финансовую стабильность как состояние финансовой системы, позволяющее противостоять шокам без развития процессов, нарушающих трансформацию сбережений в инвестиции и проведение платежных операций в экономике. Такое представление вполне соответствует определению Банка России: «Финансовая стабильность — это устойчивость финансовой системы к шокам и бесперебойное и эффективное ее функционирование» [292].

Проведенный анализ позволяет выделить общие черты, характерные для понятий «финансовая безопасность» и «финансовая устойчивость»:

- связь с устойчивостью функционирования и развития региональной экономики;
- выделение способности выполнять финансовые обязательства в условиях реакции на внешние и внутренние изменения (противодействия внешним и внутренним угрозам).

Различия связаны преимущественно с логикой и конкретикой того направления экономической науки, в рамках которого осуществляются исследования, но они не принципиальны. Рассмотренные представления о финансовой стабильности в большей степени акцентируют внимание на состоянии именно финансовой системы, и ее связь с развитием социально-экономической системы прослеживается лишь опосредованно.

Если говорить об финансовой безопасности на мезоуровне, то важнейшей ее составляющей является бюджетная безопасность, проявляющаяся в сбалансированности бюджетов субъектов РФ. Принцип сбалансированности бюджетной системы зафиксирован в Бюджетном Кодексе [32] и предусматривает выполнение следующего соотношения:

$$P = \sum D + \sum \Pi - \sum B, \quad (2.2.1)$$

где P , млн руб. – объем расходов, предусмотренных бюджетом;

$\sum D$, млн руб. – суммарный объем доходов бюджета из всех источников;

$\sum \Pi$, млн руб. – суммарные поступления источников финансирования дефицита бюджета;

$\sum B$, млн руб. – суммарные выплаты из бюджета, определяемые источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджета.

Сбалансированность бюджета является условием выполнения его обязательств и, как следует из рисунка 1, условием, обеспечивающим связность подсистем региональной социально-экономической системы. Угрозы разрывов связности, которые порождают разрывы связей внутри производственной, социальной, ресурсной и инфраструктурной подсистемами, а также между ними, возникают при нарушении баланса, когда:

$$P < \sum D + \sum \Pi - \sum B \quad (2.2.2)$$

Дисбаланс порождает угрозы экономической безопасности. Ликвидировать его можно за счет:

- собственных налоговых и неналоговых доходов субъекта РФ;
- заимствований (внешних и внутренних), в том числе бюджетные кредиты;
- межбюджетных трансфертов (дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, дотации на поддержку мер по обеспеченности сбалансированности бюджетов, субсидии и субвенции).

Итоги 2019 и 2020 г. свидетельствуют о возросшей роли трансфертов в формировании доходов регионов и сократившейся доли налога на прибыль в собственных доходах (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ 2019–2020 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	Изменения	
			Абс.	Темп роста, %
1. Доходы, млрд. руб., в том числе	13572	14901	+1329	109,8
1.1. Трансферты, млрд., руб.	2453	3776	+1323	153,9
1.2. Собственные доходы, млрд. руб., в том числе	11119	11125	+6	100,05
1.2.1 Налоговые доходы, млрд. руб., в том числе	7314	7450	+136	101,85
1.2.1.1. Налог на прибыль, млрд. руб.	3358	2927	-431	87,16
1.2.1.2. НДФЛ	3956	4523	+567	107,5
2. Доля трансфертов в доходах, %	18,1	25,3	+7,2	
3. Доля собственных доходов в доходах, %	81,9	74,7	-7,2	
4. Доля налоговых доходов в собственных дохода, %	65,8	66,9	+1,1	

Рассчитано по: [13]

Данные таблицы 2.2.1 иллюстрируют возрастающую в течение 2020 года зависимость субъектов РФ от федеральных трансфертов регионам и, соответственно, их возрастающую зависимость в обеспечении финансовой безопасности от федерального центра в сложившейся сложной ситуации, обусловленной реакцией экономики на пандемию новой коронавирусной инфекции. Поэтому можно говорить лишь об ограниченной способности экономики на мезоуровне обеспечивать экономическую безопасность субъекта РФ, в том числе финансовую безопасность (финансовую устойчивость), понимая ее как способность рассчитываться по принятым обязательствам, сохранять условия для расширенного воспроизводства и улучшения качества жизни населения за счет собственных ресурсов.

Е. А. Фомина и Ю.В. Ходковская [294], анализируя бюджетный и экономический аспекты финансовой устойчивости региона, справедливо считают, что не следует ограничивать представление о финансовой устойчивости как о сбалансиро-

рованности доходов и расходов бюджета. Важным является определение уровня бюджетной обеспеченности, позволяющей достигнуть сбалансированности, а также определения источников формирования первичного дефицита [293]. Бюджетная обеспеченность субъектов РФ (соотношению доходов, поступающих в бюджет, и расходов) по состоянию на 30.10.2020 изменялась в интервале от 2,946 (г. Москва) до 0,606 (Республика Ингушетия).

Плановая структура консолидированных бюджетов (таблица 2.2.2) свидетельствует об ориентации на восстановление экономики регионов после шоков 2020–2021 гг. и снижении доли межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Таблица 2.2.2 – Структура консолидированных бюджетов субъектов на период 2019–2023 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г. *)	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доходы, млрд. руб.	13572,3	13630,2	14348,0	15036,0	16020,0
Собственные доходы, млрд. руб.	11185,1	10161,2	11498,3	12272,4	13138,1
Межбюджетные трансферты из федерального бюджета, млрд. руб.	2387,2	3469,0	2849,6	2736,6	2881,9
Доля межбюджетных трансфертов в доходах, %	17,6	25,5	19,9	18,3	17,9
Расходы, млрд. руб.	13567,6	14511,6	14761,5	15256,5	16048,4
Профицит (+), Дефицит (-), млрд. руб.	4,7	-881,4	-413,6	-220,5	-28,4

*)с учетом сводной бюджетной росписи федерального бюджета на 01.09.2020

Рассчитано по: [182]

Межбюджетные трансферты как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ способствуют обеспечению их финансовой безопасности, противодействуя угрозам их социально-экономическому развитию, которые порождаются дефицитом собственных доходов. Но политика перераспределения доходов между регионами-донорами и дотационными регионами порождает столкновение интересов между ними, поскольку оказывает дестимулирующее влияние на дальнейший рост экономической активности первых и может представлять собой угрозу их экономической безопасности. С другой стороны, дотационные регионы при достижении полной бюджетной обеспеченности теряют часть финансирования, получаемого из федерального бюджета. Эта ситуация порождает мотивацию к сдерживанию их экономического роста и, следовательно,

также имеет признаки угрозы экономической безопасности. Поэтому можно говорить о том, что финансовая стабильность как состояние устойчивости и эффективного функционирования финансовой системы, достигаемая при проведении политики выравнивания бюджетной обеспеченности за счет межбюджетных трансфертов, не полностью способствует обеспечению экономической безопасности на мезоуровне.

2.3 Типология рисков и угроз экономической безопасности в условиях «зеленого» перехода

В июле 2021 года был принят Европейский климатический закон, действие которого внесет существенные изменения в стратегии обеспечения баланса интересов субъектов экономической безопасности на макро- и мезоуровнях. Основные положения климатического закона ЕС сводятся к следующим:

- достижения климатической нейтральности к 2050 году;
- сокращение чистых выбросов парниковых газов не менее, чем на 55% от уровня 1990 г.;
- эффективное регулирование землепользования и лесного хозяйства для усиления поглощения углерода;
- стратегическое целеполагание климатической цели на 2040 г. с учетом результата мониторинга парниковых газов;
- обоснование обязательств по сокращению выбросов парниковых газов после 2050 г.;
- создание Европейского научно-консультативного совета по изменению климата как независимого эксперта, обеспечивающего научно обоснованные консультации;
- ужесточение требований к мерам по адаптации к изменению климата;
- согласованность и координации политики стран-членов Евросоюза в области обеспечения климатической нейтральности;
- сотрудничество и взаимодействие при разработке дорожных карт реформирования отраслей для достижения углеродной нейтральности.

Серьезным вызовом планированию и организацию производства в реальном секторе экономики в условиях «зеленого» перехода является неравномерность социально-экономического развития, проявляющаяся на мировом, континентальном и национальном уровнях и заключающаяся в данном контексте в различной готовности финансовой, производственной и социальной систем к изменению энергетического уклада. М. Макарова [145] выделяет:

- традиционный уклад, в рамках которого продолжится инвестирование в нефте- и газодобывающие предприятия в одновременной интенсификацией проектной деятельности в сфере энергоэффективности, обеспечивающих низкую углеродную интенсивность;

- новый энергетический уклад, определяющий тренд на переориентацию нефтеперерабатывающих заводов с производства топлива на продукцию нефтехимического производства, углубление и расширение на территории страны и за ее пределами участия в цепочках создания добавленной стоимости, повышение доли добавленной стоимости в продуктах.

Для российской экономики очевидна неизбежность достаточно длительного развития в условиях двух укладов, и переход к новому энергетическому укладу будет происходить дольше, чем в странах с развитой экономикой, в частности, в странах Евросоюза, вследствие высокой зависимости доходов бюджета от деятельности нефтегазовых корпораций. И это не может не отразиться на территориальной организации производства, порождая комплекс рисков социального характера. Поэтому, определяя период от настоящего времени до 2050 г. (срока окончания «зеленого» перехода в странах Евросоюза) как переходный, выделим угрозы, формирующиеся на мезоуровне (на уровне субъектов Федерации).

1. Диспропорции социально-экономического развития территорий

Предприятия нефтегазового комплекса вносят существенный вклад в развитие социальной инфраструктуры на территориях своей локализации, и снижение их финансовых результатов может привести к отказу или замораживанию социальных проектов. Кроме того, диверсификация бизнеса потребует работников новых квалификаций, не характерных для сложившихся производства, что влечет за собой риски роста структурной безработицы в городах и населенных пунктах локализации нефтедобывающих предприятий.

2. Природные катастрофы

Лесные пожары на территориях Сибири и Дальнего Востока наносят все более сокращают возможности поглощения CO₂ лесными массивами. За период с 2015 по 2019 гг. площадь лесов, пройденных пожарами, увеличилась с 2748,9 га

до 8674,9 га (в 31,6 раза) (Зиновьева И.С., Медведев П.В. [103]), и при этом их использование по лесопользованию и лесовосстановлению за последние три года, но данным С.А. Чжан, О.А. Пузановой, Р.Н. Евдокимовой [320], имеет отрицательный характер. Д.В. Ершов и Е.Н. Соколова [58] на основе статистического анализа обосновывают вывод о том, что после 2012 г. наблюдается рост ежегодных прямых выбросов углерода от пожаров в 1,4 раза, а объем эмиссии углерода пирогенного происхождения за семь лет в период с 2012 по 2018 гг. включительно сопоставим с аналогичным показателем за девять лет в период с 2003 по 2011 гг. По прогнозу ФАО ООН, лесные пожары на территории РФ могут составлять до 27% всего количества лесных пожаров в мире (Горнов А.В., Гераскина А.П., Плотникова А. С. [46]).

3. Угрозы конфликта краткосрочных и долгосрочных интересов, разнонаправленности интересов бизнеса и власти, интересов субъектов Федерации и федерального центра.

Пандемия COVID-2019 серьезно усилила нагрузку в первую очередь на федеральный бюджет в связи с объективной необходимостью значительных финансовых интервенций, обеспечивающих поддержку отдельных отраслей, наиболее пострадавших от локдауна, поддержку отдельных социальных групп и категорий граждан. Поэтому необходимость выполнения текущих обязательств, включая обязательства, принятые в связи с чрезвычайными ситуациями, определяет необходимость сохранения и наращивания доходов бюджета, что исключает возможность сокращения доходов от производства продукции с высоким углеродным следом в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе необходима разработка дорожной карты, обеспечивающей баланс одновременных интересов участников процессов производства, сбыта и потребления, позволяющей минимизировать высокую вероятность их рассогласованности. ESG-стандарты не поддерживаются подавляющим большинством отечественных компаний, и они противодействуют усилению требований, связанных с ужесточением экологических норм, поскольку следование им приведет к росту затрат без видимого экономического эффекта в краткосрочном периоде. Аналитики отмечают отсутствие дей-

ственного стратегического планирования участия России в формировании механизмов мировой климатической политики [170].

4. Угрозы дефицита инвестиционных ресурсов.

Реализация политики социального и экономического развития в соответствии с идеями «зеленого» перехода в рамках нового энергетического уклада предполагает преимущественную поддержку проектов, соответствующих целям устойчивого развития ООН. Для консолидации финансов, обеспечивающих такие проекты, требуется, по прогнозам, около \$ 30 трлн. в рамках нового института – системы ответственного и зеленого финансирования, базирующаяся на ESG- факторах [122].

Сложности становления «зеленого» финансирования в Российской Федерации обусловлены:

- отсутствием консолидированной позиции государства;
- отсутствием методологий и институтов оценки рисков ESG-инвестирования;
- отсутствием системного представительства интересов страны при формировании глобальных правил;
- ориентацией экспортеров на внешние правила экосистемы;
- неудовлетворяемой потребностью компаний, ориентированных на внутренний рынок, в соразмерных правилах [122].

Высокий уровень неопределенности на уровне стратегического планирования, относительная изолированность России от процессов выработки стратегических решений, определяющих будущую конфигурацию мировой, континентальной и национальных экономик, является основным фактором, продуцирующим высокие риски для компаний, придерживающихся ESG-стандартов и банков, проводящих политику «зеленого» финансирования.

5. Угрозы использования «зеленой» повестки в целях экономического давления и сдерживания

В числе основных вызовов и угроз экономической безопасности в Стратегии обеспечения экономической безопасности на период до 2030 года названы

«установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления». «Зеленый» переход усиливает риски дискриминации и протекционизма в торговой сфере под предлогом достижения целей устойчивого развития, связанных с преодолением климатических изменений. В частности, такие риски возникают в связи с участием российских компаний в глобальных цепочках добавленной стоимости. [96]

б. Угрозы усиления конкуренции на международных рынках

Снижение спроса на углеродоемкую продукцию приведет к росту конкуренции между странами и компаниями-производителями такой продукции. Ключевым риском для России специалисты (например, Пискулова Н. [197]) называют утрату рынков сбыта энергоресурсов, сокращение которого неизбежно в средне- и долгосрочной перспективе. Управление этими рисками, соответственно, основывается на согласовании средне- и долгосрочных, а также бессрочных интересов в сфере экономики субъектов экономической безопасности.

Существенное продвижение на пути преодоления правовой неопределенности, определяющим образом влияющей на риски социально-экономического развития России в условиях «зеленого» перехода сможет обеспечить принятый в июле 2021 г., но не вступивший в силу (по состоянию на октябрь 2021 г.) Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», в котором установлены основные понятия, используемые при регулировании данного вида деятельности, а также принципы ограничения выбросов парниковых газов, в целом, соответствующие международной практике, а именно:

- обеспечение устойчивого и сбалансированного развития экономики Российской Федерации при снижении уровня выбросов парниковых газов;
- обязательность регулярного представления регулируемыми организациями отчетов о выбросах парниковых газов;
- обязательность выполнения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов;
- добровольность реализации климатических проектов;

- научная обоснованность, системность и комплексность подхода к ограничению выбросов парниковых газов (Федеральный закон № 296-ФЗ).

Позиции национальных экономик на мировых рынках все в большей мере определяются их интеграцией в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦДС) – последовательной совокупности действий, обеспечивающих создание и потребление товара для конечного потребления и осуществляющихся более чем в одной стране, причем в каждой из стран-участниц осуществляется приращение добавленной стоимости продукту или его компоненту. Развитие ГЦДС стало толчком к возникновению новой экономической парадигмы: стоимость товара для конечного потребителя формируется в результате функционирования механизма взаимодействия производителей на различных технологических ступенях, обусловленных возможностью и необходимостью сокращения производственных и транзакционных издержек.

По данным Всемирной Торговой Организации, к 2019 г. более двух третей мировой торговли осуществлялось через ГЦДС, что привело к заметному росту экономик многих стран мира. Все в большей степени конкурентоспособность и экспортные возможности стран зависят от их включенности в ГЦДС, развитие которых активизировалось во второй половине XX века во многом в связи с ужесточением экологических требований к производству, необходимостью для корпораций поиска способов снижения издержек, в том числе на рабочую силу. Предпосылки формирования, основные этапы развития ГЦДС, и возможности усиления в них российских позиций раскрыты в трудах Т.В.Гудковой [52], В.Б.Кондратьева [121], Ю.В.Куваевой [133], Е.Рогатных [246], М.А.Волкова проанализировала возможности интеграции региональных экономик в ГЦДС на основе разработки стратегий локализации процессов формирования добавленной стоимости [40]. Возможности повышения эффективности экономики на мезоуровне за счет включенности в глобальные цепочки анализируются в монографии коллектива авторов Алтайского государственного университета [43]. О секторальных особенностях интеграции российских товаропроизводителей в ГЦДС речь идет в статье А.А.Федюниной с соавторами, содержащей интересные данные о территориаль-

но-отраслевых аспектах включенности отечественных компаний в ГЦДС [261]. Необходимость формирования национальных цепочек добавленной стоимости (НЦДС), обусловленную санкционными ограничениями, особенно в отраслях, включенных в программу импортозамещения, обосновывает О.Л.Воронкова [42].

Российская экономика является крупнейшей в мире, занимая одиннадцатую позицию по удельному весу номинального ВВП страны в глобальном ВВП (12-е место в 2015 г. и 11-е – в 2020 г.). Однако это продвижение в рейтинге, как следует из данных таблицы 2.3.1, происходило при сокращении удельного веса в глобальном ВВП на 0,067% за данный период и при более существенном сокращении этого показателя для ряда стран, занимающих более высокие позиции в рейтинге (Великобритания сократила свою долю на 0,708%, Франция – на 0,181%, Италия – на 0,221%, Бразилия – на 0,706%, Канада – на 0,133%).

Таблица 2.3.1 – Вклады стран в глобальный ВВП и мировой оборот добавленной стоимости

Страна	Номинальный ВВП (млрд.долл.)		Удельный вес в глобальном ВВП (%)			Индекс роста	Удельный вес в мировом обороте TiVA
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	Изменение		
США	18238,3	20932,8	24,338	24,761	0,423	1,148	24,634
Китай	11113,5	14722,8	14,831	17,416	2,585	1,325	14,624
Япония	4444	5048,0	5,930	5,971	0,041	1,136	6,069
Германия	3357,9	3803,0	4,481	4,499	0,018	1,133	4,453
Индия	2103,6	2708,8	2,807	3,204	0,397	1,288	2,786
Великобритания	2933,4	2711,0	3,915	3,207	-0,708	0,924	3,795
Франция	2439,4	2598,9	3,255	3,074	-0,181	1,065	3,191
Италия	1836,8	1884,9	2,451	2,230	-0,221	1,026	2,410
Бразилия	1800	1434,1	2,402	1,696	-0,706	0,797	2,304
Канада	1556,5	1643,4	2,077	1,944	-0,133	1,056	2,083
Россия	1356,7	1473,6	1,810	1,743	-0,067	1,086	1,813
Республика Корея	1466	1630,9	1,956	1,929	-0,027	1,112	1,849
Испания	1195,7	1278,2	1,596	1,512	-0,084		1,578
Австралия	1234,8	1359,3	1,648	1,608	-0,040	1,101	1,661
Мексика	1171,9	1076,2	1,564	1,273	-0,291	0,918	1,571

Страна	Номинальный ВВП (млрд.долл.)		Удельный вес в глобальном ВВП (%)			Индекс роста	Удельный вес в миро- вом обороте TiVA
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	Изменение		
Индонезия	860,7	1059,6	1,149	1,253	0,105	1,231	1,176
Нидерланды	765,7	909,5	1,022	1,076	0,054	1,188	1,005
Саудовская Аравия	654,3	701,5	0,873	0,830	-0,043	1,072	0,900
Весь мир	74936,57	84 537,69	100,000	100,000		1,128	

Рассчитано:

Номинальный ВВП стран мира. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-nominal.php>

Торговля добавленной стоимостью (TiVA): Происхождение добавленной стоимости в валовом экспорте. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C2

Доля России в мировом обороте TiVA, составлявшая в 2015 г. по данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) составила 1,803%, что вполне близко к показателям таких стран, как Корея (1,803%) и Канада (2,803%).

Основная проблема заключается не столько в относительно невысоком вкладе России в формирование объемов глобальной добавленной стоимости, сколько неустойчивой динамике роста (рисунок 2.3.1) и практически стагнирующей динамике включенности в изготовление высокотехнологичной продукции в ГЦДС, что подтверждается и практически неизменной средней долей добавленной стоимости в валовом экспорте в период 1995–2009 гг. [150, с.70]. Влияние ограничительных мер, введенных правительствами в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, негативно сказались и на ГЦДС и повлекли за собой разрушение цепочек. Сжатие мировой торговли в первом квартале 2020 года привело к сокращению экспорта на 6,4%, а импорта – на 5,2%.

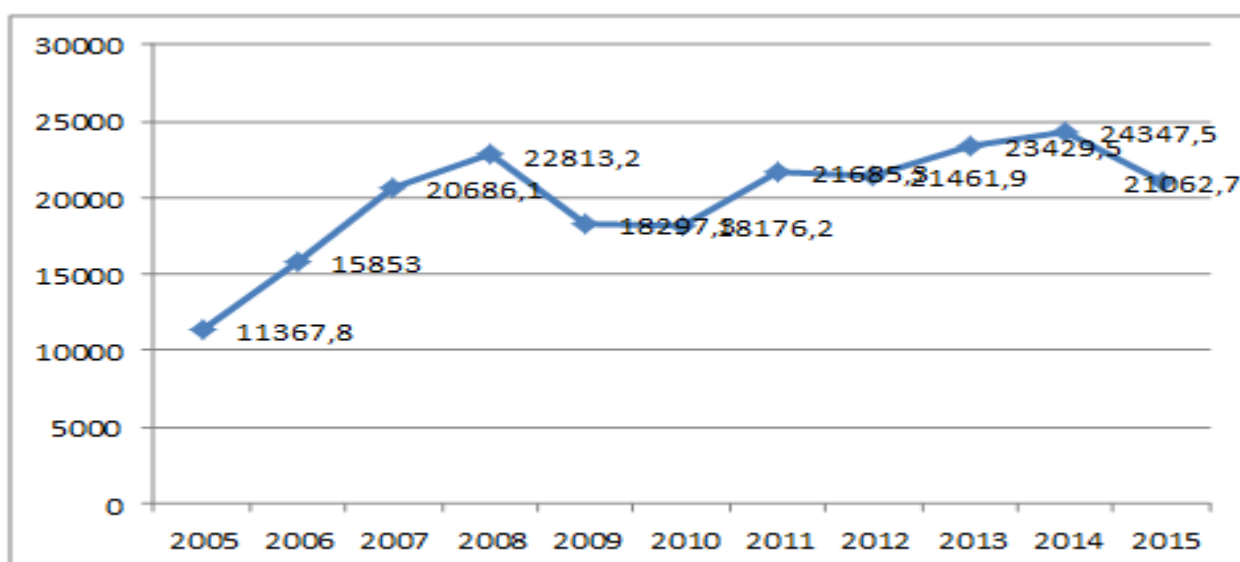

Рисунок 2.3.1 – Торговля добавленной стоимостью в мире (страна-источник добавленной стоимости – Россия)

Составлено по данным: Торговля добавленной стоимостью (TiVA): Происхождение добавленной стоимости в валовом экспорте. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C2

По расчетам НИУ ВШЭ, три отрасли экономики России (черная и цветная металлургия, химическая промышленность) формируют на 82% участие в восходящих связях ГЦДС [261]; Т.Мешкова и Е.Моисеев считают, что участие России в ГЦДС на 86% определяется восходящими связями, и экспортируемые ресурсы возвращаются в экономику в виде товаров и изделий с высокой долей добавленной стоимости, созданной в других странах. [150, с.72]. По оценкам экспертов [169] рост затрат на производство стали по низкоуглеродным или безуглеродным технологиям может составить по 35% до 100% , и поэтому в перспективе себестоимость производства стали в странах ЕС будет существенно выше стоимости продукции металлургической промышленности, получаемой по импорту. Поэтому достаточно высока вероятность введения так называемого «carbon border adjustment tax», обеспечивающего выравнивание условий для доступа на рынки компаний, использующих безуглеродные технологии, и компаний из стран, не включившихся в активное решение задачи сокращения и ликвидации углеродного следа. В наиболее уязвимом положении оказываются компании, производящие

газ, никель и нефть – продукцию, характеризующуюся высокой углеродоемкостью.

Стратегия декарбонизации экономики стран ЕС порождает угрозу сокращения экспортного рынка Российской Федерации в целом. VCG оценивает потери секторов российской экономики от введения углеродного сбора на импортные товары:

- нефть и газ – от 1,4 до 2,5 млрд долл. США;
- уголь и черные металлы – от 0,6 до 0,8 млрд долл. США;
- цветные металлы – от 0,3 до 0,4 млрд долл. США;
- прочие сектора – от 0,8 до 1,1 млрд долл. США. [311]

Совокупные потери в соответствии с этим прогнозом составят от 3,1 до 4,8 млрд долл.

Введение углеродного налога в странах ЕЭС порождает угрозу снижения эффективности участия в ГЦДС и экономической безопасности страны несмотря на то, что в Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года в числе основных вызовов и угроз названа именно избыточность требований к экологической безопасности и рост затрат на производство и потребление [284]. Снижение углеродного следа неизбежно ведет к росту затрат, но угрозой сокращения присутствия российских компаний с заметным углеродным следом является не избыточность экологических стандартов, а недостаточная их мотивированность к внедрению «зеленых» технологий и ESG-стандартов. Стандарты (принципы) ESG предполагают формирование стратегических целей бизнеса в области экологии (Environmental), социальной политики (Social) и управления (Governance). Основные ограничения, накладываемые ESG-принципами, заключаются в необходимости сокращения углеродного следа компании, в приверженности ее «зеленому» курсу развития (в области E- Environmental), а также в высокой вероятности введения отчетности об условиях труда и соблюдении прав человека в компаниях-участниках цепочек (в области S- Social). В области G- Governance наблюдается постоянное увеличение правил, включая следование рекомендациям группы ФАТФ, прозрачность закупок, управление рисками. Стимулом для внедрения

данных принципов в практику управления компаниями является возможность и необходимость сотрудничества с контрагентами (покупателями, кредиторами, инвесторами), поддерживающих ESG-стандарты, а также расширяющееся поле нормативного регулирования воздействия компаний на окружающую среду:

- ратификация Парижского соглашения по климату (2019 г.);
- принятие Федерального закона от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»;
- разработка проекта Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (март 2020 г.).

Проект Стратегии подвергся критике Greenpeace [119], содержащей предложения по ее корректировке:

- достижение углеродной нейтральности к 2050 году;
- ведение углеродного регулирования;
- приведение документов стратегического планирования в соответствие с целями Парижского соглашения и их пересмотр, включая нефтегазовую и угольную отрасли;
- усиление развития возобновляемых источников энергии.

Трудно не согласиться с этими предложениями, однако их конструктивность невысока. Достижение углеродной нейтральности к 2050 году, например, требует серьезных инноваций в технологии производства продукции в отраслях со значительным углеродным следом и, соответственно, значительных инвестиций. Спрос на инвестиции для разработки и внедрения «зеленых» технологий для компаний, придерживающихся ESG-стандартов оценивается в триллионы долларов [106].

Условия доступа к инвестициям являются серьезным ограничением для определения стратегий технологического и социального развития, и кредитные организации, а также институциональные инвесторы, внедряющие принципы ESG-финансирования сталкиваются с совокупностью новых взаимосвязанных рисков, проявляющихся уже на настоящем, начальном этапе перехода к «зеленой» экономике (рисунок 2.3.2).

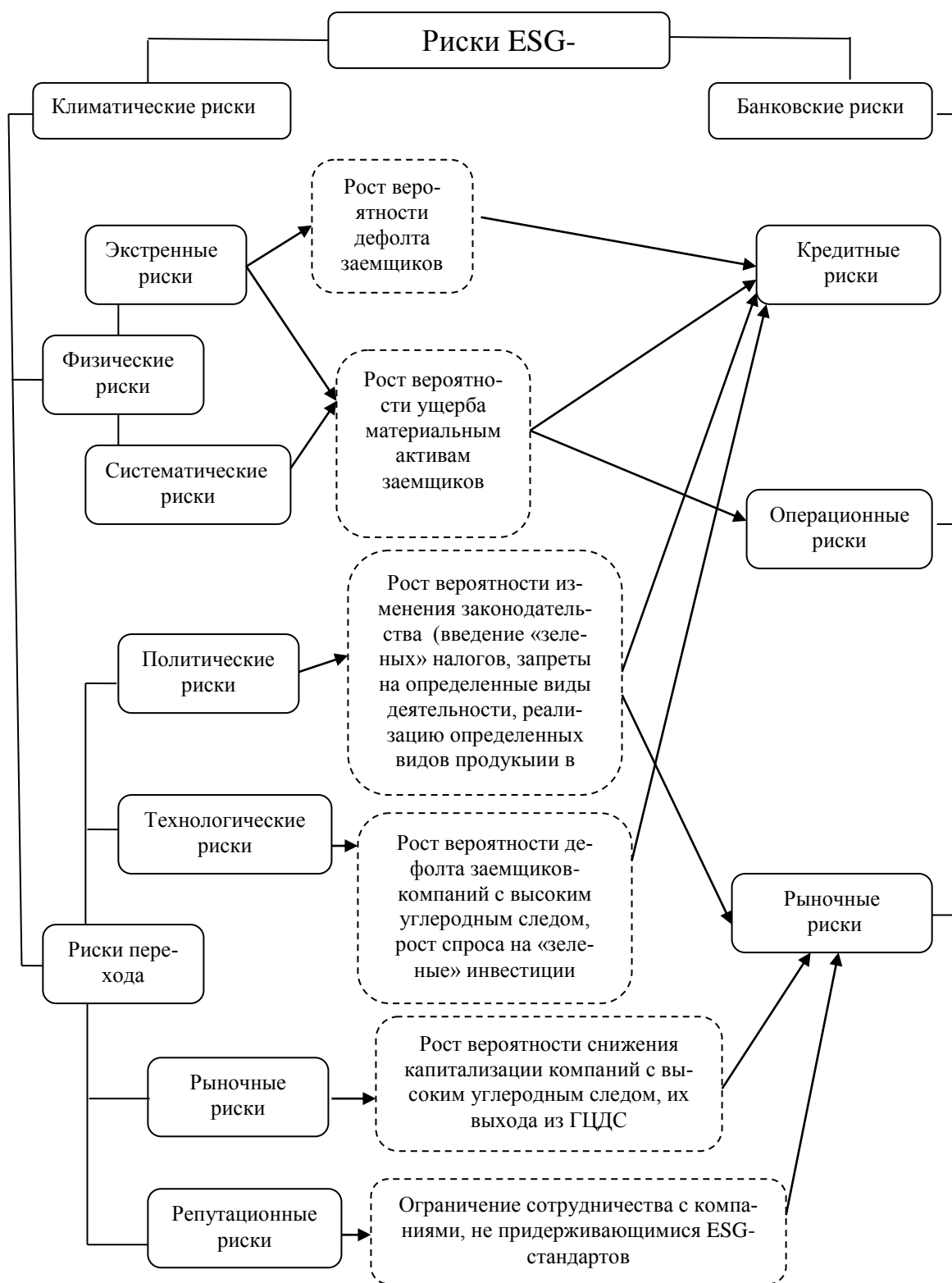

Рисунок 2.3.2 – Риски ESG-финансирования

Составлено по:

- TCFD - Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата// АО «Делойт и Туш СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/TCFD.pdf> (дата обращения 07.09.2021)

- Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения 07.09.2021).

Внедрение ESG-стандартов компаниями-участницами ГЦДС может способствовать снижению рисков их выхода из цепочек. Но большая часть российских компаний (по оценкам экспертов, около 80%) пока не считают их необходимыми, и именно банки, вводящие в систему критериев оценки заемщиков показатели ESG-рейтингов, могут обеспечивать отбор и поддерживать инвестиционные процессы, оказывать формирующее влияние на финансы российских компаний – участниц ГЦДС. К марту 2021 года примерно 30% крупнейших банков России уже внедрили ESG-критерии оценки заемщиков, и примерно 20% от их количества планируют их внедрение [27].

Даже сохранение достигнутых позиций российских компаний в ГЦДС требует пересмотра технологий и снижения углеродного следа. Но если «налог на импорт» будет введен в отношении не отдельных компаний, а стран, правительства которых не вводит нормативно-правовые ограничения на производство продукции, сопровождающееся значительными выбросами, то перспективы развития процессов интеграции в ГЦДС не могут быть оценены оптимистично. В данных обстоятельствах целесообразна разработка государственной поддержки банков и компаний, придерживающихся ESG- стандартов и ориентированных на производство сложных экспортных товаров или создания национальных сетей ГЦДС или их фрагментов.

3 МЕТОДОЛОГИЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ

3.1 Экономическая безопасность в документах стратегического планирования на мезоуровне

Целевая ориентация государственной политики регионального развития определяется необходимостью обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов и поэтому можно установить прямую связь между целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, в число которых включена цель повышения устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних угроз по ряду направлений, связанных с устойчивым развитием подсистем национальной и региональных экономик. Приоритетным направлением деятельности, названной первой в числе основных направлений государственной политики в области обеспечения экономической безопасности, является развитие системы государственного управления, прогнозирования и планирования в сфере экономики. Следует добавить, что аналогичное направление деятельности является приоритетным и на мезоуровне – на уровне регионов (субъектов Федерации) и муниципальных образований. Субъектами РФ в настоящее время разрабатываются документы стратегического планирования на долгосрочный и среднесрочный периоды. В состав таких документов входят следующие:

- стратегия социально-экономического развития субъекта Федерации (разрабатывается в рамках целеполагания на долгосрочный период);
- прогнозы социально-экономического развития (разрабатываются в рамках прогнозирования на долгосрочный и среднесрочный периоды);
- бюджетный прогноз субъекта РФ (разрабатывается в рамках прогнозирования на долгосрочный период);
- планы мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ (разрабатывается в соответствии с утвержденной Стратегией в рамках планирования и программирования);

- государственные программы субъекта РФ;
- схема территориального планирования;
- генеральный план.

Реализация целей Стратегии экономической безопасности до 2030 года, развитие экономики в соответствии со стратегическими национальными приоритетами осуществляется через взаимодействие с субъектами экономической безопасности на мезоуровне в рамках государственной региональной политики, и этот процесс будет эффективным в том и только том случае, если цели и задачи указанных стратегических документов федерального уровня, модифицированные в соответствии с уровнем управления, будут заложены в документы стратегического планирования на мезоуровня.

В соответствии с п.7 ст. 32 главы 8, а также главами 10 и 12 Федерального Закона №172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [289] «порядок разработки и корректировки стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации определяется законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации». При всей важности задач обеспечения экономической безопасности, наличия стратегических документов в области национальной и экономической безопасности, к настоящему времени отсутствует научная база стратегического планирования в области выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности на мезоуровне, использующая актуальный набор индикаторов и их обоснованные пороговые значения. В системе документов стратегического планирования отсутствует стратегия экономической безопасности субъекта РФ, муниципального образования, тем самым не устанавливается прямая связь между индикаторами экономической безопасности, приведенными в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 208).

Корректная количественная оценка экономической безопасности субъекта Российской Федерации, которую можно было бы использовать в целях стратеги-

ческого анализа и планирования, требует использования научно обоснованной системы индикаторов экономической безопасности на мезоуровне. Анализ современной научной литературы позволяет выделить следующие подходы к оценке региональной экономической безопасности.

Первый подход не предполагает наличия каких-либо индикаторов ее состояния и оценивается лишь в качественной форме. Так, например, авторы Кораблева А.А. [125], Крапивин Д.С., Ульченко М.В., Бадылевич Р.В. [128], Савош Л., Ковальская Л. [123], Руденко М.Н. [249], Ионова А.С. [105], Яркина Н.Н. [320], Морозова О.Г., Атаева Н.Ю. [165], Буренина Н.Б. [30], Бойко Н.А., Кораблева А.А. [25], Логинов К.К., Карпов В.В., Кораблева А.А. [141], Кораблева А.А., Карпов В.В. [125], Маркаръян Ю.А., Михайличенко К.И., Скачедуб Д.В. [147], Shokhnekh, A.V. и др. [356] не предлагают количественных измерителей - индикаторов для оценки экономической безопасности региона, рассматривая региональную экономическую безопасность лишь с точки зрения ее целей и задач, а также в контексте ее внешних и внутренних угроз.

Второй подход основывается на создании авторских систем оценки экономической безопасности региона с собственным набором проекций (сфер) и индикаторов экономической безопасности. Алиева М.З. [10], Федоров Г.М. [290], Ямщикова Т.Н., Лукьянчикова Т.Л., Кучерук Д.О. [319], Бугаева М. В., Морозова Н. В., Хатько А.А. [26], Митяков Е.С. [155, 156], Митяков С.Н., Назарова Е.А. [161] предлагают собственные системы проекций (сфер) региональной экономической безопасности с различными наборами показателей для оценки.

Третий подход основывается на предложении использовать индикаторы «социально-экономического развития субъектов Российской Федерации для оценки состояния экономической безопасности региона» (Шох М.А., Зенова Е.Н. [309]).

Особый интерес представляет работа авторов Юдинцева А.Ю., Трошкиной Г.Н., Межова С.И. [313] в которой авторы, помимо индикаторов экономической безопасности, указанных в Указе Президента РФ № 208 от 13.05.2017 «О Страте-

гии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», рассматривают двадцать восемь показателей среди которых: индекс потребительских цен, динамика среднегодовой численности населения, удельный вес убыточных организаций и т.д. Тем не менее, на наш взгляд, при подобном подходе следует уделить внимание таким важным показателям как уровень инфляции, коэффициент демографической нагрузки, отток капитала. Исходное множество индикаторов методами факторного анализа авторы сводят к семимерному факторному пространству, на основе которого рассчитывают рейтинги уровня экономической безопасности регионов. Следует также еще раз отметить актуальность и обоснованность работ Митякова Е. С., посвященные разработке системы индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, включающей одиннадцать проекций (направлений мониторинга), каждая из которых содержит по три показателя (Митяков Е.С., Митяков С.Н., Назарова Е.А. [161], Митяков Е.С. [155, 156]).

Несмотря на выделенные различия в работах указанных авторов, общим является вербально-логический подход к определению индикаторов, основанный преимущественно не на выделении субъектов интересов, источникам возможного ущерба интересам, а на представлении о направлениях, темпах и результатах социально-экономического развития регионов. Поэтому вполне логично возникает обратная задача оценки соответствия стратегий социально-экономического развития субъектов РФ целям и задачам Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., что требует проведения контент-анализа данных документов, целью которого является проверка наличия в данных документов индикаторов экономической безопасности, установленных данным документом.

К индикаторам производственной составляющей экономической безопасности в указанном стратегическом документе относятся:

- макроэкономические показатели реального сектора экономики;
- индикаторы научно-технической безопасности региона, характеризующие его инновационную деятельность;

- индикаторы социально-демографической безопасности, характеризующие степень защиты населения региона от социально-демографических угроз, состав и структуру трудового и образовательного потенциала территории, уровень качества жизни населения;

- показатели денежно-финансовой составляющей экономической безопасности региона, отражающие степень обеспечения основными активами в экономике (индикативные монетарные показатели);

- индикаторы внешнеэкономической составляющей экономической безопасности.

Актуальность задачи обеспечения согласованности документов стратегического планирования, а также используемых методов и инструментов для различных уровней государственного управления подтверждается ведущими специалистами в области стратегического планирования и экономической безопасности. В частности, необходимость проведения анализа стратегических документов и выявления несоответствий структурного и иерархического характера подчеркивает коллектив авторов под руководством С.Н. Сильвестрова (Сильвестров С. Н., [260]).

В рамках исследования был проведен анализ стратегий социально-экономического развития восьмидесяти пяти субъектов РФ (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Индикаторы экономической безопасности в стратегиях социально-экономического развития регионов РФ

Индикатор экономической безопасности в соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года	Доля субъектов РФ, в стратегиях социально экономического развития которых учтен индикатор, %
<i>1. Производственная функциональная составляющая экономической безопасности региона, включающая в себя следующие показатели</i>	
<i>1. Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств</i>	0
<i>2. Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»</i>	4,25
<i>3. Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах</i>	0,85

Индикатор экономической безопасности в соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года	Доля субъектов РФ, в стратегиях социально экономического развития которых учтен индикатор, %
<i>запасов</i>	
4. Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)	5,95
5. Индекс физического объема валового регионального продукта	33,41
6. Валовой региональный продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)	21,18
7. Доля регионального внутреннего продукта в российском валовом внутреннем продукте	31,77
8. Степень износа основных фондов	38,82
9. Индекс промышленного производства	42,35
10. Индекс производительности труда	34,12
11. Энергоемкость валового регионального продукта	10,59
Научно-техническая функциональная составляющая экономической безопасности региона	
1. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства	0,00
2 Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	15,29
3. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте	15,29
4. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации	20,00
Социально-демографическая функциональная составляющая экономической безопасности региона	
1. Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения	0,00
2 Уровень преступности в сфере экономики	0,00
3. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования	0,00
4. Децильный коэффициент фондов	9,41
5. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	80,00
6 Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	0,00
7. Коэффициент напряженности на рынке труда	15,29
Денежно-финансовая функциональная составляющая экономической безопасности региона	
1. Дефицит консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	30,59
2. Дефицит регионального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит регионального бюджета	0,00

Индикатор экономической безопасности в соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года	Доля субъектов РФ, в стратегиях социально экономического развития которых учтен индикатор, %
3. Индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)	0,00
4. Уровень инфляции	0,00
5 Чистый ввоз (вывоз) капитала	0,00
6. Оборот розничной торговли	70,59
7. Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал	0,00
8. Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	30,00
9 Внутренний государственный долг субъектов Российской Федерации	14,12
Внешнеэкономическая функциональная составляющая экономической безопасности региона	
1. Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров;	
2. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта	1,18
3. Индекс физического объема экспорта	2,55
4. Индекс физического объема импорта	2,55
5. Сальдо торгового баланса	0,00
6 Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта	0,00

Составлено по: [61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70,71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 175, 176,177, 183, 200, 201,202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233]

В массиве документов, которые явились объектами анализа, можно выделить ряд стратегий социально-экономического развития, в которых отсутствуют индикаторы, которые можно использовать для оценки социально-экономического развития региона, (Амурская область, Свердловской, Кемеровской и Иркутской областей, Чукотский автономный округ). Также следует отметить различные временные горизонты и периоды, на которые разрабатываются данные документы в различных субъектах РФ.

Большая часть стратегий, актуальных в период проведения (май-июль 2021 г.) разработано на период либо до 2020-2025 г. (Амурская область, Белгородская область, Брянская область, Волгоградская область, Ивановская область, Иркут-

ская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Мурманская область, Омская область, Псковская область, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Ярославская область), либо до 2030-2035 г. (Алтайский край, Архангельская область, Астраханская область, Владимирская область, Вологодская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Краснодарский край, Красноярский край, Ленинградская область, Магаданская область, Московская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новосибирская область, Оренбург, Орловская область, Пензенская область, Приморский край, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республики Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Марий Эл, РСО-Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Челябинская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ). Стратегия Кабардино-Балкарской Республики разработана на относительно перспективу – до 2040 года; в стратегии социально-экономического развития Калининградской области срок действия не указан.

Принятие стратегий также происходило в разные временные периоды - в ряде случаев стратегия принималась в 2006-2012 году (Алтайский край, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Иркутская область, Калининградская область, Камчатский край, Кировская область, Курганская область, Липецкая область, Пермский край, Псковская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Мордовия, Удмуртская область), и вряд ли отражает современные реалии, некоторые, относительно но-

вые - в 2017-2021 (Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Кемеровская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Ленинградская область, Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Приморский край, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, республика Коми, Республика Крым, Республика Марий-Эл, Республика Саха (Якутия), РСО-Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Сахалинская область, Севастополь, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тульская область, Тюменская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чеченская республика, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ). Можно отметить, как тенденцию: чем позднее принята стратегия, тем большее количество показателей в ней отражено.

Информационное наполнение действующих стратегий социально-экономического развития не позволяет осуществлять мониторинг экономической безопасности. Поскольку обеспечение экономической безопасности субъектов РФ является одной из задач обеспечения национальной безопасности, то основной документ стратегического планирования региона должен включать раздел «Экономическая безопасность» с включением в него научно обоснованных индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений (Затевахина А.В. [89]).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы;

- существует разрыв между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности, проявляющийся в неполной согласованности целей и задач стратегий национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ;

- выявленный разрыв ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами в области экономики;

- ликвидация выявленного разрыв требует внесения изменений в Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части статьи 32 «Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» за счет введение в структуру данных стратегий (п.3 указанной статьи) раздела «Экономическая безопасность субъекта РФ»;

- стратегическое целеполагание в сфере экономической безопасности в субъектах РФ должно осуществляться на основе системы индикаторов экономической безопасности мезоуровня (регион, муниципальные образования), которая представляет собой декомпозицию индикаторов экономической безопасности, определяемых на национальном и региональном уровнях соответственно с учетом специфики конкретного региона и муниципального образования.

На рисунке 3.1.1 представлено авторское видение взаимосвязей в системе основных документов стратегического планирования, обеспечивающих согласование интересов в сфере экономической безопасности на макро- и мезоуровнях.

Предложенная схема имеет иерархический характер, основываясь на приоритете макроуровня экономической безопасности и доминировании стратегических документов, разрабатываемых и принимаемых на федеральном уровне.

Подобная схема, основанная на межобъектном взаимодействии элементов системы, предложена С. А. Липиной, Л.А. Беляевской-Плотник, Л. К. Бочаровой, Н. Ю. Сорокиной [140]. Она включает три уровня:

- первый, непосредственно отражающий национальные цели;
- второй, прямо связанный с первым уровнем;
- третий, прямо связанный со вторым уровнем и косвенно, через связи со вторым уровнем, – с третьим. (Липина С. А., Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К, Сорокина Н. Ю. [140]).

Рисунок 3.1.1 - Схема взаимосвязей экономической безопасности на макро- и мезоуровнях в документах стратегического планирования

Разработано автором

Одной из проблем практического управления экономической безопасностью является отсутствие конкретного субъекта управления, ответственного за достижение целей, зафиксированных в стратегии. Это обстоятельство отмечалось критиками стратегических документов в области экономической безопасности, и оно же является первопричиной того, что до настоящего времени проблемы эко-

номической безопасности имеют преимущественно теоретические решения и толкования.

Включение в структуру стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации раздела (блока), содержащего цели, задачи, направления и индикаторы его экономической безопасности позволит перевести работу обеспечения экономической безопасности на мезоуровне в область практической работы. Подобное предложение, но не на уровне стратегических документов, а на уровне государственных программ, содержится в работе Е.М. Бухвальда [31], который считает целесообразным либо разработку государственных программ, нацеленных на решение задач обеспечения экономической безопасности, либо обязательное введение в государственные программы раздела, обеспечивающего решение данных задач. Обеспечение экономической безопасности на региональном уровне в настоящее время понимается достаточно узко и имеет преимущественно уголовно-правовую направленность, реализуемую отделениями /управлениями экономической безопасности (и противодействия коррупции) региональных управлений Министерства внутренних дел и Федеральной службой безопасности. Специалисты в области организации деятельности органов внутренних дел подчеркивают роль стратегического планирования в обеспечении согласования интересов различных групп и институтов. Например, И.Ю. Захватов и Э. В. Еремин [99], несколько сужая задачу, предлагают ввести в структуру стратегий социально-экономического развития субъектов РФ раздел «Региональная система общественной безопасности».

3.2 Функциональный подход к управлению экономической безопасностью на макро- и мезоуровнях

Исследование дисбалансов интересов стейкхолдеров с управленческих позиций в пределах регионального пространства направлено не только на выявление интересов отдельных групп, но и на определение их влияния на развитие бизнеса и стратегические активы региона. В настоящее время этому аспекту уделяется большое внимание в исследованиях ученых (Каргинова В. В. [114], Тарасов А.В. [277]).

Рассмотрим основные зоны столкновения интересов стейкхолдеров – субъектов органов власти государственного и муниципального управления, бизнеса и населения на региональном уровне.

Соотношение интересов между различными органами государственной власти (Федерация и субъект РФ)

Исходя из нормативно- правовой базы возможны разные типы взаимоотношений между федеральными и региональными органами власти. Судебная практика свидетельствует об отступлениях в ряде случаев от принципов федерализма. Наблюдается как разбалансированность предметов совместного ведения России и субъектов Федерации, так и форм регулирования субъектами РФ предметов ведения России (Безруков А.В. [18], Пешин Н.Л. [195]). Согласование интересов и организация взаимодействий органов власти Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения чрезвычайно актуально на современном этапе, что обуславливает необходимость совершенствования нормативно-правовой базы.

Ст.76 Конституции РФ допускает противоречия ФЗ и законов субъектов. В этом случае действует нормативный акт субъекта. Отметим некоторые противоречия:

- зачастую территориальные органы министерств и ведомства имеют больше полномочий по сравнению с региональной властью в решении важнейших региональных проблем, что приводит к дублированию функций;

- несовершенство механизмов контроля за деятельностью государственных органов на региональном уровне;
- вследствие высокого уровня централизации налоговой системы РФ недостаточное участие регионов в процессе бюджетного финансирования;
- в некоторых законах (например, в ФЗ «Об образовании») отмечается превалирующая роль федеральных функций и полномочий;
- не в полной мере производится учет интересов региона в Совете Федерации РФ;
- несогласованное с регионом принятие решений по определению финансовых ресурсов федеральных целевых программ, в которых затронуты экономические интересы регионов.

Предложение: необходима корректировка нормативно правовой базы с выявлением всех факторов, обуславливающих несогласованность и противоречивость региональных интересов.

Баланс интересов между органами государственной власти и системой МСУ.

К наиболее распространенным зонам конфликтов интересов отнесем следующие:

- конфликт интересов на права муниципальной собственности – муниципалитеты могут владеть и распоряжаться исключительно тем имуществом, которое предназначено для решения местных вопросов или для решения отдельных государственных поручений, что обуславливает ограничения возможностей муниципалитетов использовать свою собственность;
- контролирующими органами выявляется много ошибок, в том числе при принятии нормативно-правовых актов, которые препятствуют эффективному взаимодействию органов государственной и муниципальной власти и отражаются на состоянии региональной экономической безопасности (Атагимова Э. И., Рыбакова О. С., Троян Н. А. [15]);
- ограничение прав органов местного самоуправления на формирование бюджетного процесса. У государства есть право вмешаться в эту область компе-

тенций муниципалитетов (формирование налоговой базы, межбюджетные трансферты и т. д.);

- противоречивость избирательной системы. Избирательная система определяется уставом муниципального образования в соответствии с установленным законом субъекта РФ;

- несоответствие ресурсного потенциала муниципалитетов целям и задачам, возложенных обществом на муниципальную власть в соответствии с законодательством. Недостаточная увязка компетенций и задач с финансовой базой МСУ относится к числу наиболее острых проблем и очень основательно изучается учеными и управленцами государственного и муниципального уровней.

- нарушения достигнутых соглашений между регионом и муниципалитетами, нестабильность бюджетного финансирования проектов с государственным участием;

Предложения по согласованию интересов органов государственного управления и местного самоуправления следующие:

- разработка концепций, программ и планов социально-экономического развития территорий с участием органов государственной власти и МСУ;

- формирование на региональном уровне с участием муниципалитетов комплекса документов по методическому, прогнозному и планировочному обеспечению, которые определяют место и роль муниципалитета в перспективном социально-экономическом развитии региона и страны;

- проведение инвентаризацию материальных и финансовых ресурсов региона, с выделением зон муниципального уровня, обеспечение контроля со стороны региона и муниципалитета за их рациональным использованием ресурсного потенциала, состояния экологической обстановки и др.

В целях достижения баланса между интересами рассматриваемых сторон предлагается дальнейшее совершенствование системы договоров и соглашений в направлении укрепления взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти, а также развитие государственно-муниципального партнерства.

Противоречия интересов между органами государственного управления, местного самоуправления и бизнесом.

В практике современного управления интересами стейкхолдеров активно применяется стейкхолдер-анализ (подход). Стейкхолдер-подход стал активно внедряться в управленческую практику с момента выхода труда Р. Фримена (Freeman R. [333]). Этот подход основан на применении ряда технологий, позволяющих не только выявить интересы субъектов бизнеса, властей и населения, но и оценить их влияние на стратегические цели развития региона (Морозова В. К. [164]). Ниже рассмотрим наиболее распространенные инструменты, применяемые в указанных целях (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1 - Инструменты анализа и оценки интересов стейкхолдеров экономической безопасности мезоуровне

№	Инструменты и модели стейкхолдер подхода	Описание метода
1	Карта заинтересованных сторон	Субъективное представление главы компании или группы управленцев (например, с использованием метода «мозгового штурма») о том, чьи интересы могут быть затронуты в процессе деятельности компании, и о том, как это может повлиять на собственную компанию.
2	Таблица интересов стейкхолдеров	Показатели, оценивающие влияние лидера, силу поддержки или противодействия стейкхолдеров, информацию об интересах стейкхолдера, заносятся в таблицу, на основе которой разрабатывается стратегия взаимодействия, учитывающая интересы стейкхолдера и его влияния на компанию
3	Матрица «поддержка, умноженная на силу влияния»	Помогает выявить стейкхолдеров, представляющих наибольшую угрозу для компании (наименьшая поддержка + наибольшее влияние). Определяются заинтересованные лица, чья поддержка наиболее высока для усиления взаимовыгодного сотрудничества
4	Интегральная мера оценки окружения бизнеса	характеристика рисков бизнеса, порождаемых человеческим фактором.
5	Многокритериальный стейкхолдер анализ	Оценка долговременных финансовых затрат на реализацию проекта и социальной значимости последствий его реализации, используется для оценки интересов стейкхолдеров при проведении оценки и выбора проектов, также прогнозирует возможные конфликты. Качественная оценка последствий реализации проекта для заинтересованных сторон основывается на экспертных подходах, а поиск баланса между их интересами – на методах многокритериальной оптимизации

Источники: [50], [101], [237], [253], [296], [327], [346], [365]

Методология анализа выявления интересов во всех схемах общая. Она предполагает определение интересов каждого из участников и разработку взаимосогласованной процедуры реализации этих интересов.

Следует рекомендовать к применению в России хорошо зарекомендовавшие себя модели согласования интересов стейкхолдеров в зарубежной практике:

- Фридмена-Майлса - модель сформирована на основе лестницы участия Арнштейна. Предполагается выяснение отношений взаимовыгодного сотрудничества стейкхолдеров на различных ступенях: от простого уведомления субъектов о принятых решениях до самого высокого уровня – активного их участия в принятии решений, в том числе стратегического уровня;

- Модель Митчелла (Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. [348]) - на основе этой модели возможно выявить требуемое внимание со стороны бизнеса;

- применение модели Саважа позволяет оценить потенциал перспективного сотрудничества (Savage G.T., Nix T.W. [354]);

- модель SRM – управление отношениями со стейкхолдерами – относится к числу фундаментальных платформ для развития бизнеса (Скворцов П. В. [262]), ключевые аспекты данной модели связаны с выявлением пересекающихся интересов и разработкой мер для их реализации, с участием стейкхолдеров в принятии общих решений. Реализация данных концептуальных подходов позволит повысить сбалансированность региональных интересов, что в конечном счете окажет благотворное влияние на укрепление экономической безопасности региона.

В современных условиях на передний план выходят вопросы согласования экономических интересов институциональных участников реализации крупных мегапроектов - частного бизнеса, государства и регионов. Эти проекты имеют общегосударственное значение, значительное число участников и охватывают в ряде случаев несколько регионов России. Несомненно, что вопросы стратегического управления и согласования интересов институциональных участников мегапроектов должны находиться в сфере регионального управления.

Решение вопросов сглаживания противоречий в конфликтных зонах имеет не только региональное, но и общегосударственное и стратегическое значение.

Многие вопросы при управлении этим процессом относятся к предметам ведения Российской Федерации, а не составляющих ее отдельных субъектов. Только общенациональная продуманная политика в части координации предметов ведения РФ, субъектов РФ и местного самоуправления служит основой для ликвидации зон столкновения интересов (рисунок 3.2.1).

Рисунок 3.2.1 - Конфликтные зоны столкновения интересов и направления сглаживания противоречий

Наличие конфликтных зон серьезно влияет на состояние экономической безопасности и предполагает корректировку существующего стратегического вектора экономического развития региона. Эффективность такой корректировки во многом зависит от своевременной системы управленческих воздействий в направлении сглаживания существующих противоречий в системе региональных интересов.

Региональные управленческие функции представляют собой относительно самостоятельные обособленные виды управленческой деятельности. А. Файоль (1917) относил к ним четыре взаимосвязанные функции: планирование, организацию, мотивацию и контроль. Авторское представление о содержании данных функций в системе обеспечения экономической безопасности на мезоуровне представлено в таблице 3.2.2.

Таблица 3.2.2 – Функции управления экономической безопасностью региона

Функция управления	Содержание функции управления обеспечением экономической безопасностью региона
Планирование	Процесс формирования целей, задач обеспечения экономической безопасности. Разработка механизмов обеспечения экономической безопасности. Приоритеты. Стратегическое, индикативное, оперативное и текущее планирование.
Организация	Создание условий для достижения целей. Формирование региональных структур по достижению экономических интересов стейкхолдеров. Постановка управленческих задач. Делегирование полномочий.
Мотивация	Разработка системы стимулирования органов государственного управления, местного самоуправления в процессе и по результатам решения задач обеспечения экономической безопасности. Разработка программ взаимодействия с бизнесом.
Контроль	Мониторинг индикаторов экономической безопасности субъекта РФ. Выявление отклонений от пороговых значений. Идентификация угроз экономической безопасности.

Разработано автором

Применение процедур планирования позволяет региону определить перспективу развития в будущем, более рационально использовать региональные ресурсы, эффективно проводить политику согласования интересов стейкхолдеров. Планирование должно осуществляться непрерывно в силу неопределенности будущего и постоянных изменений внешней среды.

В процессе планирования разрабатываются прогнозы показателей внешней и внутренней среды региона и формируются управленческие решения по обеспечению экономической безопасности в перспективе. Там, где есть планирование, неопределенность сокращается.

Технологии планирования предполагают разработку планов, графиков, определение системы показателей, характеризующих процесс управления этим процессом и выполнения по исполнителям поставленных задач. Такая четкая процедура планирования по исполнителям и срокам позволит в дальнейшем провести своевременно контроль за реализацией конкретных задач по обеспечению экономической безопасности.

На этом управленческом этапе определяются цели обеспечения региональной экономической безопасности, необходимые ресурсы для достижения целей, а также разрабатываются методы управления, наиболее эффективные для конкретных регионов. Планированию, как правило, предшествует прогнозирование. Это очень важный управленческий этап, так как позволяет посмотреть результаты деятельности по обеспечению региональной экономической безопасности в нескольких вариантах и выбрать наилучший.

Для того чтобы планирование выполнило свою функцию необходимо ответить на следующие вопросы – как система экономической безопасности представлена на современном этапе? Имеется ли финансовый потенциал для обеспечения экономической безопасности? В каком направлении осуществляется социально-экономическое развитие региона? С какими препятствиями может регион встретиться в плановом периоде? Какие есть ресурсы для преодоления угроз экономической безопасности?

Особая роль в системе обеспечения экономической безопасности региона отводится стратегическому планированию. Именно с помощью этого инструмента осуществляется:

- определение стратегических целей экономической безопасности;
- представление конкретных результатов проведения управленческих процедур;

- разработка альтернативных стратегий на основе анализа перспектив развития региона.

Цель: дать комплексное обоснование угроз, с которыми может столкнуться регион в перспективе и разработать систему мероприятий по их нейтрализации.

Огромна роль стратегического планирования при решении вопросов согласования интересов Федерации и ее субъектов. Это относится как к согласованию текущих и стратегических целей, так и в особенности к повышению эффективности процедур бюджетного процесса, осуществляемого на региональном и федеральном уровнях.

Отметим особо, что в рамках управления региональной безопасностью в ряде случаев центр управления перемещается в сторону тактического планирования. Это происходит в случаях необходимости срочной выработки конкретных механизмов реагирования на специфические региональные угрозы.

Функция организации заключается в обеспечении процесса управления необходимыми ресурсами – кадрами, помещениями, финансами. Именно на этом этапе подробно рассматривается процесс взаимодействия между стейкхолдерами при реализации Концепции обеспечения региональной экономической безопасности. В числе методов управления можно выделить методы распорядительного воздействия (выпуск приказов и распоряжений руководителями различного ранга в пределах их полномочий) и непосредственно методы организационного воздействия (регламентирования структур управления экономической безопасностью, разработка положений, должностных инструкций, утверждение нормативов по численности управленческого состава по должностям и квалификации, подготовка комплекса инструкций – по технике безопасности и т.п., ознакомление персонала с действующими правилами и проч.

В целях достижения баланса между носителями региональных интересов целесообразно на региональном уровне сформировать новую организационно-экономическую региональную структуру по согласованию региональных интересов. Возможно, на базе уже сложившейся региональной управленческой системы создание обособленного структурного подразделения с самостоятельными зада-

чами синхронизации региональных экономических интересов. Данное подразделение будет изучать интересы хозяйствующих субъектов, разрабатывать предложения по устранению выявленных противоречий, а также способствовать включению стратегических интересов в положения региональной экономической стратегии.

Изучение экономических интересов возможно через анкетирование стейкхолдеров, составление перечня интересов и установление их взаимосвязи и противоречий. На заключительном этапе целесообразно формирование пакета предложений по повышению уровня согласованности интересов, в том числе на муниципальном уровне.

Мотивация базируется на процедурах формирования заинтересованности всех участников процесса обеспечения экономической безопасности в результатах этого процесса. Смысл мотивации – выявить мотивационные ресурсы, определить противоречивые потребности, степень доверия и ожиданий региональных субъектов хозяйствования, и на этой основе разработать управленческие решения в области обеспечения региональной экономической безопасности. Мотивация органически вплетается в региональный управленческий цикл – от осознания потребностей до формирования региональных интересов, необходимых решений и конкретных действий субъектов – носителей интересов. Цель этого вида деятельности – создание у участников внутреннего побуждения к деятельности для достижения целей региональной экономической безопасности в соответствии с планом и в соответствии с их обязанностями. На базе этой функции формируется система морального и материального поощрения участников обеспечения региональной экономической безопасности.

К числу стратегических задач контроля следует отнести непрерывное наблюдение за результатами работы участников процесса обеспечения экономической безопасности региона на основе анализа выполнения планов, обеспечения обратной связи с каждым участником этой управленческой деятельности и оценка результатов их деятельности.

Управленческий механизм позволяет на всех стадиях рассмотреть состояние вопросов согласования интересов участников обеспечения экономической безопасности. Одновременно в процессе управленческой деятельности решаются задачи по нейтрализации угроз экономической безопасности, вызванных рассогласованием региональных экономических интересов (рисунок 3.2.2).

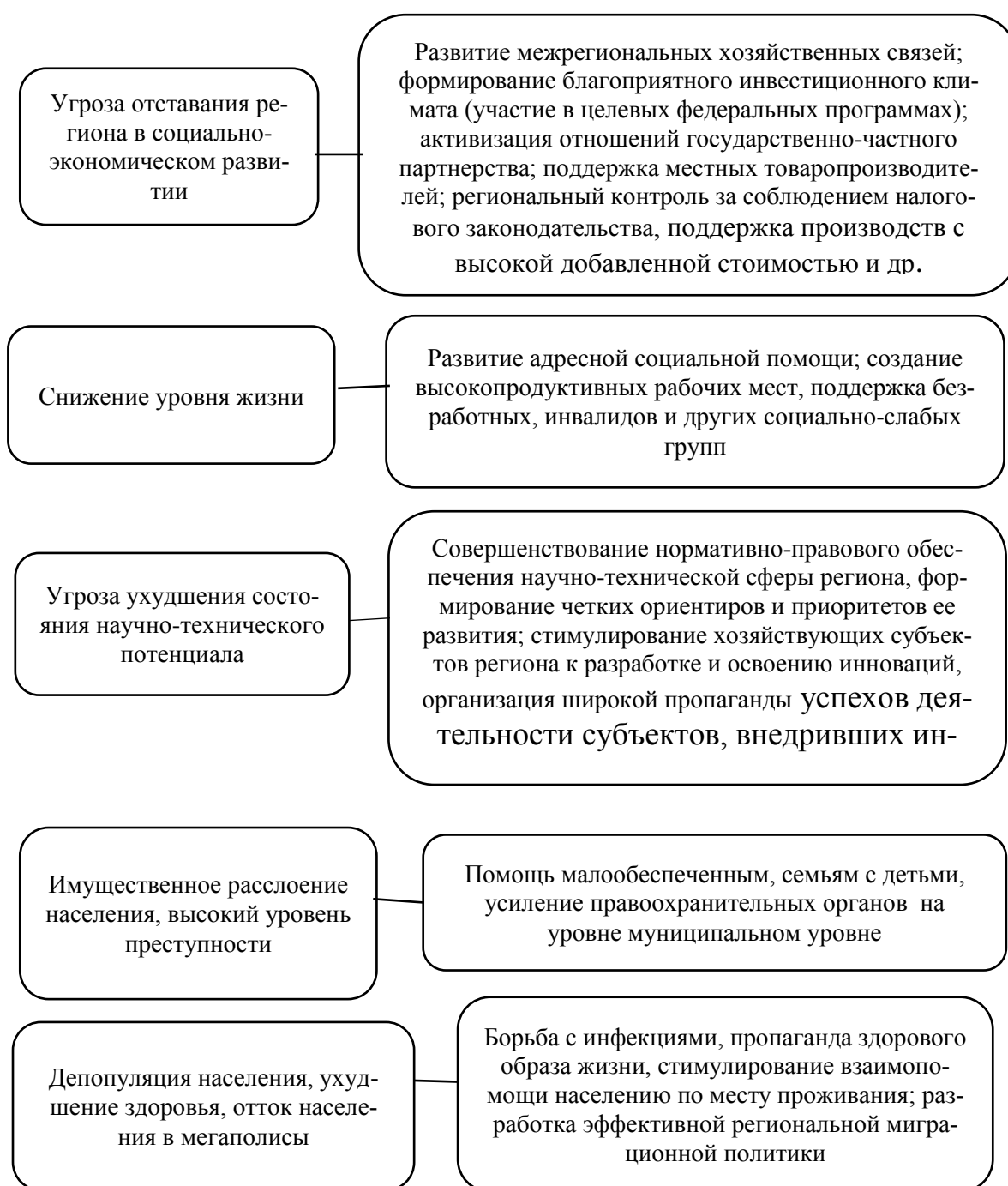

Рисунок 3.2.2 - Угрозы экономической безопасности на мезоуровне и меры по их нейтрализации

При согласовании интересов всех хозяйствующих субъектов, устранении напряженных конфликтных зон, реализации мер по нейтрализации угроз региональной экономической безопасности высвободится значительное количество организационных и интеллектуальных ресурсов, которые были задействованы в борьбе за реализацию собственных интересов любыми методами.

При их целевом использовании будут более надежно защищены жизненно важные интересы региона и муниципальных образований, сохранена региональная финансовая устойчивость, сформирована внешняя защищенность от дестабилизирующих воздействий внешней среды. Предлагается следующий порядок действий органов государственной власти субъектов РФ по обеспечению экономической безопасности на мезоуровне с учетом интересов стейкхолдеров (рисунок 3.2.3).

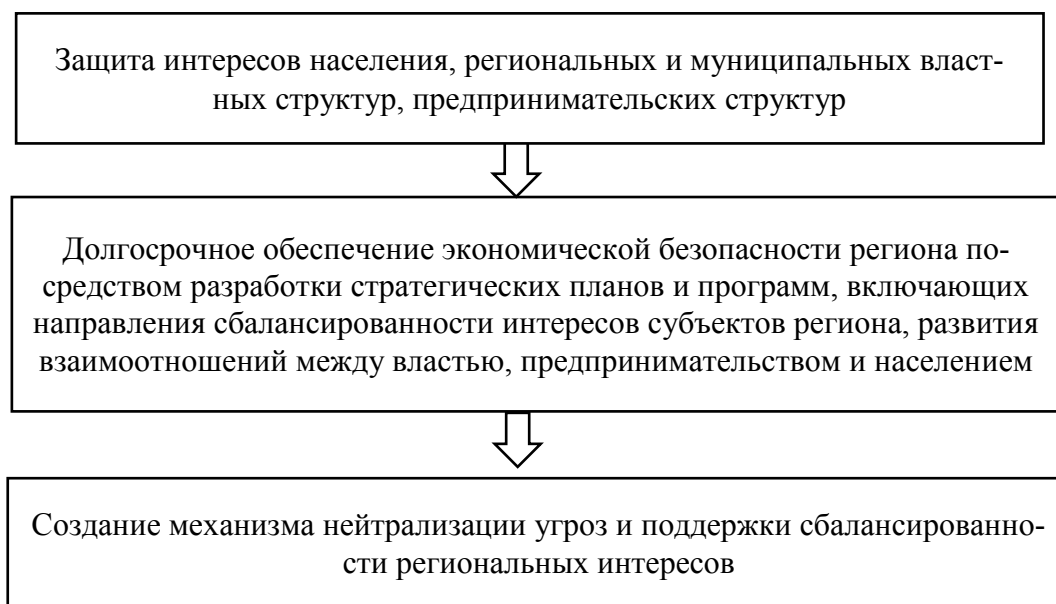

Рисунок 3.2.3 – Действия органов государственной власти по достижению сбалансированности интересов в системе обеспечения экономической безопасностью

Научно обоснованная система взаимодействия субъектов региональной экономики с учетом принципов гармонизации их взаимодействия и оптимального сочетания региональных интересов позволит обеспечить экономическую безопасность региона в рамках траектории социально-экономического развития региона на долговременный период.

3.3 Концепция согласования интересов в сфере экономике на мезоуровне

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года служит базой для формирования новых концептуальных подходов к согласованию интересов субъектов экономической безопасности в различных сегментах экономики [208].

Изучение вопросов согласования интересов субъектов обеспечения экономической безопасности региона предполагает формирование концепции исследования этого процесса.

Основной концептуальный подход при разработке направлений обеспечения региональной экономической безопасности заключается в достижении сбалансированности интересов участников этого процесса и поддержании этой сбалансированности в течение всего рассматриваемого периода социально-экономического развития региона.

Функционирование региональной системы управления экономической безопасностью характеризуется множеством разнообразных проблем, которые выступают в ряде случаев как противоречие, в частности, проявляющимися между сложившимися требованиями к развитию и реальными возможностями региона, кадровой структурой и региональными потребностями в инновациях, подходами к управлению государственных и муниципальных структур, внутренними противоречиями экономических интересов между разными типами субъектов бизнеса и др. Необходимы комплексные исследования для решения проблем управления на базе концептуального подхода.

На основе изучения научных работ, посвященных данной проблематике, были рассмотрены такие элементы управления экономической безопасностью, как методологические аспекты ее исследования, содержание управления региональной экономической безопасностью, цели, субъекты и объекты управления, основные принципы согласования интересов участников обеспечения экономической безопасности, а также направления, учитывающие сложность и динамичность процесса управления региональной экономической безопасностью.

С начала 90-х годов исследователями в этой области были заложены основы новой нормативно-правовой базы экономической безопасности, решены вопросы разработки методик выявления угроз и рисков этого процесса. Сформированы основные концепции исследования экономической безопасности и базовые подходы к формированию системы управления этим процессом.

Приоритетным направлением исследования концептуальных положений экономической безопасности региона является проведение концептуального анализа. Концептуальный анализ позволяет детально исследовать предметную область экономической безопасности. Он формируется на последовательном использовании процедур, технологий и методов решений выявленных проблем в системе обеспечения региональной экономической безопасности. Формулирование концептуальных идей, систем понятий базируется на теории структур [28]. В работах этого ученого большое внимание уделяется аксиоматическому методу: «...Аксиоматический метод учит нас... находить общие идеи, скрывающиеся за деталями, присущими каждой из рассматриваемых теорий, извлекать эти идеи и подвергать их исследованию» [29]. Данный философский подход Н. Бурбаки актуален, на наш взгляд, для разработки концептуальных положений региональной экономической безопасности.

Для разработки управленческих решений в системе региональной экономической безопасности необходимо пройти ряд этапов - от концептуального осмысления и формулировании проблем экономической безопасности до проектирования управления системой региональной экономической безопасности (рисунок 3.3.1).

Концептуальные методы предоставляют мощные средства для системной квалификации и оценки взглядов, решений по их качественным и количественным основаниям, а также средства для выработки и реализации решений в области управления региональной экономической безопасности.

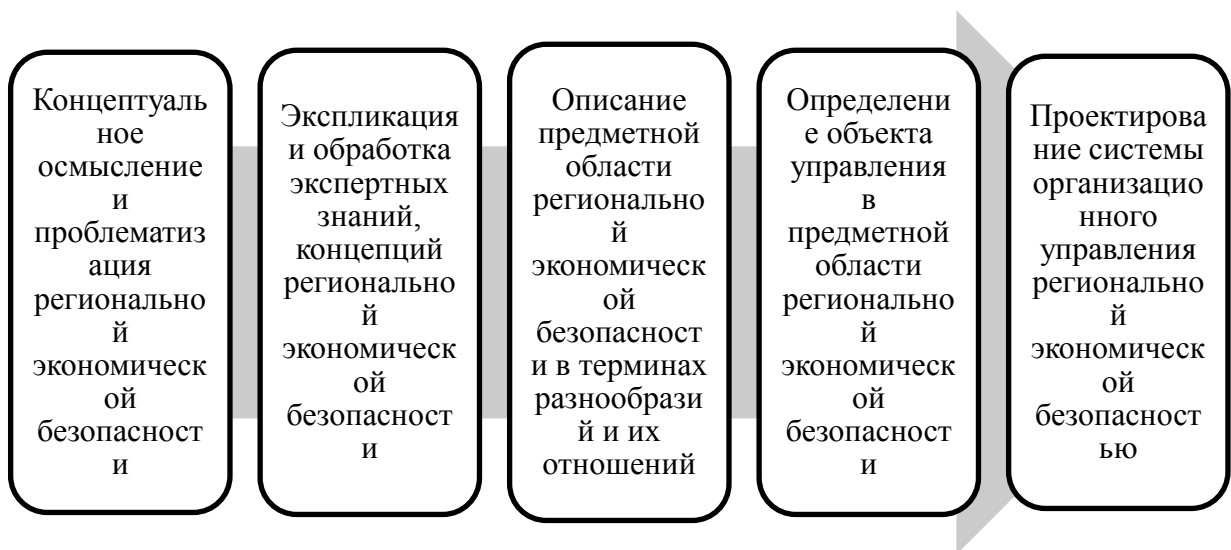

Рисунок 3.3.1 – Этапы концептуального анализа системы управления региональной экономической безопасностью

Результаты применения концептуальных методов в области исследования системы региональной экономической безопасности, следующие:

- определение обоснований, оснований тех или иных утверждений, распространённых в предметной области региональной экономической безопасности;
- разработка моделей для проектирования систем организационного управления региональной экономической безопасностью;
- концептуальные методы обеспечивают сохранение целостности, непротиворечивость и полноту разрабатываемых схем и моделей;
- концептуальный анализ раскрывает предметные разнообразия в объекте управления и обеспечивают переход от разработки схем непосредственно к проектированию системы управления экономической безопасностью региона;
- концептуальное проектирование позволяет проектировать многоконтурные системы управления любых масштабов, в том числе управление такой много-связной и полисубъектной системой как региональной экономической безопасностью и др.

Опираясь на данные концептуальные утверждения, определим содержание и направления управления региональной экономической безопасностью.

В первую очередь рассмотрим алгоритм разработки и подходы к формированию содержания концепции управления региональной экономической безопас-

ности, в которой экономическая безопасность рассматривается как вид управленческой деятельности по защите региона от угроз и рисков. Данный подход широко освещен в научных исследованиях (Дюжилова О.М., Вякина И.В. [56], Кирьянов А.Ю. [116]).

На наш взгляд, сложившиеся подходы к управлению экономической безопасностью требуют своего дальнейшего развития. Основная концептуальная идея управления региональной экономической безопасностью направлена на достижение системы согласования (координации, взаимоувязки) интересов участников управления этим процессом и целей регионального управления и развития бизнес-процессов.

Управление региональной экономической безопасностью, таким образом, является полипредметной и многофункциональной деятельностью и представляется как:

- наука о сбалансированности экономических интересов субъектов экономической безопасности;
- методология управления (планирования, организации, мотивации и контроля) процессом обеспечения региональной экономической безопасности;
- системный подход, представляющий обеспечение экономической безопасностью в категориях защиты и нейтрализации угроз и рисков;
- современная стратегия экономической безопасности регионов, целеполагающим фактором которой является обеспечение защиты региональных интересов через призму их сбалансированности и согласования;
- алгоритм организации эффективного управления региональной экономической безопасностью и нейтрализации эндогенных и экзогенных угроз;
- составная часть функционального менеджмента в системе управления экономической безопасностью страны и др.

Субъект РФ – это объект национальной безопасности и часть федерации. Во многом его развитие предопределено состоянием социально-экономической системы более высокого иерархического уровня. Отсюда следует, что региональная

экономическая безопасность является подсистемой экономической безопасности страны. Эта подсистема в первую очередь характеризуется состоянием защищенности наиболее важных интересов региона.

В.К. Сенчагов в многочисленных своих исследованиях (Сенчагов В., Соловьев А. [256], Сенчагов В.К., Иванов Е. А. [257], Сенчагов В.К., Митяков С. Н. [258]) неоднократно обращается к проблемам региональной экономической безопасности. На основе его исследований можно прийти к такому комплексному определению региональной экономической безопасности: — это состояние, в котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранения социально-экономического потенциала региона ниже уровня, необходимого для повышения благосостояния его жителей.

В трактовке коллектива уральских ученых под региональной экономической безопасностью принята совокупность условий и факторов, которые характеризуют как состояние экономики, в том числе стабильность и устойчивость ее развития, так и степень ее независимости и интеграции с экономикой страны. При этом предполагается возможность региона проводить собственную экономическую политику, осуществлять крупные экономические мероприятия по неотложным ситуациям, мероприятия по поддержке достойного уровня жизни населения и др. направления. Но ни в одном определении ученых не указаны экономические интересы, которые должен реализовать регион, и которые тем самым и способствуют обеспечению региональной экономической безопасности.

Основываясь на определениях, представленных в научной литературе, предлагаем собственный концептуальный подход к формированию системы региональной экономической безопасности. Концепция региональной экономической безопасности представляется нам как совокупность взглядов и воззрений на задачи региональных органов управления по поиску и реализации методов управления экономической безопасностью, защите региональных интересов от внешних и внутренних угроз с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

Важнейшие элементы концепции экономической безопасности региона следует отнести:

- выявление ее роли в системе более высокого уровня - экономической безопасности страны;

- представление развития системы экономической безопасности регионов как условия укрепления защищенности экономической безопасности России в целом;

- формирование концептуальных подходов к обеспечению региональной экономической безопасности на основе повышения уровня согласованности региональных интересов стейкхолдеров;

- обоснование структуры и важнейших элементов системы управления региональной экономической безопасности-цели управления, система региональных экономических интересов, угрозы и риски экономической безопасности, целевые показатели, механизм снижения влияния угроз на экономическую безопасность, включающий такие функции управления, как планирование (прогнозирование, целеполагание, программирование, ресурсное обеспечение), организация (создание структур, распределение полномочий, создание условий для реализации Концепции), исполнение (коммуникация, координация, мотивация), контроль (сравнение с целевыми показателями, оценка, корректировка) (рисунок 3.3.2).

При реализации концептуального подхода следует подчеркнуть взаимообусловленность экономических интересов страны и интересов регионов и муниципальных образований. При разработке региональных и муниципальных программ обязательно учитываются основные приоритеты экономической безопасности страны. Особое внимание при этом уделяется повышению качества жизни населения и экономическому росту регионов и муниципалитетов. Незыблемым постулатом является равноправное партнерство страны и регионов в достижении национальных и региональных целей.

Остановимся на этом аспекте отношений более подробно. Стратегические экономические интересы регионов и страны в рамках задач обеспечения экономической безопасности однонаправленны.

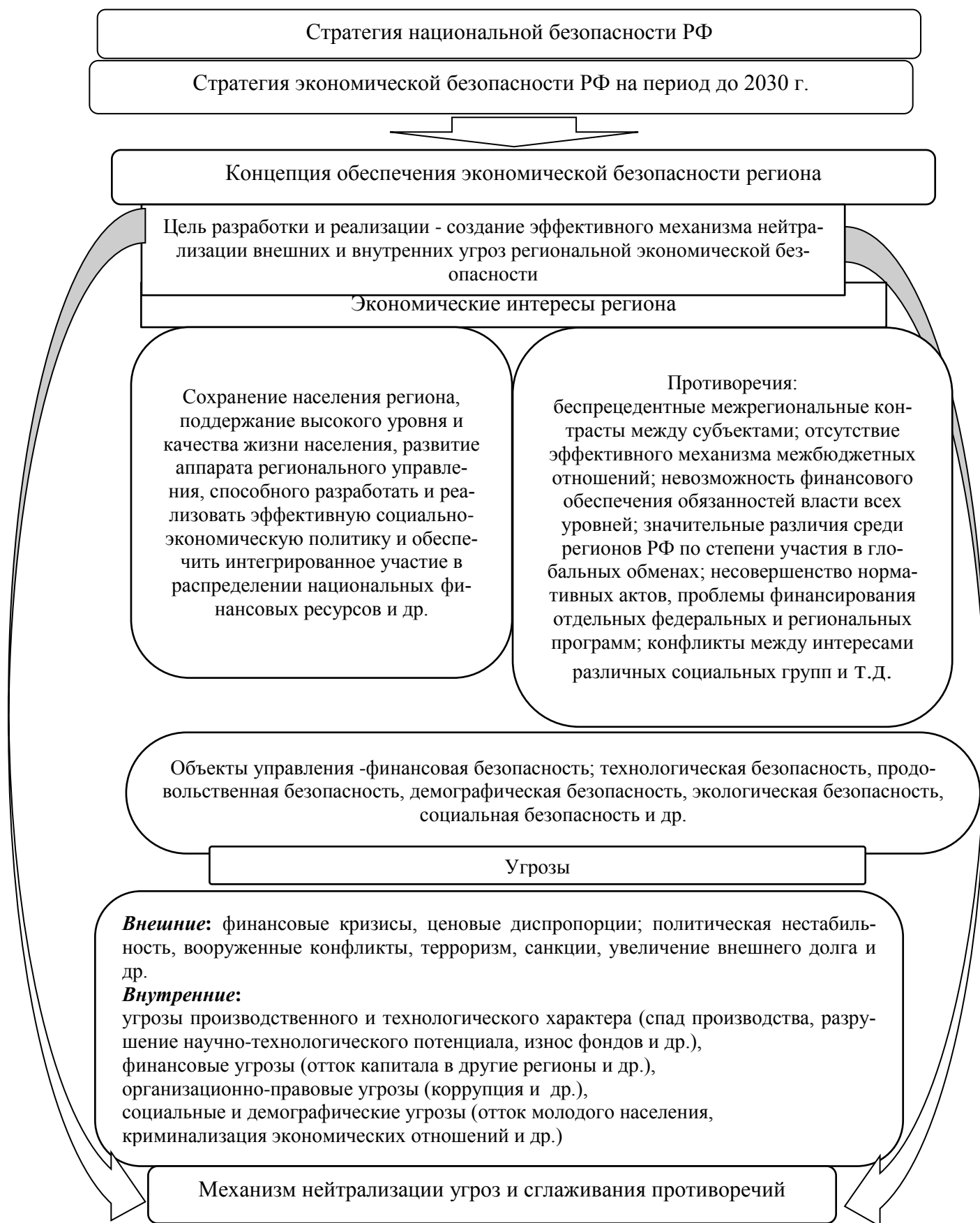

Рисунок 3.3.2 – Концепция согласования интересов в системе экономической безопасности на мезоуровне

Между тем, в интересах субъектов РФ и интересах РФ существуют определенные противоречия, в первую очередь обусловленные исторически сложившейся неравномерностью в развитии российских регионов и конкретными социально-экономическими условиями регионов. Наиболее значительный дисбаланс можно выявить в экономических интересах региональной исполнительной власти и федерального центра.

К институциональной основе формирования системы согласования региональных интересов следует отнести прежде всего государственные институты - законодательную, исполнительную и судебную власти.

К числу институтов, непосредственно обеспечивающих региональную экономическую безопасность, следует отнести региональные органы власти, представительства и территориальные органы министерств и ведомств федерального уровня в регионе, а также и многочисленные организации и граждан, принимающих участие в обеспечении региональной экономической безопасности в соответствии с законодательством. Существующая нормативно-правовая база в этой сфере образует правовой институт региональной безопасности.

Формирование системы сбалансированности экономических интересов региона во многом зависит от развитости институциональных структур, целевых установок правящей элиты и крупных финансово-промышленных группировок и др. Проведенные исследования показывают, что направления и темпы экономического роста регионов во многом определены экономическими интересами субъектов бизнеса со значительным финансовым потенциалом. Финансовая безопасность в этих условиях выходит на передний план как важнейший стабилизирующий элемент обеспечения региональной экономической безопасности.

Региональные субъекты, проживающие или работающие в регионе характеризуются различной структурой потребностей, что в конечном счете определяет различия в их экономических интересах. В ряде случаев эти интересы противоречивы. Цели управления должны быть направлены на достижение баланса интересов, а при невозможности обеспечить сбалансированность – на сведение к минимуму последствий от столкновения интересов.

Очевидно, что каждый субъект отношений стремится к максимально возможной реализации своего экономического интереса. Однако эти интересы иногда входят в противоречие с интересами других стейкхолдеров. Согласно теории Дж. Ролза, которая успешно применяется в зарубежной управленческой практике, распределение доходов и богатства должно создавать условия для получения преимуществ всеми. Региональные и муниципальные власти, базируясь на постулатах данной теории, должны обеспечить условия для реализации интересов всех групп населения - для населения – возможность работы и достойного заработка, обеспечение приемлемого качества жизни; поддержка социально-слабых групп; для муниципальных образований – предоставление условия для эффективного использования местного ресурсного потенциала.

4 ПРОЦЕДУРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

4.1 Индикаторный метод выявления угроз субъектов экономической безопасности на мезоуровне

Экономическая безопасность на мезоуровне представляет собой совокупность факторов и условий, обеспечивающих сохранение параметров устойчивого развития региона в условиях защищенности от внешних и внутренних угроз, и включает в себя социальные, экономические, технологические, информационные компоненты. Соответственно, цели обеспечения экономической безопасности достигаются посредством разработки на региональном уровне планов и программ стратегического и тактического уровней реализации, направленных на развитие экономической, социальной, производственной подсистем. Принципы эффективной организации управленческой деятельности на уровне региона основываются на классической теории принятия решений, предполагающей проведение анализа и синтеза проблем в отдельных управляемых подсистемах и последующей постановке целей. При этом в рамках достижения устойчивости развития региона необходимо установление оптимальных критериев экономической, социальной и экологической направленности. Обеспечение сбалансированности соблюдения указанных подходов осложняется наличием ресурсного антагонизма. Кроме того, временной период планирования имеет дифференциацию для целей экономического, социального и экологического развития региона. Представленные компоненты формируют стратегию экономической безопасности региона и реализуется посредством оперативных и тактических планов на уровне региональных органов исполнительной власти, а также органов муниципального управления.

Рассмотрим процесс принятия управленческого решения по формированию стратегии экономической безопасности региона, основанный на оценке степени выполнения установленных критериев (рисунок 4.1.1).

Разработка эффективной стратегии экономической безопасности на уровне региона должна основываться на результатах анализа его социально-экономического положения. Цели и задачи, формулируемые в процессе, разработка стратегии, следует увязывать с основными точками роста региона. Целесообразно исследовать динамику основных макроэкономических показателей региона, рассчитанных до и после реализации отдельных направлений стратегии экономической безопасности.

Рисунок 4.1.1 – Процедура оценки эффективности региональной стратегии экономической безопасности

Это позволит оценить значимость мероприятий стратегии в решении социально-экономических проблем региона, связанных с формированием ресурсного потенциала (производственного, инновационного, кадрового и др.)

Представленная модель оценки направлений стратегии экономической безопасности в части экономической, социальной и экологической эффективности является укрупненной, ответ на каждый вопрос предполагает разработку критериев эффективности в каждой региональной подсистеме, определение ожидаемых результатов и необходимых результатов. При этом в рамках построения стратегических моделей развития ожидаемые результаты должны оцениваться в длительной временной перспективе и учитывать не только показатели, характеризующие прямой ожидаемый эффект, но и те параметры, которые позволяют оценить косвенную результативность.

При проведении оценки эффективности разработанной стратегии целесообразно использовать метод ключевых вопросов, предполагающий анализ принимаемых на различных уровнях управленческих решений. Так, понятие «экономическая безопасность» неразрывно связано с качеством жизни населения. Соответственно, эффективность стратегии следует рассматривать через призму удовлетворения материальных и духовных потребностей населения региона. При этом оценке подлежат все аспекты жизнедеятельности, включая социальные, экономические и экологические. Повышение производственного потенциала, являющееся одной из целей экономической безопасности, должно реализовываться при соблюдении требований производственной и экологической безопасности. Ответ на вопрос «как повысить инвестиционную привлекательность региона?» находится в плоскости решения задач по активизации инновационной деятельности предприятий и научных учреждений региона, а также совершенствования инструментов государственного регулирования. При этом важное значение имеет определение приоритетов при принятии решений о поддержке отдельных элементов социально-экономической системы региона.

С позиции государственного управления реализация целей экономической безопасности происходит в условиях ограниченности финансирования и предпо-

лагает проведение оценки приоритетов в достижении целей различных региональных подсистем, а также учет разнонаправленных интересов их элементов. В качестве стейкхолдеров реализации целей экономической безопасности региона выступают:

- органы региональной власти;
- предпринимательский сектор;
- некоммерческий сектор и общественные организации;
- население региона в целом.

Каждый из представленных элементов нацелен в рамках реализации стратегии экономической безопасности на решение конкретных собственных задач. Так, целью органов государственной власти является обеспечение выполнения задач социально-экономического развития, установленных на федеральном уровне, соблюдение в процессе осуществления управленческого воздействия требований федерального законодательства в сфере расходования бюджетных средств: Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Федерального закона от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Бюджетного кодекса Российской Федерации» от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021), иными нормативно-правовыми актами, направленными на обеспечение бюджетной дисциплины. Предпринимательский сектор заинтересован в создании условий для увеличения объемов продаж и размеров чистой прибыли; некоммерческий сектор – в соблюдении принципов социальной справедливости; населения региона – в повышении качества жизни и удовлетворении материальных и духовных потребностей. Таким образом, каждая заинтересованная в повышении экономической безопасности региона сторона имеет свои интересы и находится в состоянии определенного противостояния. При этом в процессе взаимодействия «...прочность региона как системы определяется тем, что сумма составляющих ее элементов трансформируется в новое качество, когда формируются так называемые эмерджентные свойства...» (Кульбицкая Л.Е., [134]).

Органы законодательной и исполнительной власти осуществляют на региональном уровне регулирующие воздействия, направленные на достижение целей экономической безопасности. Разрабатываемые на уровне региона нормативно-правовые документы основываются на положениях в области экономической безопасности, выработанные федеральными органами государственной власти. Компонентами региональной системы экономической безопасности являются организации и предприятия различных форм собственности, формирующие ресурсы для поддержания и развития научного, кадрового, предпринимательского, информационного, финансового потенциала региона.

Обеспечение системного подхода и учета разнонаправленных интересов достигается при использовании органами исполнительной власти региона принципов менеджмента качества. В целях повышения эффективности государственного управления для достижения целей экономической безопасности региона, на основании положений международных стандартов ИСО 9001:2008, ИСО 9000:2005, ИСО 9004:2009, разработаны и утверждены национальный стандарт ГОСТ Р 56577–2015 «Системы менеджмента качества органов власти. Требования». ГОСТ Р ИСО 56548–2015/ISO/DIS/37101 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований. Система менеджмента качества. Общие принципы и требования». Данные документы позволяют разрабатывать комплексные стратегии, отвечающие потребностям стейкхолдеров региона, а также применять механизмы, направленные на создание синергетического эффекта при их взаимодействии. [174]

Основополагающим этапом построения системы менеджмента качества в региональных органах власти является описание внутренних параметров исследуемой системы, и формирование перечня целевых показателей. В позиции экономической безопасности субъект управления должен идентифицировать внешние и внутренние угрозы.

К внешним угрозам экономической безопасности региона относятся:

- наличие конкурентоспособной продукции на внешних рынках;

- преобладание сырьевых товаров в структуре экспортной продукции региона [160].

- превалирование оттока капитала из региона в другие регионы (страны) над притоком;

- увеличение объемов внешнего долга региона, а также размеров дотаций и иных межбюджетных трансферов.

Внутренние угрозы обусловлены особенностями ресурсной базы региона, а также степенью эффективности управления на государственном уровне. Основными являются [160]:

- недостаточный уровень инвестиционного и инновационного потенциала;
- отсталость технологической базы, износ основных фондов;
- низкая доля вложений в научные разработки предприятий региона;
- отсутствие диверсификации в структуре региональной экономики;
- социальное расслоение населения, снижение уровня жизни.

После идентификации каждый тип угрозы необходимо оценить с позиции степени воздействия, вероятности проявления, масштабов влияния на принимаемые в регионе управленческие решения. Анализ угроз необходимо проводить на принципах открытости и прозрачности. Данный подход заложен в исследования агентства Интерфакс-ЭРА, ежегодно проводящего оценку параметров экономической, социальной и экологической устойчивости региона в рамках рейтинга «фундаментальной эффективности». Прозрачность методов и критериев отбора, принимаемого на уровне исполнительной власти управленческого решения всем заинтересованным в повышении экономической безопасности региона сторонам позволяет максимально полно учесть возможные риски для региона и провести из количественную и качественную оценку.

Проблема обеспечения экономической безопасности региона исследована значительным количеством ученых, при этом каждый из них предлагает свою интерпретацию оценочных показателей. Необходимо отметить, что первым этапом разработки стратегии, направленной на повышение экономической безопасности, является информационный, предполагающий сбор, обработку, анализ информа-

ции, формирующей базу для исследования. Далее проводится прогнозирование и оценка текущего социального и экономического положения в регионе во взаимосвязи с параметрами стратегии экономической безопасности. Завершающим этапом является предоставление своевременной и достоверной информации в органы региональной власти. [148] При этом возможности проведения эффективного мониторинга достигаются лишь при наличии комплексной информационной базы, позволяющей своевременно отслеживать угрозы и оценивать нанесенный ими вред различным компонентам региональной системы [134].

Система экономической безопасности на региональном уровне имеет свои особенности при разработке и реализации отдельных направлений стратегии. Согласно [144] она предполагает наличие и последующее совершенствование следующих компонентов:

- органы законодательной, исполнительной, судебной власти на региональном уровне;
- нормативно-правовая база, обеспечивающая реализацию целей экономической безопасности в регионе;
- система мониторинга внешних и внутренних угроз экономической безопасности региона;
- инструментарий оценки уровня экономической безопасности
- совокупность организационных, экономических и правовых мер по предотвращению угроз и обеспечению экономической безопасности.

Выработка эффективных управленческих решений в целях достижения экономической безопасности региона основывается на формулировании оценочных индикаторов, которые могут включать в себя от 12 до 50 показателей в зависимости от степени детализации и исследовательского аспекта. Представляется наиболее обоснованной методика Митякова Е.С., предполагающая использование такой дефиниции как «проекция» [157, 158]. В своей работе автор опирается на подходы к формированию индикаторов экономической безопасности, изложенных в работах [111, 343], позволяющих формировать агрегированные макроэкономические корреляционные зависимости. Согласно Митякову Е.С., общее количество пока-

зателей, формирующих состояние экономической безопасности в регионе, не должно превышать 35, при этом предлагаемые им «проекции» - группы индикаторов – 11. Проекция системы индикаторов экономической безопасности регионов включают в себя [157,158]:

- макроэкономическое развитие;
- промышленная безопасность;
- продовольственная безопасность;
- энергетическая безопасность;
- бюджетно-финансовая безопасность;
- кадровая безопасность;
- инновационное развитие;
- социальное развитие;
- экологическое развитие;
- внешнеэкономическое развитие;
- теневая экономика.

Отметим, что данное категорирование расширяет параметры экономической безопасности региона до уровня устойчивости его развития. Тем не менее, представляется целесообразным включить проекцию «теневая экономика» в другие группы индикаторов: макроэкономические, социальные, внешнеэкономические, бюджетно-финансовые, так как исследование причин, способов проявления, а также проведение мониторинга и оценки динамики теневизации экономической системы основываются на изучении сложных взаимосвязанных триггеров социально-экономической системы страны. Проекция «продовольственная безопасность», на наш взгляд, также нуждается в уточнении, так как методика расчета данного показателя предполагает привлечение значительного объема статистических данных, что может негативно отразиться на достоверности полученных результатов. Более того, частные показатели, привлекаемые для определения уровня продовольственной безопасности, характеризуют также и другие проекции: макроэкономическое и внешнеэкономическое развитие. В этой связи представляется целесообразным установить иерархические связи между индикаторами экономи-

ческой безопасности по ее уровням (макроуровень, мезоуровень) и по содержательному смыслу в соответствии с генеральной целью.

Помимо научного обоснования необходимости оценки экономической безопасности страны с последующим формулированием перечня применяемых индикаторов, на данный момент на государственном уровне предприняты меры по организации контроля эффективности в данной сфере. Так, в целях выполнения Указа Президента «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» № 208 от 13 мая 2017 года разработана процедура и методика проведения мониторинга достижения целей данного документа. Отметим, что, согласно первому этапу реализации Стратегии экономической безопасности, в период до 2019 года разрабатывались оптимальные механизмы мониторинга и оценки состояния экономической безопасности [284]. В этой связи на данный момент собираемая информационная база не является в полной мере релевантной. Показатели, предоставляемые Росстатом в целях оценки мониторинга достижения целей экономической безопасности, сгруппированы по нескольким направлениям: экономические, социальные, внешнеэкономические, производственные и инновационные. Оценка проводится на основе количественных и качественных показателей, предоставляемым органами исполнительной власти и иными государственными структурами: Федеральной службой государственной статистики, Банком РФ, Министерством Финансов, Казначейством РФ, Федеральной таможенной службой, Федеральным агентством по недропользованию, Министерством промышленности и торговли России, Министерством экономического развития России, Министерством внутренних дел. Корректировка перечня исследуемых показателей осуществляется каждые шесть лет. Основная часть показателей предоставляется по итогам отчетного года, однако некоторые имеют более короткую частоту дискретизации.

Проведение ежегодного мониторинга достижения целей Стратегии экономической безопасности целесообразно в целях укрупненного анализа и контроля. При этом необходима дифференциация периодов предоставления статических данных в связи с высокой степенью волатильности внешней среды в части изме-

нения внешнеполитической обстановки, развития науки, социальных вызовов. Все это предполагает внедрение в стратегический процесс достижения национальных целей безопасности внедрения инструментария «управления по слабым сигналам», основанного на постоянном мониторинге динамики внешних возмущающих воздействий. С позиции предоставления информационной базы для оценки выполнения целей стратегии экономической безопасности это выражается в необходимости расширения перечня индикаторов, мониторинг которых осуществляется ежеквартально и/или ежемесячно – в зависимости от специфики показателя.

Одним из направлений реализации Стратегии экономической безопасности является развитие системы государственного управления [284]. И конкретнее – повышение эффективности бюджетных расходов, в том числе за счет расширения функционала проектного подхода к решению государственных целей и задач. В этой связи представляется необходимым расширить методологию оценки ключевых показателей эффективности государственного управления на региональном уровне, включив в систему оценивания мониторинг выполнения ключевых индикаторов экономической безопасности.

Под системой KPI (Key Performance Indicator) в упрощенном понимании называют систему финансовых и нефинансовых показателей, влияющих на количественное или качественное изменение результатов деятельности по отношению к стратегической цели [12]. При этом каждый показатель, входящий в перечень оцениваемых, должен быть четко определен, иметь количественную и по возможности качественную форму оценки. Применение системы KPI позволяет гармонизировать разнонаправленные интересы различных участников региональной систем посредством разработки детальных программ достижения отдельных индикаторов. Оценка ключевых показателей с позиции государственного управления осуществляется на оперативном, средне- и долгосрочном уровнях управления. Оперативная оценка деятельности органа государственного управления проводится ежегодно (при необходимости, ежеквартально или раз в полгода) и должна учитывать особенности и специфику организации государственного управления и

бюджетного процесса в конкретном субъекте Российской Федерации [12]. Средне- и долгосрочная оценка необходимы для внесения изменения в управленческий процесс на региональном уровне в случае неудовлетворительного качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг, невыполнения обозначенных в программных документах плановых показателей развития региона⁴. Система ключевых показателей, по сути, является способом оценки эффективности деятельности органов государственной власти по повышению уровня социально-экономического развития, и достижения, в целом, целей национальной стратегии безопасности.

Деятельность органов исполнительной власти на региональном уровне оценивается в соответствии Указом Президента № 68 от 04.02.2021 г. «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации)». Этот документ содержит показатель «Доверие к власти», который непосредственно позволяет оценить общественную оценку достижения в субъекте Российской Федерации национальных целей развития страны. Эффективность деятельности высших исполнительных лиц и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации является одним, но не исчерпывающим фактором обеспечения экономической безопасности на мезоуровне, и, по мнению автора настоящего исследования соответствующие показатели должны быть использованы в качестве индикаторов экономической безопасности на мезоуровне. Данные показатели и их значения определяют КРІ исполнительных органов государственной власти региона с позиции федеральных органов управления и в этом смысле характеризуют социально-экономическое положение региона как результат управленческих действий администрации региона.

⁴ Максуров А.А. Проблема определения эффективности государственного управления (на примере координационной юридической практики) // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 10. С. 14–16.

В определенной степени данный подход коррелирует с принципами оценивания экономической безопасности, однако, существенно сужает информационную базу для определения направлений дальнейшего повышения устойчивости социально-экономического развития региона. Так, при проведении оценки параметров КРІ не учитываются такие важные элементы экономической безопасности как темпы роста инновационного развития, предпринимательский и инвестиционный климат, экологические аспекты.

Представляется необходимым расширить перечень параметров, представляющих собой систему оценивания КРІ исполнительных органов региональной власти и соотнести их с параметрами экономической безопасности, изложенными в Стратегии экономической безопасности, а также дополненными научно обоснованными теоретическими разработками. Тогда в укрупненном виде система индикаторов, оценивающих степень достижения ключевых показателей деятельности органов исполнительной власти региона, будет представлять собой следующий перечень (таблица 4.1.1).

Таблица 4.1.1 - Индикаторы экономической безопасности как ключевые показатели деятельности органов исполнительной власти региона

№ п/п	Наименование группы индикатора (факторы экономической безопасности региона)	Периодичность проведения
1	Макроэкономические	Год, квартал, месяц
2	Производственные	Год
3	Инновационные	Год, квартал
4	Социальные	Год, квартал, месяц
5	Природоохранные	Год, квартал
6	Внешнеэкономические	Год, квартал
7	Бюджетно-финансовые	Год, квартал, месяц

Каждая из семи групп индикаторов имеет детализацию в объеме от 5 до 8 показателей, в той или иной степени характеризующих степень теневизации региональной системы, в том числе с позиции коррупционных связей между отдельными участниками управленческого процесса на субъектном и объектном уровнях. Пороговые значения каждого показателя группы индикатора должны быть определены профильным органом исполнительной власти в соответствии с международными и национальными расчетными методологиями. Кроме того, с

учетом региональной дифференциации необходимо применять принципы бенчмаркинга, то есть оценивать ключевые достижения регионов с позиции их межрегиональной конкурентоспособности. Базой для сравнения могут выступать результаты ежегодного рейтинга социально-экономического положения регионов, определяющие бенчмарк и аутсайдера. Необходимо также усовершенствовать методику представления статистических данных с позиции частоты их предоставления, доступности, релевантности и комплексности.

4.2 Экономико-статистическое исследование взаимосвязей индикаторов экономической безопасности и экономического роста

Действующая стратегия национальной безопасности РФ определяет в качестве цели обеспечения экономической безопасности создание условий для экономического роста, темпы которых будут выше мировых, т. е. $I_{ВВП(РФ)} \geq I_{ВВП(М)}$. Тем самым задается пороговое значение целевого индикатора экономической безопасности на макроуровне – темпа роста ВВП. Соответственно, целевым индикатором экономической безопасности на мезоуровне является темп роста валового регионального продукта ($ВРП$), а с учетом неравномерности распределения населения по территории страны и высокой дифференциации социально-экономического развития – темп роста валового регионального продукта на душу населения. Целесообразность использовать именно данный показатель для сглаживания региональных различий в экономической деятельности отмечают, в частности, А.А.Рощупкина и Т.В.Сидорина [248].

Для исследования возможности и целесообразности установления пороговых значения индикаторов экономической безопасности на мезоуровне (на уровне субъектов РФ) было предпринято экономико-статистическое исследование возможности построения стохастической факторной модели, связывающей целевой индикатор экономической безопасности, выбранного в качестве зависимой переменной, с прочими индикаторами. Информационной базой анализа явились данные о фактических значениях индикаторов экономической безопасности региона, предложенных С. Н. Митяковым [158, с. 124–125]. В ходе подготовки данных перечень индикаторов был скорректирован учетом требований подготовки данных для экономико-статистического анализа (исключены показатели, имеющие явную зависимость). В рабочий массив данных вошли следующие показатели:

- валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. (y);
- годовой темп инфляции (x_1), %;
- уровень безработицы по методологии МОТ (x_2), %;
- степень износа основных фондов промышленности (x_3), %;

- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности – всего (x_4), млн руб.;
- сельскохозяйственная продукция всех категорий (x_5), млн руб.
 - объем сельскохозяйственной продукции на душу населения (x_6), млн руб./чел.
 - обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (x_7), млн руб.;
 - сальдо консолидированного бюджета региона (x_8), млн руб.;
 - расходы консолидированных бюджетов РФ на национальную экономику (x_9), млн руб.;
 - прирост численности населения (x_{10}), %;
 - число студентов учреждений СПО и ВП на 10000 населения (x_{11});
 - число занятых НИР на 10000 занятого населения (x_{12});
 - внутренние затраты на научные исследования и разработки (x_{13}), % в ВРП;
 - интенсивность затрат на технологические инновации (x_{14}), %;
 - доля инновационной продукции промышленности (x_{15}), %;
 - среднедушевые доходы населения (x_{16}), руб.;
 - численность врачей всех специальностей на 10 тыс. человек населения (x_{17}), чел.;
 - коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов), (x_{18});
 - сброс загрязненных сточных вод (x_{19}), тыс. куб. м/кв. км;
 - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (x_{20}), т/кв. км;
 - лесовосстановление (доля восстановленных лесов) (x_{21}), %;
 - сальдо прямых иностранных инвестиций (x_{22}), млн долл. США;
 - объем экспорта (страны дальнего зарубежья) (x_{23}), млн долл.
 - объем экспорта (страны СНГ) (x_{24}), млн долл.;
 - доля экономических преступлений в числе выявленных и зарегистрированных (x_{25}), %;

- доля приостановленных уголовных дел в числе зарегистрированных экономических преступлений (x_{26}), %;

- сумма причиненного материального ущерба, тыс. руб. (на 100 тыс. чел.) (x_{27}).

Расчеты производились автором настоящего по данным субъектов РФ за 2018–2019 гг. исследования в Microsoft Excel; использовались значения объясняющих переменных за 2018 г., значения темпов роста валового регионального продукта на душу населения брались за 2018 и 2019 гг.

На первом этапе подготовки данных была произведена проверка однородности массивов данных, для чего были рассчитаны коэффициенты вариации для каждой объясняющей переменной за 2018 г и зависимой переменной y (за 2019 г. (y_1) и 2018 г. (y_2)). Высокая степень неоднородности иллюстрируется рисунком 4.2.1.

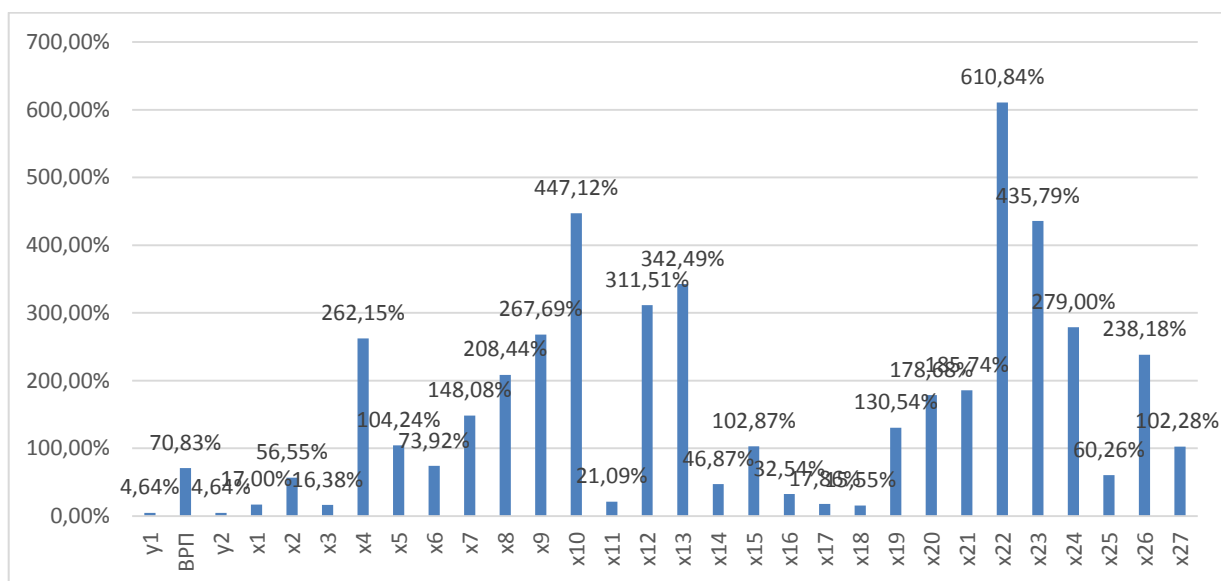

Рисунок 4.2.1 – Вариация значений индикаторов экономической безопасности по субъектам РФ

Как видно из рисунка 4.2.1, низкими и умеренными значениями коэффициентов вариации характеризуется незначительная часть показателей:

- темп роста ВРП на душу населения (4,64%) - y_1 , y_2 ;
- темп инфляции (17,00%) - x_1 ;
- степень износа основных фондов (16,38%) - x_2 ;

- среднедушевые доходы населения (32,54%) – x_{16} ;
- численность врачей всех специальностей на 10 тыс.человек населения (17,86%) – x_{17} ;
- коэффициент фондов (15,55%) – x_{18} .

Попытка уменьшить неоднородность совокупности за счет исключения anomalно отклоняющихся от средних значений привела к сокращению наблюдаемых значений объясняющих переменных до 40 (рисунок 4.2.2).

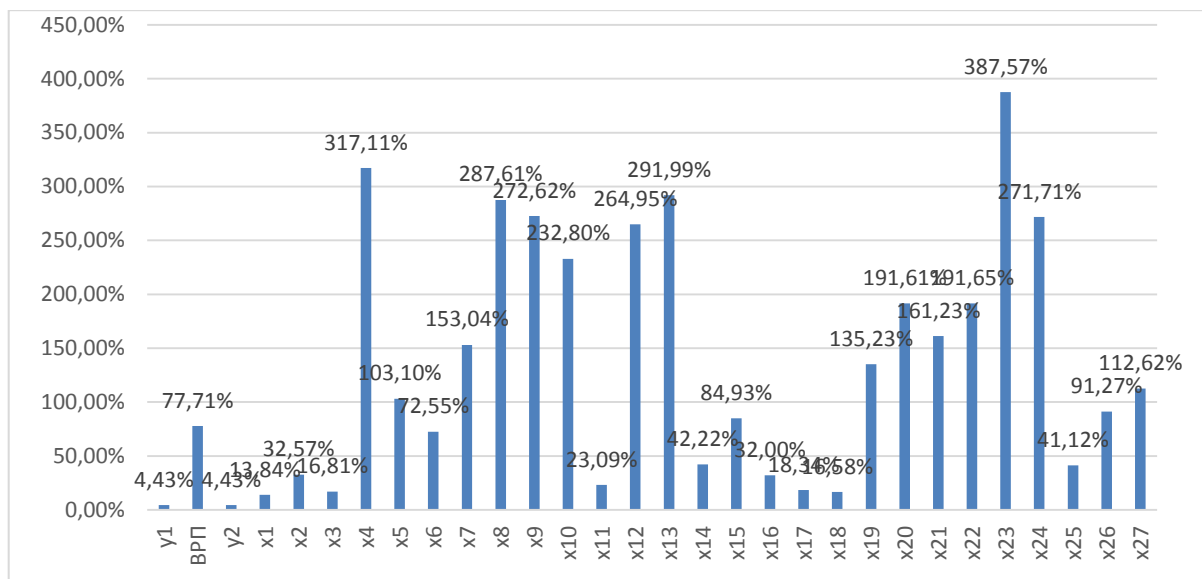

Рисунок 4.2.2 – Результаты снижения неоднородности совокупности индикаторов экономической безопасности (до 40 значений объясняющих переменных – индикаторов экономической безопасности)

Исключение заметно отклоняющихся переменных из преобразованной совокупности и уменьшения количества значений объясняющих переменных до 20 также не позволило получить однородную совокупность (рисунок 4.2.3).

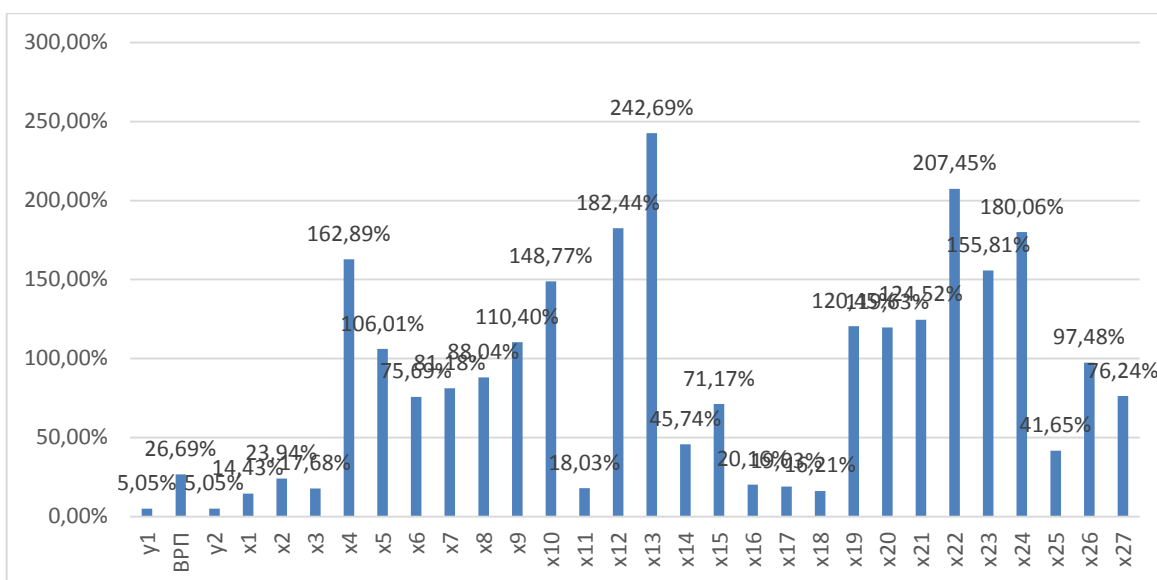

Рисунок 4.2.3 – Результаты снижения неоднородности совокупности индикаторов экономической безопасности (до 20 значений объясняющих переменных – индикаторов экономической безопасности)

Вариация большей части индикаторов превышает пороговое значение, требуемое для подтверждения статистической однородности совокупности (не более 40%⁵): «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности» (162,89%), «Объем сельскохозяйственной продукции всех категорий» (106,01%), «Объем продукции на душу населения» (75,69%), «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (81,18%), «Сальдо консолидированного бюджета» (88,04%), «Расходы консолидированного бюджета РФ на национальную экономику» (110,4%), «Прирост численности» (148,77%), «Число занятых научно-исследовательской работой на 10000 чел. населения» (182,44%), «Внутренние затраты на научные исследования и разработки» (242,69%), «Уровень инновационной активности организаций» (45,74%), «Доля инновационной продукции в промышленности» (71,17%), «Сброс загрязненных

⁵ Дианов Д. В. Статистическая методология в аналитической части диссертационного исследования экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-metodologiya-v-analiticheskoy-chasti-dissertatsionnogo-issledovaniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 26.01.2022).

сточных вод» (120,45%), «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников» (110,63%), «Лесовосстановление – доля восстановленных лесов» (207,45%), «Объем экспорта – страны дальнего зарубежья» (155,81%), «Объем экспорта – страны СНГ» (180,06%), «Доля приостановленных уголовных дел в числе зарегистрированных» (97,48%), «Сумма причиненного материального ущерба» (76,24%).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что массив индикаторов экономической безопасности на мезоуровне (на уровне субъектов РФ) характеризуется высокой неоднородностью, не позволяющей использовать большую часть данных индикаторов в качестве объясняющих переменных изменения индекса роста валового регионального продукта на душу населения и построения уравнения множественной регрессии, связывающего целевой показатель обеспечения экономической безопасности – темп роста валового регионального продукта на душу населения – и индикаторов экономической безопасности региона.

Для выбора индикаторов, которые могут быть использованы в качестве объясняющих переменных в стохастической модели влияния индикаторов экономической безопасности на ключевой показатель экономического роста на мезоуровне – темп роста валового регионального продукта на душу населения были две гипотезы.

Гипотеза H_0 : коэффициент корреляции между индикатором экономической безопасности и темпом роста валового регионального продукта на душу населения статистически не значим (случайно отличается от нуля).

Гипотеза H_1 : коэффициент корреляции между индикатором экономической безопасности и темпом роста валового регионального продукта на душу населения статистически значим (неслучайно отличается от нуля).

Корреляционная матрица представлена в таблицах 4.2.1–4.2.2.

Таблица 4.2.1 – Корреляционная матрица (показатели x_1 - x_{15})

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}
x_1	1,000														
x_2	-0,491	1,000													
x_3	0,053	-0,025	1,000												
x_4	-0,240	-0,023	-0,026	1,000											
x_5	0,056	-0,219	0,072	-0,153	1,000										
x_6	0,120	-0,112	0,185	-0,165	0,590	1,000									
x_7	0,041	-0,323	-0,199	-0,010	0,144	-0,227	1,000								
x_8	-0,127	-0,160	-0,109	0,003	0,150	-0,072	0,541	1,000							
x_9	-0,015	-0,246	-0,221	0,039	0,006	-0,171	0,909	0,580	1,000						
x_{10}	-0,337	0,292	-0,208	0,120	0,007	-0,150	0,170	0,126	0,189	1,000					
x_{11}	-0,056	-0,201	0,126	-0,025	0,124	0,120	0,251	0,252	0,258	-0,011	1,000				
x_{12}	0,027	-0,262	-0,222	-0,027	-0,025	-0,224	0,921	0,450	0,930	0,179	0,255	1,000			
x_{13}	0,016	-0,257	-0,235	-0,025	-0,058	-0,241	0,910	0,454	0,937	0,172	0,280	0,969	1,000		
x_{14}	0,073	-0,443	0,058	-0,167	0,091	-0,018	0,256	-0,016	0,189	-0,058	0,199	0,266	0,307	1,000	
x_{15}	0,003	-0,354	0,318	-0,140	0,188	0,198	0,095	-0,055	0,058	-0,128	0,311	0,104	0,097	0,447	1,000
x_{16}	-0,056	-0,376	-0,391	0,487	-0,039	-0,280	0,588	0,248	0,592	0,123	0,106	0,590	0,598	0,201	0,032
x_{17}	-0,240	-0,062	-0,090	0,346	-0,272	-0,276	0,098	0,056	0,151	0,068	0,376	0,186	0,224	0,175	0,140
x_{18}	-0,101	-0,231	-0,079	0,346	0,311	-0,006	0,447	0,282	0,383	0,224	0,295	0,380	0,382	0,076	0,156
x_{19}	0,053	-0,297	-0,160	-0,051	0,226	-0,289	0,744	0,306	0,550	0,116	0,134	0,682	0,671	0,360	0,174
x_{20}	0,009	-0,111	0,008	0,148	0,234	-0,097	0,251	0,236	0,035	0,025	0,049	0,015	0,018	-0,016	-0,052
x_{21}	0,049	-0,026	-0,016	0,074	-0,124	-0,239	0,064	0,041	-0,062	-0,097	0,083	-0,087	-0,064	-0,096	0,074
x_{22}	0,100	-0,092	-0,002	0,255	0,056	-0,117	0,414	-0,172	0,237	-0,037	-0,033	0,324	0,297	0,014	-0,153
x_{23}	-0,030	-0,207	-0,243	0,092	-0,058	-0,180	0,873	0,621	0,973	0,138	0,252	0,884	0,900	0,103	-0,024
x_{24}	-0,042	-0,255	-0,149	-0,015	0,041	-0,178	0,920	0,619	0,923	0,148	0,282	0,892	0,895	0,252	0,100
x_{25}	-0,392	0,453	0,235	-0,007	0,008	0,005	-0,170	-0,123	-0,129	0,197	-0,022	-0,105	-0,106	-0,125	-0,033
x_{26}	-0,059	0,114	-0,195	0,146	-0,127	-0,217	-0,023	0,133	-0,055	0,010	0,010	-0,076	-0,075	-0,199	-0,118
x_{27}	0,011	-0,301	-0,121	-0,088	0,381	-0,147	0,922	0,487	0,807	0,183	0,248	0,861	0,836	0,282	0,151

Таблица 4.2.2 – Корреляционная матрица (показатели x_{16} - x_{27})

	x_{16}	x_{17}	x_{18}	x_{19}	x_{20}	x_{21}	x_{22}	x_{23}	x_{24}	x_{25}	x_{26}	x_{27}
x_1												
x_2												
x_3												
x_4												
x_5												
x_6												
x_7												
x_8												
x_9												
x_{10}												
x_{11}												
x_{12}												
x_{13}												
x_{14}												
x_{15}												
x_{16}	1,000											
x_{17}	0,409	1,000										
x_{18}	0,615	0,261	1,000									
x_{19}	0,489	0,192	0,368	1,000								
x_{20}	0,082	0,014	0,202	0,378	1,000							
x_{21}	0,049	0,097	0,063	0,184	0,452	1,000						
x_{22}	0,303	-0,014	0,242	0,401	0,448	0,089	1,000					
x_{23}	0,574	0,152	0,342	0,480	0,043	-0,029	0,254	1,000				
x_{24}	0,544	0,090	0,396	0,618	0,116	-0,067	0,311	0,898	1,000			
x_{25}	-0,180	-0,097	-0,023	-0,126	-0,175	-0,212	-0,053	-0,133	-0,146	1,000		
x_{26}	0,028	0,136	-0,019	0,023	0,263	0,162	-0,016	-0,013	-0,030	-0,253	1,000	
x_{27}	0,497	0,052	0,490	0,819	0,264	-0,012	0,376	0,733	0,826	-0,055	-0,032	1,000

Таблица 4.2.3 – Корреляционная матрица (после исключения показателей с высокой интеркорреляцией)

	<i>x1</i>	<i>x2</i>	<i>x3</i>	<i>x4</i>	<i>x6</i>	<i>x8</i>	<i>x10</i>	<i>x11</i>	<i>x14</i>	<i>x15</i>	<i>x16</i>	<i>x17</i>	<i>x18</i>	<i>x19</i>	<i>x20</i>	<i>x21</i>	<i>x22</i>	<i>x23</i>	<i>x24</i>	<i>x25</i>	<i>x26</i>	
<i>x1</i>	1,000																					
<i>x2</i>	0,491	1,000																				
<i>x3</i>	0,053	0,025	1,000																			
<i>x4</i>	0,240	0,023	0,026	1,000																		
<i>x6</i>	0,120	0,112	0,185	0,165	1,000																	
<i>x8</i>	0,127	0,160	0,109	0,003	0,072	1,000																
<i>x9</i>	0,015	0,246	0,221	0,039	0,171	0,580																
<i>x10</i>	0,337	0,292	0,208	0,120	0,150	0,126	1,000															
<i>x11</i>	0,056	0,201	0,126	0,025	0,120	0,252	0,011	1,000														
<i>x14</i>	0,073	0,443	0,058	0,167	0,018	-0,016	0,058	0,199	1,000													
<i>x15</i>	0,003	0,354	0,318	0,140	0,198	-0,055	0,128	0,311	0,447	1,000												
<i>x16</i>	0,056	0,376	0,391	0,487	0,280	0,248	0,123	0,106	0,201	0,032	1,000											
<i>x17</i>	0,240	0,062	0,090	0,346	0,276	0,056	0,068	0,376	0,175	0,140	0,409	1,000										
<i>x18</i>	0,101	0,231	0,079	0,346	0,006	0,282	0,224	0,295	0,076	0,156	0,615	0,261	1,000									
<i>x19</i>	0,053	0,297	0,160	0,051	0,289	0,306	0,116	0,134	0,360	0,174	0,489	0,192	0,368	1,000								
<i>x20</i>	0,009	0,111	0,008	0,148	0,097	0,236	0,025	0,049	0,016	0,052	0,082	0,014	0,202	0,378	1,000							
<i>x21</i>	0,049	0,026	0,016	0,074	0,239	0,041	0,097	0,083	0,096	0,074	0,049	0,097	0,063	0,184	0,452	1,000						
<i>x22</i>	0,100	0,092	0,002	0,255	0,117	-0,172	0,037	0,033	0,014	0,153	0,303	0,014	0,242	0,401	0,448	0,089	1,000					
<i>x23</i>	0,030	0,207	0,243	0,092	0,180	0,621	0,138	0,252	0,103	0,024	0,574	0,152	0,342	0,480	0,043	0,029	0,254	1,000				
<i>x24</i>	0,042	0,255	0,149	0,015	0,178	0,619	0,148	0,282	0,252	0,100	0,544	0,090	0,396	0,618	0,116	0,067	0,311	0,898	1,000			
<i>x25</i>	0,392	0,453	0,235	0,007	0,005	-0,123	0,197	0,022	0,125	0,033	0,180	0,097	0,023	0,126	0,175	0,212	0,053	0,133	-0,146	1,000		
<i>x26</i>	0,059	0,114	0,195	0,146	0,217	0,133	0,010	0,010	0,199	0,118	0,028	0,136	0,019	0,023	0,263	0,162	0,016	0,013	-0,030	-0,253	1,000	

В соответствии с приведенными результатами расчетов из приведенного выше набора были исключены показатели, характеризующиеся высокой интеркорреляцией ($r_{x_1, x_2} \geq 0,7$) и более высокой, по сравнению с альтернативными (имеющими высокое значение коэффициента корреляции) связью с другими показателями анализируемой совокупности. В число исключенных факторов вошли:

- сельскохозяйственная продукция всех категорий (x_5), млн руб.
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (x_7), млн руб.;
- расходы консолидированных бюджетов РФ на национальную экономику (x_9), млн руб.;
- число занятых НИР на 10000 занятого населения (x_{12});
- внутренние затраты на научные исследования и разработки (x_{13}), % в ВВП;
- сумма причиненного материального ущерба, тыс. руб. (на 100 тыс. чел.) (x_{27}).

Корреляционная матрица отсортированных показателей представлена в таблице 4.2.3.

После исключения интеркорреляции были рассчитаны коэффициенты корреляции между зависимой переменной y и объясняющими переменными. Результаты расчетов представлены в таблице 4.2.4.

Как следует из данных таблицы 4.2.4 значимая корреляционная связь с зависимой переменной y наблюдается только у трех объясняющих переменных – индикаторов экономической безопасности: степень износа основных фондов промышленности (x_4), среднедушевые доходы населения (x_{16}), коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов), (x_{18}).

Таблица 4.2.4 – Корреляция между зависимой (y) и объясняющими переменными (x_i)

Переменная	Коэффициент корреляции	Переменная	Коэффициент корреляции
x ₁	-0,197	x ₁₇	0,420
x ₂	-0,288	x ₁₈	0,524
x ₃	-0,188	x ₁₉	0,275
x ₄	0,847	x ₂₀	0,191
x ₆	-0,202	x ₂₁	0,124
x ₈	0,228	x ₂₂	0,294
x ₁₀	0,134	x ₂₃	0,440
x ₁₁	0,079	x ₂₄	0,363
x ₁₄	0,074	x ₂₅	-0,175
x ₁₅	0,005	x ₂₆	0,049
x ₁₆	0,795		

Данные факторы были отобраны для построения регрессионной модели, при этом массив исходных данных был сокращен до семнадцати точек, что обеспечило приемлемое значение коэффициента вариации показателя x₄ (V=35,13% против 262,15% в исходном массиве). Полученное уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$y = 1,1394 - 0,00042x_4 + 2,0E - 6x_{16} - 0,00597x_{18} \quad (4.2.1)$$

Коэффициент множественной детерминации $R^2=0,1509$

Для проверки качества полученного уравнения множественной регрессии были протестирована гипотеза о возможности одновременного равенства нулю коэффициентов регрессии при всех объясняющих переменных:

$$H_0: R^2=0, b_4=b_{16}=b_{18}=0. \quad (4.2.2)$$

$$H_1: R^2 \neq 0. \quad (4.2.3)$$

Проверка гипотезы производилась при помощи F-статистики при степенях свободы:

$$k_1 = n-m-1=17-3-1 = 13 \quad (4.2.4)$$

$$k_2=m=3 \quad (4.2.5)$$

При соотношении табличного значения критерия Фишера F и его фактического значения $F_{кр}$, такого, что:

$$F < F_{кр}, \quad (4.2.6)$$

- гипотеза H_0 принимается (коэффициент детерминации статистически незначим и уравнение регрессии статистически ненадежно)

$$F = \frac{R^2}{1-R^2} \frac{n-m-1}{m} = 0,77 \quad (4.2.7)$$

Табличное значение при определенных выше степенях свободы:

$$F_{кр}(3,13) = 3,41 \quad (4.2.8)$$

Поскольку $F < F_{кр}$, то статистическая незначимость коэффициента детерминации и ненадежность уравнения регрессии подтверждается.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень дифференциации уровней развития субъектов РФ, выражающийся в статистической неоднородности фактических значений индикаторов экономической безопасности, не дает оснований не позволяет установить статистически значимые зависимости между целевым показателем обеспечения экономической безопасности и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности. Следовательно, нет оснований для установления единых для субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов. Учет различий социально-экономического развития субъектов РФ и согласование интересов институтов, отвечающих за развитие национальной и региональных экономик, требует разработки и реализации соответствующих согласовательных процедур.

Однако, при наличии согласованной системы индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, при организации регулярного мониторинга фактических значений индикаторов для каждого субъекта РФ в течение времени, достаточном для формирования массива данных, объем которых удовлетворяет требованиям к соотношению количества факторов и количества наблюдений, теоретическая возможность построения стохастической модели, связывающей зависимую переменную – темп роста валового регионального продукта на душу населения (y) с объясняющими переменными x_i – индикаторами экономической безопасности на мезоуровне:

$$y = b_0 + \sum_{i=1}^n b_i * x_i \quad (4.2.9)$$

Тогда ущерб от i -ой угрозы, индикатором которой является отклонение фактического значения объясняющей переменной x_i от ее порогового значения (как индикатора экономической безопасности), определяется отрицательным влиянием x_i на темп роста валового регионального продукта на душу населения:

$$\Delta y(x_i) = b_i(x_i - x_i^*), \quad (4.2.10)$$

$$\Delta y(x_j) = b_j(x_j^{**} - x_j), \quad (4.2.11)$$

где x_i^* – пороговое значение i -го индикатора экономической безопасности (для индикаторов экономической безопасности, по которым угроза диагностируется в случае, если фактическое значение индикатора ниже порогового);

x_j^{**} – пороговое значение j -го индикатора экономической безопасности (для индикаторов экономической безопасности, по которым угроза диагностируется в случае, если фактическое значение индикатора выше порогового).

Развитие статистической базы исследований экономической безопасности на мезоуровне, согласование на макро- и мезоуровне индивидуальных значений индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений для каждого субъекта РФ позволило бы повысить достоверность и обоснованность исследований в области экономической безопасности на региональном уровне, качество стратегического планирования и управленческих решений.

4.3 Процедура согласования интересов субъектов на макро- и мезоуровнях в целях обеспечения экономической безопасности

Стратегия обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, декларирует плановый характер ее реализации, основой которой является согласованность действий под руководством Президента РФ органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества как результат реализации комплекса мер, определенных в ходе и по результатам стратегического планирования. Несмотря на то, что документ содержит норму, устанавливающую обязательность контроля за реализацией стратегий в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности, в нем нет указания на орган, ответственный за разработку информационного обеспечения данного мониторинга, анализ и обобщение результата. Однако в Стратегии прописано, что показатели состояния национальной безопасности, в том числе экономической безопасности, определяет Президент РФ.

Поэтому, в развитие положения Стратегии о необходимости совершенствования системы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности и согласования интересов субъектов экономической безопасности на макро- и мезоуровнях, целесообразно поставить вопрос о разработке макета индикаторов (показателей) экономической безопасности с учетом тех изменений на макро- и мезоуровне, которые вызвали актуальные угрозы устойчивости развития.

Стратегическое планирование развития социально-экономических систем в условиях высокой неопределенности внешней среды не может использовать пороговые значения индикаторов экономической безопасности, имеющие статический характер, установленные на длительную перспективу без возможности их пересмотра, и имеющие одинаковые пороговые значения по всему массиву индикаторов для всех субъектов РФ. А. В. Булавин совершенно справедливо указывает на важность и эффективность стратегической координации (координации инте-

ресов), которая позволит обеспечить необходимую трансформацию ресурсов, способов их преобразования (технологий) и институтов для достижения необходимых результатов [260]. Действенным инструментом координации является Форсайт, который при решении задачи формирования перечня согласованных на макро- и мезоуровнях индикаторов экономических безопасности и их пороговых значений, обеспечивающих согласованность интересов разного уровня, должен реализовываться как глобальный исследовательский проект, требующий предварительных исследований и формирования базовой системы согласованных индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня. Базовая система индикаторов является основой для дальнейшего обсуждения их перечня экспертами и определения пороговых значений.

Автором настоящего исследования разработан проект системы индикаторов экономической безопасности, имеющих сквозной характер: задачи актуальной Стратегии национальной безопасности (раздел Экономическая безопасность) – индикаторы экономической безопасности макроуровня – индикаторы экономической безопасности мезоуровня). Разработка перечня показателей, которые предлагается использовать как базисного варианта, корректируемого и дополняемого указанными выше специалистами, была произведена на основе принципа доминирования интересов макроуровня над интересами мезоуровня при решении задач обеспечения экономической безопасности с учетом:

- декомпозиции задач, представленных в разделе «Экономическая безопасность» Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» на задачи макро- и мезоуровня в соответствии с содержанием конкретной задачи;

- выбора индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня в соответствии с содержанием задачи;

- обеспечения максимально возможного соответствия индикаторов экономической безопасности возможностями действующей системы статистического учета и отчетности;

- соответствия действующим документам стратегического планирования, в том числе: Федеральному Закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»; Указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Распоряжению Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.»; Приказу Министерства экономического развития РФ от 22 апреля 2021 г. № 216 «Об утверждении Порядка разработки федерального плана статистических работ»; Письму Министерства экономического развития РФ от 5 октября 2021 г. № 33918-ПК/Д03и «О применении показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в целях ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу».

- использования иерархического подхода при осуществлении общественной координации интересов при декомпозиции задач экономической безопасности вследствие доминирования интересов макроуровня над интересами мезоуровня как необходимого условия обеспечения целостности экономического пространства страны;

- возможности использования использования механизмов гетерархии (взаимозависимости) участников процессов решения задач обеспечения экономической безопасности на основе многоэтапной экспертизы базового перечня индикаторов экономической безопасности, формирования их рабочего перечня и экспертного определения пороговых значений.

Базовый проект индикаторов экономической безопасности представлен в таблице 4.3.1.

Процедура определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, основанная на механизме гетерархии, сводится к согласованию перечней и пороговых значений, определенными экспертами на Форсайт-сессиях, на макро- и мезоуровнях.

Таблица 4.3.1 – Проект системы согласованных индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня

№ п/п	Задача ⁶	Индикаторы макроуровня (Российская Федерация)			Индикатор мезоуровня (субъект РФ)		
		Наименование показателя	Единица измерения	Периодичность наблюдения показателя	Наименование показателя	Единица измерения	Периодичность наблюдения показателя
1	Обеспечение институциональной и структурной перестройки национальной экономики на современной технологической основе, ее диверсификации и развития на основе использования низкоуглеродных технологий	1.1 Степень износа основных фондов	%	годовая	1.1.1 Степень износа основных фондов	%	годовая
		1.2 Доля инвестиций в машины, оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая	1.2.1 Доля инвестиций в машины, оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая
		1.3 Доля «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая	1.3.1 Доля «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая
		1.4 Углеродный след национальной экономики (суммарно: выбросы парниковых газов,	куб.м	годовая	1.4.1 Углеродный след экономики субъекта РФ	куб.м	годовая

⁶ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

		произведенных в процессах промышленного и сельскохозяйственного производства, гниения) 1.5 Ввод в действие основных фондов	%		1.4.2 Количество углеродных единиц ⁷ по проектам, принятым к реализации в сфере материального производства	куб.м	квартальная
2	Сохранение макроэкономической устойчивости, поддержание инфляции на стабильно низком уровне, обеспечение устойчивости рубля и сбалансированности бюджетной системы	2.1 Индекс инфляции	%	годовая квартальная	-	-	-
		2.2 Индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП)	%	годовая квартальная	2.2.1 Индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП)	%	годовая квартальная
		а. Цена на нефть	Долл. за баррель	годовая	-	-	-
		2.4 Профицит, дефицит консолидированного бюджета	млн руб.	годовая	2.4.1 Профицит, дефицит бюджета субъекта РФ	млн руб.	годовая
		2.5 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике	млн руб.	годовая	2.5 Сальдированный финансовый результат деятельность организаций субъекта РФ	млн руб.	годовая
3	Повышение платежеспособности внутреннего спроса на товары и услуги, обеспече-	3.1 Индекс потребительских цен	%	месячная квартальная годовая	3.1.1 Индекс потребительских цен	%	месячная квартальная годовая

⁷ Углеродная единица - верифицированный итог реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа

	ние сбалансированности роста кредитования физических лиц, ограничение рисков, связанных с повышенной долговой нагрузкой на них	3.2 Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций	тыс. руб.	годовая, квартальная	3.2.1 Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций	тыс. руб.	годовая, квартальная
		3.3 Реальная начисленная заработная плата работников организаций	тыс. руб.	годовая, квартальная	3.3.1 Реальная начисленная заработная плата работников организаций	тыс. руб.	годовая, квартальная
		3.4. Реальные располагаемые доходы населения	тыс. руб.	годовая, квартальная	3.4.1 Реальные располагаемые доходы населения	тыс. руб.	годовая, квартальная
		3.5. Уровень долговой нагрузки населения	%	годовая, квартальная	3.5.1 Уровень долговой нагрузки населения	%	годовая, квартальная
4	Обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций и основной капитал, доступности долгосрочного кредитования, защиты и поощрения капиталовложений, стимулирование использования внутренних источников инвестиций	4.1. Инвестиции в основной капитал	млрд руб.	годовая	4.1.1 Инвестиции в основной капитал организаций на территории субъекта РФ	млрд руб.	годовая
		4.2 Долговая нагрузка (отношение суммы выданных кредитов к ВВП)	%	годовая	4.2.1 Долговая нагрузка субъекта РФ (отношение суммы выданных кредитов к ВВП)	%	годовая
		4.2 Коэффициент обслуживания долга (отношение потока платежей по накопленному долгу, включая проценты, к величине текущих доходов ⁸)	%	годовая	4.3.1 Коэффициент обслуживания долга (отношение потока платежей по накопленному долгу, включая проценты, к величине текущих дохо-	%	годовая

⁸ Доступность кредита и долговая нагрузка в российской экономике и ее отдельных отраслях
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282452/3fb16d09329a5f353ce078e778a6c4a12970fe2e/

					дов субъекта РФ		
		4.4 Доля собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий	%	годовая	4.4.1 Доля собственных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий, расположенных на территории субъекта РФ	%	годовая
5	Обеспечение устойчивого развития реального сектора экономики, создание высокотехнологичных производств, новых отраслей экономики, рынков товаров и услуг на основе перспективных высоких технологий	5.1 Валовой внутренний продукт (темп роста)	%	годовая	5.1.1 Валовой региональный продукт (темп роста)	%	годовая
		5.2 Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом внутреннем продукте Российской Федерации	%	годовая	5.2 Доля добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом региональном продукте субъекта РФ	%	годовая
		5.3 Валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)	Доллар США	годовая	5.3 Валовой региональный продукт на душу населения (по паритету покупательной способности)	Доллар США	годовая
6	Повышение производительности труда путем модернизации предприятий и инфраструктуры, цифровизации, использования технологий искусственного интеллекта, создания высокотехнологич-	4.4 Индекс производительности труда	% к предыдущему периоду	годовая, месячная	6.1.1 Индекс производительности труда	% к предыдущему периоду	годовая, месячная
		4.5 Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	%	годовая	6.2.1 Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в региональном	%	годовая

	ных рабочих мест				внутреннем продукте		
		4.6 Темп роста количества высокотехнологичных производств	%	годовая	6.3.1 Темп роста количества высокотехнологичных производств	%	годовая
7	Преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России	7.1 Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентном отношении к ВВП	%	годовая	7.1.1 Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (осуществленные на территории субъекта РФ) в процентном отношении к ВРП	%	годовая
		7.2 Объем импорта машин, оборудования, технологий и комплектующих	млрд долл. США	годовая	7.1.2 Объем импорта машин, оборудования, технологий и комплектующих, произведенных на территории субъекта РФ	млрд долл. США	годовая
		7.3 Темп роста объемов импорта машин, оборудования, технологий и комплектующих	%	годовая	7.1. Темп роста объемов импорта машин, оборудования, технологий и комплектующих, произведенных на территории субъекта РФ	%	годовая
8	Укрепление достигнутых Российской Федерацией лидирующих позиций и конкурентных преимуществ в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленно-	8.1 Доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте	%	годовая	8.1.1 Доля ВРП в ВВП России	%	годовая

	сти, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, а также в сфере информационно-коммуникационных технологий	8.2-8.6 Удельный вес продукции России по отраслям (в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, в сфере информационно-коммуникационных технологий) в мировом экспорте	%	годовая	8.2-8.6 Удельный вес продукции, произведенной в субъекте РФ, по отраслям (в авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности, двигателестроении, атомном энергопромышленном комплексе, в сфере информационно-коммуникационных технологий) в экспортной продукции России (в соответствии с территориальной специализацией)	%	годовая
9	Интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики (промышленность, строительство, связь, энергетика, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых), форсированное развитие российского машиностроения, в том числе приборо- и станкостроения, приоритетное использование отечественной продукции при решении задач модернизации экономики	9.1 Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте	%	годовая	9.1.1 Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	%	годовая
		9.2-9.8 Темп роста инвестиций в основной капитал (по отраслям: промышленность, строительство, связь, энергетика, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых)	%	годовая	9.2.1-9.8.1 Темп роста инвестиций в основной капитал (по отраслям экономики субъекта РФ: промышленность, строительство, связь, энергетика, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых)	%	годовая
10	Развитие радиоэлектронной промышленности, производства информационных технологий и оборудования,	10.1. Индекс роста радиоэлектронной промышленности	%	годовая	10.1.1 Индекс роста радиоэлектронной промышленности (в соответствии с терри-	%	годовая

	необходимых для решения задач в области цифровизации экономики и государственного управления				ториально-отраслевой структурой экономики)		
		10.2. Индекс роста услуг информатизации и связи	%	годовая	10.2.1 Индекс роста услуг информатизации и связи (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	%	годовая
		10.3 Инвестиции в основной капитал предприятий радиоэлектронной промышленности	млрд руб.	годовая	10.3.1 Инвестиции в основной капитал предприятий радиоэлектронной промышленности (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	млрд руб.	годовая
11	Расширение производства лекарственных средств и мед	11.1 Темп роста фармацевтического производства	%	годовая	11.1 Темп роста фармацевтического производства (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	%	годовая
	ицинских изделий	11.2 Темп роста производства медицинского оборудования	%	годовая	Темп роста производства медицинского оборудования (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	%	годовая
		11.3 Инвестиции в основной капитал фармацевтических предприятий	млрд руб	годовая	Инвестиции в основной капитал фармацевтических предприятий (в соответствии с территориально-отраслевой структу-	млрд руб	годовая

					рой экономики)		
13	Создание и производство отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний	13.1 Объем внутренних затрат на исследования и разработки отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний за счет всех источников	млн руб.	годовая	13.1 Объем внутренних затрат на исследования и разработки отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний за счет всех источников, освоенных на территории субъекта РФ (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	млн руб.	годовая
		13.2 Объем производства отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний	млн руб.	годовая	13.2 Объем производства отечественных вакцин против актуальных инфекционных заболеваний на территории субъекта РФ (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	млн руб.	годовая
		13.3 Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников и темпа роста валового внутреннего продукта		годовая	13.3 Соотношение темпа роста внутренних затрат на исследования и разработки за счет всех источников и темпа роста валового внутреннего продукта		годовая
14	Преодоление критической зависимости от импорта в области племенного дела, селекции, семеноводства и	14.1 Индекс роста племенного поголовья скота производства	%	годовая	14.1 Индекс роста племенного поголовья скота производства (в соответствии с терри-	%	годовая

	аквакультуры (рыбоводства)				ториально-отраслевой структурой экономики)		
		14.2 Индекс роста семян отечественного производства	%	годовая	14.2 Индекс роста семян отечественного производства (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	%	годовая
		14.3 Индекс роста аквакультур отечественного производства	%	годовая	14.3 Индекс роста аквакультур отечественного производства (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	%	годовая
		14.4 Внутренние затраты на исследования и разработки с целью развития сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства	млрд руб.	годовая	14.4 Внутренние затраты на исследования и разработки с целью развития сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства в субъекте РФ (в соответствии с территориально-отраслевой структурой экономики)	млрд руб.	годовая
15	Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, в том числе обеспечения устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфе-	15.1 Внутренние затраты на исследования и разработки с целью развития производства, распределения и рационального использования энергии	млрд руб.	годовая	15.1 Внутренние затраты в субъекте РФ на исследования и разработки с целью развития производства, распределения и рационального использования энергии	млрд руб.	годовая
		15.2 Производство, передача и распределение электроэнергии	млрд руб.	годовая	15.2 Производство, передача и распреде-	млрд руб.	годовая

	ре топливно-энергетического комплекса				ление электроэнергии, в субъекте РФ		
		15.3 Производство и распределение газообразного топлива, млрд руб.	млрд руб.	годовая	15.3 Производство и распределение газообразного топлива в субъекте РФ	млрд руб.	годовая
16	Развитие технологий получения электроэнергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии, развитие низкоуглеродной энергетики	16.1. Энергоемкость валового внутреннего продукта за год, предшествующий предыдущему, кг условного топлива на 10 тысяч рублей в постоянных ценах 2012 года	кг условного топлива на 10 тысяч рублей в постоянных ценах 2012 года	годовая	16.1. Энергоемкость валового регионального продукта за год, предшествующий предыдущему, кг условного топлива на 10 тысяч рублей в постоянных ценах 2012 года	кг условного топлива на 10 тысяч рублей в постоянных ценах 2012 года	годовая
		16.2 Электроэнергия, выработанная гидро-, атомными, геотермальными, ветровыми и солнечными электростанциями	млн тонн условного топлива	годовая	16.2 Электроэнергия, выработанная гидро-, атомными, геотермальными, ветровыми и солнечными электростанциями, расположенными на территории субъекта РФ	млн тонн условного топлива	годовая
		16.3 Доля электроэнергии, выработанной гидро-, атомными, геотермальными, ветровыми и солнечными электростанциями, в производстве первичных энергоресурсов	%	годовая			
17	Укрепление финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры, преодоление зависимости в этой сфере	17.1 Профицит, дефицит консолидированного бюджета	млн руб.	годовая	17.1 Профицит, дефицит бюджета субъекта РФ	млн руб.	годовая
		17.2 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике	млн руб.	годовая	17.2 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике субъекта РФ	млн руб.	годовая

	от третьих стран, расширение практики расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах сокращение выводов финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям	17.3 Международные резервы Российской Федерации) (на конец года)	млрд долл. США	годовая			
18	Сокращение использования доллара США при осуществления внешнеэкономической деятельности	18.1 Объем внешней торговли	долл. США	годовая			
		18.2 Доля объема внешней торговли, в расчетах по которой используется доллар США	%	годовая			
		18.3 Индекс снижения доли объема внешней торговли, в расчетах по которой используется доллар США	%	годовая			
19	Развитие рыночной, энергетической, инженерной, инновационной и социальной инфраструктур в целях ускорения роста российской экономики	19.1 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие рыночной инфраструктуры	ед.	годовая	19.1 Количество проектов ГЧП/ГМП, в инвестиционной фазе, направленных на развитие рыночной инфраструктуры на территории субъекта РФ	ед.	годовая
		19.2 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие энергетической инфраструктуры	ед.	годовая	19.2 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие энергетической инфраструктуры на территории субъекта РФ	ед.	годовая
		19.3 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие инновационной инфраструктуры	ед.	годовая	19.3 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие инновационной инфраструктуры на	ед.	годовая

					территории субъекта РФ		
		19.4 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие рыночной инфраструктуры	ед.	годовая	19.4 Количество проектов ГЧП/ГМП в инвестиционной фазе, направленных на развитие рыночной инфраструктуры на территории субъекта РФ	ед.	годовая
20	Обеспечение развития эффективной транспортной инфраструктуры и транспортной связанности страны	20.1 Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования	тыс. км	годовая	20.1.1 Эксплуатационная длина автомобильных дорог с твердым покрытием	тыс. км	годовая
		20.2 Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (железнодорожные пути)	тыс. км	годовая			
		20.3 Эксплуатационная длина автомобильных путей с твердым покрытием (включая дороги необщего пользования)	тыс. км	годовая			
		20.4 Эксплуатационная длина внутренних водных судоходных путей	тыс. км	годовая			
		20.4 Эксплуатационная длина путей метрополитена	тыс. км	годовая			
21	Укрепление единства экономического пространства Российской Федерации, развитие кооперации и хозяйственных связей между субъектами Российской Федерации	21.1 Количество межрегиональных проектов в предынвестиционной базе	ед.	годовая	21.1.1 Межрегиональный товарооборот субъекта РФ (ввоз)	млрд руб.	годовая
		21.2 Количество межрегиональных проектов в инвестиционной фазе	ед.	годовая	21.2.1 Межрегиональный товарооборот субъекта РФ (вывоз)	млрд руб.	годовая
		21.3 Количество межрегиональных проектов в эксплуатационной фазе	ед.	годовая	21.3.1 Межрегиональный товарооборот субъекта РФ (товарооборот)	млрд руб.	годовая
22	Сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации	22.1 Коэффициент Джини		годовая	22.1.1 Коэффициент Джини по субъекту		годовая

	Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качеству жизни, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укреплению их бюджетной обеспеченности				РФ		
		2.2.2 Коэффициент фондов		годовая	2.2.2.1 Коэффициент фондов по субъекту РФ		годовая
23	Повышение эффективности государственной макроэкономической политики путем развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учетом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации	<i>Наличие системы стратегического планирования на основе консолидации интересов и риск-ориентированного подхода с учетом потенциальных внешних и внутренних угроз экономической безопасности Российской Федерации на макро- и мезоуровнях</i>					
24	Совершенствование системы государственного контроля (надзора) в сфере экономической деятельности	24.1 Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономики	ед.	годовая	24.1.1 Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономики, совершенных на территории субъекта РФ	ед.	годовая
25	Совершенствование системы расселения и размещения производительных сил на территории Российской Федерации, преодоление тенденции концентрации субъектов экономической деятельности и населения, в столичных агломерациях, обеспечение социально-экономического развития малых и средних городов, а также сельских территорий	25.1 Количество субъектов малого среднего предпринимательства на территории малых и средних городов	ед.	годовая	25.1.1 Количество субъектов малого среднего предпринимательства на территории малых и средних городов в субъекте РФ	ед.	годовая
		25.2 Количество субъектов малого среднего предпринимательства на сельских территориях	ед.	годовая	25.2.1 Количество субъектов малого среднего предпринимательства на сельских территориях субъекта РФ	ед.	годовая

		25.3 Количество хозяйствующих субъектов в малых и средних городах, на сельских территориях	ед.	годовая	25.3.1 Количество хозяйствующих субъектов в малых и средних городах, на сельских территориях субъекта РФ	ед.	годовая
26	Создание на территории Российской Федерации благоприятной деловой среды, повышение привлекательности российской юрисдикции для российских и иностранных инвесторов, деофшоризация экономики	26.1 Инвестиции в основной капитал за счет кредитов иностранных банков	млрд руб.	годовая	26.1 Инвестиции в основной капитал за счет кредитов иностранных банков, привлеченные на территорию субъекта РФ	млрд руб.	годовая
		26.2 Инвестиции из-за рубежа в основной капитал	млрд руб.	годовая	26.2 Инвестиции из-за рубежа в основной капитал, привлеченные на территорию субъекта РФ	млрд руб.	годовая
		26.3 Доля инвестиций в основной капитал за счет кредитов иностранных банков и инвестиций из-за рубежа в основной капитал в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая	26.3 Доля инвестиций в основной капитал за счет кредитов иностранных банков и инвестиций из-за рубежа в основной капитал в общем объеме инвестиций в основной капитал, привлеченных на территорию субъекта РФ	%	годовая
27	Совершенствование механизмов взаимодействия государства и бизнеса, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, в первую очередь в производственной и научно-технологической сферах	<i>Индикаторы могут быть определены на основе разработки механизмов взаимодействия</i>					
28	Устранение диспропорций на рынке труда, дефицита инженерных и рабочих кадров,	28.1 Численность занятого населения – всего и по группам занятий	тыс. чел.	годовая	28.1.1 Численность занятого населения субъекта РФ – всего и	тыс. чел.	годовая

	сокращение неформальной занятости, легализация трудовых отношений, повышение уровня профессиональной подготовки специалистов, установление принципа приоритетности трудоустройства российских граждан				по группам занятий		
		28.2 Численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года, тыс. чел.	тыс. чел.	годовая	28.2.1 Численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России и осуществляющие деятельность на территории субъекта РФ в течение года, тыс. чел.	тыс. чел.	годовая
		28.3 Структура безработных – всего, по группам занятий, по уровням образования	%	годовая	28.3.1 Структура безработных – всего, по группам занятий, по уровням образования	%	годовая
29	Вовлечение в трудовую деятельность работников, высвобождаемых в связи с автоматизацией производственных процессов, в том числе проживающих в моногородах	29.1 Уровень безработицы	%	годовая	29.1.1 Уровень безработицы	%	годовая
		29.2 Уровень безработицы в моногородах	%	годовая	29.2.1 Уровень безработицы в моногородах, расположенных на территории субъекта РФ	%	годовая
		29.3 Трудоустройство незанятого населения органами службы занятости	тыс. чел.	годовая	29.3.1 Трудоустройство незанятого населения органами службы занятости субъекта РФ	тыс. чел.	годовая
30	Снижение доли теневого и криминального секторов экономики, а также уровня коррупции в предпринимательской среде;	30.1 Количество экономических преступлений	ед.	годовая	30.1.1 Количество экономических преступлений, зарегистрированных на территории субъекта РФ	ед.	годовая
		30.2 Количество преступлений по ст.290 УК РФ (Получение взятки)	ед.	годовая	30.2 Количество преступлений по ст.290 УК РФ (Получение взятки), зарегистрированных на террито-	ед.	годовая

					рии субъекта РФ		
		30.3 Место России в мировом рейтинге организованной преступности по методике Всемирного экономического форума		годовая	30.3 Место в рейтинге субъектов РФ по количеству преступлений экономической направленности		годовая
31	Поддержка, развитие и защита конкуренции на российской рынке, пресечение монополистической деятельности и антиконкурентных соглашений, обеспечение равных условий и свободы экономической деятельности на территории Российской Федерации	31.1 Коэффициент рыночной концентрации (по отраслевым рынкам)		годовая	31.1 Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ (водоотведение) ⁹	%	годовая
31.2 Уровень конкуренции (оценки экспертов бизнес-сообщества)		%	годовая	31.2 Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ (водоснабжение)	%	годовая	
31.3 Оценка антиконкурентного воздействия со стороны доминирующего участника рынка (оценки экспертов бизнес-сообщества)		%	годовая	31.3 Доля полезного отпуска ГУП/МУП по отношению к общему полезному отпуску в субъекте РФ (теплоснабжение)	%	годовая	
32	Повышение эффективности использования бюджетных средств и управления, принадлежащих государству активами, сохранение в собственности Российской Фе-	32.1 Доля нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, в общем количестве проверок, проведенных Счетной Палатой РФ	%	годовая	32.1.1 Доля нарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, в общем количестве проверок, проведен-	%	годовая

⁹ Доступность кредита и долговая нагрузка в российской экономике и ее отдельных отраслях
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282452/3fb16d09329a5f35

	дерации имущества предприятий и других организаций, имеющих стратегическое значение, в том числе пакетов акций				ных Счетной Палатой РФ		
		32.2 Возвращено в бюджет по результатам проверок Счетной Палаты РФ	млрд руб.	годовая	32.2.1 Место субъекта РФ в рейтинге Счетной Палаты РФ по незавершенному строительству	%	годовая
33	Усиление контроля за иностранными инвестициями в стратегически значимые сектора российской экономики	33.1 Объем иностранных инвестиций в стратегически значимые сектора экономики (по секторам экономики)	%	годовая	33.1 Объем иностранных инвестиций в стратегически значимые сектора экономики (по секторам экономики) на территории субъекта РФ	%	годовая
		33.2 Доля иностранных инвестиций в стратегически значимые сектора экономики в общем объеме инвестиций в стратегически значимые сектора экономики	%	годовая	33.2 Доля иностранных инвестиций в стратегически значимые сектора экономики в общем объеме инвестиций в стратегически значимые сектора экономики на территории субъекта РФ	%	годовая
34	Создание стратегических резервов минерально-сырьевых ресурсов, доста-	34.1 Соотношение прироста запасов полезных ископаемых и их добычи ¹⁰	%	годовая			годовая

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72038606/>

	точных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и потребностей экономики страны на долгосрочную перспективу	3.4.2 Объемы стратегических резервов по видам минерально-сырьевых ресурсов	В соответствии с видом минерально-сырьевых ресурсов	годовая	34.1.1 Объемы стратегических резервов по видам минерально-сырьевых ресурсов на территории субъекта РФ (для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд)	В соответствии с видом минерально-сырьевых ресурсов	годовая
		3.4.2 Выработанность разведанных запасов минерально-сырьевых ресурсов (по видам ресурсов)	%			В соответствии с видом минерально-сырьевых ресурсов	
35	Развитие международных деловых контактов, расширение рынков сбыта российской продукции, противодействие попыткам иностранных государств регулировать ключевые для российского экспорта мировые рынки	35.1 Сальдо торгового баланса	млрд долл. США	годовая	35.1.1 Сальдо торгового баланса субъекта РФ	млрд долл. США	годовая
		35.2 Сальдо торгового баланса со странами СНГ	млрд долл. США	годовая	35.2.1 Сальдо торгового баланса субъекта РФ со странами СНГ	млрд долл. США	годовая
		35.3 Сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья	млрд долл. США	годовая	35.3.1 Сальдо торгового баланса субъекта РФ со странами дальнего зарубежья	млрд долл. США	годовая

Пусть $P_i^{(\phi)}$ – пороговое значения i -го индикатора экономической безопасности, определенное (заданное) институтами федерального (макро)уровня;

$P_i^{(p)}$ – пороговое значение i -го индикатора экономической безопасности, определенное (заданное) институтами регионального (мезо) уровня.

$a_i^{(\phi)}, a_i^{(p)}$ – вес согласованности пороговых значений i -го индикатора экономической безопасности, $0 \leq a_i^{(\phi)}, a_i^{(p)} \leq 1; a_i^{(\phi)} + a_i^{(p)} = 1$.

Тогда пороговое значение i -го индикатора экономической безопасности P_i определяется следующим образом:

$$P_i = a_i^{(\phi)} * P_i^{(\phi)} + a_i^{(p)} * P_i^{(p)} \quad (4.3.1)$$

Если $a_i^{(\phi)} = 0$, то $P_i = P_i^{(p)}$, пороговое значение индикатора экономической безопасности устанавливается на мезоуровне.

Если $a_i^{(\phi)} = 1$, то $P_i = P_i^{(\phi)}$, пороговое значение индикатора экономической безопасности является на макроуровне.

Веса согласованности a_1, a_2 определяются в результате проведения процедуры перекрестного оценивания экспертами макро- и мезоуровней значений каждого индикатора экономической безопасности. Процедура перекрестного оценивания предусматривает реализацию следующих этапов:

1. Формирование рабочего перечня индикаторов экономической безопасности на мезоуровне в соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности РФ на базе представленного выше базового перечня. Этот этап осуществляется специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченных для решения этой задачи Министерством экономического развития РФ в лице руководства Департамента стратегического планирования и инноваций, задачей которого, в числе прочих, является разработка методологии стратегического планирования для всех уровней власти. Формирование пула экспертов макроуровня: представители федеральных органов исполнительной власти (представители профильных министерств, ведомств, агентств, Агентства стратегических инициатив, Торгово-промышленной палаты РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, научных учреждений, собственники, руководители и специалисты ведущих предприятий и организаций (в соответствии с отраслевой принадлежностью)).

2. Формирование пула экспертов мезоуровня: руководители и представители органов исполнительной власти субъектов Федерации (представители профильных министерств, комитетов, департаментов, научных учреждений, руководителей и специалистов предприятий, предприниматели).

Ответственность органов исполнительной власти для организации работы экспертов целесообразно распределить следующим образом: на федеральном уровне – Министерство экономического развития РФ, Департамент регионального развития, область ответственности которого определяется выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития регионов. На мезоуровне ответственность за организацию работы экспертов следует возложить на комитеты по экономическому развитию и стратегическому планированию субъектов РФ. Для сбора и обработки результатов возможно применять форсайт-технологии, плодотворно используемые для согласования интересов в процессах прогнозирования перспектив развития социально-экономических процессов и явлений.

3. Научное обоснование пороговых значений индикаторов экономической безопасности мезоуровня, осуществляемое специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченными субъектами исполнительной власти федерального и регионального уровне ($T_i^{(\phi)}$ и $T_i^{(p)}$ соответственно), результатом чего является формирование двух массивов пороговых значений по заданному перечню индикаторов экономической безопасности. Результатом этого этапа являются два массива пороговых значений:

$$T^{(\phi)} = (T_1^{(\phi)}, T_2^{(\phi)}, \dots, T_n^{(\phi)}) \quad (4.3.2)$$

$$T^{(p)} = (T_1^{(p)}, T_2^{(p)}, \dots, T_n^{(p)}), \quad (4.3.3)$$

где n – количество индикаторов экономической безопасности.

4. Перекрестное оценивание пороговых значений на предмет соответствия интересам субъекта РФ:

- эксперты макроуровня оценивают пороговые значения, предложенные уполномоченными институтам мезоуровня $T^{(p)}$;

- эксперты мезоуровня оценивают пороговые значения, предложенные уполномоченными институтами макроуровня $T^{(\phi)}$.

Оценивание производится на шкале [0:1], где нижняя граница соответствует ситуации полного несоответствия интересам, верхняя граница означает полное совпадение интересов экспертов макро- и мезоуровней. Шкала оценивания имеет следующий вид:

Таблица 4.3.2. – Шкала оценивания весов соответствия пороговых значений экономической безопасности $T_i^{(\phi)}$, $T_i^{(p)}$

Качественная оценка соответствия интересам субъекта Федерации/Российской Федерации в области экономики	Количественная оценка соответствия $a_{ij}^{(\phi)}$
Полностью не соответствует	0,0 – 0,1
Практически полностью не соответствует	0,11 – 0,30
Существенное несоответствие	0,31 – 0,45
Нет определенного мнения	0,46-0,55
Существенное соответствие	0,56 – 0,69
Практически полностью соответствует	0,70 – 0,99
Полностью соответствует	1

Результатом этого этапа являются:

- матрица $A^{(\phi)} = (a_{ij}^{(\phi)})_{n \times k}$, где $a_{ij}^{(\phi)}$ – оценка соответствия j -м экспертом мезоуровня i -го порогового значения, установленного на федеральном уровне, k – количество экспертов на мезоуровне;

- матрица $A^{(p)} = (a_{ij}^{(p)})_{n \times m}$, где $a_{ij}^{(p)}$ – оценка соответствия j -м экспертом мезоуровня i -го порогового значения, установленного на федеральном уровне, m – количество экспертов на мезоуровне.

5. Проверка согласованности мнений экспертов по i -му индикатору экономической безопасности. Мерой согласованности оценок экспертов, успешно используемой на практике [https://medstatistic.ru/articles/Chegodaev_ekspertnye_ocenki.pdf], является коэффициент вариации:

$$V = \sigma / a_{ij}^{(\phi)_{cp}}, \quad (4.3.4)$$

где V – коэффициент вариации, $0 \leq V \leq 1$;

σ – среднее квадратическое отклонение;

$a_{ij}^{(\phi)_{cp}}$ – среднее значение весов соответствия порогового значения i -го индикатора экономической безопасности, установленных j экспертами. Если $V \geq 0,3$,

то согласованность неудовлетворительна, следует переформировать состав экспертов соответствующего уровня и повторить процедуру оценивания. Если $V \geq 0,3$ согласованность считается удовлетворительной.

6. Определение экспертного веса соответствия порогового значения i -го индикатора экономического безопасности a_i .⁽³⁾ Поскольку среднее значение при небольших объемах выборки подвержено влиянию выбросов (значительных отклонений от типичных значений оценок), то в качестве веса соответствия следует принимать медиану последовательности оценок, данных экспертами как величину, более устойчивую к аномальным отклонениям:

$$a_i^{(3)} = Me(a_{ij}^{(3)}) \quad (4.3.5)$$

При определении веса соответствия необходимо учитывать выбросы – значения $a_i^{(3)}$, которые отклоняются от медианного значения на величину, большую, чем $2\bar{\sigma}$. Если значения $a_i^{(3)}$ таковы, что:

$$Me(a_{ij}^{(3)}) - 2\bar{\sigma} \leq Me(a_{ij}^{(3)}) \leq Me(a_{ij}^{(3)}) + 2\bar{\sigma}, \quad (4.3.6)$$

то, в соответствии с правилом двух сигм, они считаются нетипичными, маловероятными и исключаются из дальнейших расчетов.

7. Определение расчетного значения (нормирование) $a_i^{(3)}$. Пусть $a_i^{(3, \phi)}$ - вес соответствия порогового значения индикатора экономического безопасности, установленного экспертами федерального (макро) уровня; $a_i^{(3, p)}$ - вес соответствия порогового значения индикатора экономического безопасности, установленного экспертами регионального (мезо) уровня:

$$A_i^{(\phi)} = Me a_i^{(3, \phi)} / (Me a_i^{(3, \phi)} + Me a_i^{(3, p)}); \quad (4.3.7)$$

$$A_i^{(p)} = Me a_i^{(3, p)} / (Me a_i^{(3, \phi)} + Me a_i^{(3, p)}); \quad (4.3.8)$$

$$A_i^{(\phi)} + A_i^{(p)} = 1. \quad (4.3.9)$$

8. Определение согласованного порогового значения i -го индикатора экономической безопасности $T_i^{(c)}$:

$$T_i^{(c)} = A_i^{(\phi)} * T_i^{(\phi)} + A_i^{(p)} * T_i^{(p)} \quad (4.3.10)$$

Предложенная процедура позволяет повысить обоснованность установления пороговых значений индикаторов экономической безопасности за счет их коллективного определения и, на этой основе, - согласования интересов стейкхолдеров.

Полученные в результате экспертизы соответствия пороговых значений интересам субъектов экономической безопасности различных уровней оценки соответствия характеризуют риск рассогласованности экономических интересов:

$$R_l = 1 - (A_{il}^{(\phi)} + A_{il}^{(p)})/2, \quad (4.3.11)$$

$$0 \leq R_l \leq 1$$

где R_l – риск рассогласованности экономических интересов между субъектами экономической безопасности на мезо- и макроуровне для l -го субъекта РФ.

Вычисление R_l позволяет построить карту рассогласованности по всем субъектам РФ, произвести классификацию регионов по уровням риска, определить приоритеты проведения и провести углубленный анализ причин рассогласованности. Более интересным представляется построение карты «Риск рассогласованности интересов – Индекс роста ВРП на душу населения» (Рисунок 4.3.1)

Риск рассо- гласо- ванно- сти ин- тересов	1,00-0,90	к	к	К	к	Ж	ж	Ж	Ж
	0,89-0,80	к	к	К	к	Ж	ж	Ж	Ж
	0,79-0,70	к	к	К	к	Ж	ж	Ж	Ж
	0,69-0,60	к	к	К	к	Ж	ж	Ж	Ж
	0,59-0,50	к	к	К	к	Ж	ж	Ж	Ж
	0,49-0,40	к	к	К	ж	З	з	З	з
	0,39-0,30	к	к	К	ж	З	з	З	з
	0,29-0,20	к	к	К	ж	З	з	З	з
	0,19-0,10	к	к	К	ж	З	з	З	з
	0,09-0,01	к	к	К	ж	З	з	З	з
		...	0,96- 0,97	0,97- 0,99	1,00	1,01- 1,02	1,03- 1,04	1,05- 1,06	...
Индекс роста ВРП на душу населения									

Рисунок 4.3.1 – Карта «Риск рассогласованности интересов – Индекс роста ВРП»

Использование карты, представленной на рисунке 4.3.1, позволит произвести классификацию регионов по зонам экономической безопасности:

- «зеленая» зона: регионы, в которых достигается положительная динамика ВРП (индекс ВРП больше 1) при низком уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_l не превышает 0,49);

- «желтая» зона: стагнирующие регионы (индекс роста ВРП равен 1) при низком риске рассогласованности интересов в области экономической безопасности и регионы с положительной динамикой ВРП и высоким уровне риска рассогласованности интересов (R_l превышает 0,50);

- «красная» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП (индекс ВРП меньше 1) и низким уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_l не превышает 0,49);

- «фиолетовая» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП (индекс ВРП меньше 1) и высоким уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_l превышает 0,50).

Согласованные пороговые значения индикаторов экономической безопасности $T_i^{(c)}$ могут быть использованы при проведении мониторинга исполнения задач действующей Стратегии национальной безопасности РФ.

5. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ «ЗЕЛЕННОГО» ПЕРЕХОДА

5.1 Методические аспекты оценки результативности проектов нейтрализации угроз экономической безопасности в условиях «зеленого» перехода

Проектный подход к обеспечению экономической безопасности не получил достаточного методического обеспечения. Тем не менее ученые, занимающимися указанными вопросами, выделяют ряд недостатков применения данного подхода при обеспечении экономической безопасности (Зенина К.С. [100], Малыхина И.О., Брежнев А.Н. [146], Саматов К.М., Канев Д.В. [252], Султыгова М.Б. [275, 305], Шарафанова Е.Е., Графов А.А., Прокопец Н.Н. [305]):

- несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы обеспечения экономической безопасности и проектную деятельность;
- отсутствие разработанного единого механизма комплексной оценки эффективности проектов по обеспечению экономической безопасности.

На федеральном уровне в сфере управление проектами приняты ряд нормативно-правовых актов:

- Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2016 № 2165-р;

- Распоряжение Минэкономразвития РФ от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти»;

- Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54869–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;

- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54870–2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов».

Методологические основы проектного управления базируются на понятии «проект», который согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве

Российской Федерации», представляет собой «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений».

Проектный подход обеспечивает внедрение инновационных решений в области экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях. (Малыхина И.О., Брежнев А.Н. [146]).

Многие как российские, так и зарубежные ученые (Малыхина И.О., Брежнев А.Н. [146], Fauzi, M.A., Anuar, K.F., Rahman, R.A., Jupir, J. and Sapuan, N.M. [330], Klitgaard, A. and Gottlieb, S.C. [345], Alghail, A., Yao, L., Abbas, M. and Baashar, Y. [321], Longman, A. and Mullins, J. [347], Султыгова М.Б. [275], Саматов К.М., Канев Д.В. [252], Haverila, M. and Twyford, J.C. [337], Haverila, M., Haverila, K.C. and Twyford, J.C. [338], Obi, L.I., Arif, M., Awuzie, B., Islam, R., Gupta, A.D. and Walton, R. [350]) отмечают, что проектное управление реализуется посредством прохождения следующих трех этапов реализации проекта: подготовительный, реализации и итоговый.

В данном контексте интерес представляет работа Fauzi, M.A., Anuar, K.F., Rahman, R.A., Jupir, J. and Sapuan, N.M. [330] «Детерминанты успеха управления проектами: взгляд из развивающейся экономики», авторы которой считают, что несмотря на то, что достижение успеха проекта является целью каждого проекта, из-за различных требований к проекту некоторые ключевые составляющие, определяющие его успех, не могут быть реализованы. В рамках проведенного исследования авторами был проведен самостоятельный опрос 231 менеджера проектов в малазийском сообществе управления проектами, проанализировав результаты которого можно сделать вывод о том, что наиболее важным фактором в управлении проектами является управление знаниями отдельных лиц, обладающих опытом в управлении эффективными кросс-функциональными командами в проекте, систематическое и централизованное управление которыми будет способствовать эффективному и гибкому распределению знаний на протяжении всего процесса проекта.

Проектный подход к обеспечению экономической безопасности представляет собой целенаправленное формирование экономической системы, целью которой является достижение определенного уровня экономической безопасности в условиях финансовых и временных ограничений, а также при воздействии внешних и внутренних угроз (Султыгова М. Б. [275]).

Создание комплексной системы обеспечения экономической безопасности на мезоуровне можно рассматривать в качестве проекта, для успешной разработки и реализации которого необходимо применение различных принципов, подходов и методов проектного менеджмента (Саматов К.М., Канев Д.В. [252]).

При изучении вопросов проектного менеджмента в управлении экономической безопасностью зарубежные авторы чаще всего рассматривают данный метод с точки зрения цифровизации процессов, риск менеджмента, управления знаниями, детерминированной перспективы, недетерминированные подходы, организационной поддержки, основанной на знаниях. Рассмотрим подробнее указанные подходы к управлению проектами при обеспечении экономической безопасности.

Первому подходу, связанному с цифровизацией процессов при управлении проектами, в настоящее время посвящено множество исследований (Алиев У.А. и др. [9], Antonucci, Y.L., Fortune, A. and Kirchmer, M. [323], Wu, T. [364]) в связи с влиянием пандемии COVID-19 на развитие управления проектами. Авторы отмечают, что в управлении проектами еще в до пандемийный период происходил постепенный сдвиг и переход от традиционных способов работы к внедрению цифровизации. Пандемия COVID-19 ускорила эту трансформацию. Авторы подчеркивают важность цифрового управления проектами (Digital Project Management (DPM)), внедрения цифровых технологий, меняющейся роли цифрового менеджера проектов, значительного и резкого роста числа виртуальных команд, а также преимуществ и проблем удаленных проектных групп. Пандемия ускорила цифровизацию управления проектами, включая внедрение цифровых инструментов и технологий, охватывающих гибкий подход к реализации проектов; совместную работу в удаленных командах; и преодоление традиционных барьеров, связанных с географией, часовыми поясами и, в основном, способами сотрудничества проектных ко-

манд. Управление проектами переводится в цифровую форму, что меняет организацию работы команд. Подстегиваемый пандемией, DPM в настоящее время набирает обороты. После пандемии уровень внедрения цифрового проектного менеджмента будет скорее всего только ускоряться. Организации и отдельные лица должны рассмотреть возможность использования DPM, но с полным знанием как преимуществ, так и проблем при его применении (Wawak, S. and Woźniak, K. [363]). Сегодня и, вероятно, после окончания пандемии, все больше будут использоваться цифровые технологии, удаленные команды и гибкие подходы к управлению проектами. Вполне вероятно, что в обозримом будущем почти все менеджеры проектов будут руководителями цифровых проектов, что повысит важность понимания проблем и преимуществ, а также развития цифровых навыков как для отдельных лиц, так и для организаций (Wu, T. [364]).

Второй подход связан с тем фактом, что в управлении проектами (PM) традиционно преобладает детерминированная перспектива, которая подразумевает возможность планирования, управления и контроля стадий проекта (Padalkar, M. and Gopinath, S. [352]). Четкие роли и обязанности участников проекта считаются способом обеспечения эффективности сотрудничества (Gustavsson, T.K. and Gohary, H. [335]). Такой подход к PM упускает из виду, как проекты существуют во внешней среде, которая постоянно меняется и влияет на первоначальные намерения и цели проектов. Хотя это уже не новая или спорная идея, чаще всего авторы работ по управлению проектами используют детерминистский подход и так называемую доминирующую логику, которая по-прежнему является нормой в традиционных отраслях производства. Но в последнее время акцент сместился на попытки лучше понять контекстуальные факторы, которые формируют проекты и проектные практики. Сюда входят также недетерминированные подходы (третий подход) с упором на, например, неопределенность проекта, а также и управление портфелем проектов (Cao, T., Locatelli, G., Smith, N. and Zhang, L. [325], Padalkar, M. and Gopinath, S. [352]). Одна из таких теорий или подходов - «Стратегия как практика» (Strategy as practice или SAP) (Johnson, G., Langley, A., Melin, L. and Whittington, R. [342]). Традиционное определение стратегии предполагает, что

стратегия — это то, чем организации владеют или имеют, утверждают авторы работы (Gustavsson, T.K. and Gohary, H. [335] и подчеркивают, что с точки зрения SAP, стратегия - это то, чем занимаются люди. В SAP выработка стратегии (или реализация стратегии как практики) «включает в себя действия, взаимодействия и переговоры множества участников, а также ситуативные практики, которые они используют при выполнении этой деятельности» (Jarzabkowski, P. and Spee, A. P. [340]). Опираясь на практическую перспективу, Седерхольм (Söderholm, A. [360]) утверждает, что РМ можно рассматривать как «повседневную борьбу за выполнение проектов в соответствии с графиком»

Целью следующего блока научных работ (Klitgaard, A. and Gottlieb, S.C. [345], Sepúlveda-Rivillas, C.-I., Alegre, J. and Oltra, V. [355]) является эмпирическое исследование того, как организационная поддержка, основанная на знаниях (KOS - knowledge organizational support), влияет на эффективность работы организации через управление проектами (*четвертый подход*). Результаты показывают, что KOS является предпосылкой управления проектами и их выполнения. Кроме того, управление проектами и их выполнение играют посредническую роль между KOS и производительностью труда в организации. Организационная поддержка знаний оказывает значительное влияние на деятельность организации. В этой связи важную роль играют динамические возможности интеллектуального капитала и управления знаниями.

Пятый подход на основе управления рисками и разработки стратегии. Существует множество статей, связанных с управлением рисками, при этом, практики и исследователи в сообществе по управлению рисками проектов могут заменять термин «управление рисками» на «управление неопределенностью», «управление неожиданностями» или «отказоустойчивое управление». Эффективное управление проектом имеет решающее значение для уменьшения количества сбоях проекта, перерасхода средств и отклонений от графика. Одним из примеров является работа (Grandage A.J. [334]) в которой авторами рассматривается управление капитальными проектами на мезоуровне в правительствах штатов США, с особым вниманием к управлению прибавленной стоимостью (earned value management или EVM).

EVM — это метод, используемый для обеспечения индикаторов раннего предупреждения о проблемах с производительностью и облегчения корректирующих действий во время выполнения проекта. Применив многометодный дизайн, включающий обзор документов, фокус-группы, опросы, интервью и тематические исследования, авторы исследования, используя для получения первичных данных из офисов управления проектами (project management offices или PMO) в масштабе штата, ответственных за надзор за крупномасштабными приобретениями в области информационных технологий (ИТ), разработали стратегические рамки, способствующие описательному анализу стратегий управления. Выводы, полученные Grandage A.J. [334], показывают, что подавляющее большинство предприняло ключевые начальные шаги в формулировании стратегии штата, например, создание PMO, принятие отраслевых стандартов и определение руководящих принципов для агентств. Это исследование знакомит с концепцией EVM в исследованиях государственного бюджета, дает план разработки политики EVM и предлагает новый анализ реформ и стратегий управления капитальными проектами по обеспечению экономической безопасности на мезоуровне.

В контексте управления проектами по обеспечению экономической безопасности ряд публикаций посвящен проблемам внедрения новых проектов, которые часто ликвидируются из-за неспособности разработать стратегии управления рисками. Авторы с помощью контент-анализа анализируют навыки и стратегии, применяемые новыми подрядчиками для преодоления факторов риска и обеспечения устойчивости своего проекта. Результаты исследования показывают, что вновь внедряемые проекты часто сталкиваются с факторами риска, которые сильно влияют на выполнение проектов. С целью преодоления факторов риска, применяются различные стратегии, включающие: управление человеческими ресурсами (использование опытной и квалифицированной рабочей силы и обучение персонала); управление коммуникациями (с другими сотрудниками о поставленных целях); финансовый менеджмент (эффективное ценообразование тендерной документации); управление закупками (обеспечение доступности материалов по мере необходимости в их проектах) и управление качеством (обеспечение эффективного

надзора за работой). Чтобы вновь создаваемые проекты были экономически безопасны, необходимо обучаться эффективному управлению рисками проекта для выявления потенциальных рисков, эффективного тендерного ценообразования и стратегического делового партнерства (Antonucci, Y.L., Fortune, A. and Kirchmer, M. [323], Ferreira de Araújo Lima, P., Marcelino-Sadaba, S. and Verbano, C. [332], Jarzabkowski, P. and Spee, A. P. [340], Obi, L.I., Arif, M., Awuzie, B., Islam, R., Gupta, A.D. and Walton, R. [350]). Авторы перечисленных работ единодушны во мнении что, осмысление управления рисками влечет за собой понимание основных факторов, способствующих возникновению рисков проекта, которые часто, независимо от характера проекта, одинаковы, поэтому управление рисками в проектах по обеспечению экономической безопасности следует начинать с идентификации риска и определения вероятности его возникновения.

Успешная инициация «зеленых» проектов обеспечения экономической безопасности на мезоуровне состоит в том, чтобы убедить руководителей высшего звена в том, что эти усилия не превышают экономическую эффективность. Сопротивление возникает ошибочного убеждения, что высокорисковый и новаторский характер осуществляемых проектов делает практически невозможным эффективное прогнозирование рисков и управление ими, что в свою очередь приводит к тому, что менеджеры проектов проводят оценку рисков бегло, сосредотачиваясь только на наиболее распространенных рисках, которые они наблюдали в прошлом. В некоторых организациях управление рисками осуществляется в основном на этапе планирования и только потому, что это формальное требование для утверждения плана проекта. Первоначально возникшее из финансового сектора, управление рисками проекта охватывает все аспекты риска проекта по обеспечению экономической безопасности, включая финансовые, кадровые, силовые и информационные риски.

Руководители проектов в государственных структурах вынуждены осуществлять эффективное управление рисками в проектах, где неизвестных рисков больше, чем известных. Эффективное управление рисками может помочь реализовать проекты в соответствии с тройными ограничениями (стоимость, график и спе-

цификация) с целью избегания критических ситуаций. Проектное управление в органах власти субъектах Федерации в сопряжении с управлением проектами компаний, осуществляющих или использующих ESG-стандарты, являются необходимым элементом механизма обеспечения экономической безопасности и согласования экономических интересов на макро-, мезо- и микроуровнях. Например, АО «Газпромбанк» в соответствии с целью 12 Устойчивого развития реализует ESG-проект – программу по созданию и эксплуатации системы объектов коммунальной инфраструктуры, используемых для обработки и размещения/захоронения твердых коммунальных отходов в Тюменской области. В проект, реализуемый на основе № 115-ФЗ от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях», заложено строительство трех заводов по обработке твердых коммунальных отходов в г. Тюмень, Ишим и Тобольск общей мощностью 415 тыс. тонн/год и мусороперегрузочная станция мощностью 25 тыс. тонн/год. в г. Ялуторовск [329].

Эффективность применения ESG-инвестиций в первую очередь определяется их экономической эффективностью для инвестора и для инициатора проекта. Кроме того, при прочих равных условиях, необходимо учитывать результативность проекта для «зеленого» перехода, т. е. экономическую эффективность влияния на сокращение «углеродного» следа. Таким образом, при отборе проектов инвесторами, придерживающимися методологии ESG-инвестирования, возникает двухкритериальная задача:

- проект должен обеспечивать больший, по сравнению с конкурирующими проектами, индекс прибыльности;

- проект должен обладать большее, по сравнению с конкурирующими проектами, приращение *EBITDA* в расчете на сокращаемое количество углеродных единиц.

Выбор показателя *EBITDA* в качестве основной стоимостной характеристики, используемого для конструирования показателя оценки и отбора проектов, обусловлен следующими обстоятельствами:

- данный показатель свободен от учета налоговых расходов, поэтому его использование дает возможность сравнивать проекты, иницируемые исполнителями, использующими различные системы налогообложения;

- данный показатель свободен от учета процентов по кредитам, поэтому позволяет сравнивать проекты, иницируемые организациями с различными финансовыми рычагами и различной структурой капитала, включая соотношение собственных и заемных средств;

- поскольку данный показатель не учитывает амортизационные отчисления, то его использование позволяет сравнивать проекты, которые будут реализованы организациями, имеющими различную структуру основных средств и находящихся на различных стадиях инвестиционного цикла.

Чувствительность «зеленого» проекта к сокращению «углеродного» следа (*Sensitivity to the Green Project – SGP*) в соответствии с изложенным выше может быть определен следующими образом:

$$SGP = \frac{\Delta EBITDA}{EBITDA} : \frac{\Delta CU}{CU} \quad (5.1.1)$$

где

EBITDA (*Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization*), тыс. руб. – фактическое значение *EBITDA* организации – инициатора «зеленого» проекта в период, предшествующий периоду реализации;

$\Delta EBITDA$, тыс. руб. – прогнозное/ фактическое изменение *EBITDA* организации – инициатора «зеленого» проекта в результате его реализации;

CU (*Carbon Unit*), - фактическое количество углеродных единиц ((массы парниковых газов, эквивалентных одной тонне CO₂), производимых организацией-инициатором проекта в период, предшествующий периоду реализации;

ΔCU , ед. – прогнозное/ фактическое изменение количества углеродных единиц, обеспечиваемое реализацией «зеленого проекта».

Показатель *SGP* характеризует, на сколько процентов изменится *EBITDA* при изменении углеродного следа организации на 1%. Структура показателя *SGP* определяет отрицательную эластичность *EBITDA* по *CU*, поскольку:

- экономически эффективные проекты обеспечивают положительное изменение *EBITDA*, т. е. прогнозное значение *EBITDA*, получаемое в результате реализации проекта должно превосходить его фактическое значение в предшествующий период (проекты, приводящие к снижению *EBITDA*, не рассматриваются);

- экологически эффективные проекты характеризуются отрицательным изменением *CU*, поскольку обеспечивают сокращение углеродных единиц, производимых организацией – инициатором проекта.

Показатель *SGP* целесообразно использовать в дополнение к стандартным показателям экономической эффективности проектов (чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс прибыльности) по следующим критериям в соответствии с его экономическим смыслом:

- если $SGP > 0$, проект следует отвергнуть;
- если $SGP=0$, проект следует доработать для уточнения направления и величины изменений *EBITDA* и *SGP*.

5.2 Национальные проекты как инструмент согласования интересов субъектов экономической безопасности

Реализация целей социально-экономического развития страны, повышения уровня национальной безопасности достигается с применением инструментов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых на федеральном уровне. К таким стратегическим документам относятся национальные проекты и государственные программы. Посредством разработки основных принципов достижения целей национальной безопасности достигаются ключевые индикаторы сохранения устойчивого развития страны, решаются задачи по развитию отдельных компонентов социально-экономической системы, формулируются целевые показатели региональных стратегических планов.

Основным документом стратегического планирования является государственная программа, представляющая собой комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [289].

Разработка государственных программ осуществляется федеральными органами исполнительной власти - Министерством экономического развития России, Министерства Финансов - России после согласования со всеми стейкхолдерами на федеральном уровне; другими распорядителями средств федерального бюджета, а также внебюджетных государственных фондов, - в случае если они выступают соисполнителями или участниками конкретной государственной программы. Перечень государственных программ утверждается Правительством Российской Федерации и основывается на требованиях Бюджетного Кодекса РФ. Мероприятия, включаемые в государственные программы, осуществляется в тесной взаимосвязи с целями стратегии социально-экономического развития страны, а также коррели-

рует с положениями, указанными в отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период, исходя из положений федеральных законов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [289].

Государственные программы подразделяются на отдельные подпрограммы и федеральные целевые программы. Для их реализации на очередной год в проект федерального бюджета выделяются финансовые средства.

Правовой базой для разработки государственных программ являются следующие документы:

- Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р (ред. от 28.05.2021) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

- «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.2018);

- положения Послания Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года;

- Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Перечень государственных программ сформулирован по нескольким основным направлениям социально-экономического развития: Новое качество жизни; Инновационное развитие и модернизация экономики; Обеспечение национальной безопасности; Сбалансированное региональное развитие; Эффективное государ-

ство. На основании данного перечня разработаны 46 государственных программ. Некоторые из них реализуются на принципах проектного управления: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие транспортной системы», «Комплексное развитие сельских территорий», «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Разработанные в рамках государственных программ подпрограммы и федеральные целевые программы реализуются на уровне регионов Российской Федерации, предполагают федеральное и/или субсидиарное финансирование, включающее в себя средства региональных бюджетов и внебюджетных фондов.

За период 2016 – 2020 г. реализация государственных программ в целом по стране составляет:

- в 2016–98,7%;
- в 2017–96,5%;
- в 2018–95,6%;
- в 2019–94,2%;
- в 2020 (на 26 августа) – 56,4,3%.

Таким образом, уровень исполнения поставленных целей очень высок. Однако анализ эффективности отдельных подпрограмм и федеральных целевых программ обуславливает необходимость привлечения инструментов мониторинга. В первую очередь, с позиции соблюдения требований законодательства, - такой мониторинг осуществляет Прокуратура Российской Федерации. Детальный анализ организационных механизмов реализации государственных программ проводит Счетная Палата Российской Федерации. По итогам мониторинга, в 2020 году средний уровень эффективности определен для 20 государственных программ, низкий уровень – для 11, 11 государственных программ не подлежат оценке эффективности [185]. Данные результаты получены в связи с отсутствием в Сводном годовом докладе об исполнении фактических значений. При этом Министерство экономического развития - орган исполнительной власти–инициатор разработки государ-

ственных программ не подвергает исследованию уровня эффективности те государственные программы, по которым не представлены фактические данные, исключая их таким образом из статуса неэффективных [185]. Подобная ситуация характерна и для предыдущих лет реализации государственных проектов. Кроме того, Счетная Палата постоянно отмечает рассогласованность целей государственных программ и других документов в области стратегического планирования. Так, по итогам 2018 года, доля таких программ составила 80 % общего количества утвержденных госпрограмм, в 2016 и 2017 годах - 77,5 %. Счетная Палата выделяет также перечень наиболее значимых проблем, характеризующих невысокий организационный уровень реализации государственных программ ([59], [60], [185], [186]).

- ряд ключевых показателей государственных программ не имеет взаимосвязи с разрабатываемыми в ее рамках мероприятиями;

- значения отдельных показателей (индикаторов) на период реализации госпрограмм остаются неизменными, что не дает возможности оценить их влияние на достижение целей и задач;

- отсутствует анализ степени взаимного влияния показателей (индикаторов) госпрограммы на показатели (индикаторы) других госпрограмм, что создает риски их недостижения;

- по ряду госпрограмм фактические значения показателей значительно превышают плановые, что свидетельствует о занижении ответственными исполнителями прогнозных оценок их значений.

Это свидетельствует о возможностях фиктивного, подтвержденного формальным соответствием требованиям, индикаторов достижения государственных программ при формировании отчета об исполнении. При этом реальные мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие страны, не имеют должной реализации и значения.

Важным направлением реализации стратегических целей управления государством выступают также национальные проекты, включающие в себя несколько магистральных: демография, здравоохранение, туризм и индустрия гостеприимства, образование, культура, безопасные качественные дороги, жилье и городская

среда, экология, наука и университеты, малое и среднее предпринимательство, цифровая экономика, производительность труда, международная кооперация и экспорт, комплексный план модернизации и расширения инфраструктуры [168]. Система финансового обеспечения национальных проектов (программ) за счет средств федерального бюджета включает в себя десять разновидностей [135]:

1) межбюджетные трансферты в форме субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета (ст. 132 БК РФ);

2) межбюджетные трансферты бюджетам государственных внебюджетных фондов (ст. 129 БК РФ);

3) межбюджетные трансферты в форме субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета (ст. 133 БК РФ);

4) иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации (ст. 132.1 БК РФ);

5) субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам (ст. 78 БК РФ);

6) субсидии другим бюджетам бюджетной системы Российской Федерации на осуществление капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности (ст. 79.1 БК РФ);

7) субсидии (кроме субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность) некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями (ст. 78.1 БК РФ), включая субсидии некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, государственными корпорациями (компаниями) и публично-правовыми компаниями, субсидии бюджетным и автономным учреждениям на иные цели (помимо финансового обеспечения выполнения ими государственного (муниципального) задания), гранты в форме субсидий некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями.

8) прямые расходные обязательства федерального бюджета, включая бюджетные ассигнования на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (ст. 72 БК РФ)¹⁰;

9) бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями (ст. 80 БК РФ);

10) бюджетные инвестиции в объекты государственной (муниципальной) собственности (ст. 79 БК РФ).

Наиболее распространенным видом финансового обеспечения национальных проектов (программ) за счет средств федерального бюджета являются прямые расходные обязательства федерального бюджета (предусмотрены в 60 из 76 паспортов федеральных проектов). Инструментом финансирования может выступать также внебюджетное финансирование, предполагающее активное вовлечение частного бизнеса в достижение целей социально-экономического развития страны. Рассмотрим схему финансирования национальных проектов (таблица 5.2.1).

Таблица 5.2.1 - Структура финансирования национальных проектов РФ

№ п/п	Название национального проекта/федерального проекта	Период реализации, года	Общий объем финансирования, млн. руб.	Объем внебюджетных средств, млн. руб.	Доля внебюджетных средств, %
1	Безопасные и качественные автомобильные дороги. Федеральный проект «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства»	2019–2024	4 779 693,38	199700,00	4,18
2	Жилье и городская среда. Федеральный проект «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»	2018–2024	1066227,6	7386	0,69
3	Наука	2018–2024	635 959,9	231 172,4	36,35
4	Образование. Федеральные проекты «Успех каждого ребенка». «Цифровая образовательная среда», Молодые профессионалы	2019–2024	784 453,54	15 401,59	1,96

№ п/п	Название национального проекта/федерального проекта	Период реализации, года	Общий объем финансирования, млн. руб.	Объем внебюджетных средств, млн. руб.	Доля внебюджетных средств, %
	(Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», «Новые возможности для каждого»				
5	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»	2018–2024	481 492,2	53900	11,19
6	Производительность труда и поддержка занятости	2018–2024	52 127,2	5 600,0	10,7
7	Цифровая экономика. Федеральные проекты: «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Нормативное регулирование цифровой среды».	2019–2024	1 627 146,46	527 513,43	32,42
8	Экология	2019–2024	4 041 042,0	3 206 126,2.	79,33
9	Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Федеральные проекты: Федеральный проект «Европа - Западный Китай», Морские порты России, «Северный морской путь», «Железнодорожный транспорт и транзит» Транспортно-логистические центры», «Коммуникации между центрами экономического роста», «Развитие региональных аэропортов и	2018–2024	6348061,47	264635,225 690775,585 587451,356 1253492,657 35890	60,29

№ п/п	Название национального проекта/федерального проекта	Период реализации, года	Общий объем финансирования, млн. руб.	Объем внебюджетных средств, млн. руб.	Доля внебюджетных средств, %
	маршрутов», «Высокоскоростное железнодорожное сообщение».			276509,1 267458,098 421546	

В таблице представлены национальные проекты, предполагающие привлечение внебюджетных средств

Проведенное исследование позволило установить, что внебюджетное финансирование предполагают 9 национальных проектов из всех национальных проектов. В наибольшей степени привлечение средств частного бизнеса предполагают национальные проекты «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», «Цифровая экономика» и «Экология». Проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» включает в себя 9 федеральных проектов, 8 из которых предполагают привлечение средств частных инвесторов. В рамках проекта «Цифровая экономика» 527 513,43 млн. руб. (треть от всех финансовых средств, направленных на реализацию проекта) направлена на Федеральный проект «Цифровые технологии» и Федеральный проект «Информационная безопасность», Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», Федеральный проект «Информационная инфраструктура, Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды». При этом наибольшая доля средств выделена на Федеральный проект «Информационная безопасность» – 345 109,00 млн. руб. Данный проект преследует цели достижения национальной безопасности страны в части устранения угроз внешнего воздействия на объекты социально-экономической инфраструктуры страны. Национальный проект «Экология» состоит из 11 федеральных проектов, нацеленных на сохранение и развитие экологической безопасности страны. При этом лишь 3 из них предполагают исключительно государственное финансирование. Наибольшая доля внебюджетных средств заложена в реализацию Федерального проекта «Внедрение

наилучших доступных технологий – 2400 000, и только 27 300 млн – средства федерального бюджета.

Отметим, что в качестве внебюджетных средств могут рассматриваться как инвестиции частного сектора, так и государственных корпораций и институтов развития: ВЭБ.РФ, «Росатом», «Ростех», «Ростелеком», «РЖД» [35]. Практика формирования мероприятий национальных проектов предполагает также включение в их перечень конкретных планов и программ государственных корпораций. Таким образом, цели стратегий социально-экономической развития страны и отдельных государственных корпораций пересекаются и предполагают со-финансирование.

Инструментом привлечения внебюджетных средств в реализацию национальных проектов является также государственно-частное партнерство. Однако в настоящее время Правила по расходованию бюджетных средств через механизмы ГЧП не позволяют учесть особенности предоставления денежных средств на проекты ГЧП, а мероприятия, на которые направляются средства в рамках Правил, сформулированы не в терминологии законодательства о ГЧП (Вдовин И. А., Венглинский Д. [34]). Так, период, в течение которого предполагается реализация проекта ГЧП, не всегда коррелирует с особенностями реализации отдельных федеральных проектов. Кроме того, формы и методы отчетности частного партнера за расходование финансовых средств и порядок реализации целей национального (отдельного федерального) проекта не совпадают с принятой методикой оценки эффективности проекта, реализованного на принципах ГЧП/МЧП. Ряд национальных проектов в области социальной сферы (Здравоохранение и Образование) не предполагают привлечение внебюджетного финансирования ни в форме прямых инвестиций, ни посредством механизма государственно-частного партнерства. Однако, в целом, в данной области накоплен значительный опыт совместной деятельности государственного и частного партнера. Так, в 2020 года было заключено 17 соглашений о государственно- и муниципально-частном партнерстве, что составляет 30,33 % (30 проектов из 99 заключенных в 2020 году). На момент августа 2021 года заключено 6 проектов ГЧП/МЧП в социальной сфере (26,1%)

[250].

Также в рамках механизма концессионных соглашений в социальной сфере наибольший объем инвестиций (порядка 39%) приходится на объекты здравоохранения и образования (27%) (Вдовин И.А., Мураховский Э. [35]).

С учетом значительных объемов, выделяемых на финансирование национальных проектов (более 25 трлн. Рублей), важное значение имеет оценка эффективности инвестиций. Данный вопрос имеет несколько плоскостей для изучения. Эффективность реализации национальных проектов зависит от:

- обоснования эффективности предлагаемых мероприятий в качестве общего принципа при подготовке национальных и федеральных проектов;

- обоснования эффективности механизмов реализации федеральных проектов в составе предложения по федеральному проекту;

- использования сведений, содержащихся в отчете по национальному проекту и отчете по федеральному проекту, при оценке эффективности деятельности участников национальных проектов и участников федеральных проектов;

- представления ведомственным проектным офисом предложений по оценке ключевых показателей эффективности деятельности участников национальных проектов и участников федеральных проектов, осуществление свода и проверки данных по итогам оценки

- проведения руководителем национального проекта в отношении национального проекта и руководителем федерального проекта в отношении федерального проекта оценки эффективности деятельности их участников;

- проведения оценки эффективности использования средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при завершении федерального проекта, входящего в состав национального;

- оценки эффективности и результативности деятельности руководителей федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, проектным комитетом (Куделич М.И., [135]).

Все эти этапы необходимо анализировать с позиций правовой, организационной и методологической обеспеченности. На федеральном уровне данный анализ

осуществляется Прокуратура Российской Федерации и Счетная Палата Российской Федерации.

Согласно данным Счетной палаты, на момент 01.11.2020 года наиболее эффективными с позиции исполнения бюджетных расходов являются национальные проекты:

- «Демография» - 86,2%
- «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» - 75,7%
- «Здравоохранение» - 73,7%
- «Наука» - 69,8%
- «Культура» - 67%,
- «Международная кооперация и экспорт» - 66,9%.

Наиболее низкие показатели реализации целей у национальных проектов: «Цифровая экономика» (34,4%), «Жилье и городская среда» (52,2%) и «Экология» (53,7%) [107].

Отметим, что национальные проекты «Жилье и городская среда» и «Экология» включают в себя мероприятия, направленные на повышение качества жизни населения и сохранение темпов устойчивого развития. В качестве наиболее неэффективных федеральных проектов, разрабатываемых в рамках национальных проектов, выступают:

- общесистемные меры развития дорожного хозяйства - 29,1%;
- безопасность дорожного движения - 43,4%;
- сокращение непригодного для проживания жилищного фонда - 41,5%;
- обращение с твердыми коммунальными отходами - 36,8%;
- социальная активность - 43,5%;
- железнодорожный транспорт и транзит - 30,3% [107].

В 2019 году расходы на реализацию национальных проектов составили 91,45% от запланированного на прошлый год. Наилучшие показатели у национального проекта «Наука» (99,1%), «Демография» (95,5%), «Здравоохранение» (98%), «Образование» (91%). Недостаточно высокие показатели реализации у националь-

ных проектов «Цифровая экономика» (73,3%), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (88%), «Производительность труда и поддержка занятости» (87,1%). Аутсайдером с позиции кассового исполнения является национальный проект «Экология» - 66,3% [185]. Отметим, что указанные проекты предполагают значительное привлечение частных источников финансирования, - представленный уровень реализации свидетельствует о существующих проблемах в реализации механизма привлечения внебюджетных средств.

Счетная Палата сформулировала наиболее значимые организационные нарушения при реализации национальных проектов, снижающие их эффективность с позиции социально-экономического развития [185, 186]:

- слабая проработанность информационной базы, позволяющей оценить современное состояние параметров социально-экономической системы страны, что затрудняет последующую оценку эффективности реализуемых в рамках национальных проектов мероприятий;

- отсутствие взаимосвязи при планировании задачи и формулирования ключевых показателей эффективности национальных проектов и профильных стратегий развития;

- несоответствие качественных показателей эффективности их количественной интерпретации;

- слабая увязка достигаемых национальными проектами целей с практической значимостью для активизации экономической и социальной активности населения;

- отсутствие комплексной нормативно-правовой базы, позволяющей учитывать интересы всех стейкхолдеров и организовывать реализацию национальных проектов на принципах системного подхода.

Помимо Счетной Палаты, мониторинг расходования финансовых средств и эффективности исполнения национальных проектов с 2019 года осуществляет Генеральная прокуратура Российской Федерации. Для этого разработано и утверждено Положение о межведомственной рабочей группе по мониторингу и контролю за эффективностью реализации национальных и федеральных проектов при президи-

уме Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Утверждено президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). На основании данного положения издан Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [236], созданы межведомственные рабочие группы и 12 экспертных подгрупп по каждому национальному проекту. По итогам 2019 года национальный проект «Цифровая экономика» исполнен на 15%, не были реализованы следующие мероприятия национальной программы: «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики». По национальному проекту «Экология» успешно освоены 25% выделенных федеральным бюджетом средств. «Всего в текущем году выявлено 2500 нарушений законов, из них наибольшее число – в ходе реализации нацпроектов «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жильё и городская среда»» [87]. Данное положение характерно и для последующих лет реализации национальных проектов. Так, в первом квартале 2021 года выявлены факты приемки невыполненных работ в рамках реализации мероприятий национальных проектов «Демография» и «Образование» [167].

В связи с нарушениями сроков выполнения работ по государственным и муниципальным контрактам, заключенным в рамках реализации национальных проектов «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Жильё и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в истекшем периоде 2021 года прокурорами возбуждено 12 дел об административных правонарушениях по ч.7 ст.7.32 КоАП РФ (нарушение порядка заключения, изменения контракта). Всего по результатам проверок исполнения законодательства при реализации национальных проектов, проведенных в истекшем периоде 2021 года, органами прокуратуры области выявлено 80 нарушений, в целях устранения которых внесено 67 актов прокурорского реагирования.

Эффективным инструментом мониторинга за расходованием финансовым средствами является интеграция различных ведомств федерального уровня управле-

ния, осуществляющих контрольные функции. Так, совместная деятельность Росфинмониторинга и Генеральной прокуратуры позволила в первом полугодии 2020 года выявить более 22,5 тыс. нарушений при реализации национальных проектов. В результате вынесено более 8,5 тысячи представлений, объявлено 734 предостережения, направлено 685 заявлений для рассмотрения в судебных инстанциях, к административной и дисциплинарной ответственности привлечено 6,3 тысячи должностных и юридических лиц. В целом, по материалам прокурорских проверок возбуждено 237 уголовных дел [57].

Эффективность реализации национальных проектов и государственных программ может быть представлена в качестве бюджетной, макроэкономической и социальной. Бюджетная характеризует степень своевременности исполнения мероприятий программы, макроэкономическая характеризует рост основных показателей экономической системы страны, социальная эффективность позволяет оценить уровень удовлетворенности населением основных социальных потребностей. Объединяющей формой оценки выступает «общественная эффективность». Показатели общественной эффективности учитывают социально-экономические последствия осуществления программ для общества страны в целом (Труфанов А. М., [281]). При этом учитываются прямой и косвенный эффект (соотношения затрат и результатов). Внешние затраты и результаты учитывают изменение параметров в различных секторах экономики, а также внеэкономические эффекты. Данная оценка производится на основании динамики следующих показателей, определяющих экономическое и социальное развитие государства (региона) [там же]:

- объём ВВП / Темп роста объёма ВВП (в постоянных ценах);
- ВВП на душу населения / Темп роста ВВП на душу населения (в постоянных ценах);
- уровень безработицы;
- медианный уровень заработной платы/динамика реальных располагаемых доходов граждан;
- доля граждан, находящихся за чертой бедности (имеющих доходы, ниже прожиточного минимума);

- жилищная обеспеченность граждан;
- индекс человеческого развития.

Данные показатели необходимо расширить до индикаторов экономической безопасности, включающих в себя параметры, характеризующие макроэкономическое, инновационное, социальное, экологическое, внешнеэкономическое развитие. При этом необходимо оценивать динамику показателей, описывающих уровень промышленной, продовольственной, энергетической, кадровой и бюджетной безопасности.

5.3 Эффективность государственных программ и национальных проектов как инструментов обеспечения экономической безопасности на мезоуровне (на примере Ленинградской области)

Реализация целей социально-экономического развития страны, повышения уровня национальной безопасности достигается с применением инструментов стратегического планирования, разрабатываемых и реализуемых на федеральном уровне. К таким стратегическим документам относятся национальные проекты и государственные программы. Посредством разработки основных принципов достижения целей национальной безопасности достигаются ключевые индикаторы сохранения устойчивого развития страны, решаются задачи по развитию отдельных компонентов социально-экономической системы, формулируются целевые показатели региональных стратегических планов.

Основным инструментом стратегического планирования является государственная программа, представляющая собой «... комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»¹¹. Разработка государственных программ осуществляется федеральными органами исполнительной власти - Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством Финансов Российской Федерации - после согласования со всеми стейкхолдерами на федеральном уровне; другими распорядителями средств федерального бюджета, а также внебюджетных государственных фондов, - в случае если они выступают соисполнителями или участниками конкретной государственной программы. Перечень государственных программ утверждается Правительством Российской Федерации и основывается на требованиях Бюджетного Кодекса РФ. Мероприятия,

¹¹Государственные программы РФ. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/activity/plans/gosprograms> (дата обращения 13.09.2021).

включаемые в государственные программы, осуществляется в тесной взаимосвязи с целями стратегии социально-экономического развития страны, а также коррелирует с положениями, указанными в «...отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период, исходя из положений федеральных законов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации» [Там же]. Государственные программы подразделяются на отдельные подпрограммы и федеральные целевые программы. Для их реализации на очередной год в проект федерального бюджета выделяются финансовые средства.

Перечень государственных программ сформулирован по нескольким основным направлениям социально-экономического развития: Новое качество жизни; Инновационное развитие и модернизация экономики; Обеспечение национальной безопасности; Сбалансированное региональное развитие; Эффективное государство. На основании данного перечня разработаны 46 государственных программ. Некоторые из них реализуются на принципах проектного управления: «Развитие здравоохранения», «Развитие образования», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие транспортной системы», «Комплексное развитие сельских территорий», «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Там же].

За период реализации государственных программ (2016-2020гг) уровень исполнения поставленных целей очень высок, и составляет в среднем 98 процентов. Данное значение характеризует степень расходования выделяемых финансовых средств, однако не позволяет оценить практическую значимость реализуемых мероприятий в рамках повышения социально-экономического положения страны. Кроме того, оценку уровня выполнения задач государственных программ осуществляет Министерство экономического развития Российской Федерации с применением агрегированного способа контроля. Детальный анализ организационных

механизмов реализации государственных программ проводит Счетная Палата Российской Федерации. По итогам ее мониторинга, в 2020 году средний уровень эффективности определен для 20 государственных программ, низкий уровень – для 11, и 11 государственных программ не подлежат оценке эффективности [185]. Данные результаты получены в связи с отсутствием в Сводном годовом докладе об исполнении фактических значений. При этом Министерство экономического развития Российской Федерации не подвергает исследованию уровня эффективности те государственные программы, по которым не представлены фактические данные, исключая их таким образом из статуса неэффективных [Там же]. Подобная ситуация характерна и для предыдущих лет реализации государственных программ. Счетная Палата РФ по результатам мониторинга постоянно отмечает рассогласованность целей государственных программ и других документов в области стратегического планирования. Так, по итогам 2018 года, доля таких программ составила 80 % от общего количества утвержденных госпрограмм, в 2016 и 2017 годах – 75,5% и 77,5% соответственно. Счетная Палата выделяет также перечень наиболее значимых проблем, характеризующих невысокий организационный уровень реализации государственных программ [59, 60, 185]:

- ряд ключевых показателей государственных программ не имеет взаимосвязи с разрабатываемыми в ее рамках мероприятиями;

- значения отдельных показателей (индикаторов) на период реализации госпрограмм остаются неизменными, что не дает возможности оценить их влияние на достижение целей и задач;

- отсутствует анализ степени взаимного влияния показателей (индикаторов) госпрограммы на показатели (индикаторы) других госпрограмм, что создает риски их недостижения;

- по ряду госпрограмм фактические значения показателей значительно превышают плановые, что свидетельствует о занижении ответственными исполнителями прогнозных оценок их значений.

Это свидетельствует о возможностях фиктивного, подтвержденного формальным соответствием требованиям, индикаторов достижения государственных

программ при формировании отчета об исполнении. При этом реальные мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие страны, не имеют должной реализации и значения.

Разработанные в рамках государственных программ подпрограммы и федеральные целевые программы реализуются на уровне регионов Российской Федерации, предполагают федеральное и/или субсидиарное финансирование, включающее в себя средства региональных бюджетов и внебюджетных фондов. Практическое осуществление позволяет достигать целей социально-экономического развития отдельных субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим эффективность стратегических государственных программ, реализуемых на территории Ленинградской области, в ретроспективе 2016 -2020 г. Согласно данным портала «ГАИС Управление», в 2016 году на реализацию государственных программ было выделено 26192,09 млн. руб. Из них наибольший объем средств предоставлен по программе «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности». В 2017 году выделение финансовых средств составила 93,77% от предыдущего периода - 4561,59 млн руб. [49]. В наибольшей степени финансовые средства также выделялись на данную программу, приоритетными объектами вложений выступали: «Содействие занятости граждан», «Развитие культуры». Наиболее значительное снижение расходов средств, выделяемых из федерального бюджета в 2017 году, наблюдалось по программе «Развитие образования» - процент отчислений по сравнению с предыдущим годом составил 29,39%. Также снижение выплат произошло по целому ряду других программ (таблица 5.3.1).

Таблица 5.3.1 - Кассовое исполнение государственных программ с отрицательной динамикой в Ленинградской области в 2017 году [49]

№ п/п	Наименование государственной программы	Кассовое исполнение, млн. руб.	% исполнения к предыдущему году
1	Развитие здравоохранения	791,59	67,79
2	Управление федеральным имуществом	686,95	91,07
3	Экономическое развитие и инновационная экономика	470,54	75,86
4	Развитие лесного хозяйства	342,69	97,29

№ п/п	Наименование государственной программы	Кассовое исполнение, млн. руб.	% исполнения к предыдущему году
4	Развитие образования	270,59	29,39
5	Развитие транспортной системы	261,22	61,02
6	Содействие занятости населения	227,84	88,22
7	Доступная среда	123,65	92,99

В 2018 году на реализацию государственных программ выделено 25962,36 млн. руб. Наименьшие отчисления приходились на программы «Реализация государственной национальной политики» и «Космическая деятельность России» [49]. В 2019 году существенных сокращений финансовых отчислений не наблюдалось, по сравнению с предыдущим периодом объем финансовых средств был увеличен и составил 30512,23. По программам «Развитие транспортной инфраструктуры», «Развитие здравоохранения», «Развитие содействия занятости», «Экономическое развитие и инновационная экономика» наблюдается рост выплат на 69,67%, 72,82%, 70%, 60,68% соответственно, а по программе «Развитие физической культуры и спорта» превышение составляет 107,46% [49]. За период январь-август 2020 года исполнение составляет 18665, 57 млн. руб. Существенное снижение наблюдается по программе «Развитие культуры» (таблица 5.3.2):

Таблица 5.3.2 - Кассовое исполнение государственных программ с отрицательной динамикой в Ленинградской области за период январь-август 2020 года [49]

№ п/п	Наименование государственной программы	Кассовое исполнение, млн. руб.	% исполнения к предыдущему году
1	Обеспечение обороноспособности страны	490,76	93,15
2	Развитие культуры	450,40	35,16
3	Развитие образования	262,90	96,30
4	Развитие лесного хозяйства	246,99	93,00
5	Развитие транспортной системы	213,61	70,06

Правительство Ленинградской области предоставляет следующую информацию о реализации государственных программ в 2020 году – «...7 из 18 программ Ленинградской области признаны высокоэффективными...» [162]. Остальные программы показали эффективность на достаточном уровне (не менее 85%). Наименее успешными с позиции реализации целей государственных программ являются: «Общественное развитие», «Развитие туризма», «Развитие здравоохранения», «Развитие физической культуры и спорта».

Динамика результатов реализации государственных программ в Ленинградской области за период 2016 - 2020 г. (наиболее значимые программы) представлены на рисунке 5.3.1:

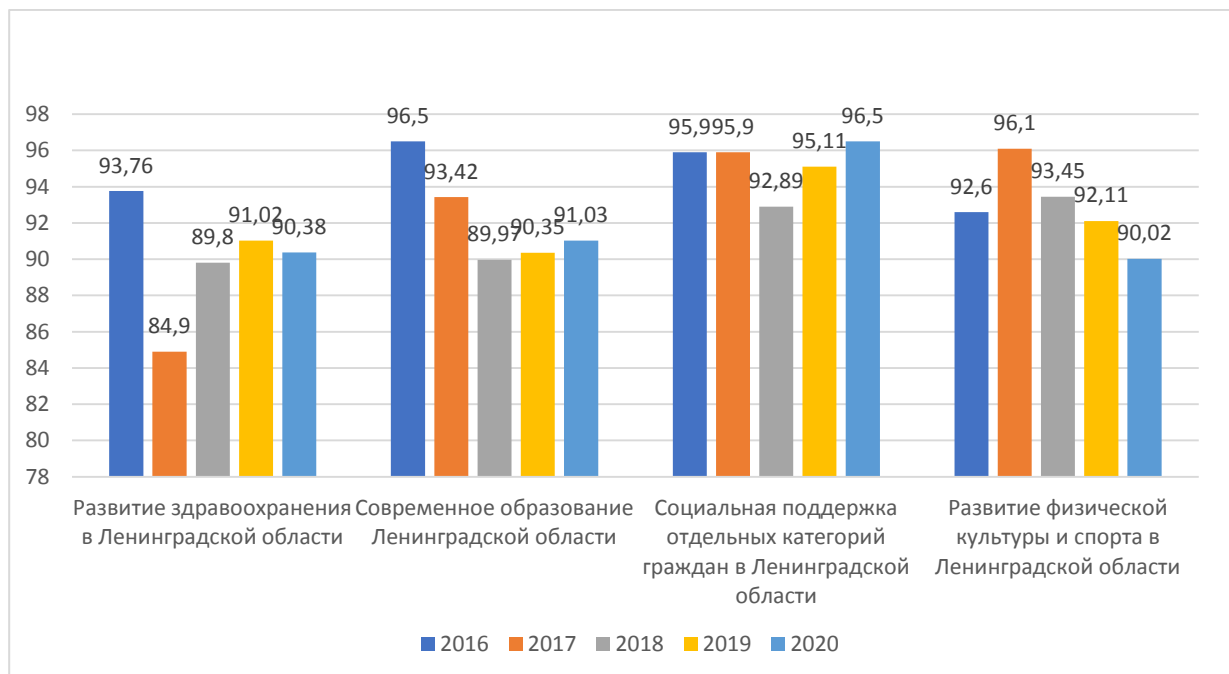

Рисунок 5.3.1 - Динамика исполнения государственных программ в Ленинградской области за 2016-2020 гг.*

* составлено автором на основании отчетных данных по реализации государственных программ [162]

Таким образом, с позиции освоения финансовых ресурсов, выделяемых на государственные программы, статистические данные свидетельствует о высокой степени исполнения. Однако данное положение характеризует степень финансовой дисциплины органов исполнительной власти региона, но не позволяет оценить практическую значимость реализации программ при решении социально-экономических проблем региона.

Для развития целей национальных проектов и государственных программ на уровне Правительства и Парламента Ленинградской области разработаны ряд государственных программ Ленинградской области, финансируемых из регионального, федерального, местного бюджетов, а также с привлечением внебюджетных средств. Региональные государственные программы инициируются профильными

комитетами Правительства Ленинградской области, они выступают исполнителями и координаторами их реализации. На данный момент реализуется 18 государственных региональных программ, направленных на повышение социально-экономического положения региона. Уровень их финансового исполнения в первом полугодии 2021 году представлен в таблице 5.3.3.

Таблица 5.3.3 - Исполнение государственных программ Ленинградской области за период первого полугодия 2021 года [184]

№ п/п	Наименование программы	процент исполнения
1	Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области	25
2	Развитие внутреннего и въездного туризма в Ленинградской области	62
3	Содействие занятости населения Ленинградской области	40
4	Развитие здравоохранения в Ленинградской области	62
5	Современное образование Ленинградской области	62
6	Социальная поддержка отдельных категорий граждан в Ленинградской области	58
7	Развитие физической культуры и спорта в Ленинградской области	34
8	Развитие культуры в Ленинградской области	59
9	Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области	42
10	Обеспечение устойчивого функционирования и развития коммунальной и инженерной инфраструктуры и повышение энергоэффективности в Ленинградской области	50
11	Безопасность Ленинградской области	54
12	Охрана окружающей среды Ленинградской области	36
13	Цифровое развитие Ленинградской области	42
14	Стимулирование экономической активности Ленинградской области	62
15	Развитие транспортной системы Ленинградской области	35
16	Развитие сельского хозяйства Ленинградской области	64
17	Управление государственными финансами и государственным долгом Ленинградской области	82
18	Устойчивое общественное развитие в Ленинградской области	35

Анализ реализации региональных государственных программ за период с 2016 по 2020 гг. свидетельствует о высокой степени их финансового исполнения. Так, значимое отклонение от плановых результатов демонстрирует лишь государственная программа «Развитие культуры в Ленинградской области» в части реализации подпрограммы 2 «Сохранение и охрана культурного исторического наследия Ленинградской области»: за период 2016–2019 гг. уровень реализации составляет соответственно: 72%, 68%, 62%, 67% [188]. Результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о том, что наименее эффективной была подпрограмма «Сохране-

ние и охрана культурного исторического наследия Ленинградской области». Мероприятия, направленные на сохранение объектов культурного наследия, выполнялись в неполной мере в связи с пробелами в нормативной регулирующей документации, а также недостаточным количеством подрядных компаний, способных осуществлять качественное обслуживание и реконструкцию объектов наследия.

Высокая степень освоения финансовых средств обуславливается спецификой отчетных индикаторов. Так, в одном из наиболее часто встречаемых в отчетной документации показателей является проведение информационных мероприятий, просветительских встреч, издание справочной, нормативной и методологической литературы, учет посещаемости и пр. При этом плановое значение изначально имеет «низкую базу» достижения.

Важное значение при проведении оценки эффективности государственных региональных программ имеет их соответствие целям экономической безопасности. Согласно требованиям Росстата, для оценки состояния экономической безопасности Российской Федерации, применительно региональному уровню, следует применять следующие агрегированные показатели [288]:

- валовый региональный продукт;
- степень износа основных фондов;
- индекс промышленного производства;
- индекс производительности труда;
- уровень инфляции;
- коэффициент напряженности на рынке труда;
- энергоемкость ВРП;
- инвестиции в основной капитал;
- доля инвестиций в машины, оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП;
- доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения;
- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;

- индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств;
- дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации;
- распределение численности занятых в экономике по уровню образования;
- децильный коэффициент фондов;
- удельный вес численности работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, в общей численности работников;
- уровень преступности в сфере экономики;
- численность трудоспособного населения.

Данные показатели позволяют оценить уровень макроэкономического, промышленного, инновационного, экологического развития региона, а также степень продовольственной, энергетической, бюджетной, финансовой, кадровой безопасности. В целях повышения экономической безопасности необходимо формировать условия для совершенствования механизмов развития производственного, кадрового и инновационного потенциала, что достигается посредством расширения возможностей участия в развитии региона общественности, усиления роли предпринимательского сектора, обновлении объектов социальной, транспортной инфраструктуры. Взаимосвязь индикаторов экономической безопасности региона и реальными инвестициями в социально-экономическую сферу представлены на рисунке 5.3.2.

В этой связи проведем анализ расходования средств, выделенных на реализацию государственных программ в Ленинградской области, и направленных на развитие социальной и транспортной инфраструктуры (таблица 5.3.4).

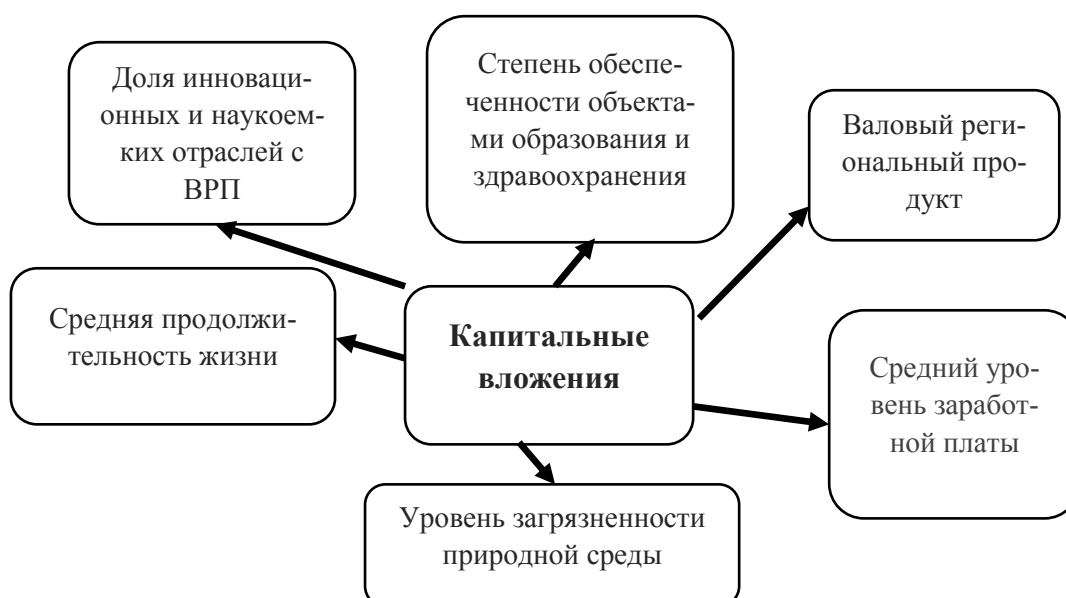

Рисунок 5.3.2 – Инвестиции в основной капитал как фактор роста экономической безопасности региона

Данные таблицы свидетельствуют о том, что из 18 государственных программ, реализуемых на территории Ленинградской области, 10 предполагают вложения в объекты социальной и транспортной инфраструктуры, являющиеся драйвером достижения целей экономической безопасности региона. При этом объемы финансовых средств, направляемых на капитальное строительство, составляет 18,48% от всех средств, выделяемых на реализацию государственных программ в Ленинградской области.

Таблица 5.3.4 - Финансовые вложения в объекты социальной инфраструктуры Ленинградской области в рамках реализации государственных программ*

№ п/п	Наименование программы	Финансирование мероприятий в развитие основных фондов региона, тыс. руб.	Ожидаемые результаты/объекты вложений
1.	Развитие физической культуры и спорта Ленинградской области	11185686,7	Строительство объектов спортивной инфраструктуры (бассейнов, спортивных площадок, спортивных центров и т.п.)
2	Современное образование в Ленинградской области	103507708,91	Строительство зданий дошкольного образовательного учреждения, общеобразовательных школ, объектов дополнительного образования
3	Обеспечение устойчивого функционирования и развития комму-	115282,43	Ремонт и реконструкция электросетевых объектов, объекты теплоэнергетики

№ п/п	Наименование программы	Финансирование мероприятий в развитие основных фондов региона, тыс. руб.	Ожидаемые результаты/объекты вложений
	нальной и инженерной инфраструктуры и повышение энергоэффективности в Ленинградской области		
4	Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области»	24891701,04	Строительство объектов инженерной и транспортной инфраструктуры на земельных участках, предоставленных гражданам; капитальный ремонт многоквартирных домов
5	Развитие внутреннего и въездного туризма в Ленинградской области	37480,0	Создание на территории Ленинградской области объектов придорожной инфраструктуры «Зеленые стоянки»; создание на территории Ленинградской области универсальных средств размещения (кемпингов)
6	Комплексное развитие сельских территорий Ленинградской области	8569814,081	Ввод (приобретение) жилых помещений (жилых домов) для граждан, проживающих на сельских территориях; обеспечение ввода в эксплуатацию в результате завершения работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту и ремонту 151,80957 км / 577 тыс. кв. м автомобильных дорог; строительство и реконструкция в сельских населенных пунктах объектами социальной инфраструктуры; рост уровня обеспеченности сельских населенных пунктов водоснабжением и газоснабжением
7	Развитие здравоохранения в Ленинградской области	23847049,66	Строительство (реконструкция) объектов здравоохранения и приобретение объектов недвижимого имущества для нужд здравоохранения
8	Развитие транспортной системы Ленинградской области	24615649,9	Обеспечение ввода в эксплуатацию 15,673 км автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения и 5 ед./875,55 пог. м искусственных сооружений на них после строительства и реконструкции;

№ п/п	Наименование программы	Финансирование мероприятий в развитие основных фондов региона, тыс. руб.	Ожидаемые результаты/объекты вложений
			<p>обеспечение ввода в эксплуатацию 5,712 км автомобильных дорог общего пользования местного значения и 3 ед./177,04 пог. м искусственных сооружений на них после строительства и реконструкции; Количество объектов заправки транспортных средств компримированным природным газом, введенных в эксплуатацию в период 2019–2024 годов, составит не менее 16 объектов;</p> <p>количество транспортных средств, переоборудованных на использование природного газа (метана) в качестве моторного топлива в период 2020–2024 годов, составит не менее 4536 ед.</p>
9	Охрана окружающей среды Ленинградской области	8564863,1	<p>Строительство, реконструкция и модернизация объектов размещения твердых бытовых и отдельных видов промышленных отходов, в том числе создание объектов обработки отходов;</p> <p>создание системы сбора, транспортировки и утилизации отходов I–IV классов опасности</p>
10	Развитие сельского хозяйства Ленинградской области	1289823,398	<p>Увеличение количества построенных или реконструированных объектов инженерной инфраструктуры и помещений малых птицеводческих ферм;</p> <p>увеличение количества садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, воспользовавшихся государственной поддержкой;</p> <p>увеличение количества вновь вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве</p>

Представлены только государственные программы, мероприятия которых предполагают реальные инвестиции

Важным инструментом повышения уровня экономической безопасности региона является активное участие предпринимательских структур в решении социально-экономических задач. Это позволяет развивать кадровый, инновационный

потенциал, повышает уровень инвестиционной привлекательности, увеличивает размер налоговых поступлений в бюджет региона. В этой связи необходимо проанализировать размер внебюджетных средств, привлекаемых для реализации государственных региональных программ (таблица 5.3.5). В качестве внебюджетных средств могут рассматриваться средства государственных корпораций, частных компаний, позволяющие финансировать мероприятия государственных программ как в форме прямого финансирования, так и с применением механизма государственно-частного партнерства.

Таблица 5.3.5 – Внебюджетные средства, привлекаемые для реализации государственных программ Ленинградской области

№ п/п	Наименование программы/подпрограммы	Объем финансирования государственной программы, тыс. руб.	Объем привлечаемых прочих, внебюджетных средств, тыс. руб.	Доля внебюджетных средств в объеме финансирования государственной программы, %
1	Государственная программа Развитие въездного и внутреннего туризма в Ленинградской области. Подпрограмма 2 «Формирование комфортной туристской среды»	1700529,9	37480,0	2,2
2	Государственная программа Ленинградской области «Содействие занятости населения Ленинградской области». Подпрограмма 2 «Улучшение условий и охраны труда в Ленинградской области»	11132742,31	1396134,20	12,5
3	Государственная программа Ленинградской области «Устойчивое общественное развитие Ленинградской области»	10614889,47	36398,01	0,34
4	Государственная программа «Развитие транспортной системы Ленинградской области». Подпрограмма «Повышение безопасности дорожного движения и снижение негативного влияния транспорта на окружающую среду». Подпрограмма «Общественный транспорт и транспортная инфра-	93814395,8	1489508,4 665110,4 824398	1,58

	структура». Подпрограмма «Развитие рынка газомоторного топлива»			
5	Государственная программа «Охрана окружающей среды Ленинградской области». Подпрограмма «Обращение с отходами»	20131723,2	6465893,8	32,1
6	Государственная программа «Развитие сельского хозяйства Ленинградской области». Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования». Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Ленинградской области» (реализована в 2018-2019гг.) Подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области»	40452504,993	1628403,31 154549 230053,618 1243800,69	4,02

Представлены только государственные программы, предполагающие привлечение внебюджетных средств

Таким образом, лишь 6 программ из 18 предполагают привлечение внебюджетных средств для реализации государственных программ, при этом в наибольшей степени данная ситуация характерна для достижения целей государственной программы, направленной на совершенствование системы обращения с отходами (32,1%). Подпрограмма 2 «Улучшение условий и охраны труда в Ленинградской области» государственной программы «Содействие занятости населения Ленинградской области» предполагает привлечение не более 13% от общего объема привлекаемых средств. Остальные 4 государственные программы демонстрируют незначимое значение внебюджетных средств. Такое положение свидетельствует о недостаточной проработанности правовых механизмов развития системы финансирования государственных программ, формировании условий для увеличения нагрузки на региональный и федеральный бюджет, слабой степени интеграции органов государственной власти и предпринимательского сектора региона.

На данный момент механизм государственно-частного партнерства при реализации мероприятий государственных программ в Ленинградской области применяется крайне редко. Во многом это обусловлено сложной процедурой документа-

ционной отчетности частного партнера, а также отсутствием нормативной базы, направленной на интеграцию методов оценки эффективности государственных программ и государственно-частных инициатив. При этом анализ паспортов государственных программ свидетельствует о разнородности подходов к данному вопросу. Так, в государственной программе Развитие спорта в Ленинградской области предусмотрен в качестве индикатора достижения «Увеличение объектов спортивной инфраструктуры посредством ГЧП до 3 к 2024 году», однако сама программа не предполагает привлечение внебюджетных средств к финансированию, и по итогам отчетов за 2016–2020 г. механизмы государственно-частного партнерства не реализованы. Государственная программа «Обеспечение устойчивого функционирования и развития коммунальной и инженерной инфраструктуры и повышение энергоэффективности в Ленинградской области» предполагает достижение индикатора – «Увеличение доли объектов коммунальной инфраструктуры, переданных в концессию, в общем объеме объектов, подлежащих передаче, до 50 проц. к концу 2024 года», однако на момент окончания 2020 года достигнут результат лишь в пределах 10%. В государственной программе «Развитие здравоохранения в Ленинградской области» не предусмотрено привлечение внебюджетных средств, в качестве индикаторов не установлен показатель, связанный с развитием концессионной деятельности. Однако в 2018 году заключено концессионное соглашение о реконструкции и последующем строительстве Областного центра медицинской реабилитации в г. Гатчина.

Таким образом, реализация государственных программ в Ленинградской области, детализуемая на уровне муниципальных округов и районов, несмотря на значительный объем финансовых средств, не предполагает реальные капитальные вложения в объекты, которые могут служить «точкой роста» для развития кадрового, промышленного, инновационного и финансового потенциала региона. По нашему мнению, необходимо пересмотреть ряд индикаторов достижения государственных программ на уровне региона, включить в состав программ мероприятия, направленные на создание объектов инфраструктуры, способствующих по-

вышению качества жизни в регионе, развитию ресурсного потенциала, созданию условий обеспечения экономической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании решены следующие задачи.

Задача 1: исследование возможности использования экономической теории прав собственности для развития теории экономической безопасности.

Своекорыстный интерес выделяется в экономической теории прав собственности как доминирующий фактор, обеспечивающий экономическое равновесие в государстве и рост национального дохода. Нарушение баланса интересов государства, частного капитала и трудоспособного населения приводит к возникновению угроз экономической безопасности как состояния защищенности от ущерба экономическим интересам некоторого субъекта, наступающей вследствие дисбаланса интересов участников экономических процессов. С точки зрения экономической теории прав собственности каждый ресурс (благо) является объектом пучка прав; каждая ветвь пучка прав может быть реализована различными субъектами, имеющими частные интересы, порождаемые данной ветвью. Субъект собственности может делегировать часть прав иным субъектам, поэтому права собственности реализуются в сложном взаимодействии интересов субъектов одиннадцати ветвей пучка прав собственности (владения, использования, распоряжения, присвоения, суверенитета, бессрочности, безопасности, наследуемости, ответственности, взыскания, остаточного характера). Каждое из этих прав порождает свой специфический интерес, который может не совпадать (быть противоположным, конфликтовать) с личным интересом субъекта, со специфическими интересами субъектов иных ветвей пучка прав собственности и с их личными интересами. Если рассматривать теорию экономической безопасности как направление экономической теории прав собственности, в рамках которой производятся не только исследования последствий столкновения, рассогласования и конфликтов интересов субъектов прав собственности, которые проявляются как угрозы, но и определяются способы гармонизации экономических интересов, то результатом таких работ должны стать

механизмы согласования интересов субъектов экономической безопасности в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Задача 2: выявление зоны конфликтов интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработать предложения по ликвидации дисбалансов интересов.

Выделение четырех основных групп стейкхолдеров (органы государственной власти, органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты, население) было положено в основу исследования зон конфликтов их интересов. Столкновение интересов органов государственной власти и местного самоуправления (первичная зона конфликтов интересов), не учтенное при разработке стратегических планов социально-экономического развития, определяющих пространство развития субъектов РФ и муниципальных образований, влечет за собой риски столкновения интересов всех четырех групп стейкхолдеров (вторичная зона конфликтов интересов). К первичной зоне конфликтов между органами государственной власти и органами местного самоуправления относятся конфликты интересов по поводу:

- прав на муниципальную собственность – муниципалитеты могут владеть и распоряжаться исключительно тем имуществом, которое предназначено для решения местных вопросов или для решения отдельных государственных поручений, что обуславливает ограничения возможностей муниципалитетов использовать свою собственность;

- нормативно-правового обеспечения прав собственности, что создает барьеры для эффективного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти;

- ограниченности прав органов местного самоуправления на формирование бюджетного процесса;

- несоответствия ресурсного потенциала муниципалитетов целям и задачам, возложенных обществом на муниципальную власть в соответствии с законодательством;

- нарушения достигнутых соглашений между регионом и муниципалитетами, нестабильность бюджетного финансирования проектов с государственным участием;

Предложения по согласованию интересов органов государственного управления и местного самоуправления включают развитие взаимодействий органов государственной власти и местного самоуправления при разработке планов социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований; формирование на региональном уровне с участием муниципалитетов комплекса документов по методическому, прогнозному и планировочному обеспечению, которые определяют место и роль муниципалитета в перспективном социально-экономическом развитии региона и страны; проведение инвентаризацию материальных и финансовых ресурсов региона, с выделением зон муниципального уровня, обеспечение контроля со стороны региона и муниципалитета за их рациональным использованием ресурсного потенциала, состояния экологической обстановки. В целях достижения баланса между интересами рассматриваемых сторон предлагается дальнейшее совершенствование системы договоров и соглашений в направлении укрепления взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти, а также развитие государственно-муниципального партнерства.

Задача 3: выявление угроз экономической безопасности субъектов РФ, возникающие в ходе «зеленого» перехода.

Для российской экономики очевидна неизбежность достаточно длительного развития в условиях двух укладов, и переход к новому энергетическому укладу будет происходить дольше, чем в странах с развитой экономикой, в частности, в странах Евросоюза, вследствие высокой зависимости доходов бюджета от деятельности нефтегазовых корпораций. Продолжительность переходного периода целесообразно ограничивать рамками от настоящего времени до 2050 г. (срока окончания «зеленого» перехода в странах Евросоюза). К основным угрозам экономической безопасности, формирующимся на мезоуровне, следует отнести:

- диспропорции социально-экономического развития территорий, которые могут усугубиться в результате отказа или замораживания социальных проектов

предприятий нефтегазового комплекса, усугубления безработицы, в том числе, структурной;

- конфликты краткосрочных и долгосрочных интересов, разнонаправленность интересов бизнеса и власти, интересов субъектов Федерации и федерального центра: необходимость выполнения текущих обязательств, включая обязательства, принятые в связи с чрезвычайными ситуациями, определяет необходимость сохранения и наращивания доходов бюджета, что исключает возможность сокращения доходов от производства продукции с высоким углеродным следом в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе необходима разработка дорожной карты, обеспечивающей баланс разновременных интересов участников процессов производства, сбыта и потребления, позволяющей минимизировать высокую вероятность их рассогласованности. ESG-стандарты не поддерживаются подавляющим большинством отечественных компаний, и они противодействуют усилению требований, связанных с ужесточением экологических норм, поскольку следование им приведет к росту затрат без видимого экономического эффекта в краткосрочном периоде.

- дефицит инвестиционных ресурсов в рамках нового института – системы ответственного и зеленого финансирования, базирующаяся на ESG- факторах (для консолидации финансов, обеспечивающих проекты, основанные на идеологии «зеленого» перехода, требуется, по прогнозам, около \$ 30 трлн.);

- недостаточная разработанность теории и методологии стратегического планирования социально-экономического развития субъектов РФ, основанного на учете консолидированной позиции государства и регионов, оценке рисков ESG-инвестирования;

- недостаточная вовлеченность представителей органов государственного управления и бизнеса в процессы формирования правил, норм и процедур «зеленого перехода» на международном уровне;

- возможность использования «зеленой» повестки в целях экономического давления и сдерживания Российской Федерации на мировых рынках, включая участие российских компаний в глобальных цепочках добавленной стоимости;

- усиление конкуренции на международных рынках углеродоемкой продукции.

Задача 4: проведение анализа содержания и инструментов стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности.

В диссертационном исследовании проведен сплошной анализ содержания актуальных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Основные задачи анализа заключались в оценке разработанности целей и задач обеспечения экономической безопасности на мезоуровне в данном виде документов стратегического планирования. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

- существует разрыв между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности, проявляющийся в неполной согласованности целей и задач стратегий национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ;

- выявленный разрыв ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами в области экономики;

- ликвидация выявленного разрыв требует внесения изменений в Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в части статьи 32 «Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» за счет введение в структуру данных стратегий (п.3 указанной статьи) раздела «Экономическая безопасность субъекта РФ»;

- стратегическое целеполагание в сфере экономической безопасности в субъектах РФ должно осуществляться на основе системы индикаторов экономической безопасности мезоуровня (регион, муниципальные образования), которая представляет собой декомпозицию индикаторов экономической безопасности, определяемых на национальном и региональном уровнях соответственно с учетом специфики конкретного региона и муниципального образования.

По результатам анализа разработаны предложения об организации взаимосвязей в системе основных документов стратегического планирования, обеспечивающих согласование интересов в сфере экономической безопасности на макро- и мезоуровнях.

Задача 5: оценить статистическую значимость, направление и силу связи индикаторов экономической безопасности на мезоуровне и показателями экономического роста как основной цели обеспечения экономической безопасности.

Анализ данных, представленных в качестве информационной базы реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, позволил выявить следующие «слабые точки» проведения мониторинга: использование различных временных диапазонов для отдельных групп показателей; неполное предоставление статистических данных и необходимость проведения промежуточных исследований с привлечением дополнительных информационных источников; предоставление данных по некоторым индикаторам за периоды, предшествующие утверждению Стратегии экономической безопасности в 2017 году, что не позволяет обеспечить сопоставимость анализируемых данных; ограниченность в выборе частотности предоставления данных. Поэтому можно констатировать неполное соответствие данных, представленных в документе «Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации», размещенном на сайте Федеральной службы государственной статистики, и научно обоснованными индикаторами экономической безопасности, их неполное соответствие контрольным цифрам и индикаторам Стратегий социально-экономического регионов, являющихся отражением интересов органов регионального управления на плановый период.

Статистический анализ индикаторов региональной экономической безопасности (мезоуровня) позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень дифференциации уровней развития субъектов РФ, выражающийся в статистической неоднородности фактических значений индикаторов экономической безопасности, не дает оснований не позволяет установить статистически значимые зависимости между

целевым показателем обеспечения экономической безопасности и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности. Следовательно, нет оснований для установления единых для субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов. Учет различий социально-экономического развития субъектов РФ и согласование интересов институтов, отвечающих за развитие национальной и региональных экономик, требует разработки и реализации соответствующих согласовательных процедур.

Однако, при наличии согласованной системы индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, при организации регулярного мониторинга фактических значений индикаторов для каждого субъекта РФ в течение времени, достаточном для формирования массива данных, объем которых удовлетворяет требованиям к соотношению количества факторов и количества наблюдений, теоретическая возможность построения стохастической модели, связывающей зависимую переменную – темп роста валового регионального продукта на душу населения (y) с объясняющими переменными x_i – индикаторами экономической безопасности на мезоуровне

Задача 6: обоснование состава индикаторов экономической безопасности субъектов РФ, согласованных на макро- и мезоуровнях.

В диссертационном исследовании разработан проект базового набора индикаторов экономической безопасности на мезоуровне с учетом их соответствия действующим документам стратегического планирования, в том числе: Федеральному Закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»; Указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Распоряжению Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.»; Приказу Министерства экономического развития РФ от 22 апреля 2021 г. № 216 «Об утверждении Порядка разработки федерального плана статистических работ»; Письму Министерства экономического развития РФ от 5 октября 2021 г. № 33918-ПК/Д03и «О применении показателей прогноза социально-экономического развития Российской

Федерации в целях ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу». При разработке проекта был использован иерархический подход для обеспечения общественной координации интересов при декомпозиции задач экономической безопасности вследствие доминирования интересов макроуровня над интересами мезоуровня как необходимого условия обеспечения целостности экономического пространства страны. Кофигурация проекта индикаторов предполагает возможность использования использования механизмов гетерархии (взаимозависимости) участников процессов решения задач обеспечения экономической безопасности на основе многоэтапной экспертизы базового перечня индикаторов экономической безопасности, формирования их рабочего перечня и экспертного определения пороговых значений

Задача 7: разработка процедуры согласования пороговых значений индикаторов экономической безопасности с учетом интересов органов исполнительной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества на макро- и мезоуровнях.

Процедура базируется на формировании рабочего перечня индикаторов экономической безопасности на мезоуровне в соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности РФ на основе предложенного в диссертационном исследовании базового проекта. Этот этап осуществляется специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченных для решения этой задачи Министерством экономического развития РФ в лице руководства Департамента стратегического планирования и инноваций, задачей которого, в числе прочих, является разработка методологии стратегического планирования для всех уровней власти. Формирование пула экспертов макроуровня: представители федеральных органов исполнительной власти (представители профильных министерств, ведомств, агентств, Агентства стратегических инициатив, Торгово-промышленной палаты РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, научных учреждений, собственники, руководители и специалисты ведущих предприятий и организаций (в соответствии с отраслевой принадлежностью)). На следующем этапе про-

изводится формирование пула экспертов мезоуровня: руководители и представители органов исполнительной власти субъектов Федерации (представители профильных министерств, комитетов, департаментов, научных учреждений, руководителей и специалистов предприятий, предприниматели). Ответственность органов исполнительной власти для организации работы экспертов целесообразно распределить следующим образом: на федеральном уровне – Министерство экономического развития РФ, Департамент регионального развития, область ответственности которого определяется выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития регионов. На мезоуровне ответственность за организацию работы экспертов следует возложить на комитеты по экономическому развитию и стратегическому планированию субъектов РФ. Для сбора и обработки результатов возможно применять форсайт-технологии, плодотворно используемые для согласования интересов в процессах прогнозирования перспектив развития социально-экономических процессов и явлений. Научное обоснование пороговых значений индикаторов экономической безопасности мезоуровня, осуществляемое специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченными субъектами исполнительной власти федерального и регионального уровне, результатом чего является формирование двух массивов пороговых значений по заданному перечню индикаторов экономической безопасности. Перекрестное оценивание пороговых значений на предмет соответствия интересам субъекта РФ включает оценку экспертами макроуровня пороговых значений, предложенных уполномоченными институтами мезоуровня; эксперты мезоуровня оценивают пороговые значения, предложенные экспертами макроуровня. Полученные в результате экспертизы соответствия пороговых значений интересам субъектов экономической безопасности различных уровней оценки соответствия характеризуют риск рассогласованности экономических интересов

Задача 8: разработка инструментов мониторинга риска рассогласования интересов в процессе стратегического планирования на макро- и мезоуровнях.

Процедура согласования пороговых значений индикаторов экономической безопасности с учетом интересов органов исполнительной власти, местного само-

управления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества на макро- и мезоуровнях позволяет получить оценки риска рассогласованности экономических интересов между субъектами экономической безопасности на мезо- и макроуровне. Данные оценки могут быть использованы для построения карт рассогласованности интересов по всем субъектам РФ, произвести классификацию регионов по уровням риска, определить приоритеты проведения и провести углубленный анализ причин рассогласованности. Карта «Риск рассогласованности интересов – Индекс роста ВРП на душу населения» позволит произвести классификацию регионов по зонам экономической безопасности: «зеленая» зона: регионы, в которых достигается положительная динамика ВРП при низком уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности; «желтая» зона: стагнирующие регионы при низком риске рассогласованности интересов в области экономической безопасности и регионы с положительной динамикой ВРП и высоком уровне риска рассогласованности интересов; «красная» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП и низким уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности; «фиолетовая» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП и высоком уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности.

Задача 9: обосновать выбор показателей оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом специфики ESG-инвестирования для отбора альтернативных проектов, обеспечивающих снижения углеродного следа в соответствии с действующими стратегиями национальной и экономической безопасности.

Эффективность применения ESG-инвестиций в первую очередь определяется их экономической эффективностью для инвестора и для инициатора проекта. Кроме того, при прочих равных условиях, необходимо учитывать результативность проекта для «зеленого» перехода, т. е. экономическую эффективность влияния на сокращение «углеродного» следа. Таким образом, при отборе проектов инвесторами, придерживающимися методологии ESG-инвестирования, возникает двухкритериальная задача: проект должен обеспечивать больший, по сравнению с конкури-

рующими проектами, индекс прибыльности; проект должен обладать большее, по сравнению с конкурирующими проектами, приращение EBITDA в расчете на сокращаемое количество углеродных единиц. Поэтому чувствительность «зеленого» проекта к сокращению углеродного следа (Sensitivity to the Green Project– SGP), характеризующая процентное изменение *EBITDA* организации – инициатора проекта при изменении углеродного следа на один процент, позволит оценить качество проекта как инструмента противодействия угрозам экономической безопасности в период «зеленого» перехода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л. Многообразие видов собственности и управление. ЭКО. 2015. № 1. С. 2.

2. Абрамова М.А., Алексеев А.И., Андрианов В.Д., Ахапкин Н.Ю., Барковский А.Н., Бобков В.Н., Бобылев С.Н., Бухвальд Е.М., Варнавский В.Г., Варшавский А.Е., Виленский А.В., Волков А.М., Гончаренко Г.С., Гринберг Р.С., Губанов С.С., Егоров Е.В., Елизаров В.В., Клепач А.Н., Козырев А.Н., Кудров В.М. и др. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. Москва, 2021. Сер. Научная мысль (Издание 4-е, переработанное и дополненное).

3. Администрация Брянской области Постановление от 20 июня 2008 года N 604 Об утверждении стратегии социально-экономического развития Брянской области до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974011062> (дата обращения 13.06.2021)

4. Администрация Костромской области распоряжение от 27 августа 2013 года N 189-ра Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года (с изменениями на 7 августа 2017 года) (в ред. распоряжения администрации Костромской области от 07.08.2017 N 152-ра). URL: <https://docs.cntd.ru/document/430638345> (дата обращения 13.06.2021)

5. Администрация Приморского края постановление от 28 декабря 2018 года N 668-па Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения 13.06.2021)

6. Администрация Псковской области распоряжение от 16 июля 2010 года N 193-р Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2020 года (с изменениями на 24 декабря 2012 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/924021554> (дата обращения 15.06.2021).

7. Администрация Смоленской области постановление от 29 декабря 2018 года N 981 Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года (с изменениями на 19 мая 2020 года) (в ред. постановления

Администрации Смоленской области от 19.05.2020 N 280) URL: <https://docs.cntd.ru/document/553122332> (дата обращения 15.06.2021)

8. Алексеева М.Б., Ветренко П.П. Теория систем и системный анализ - М.: Юрайт, 2020. – 304 с.

9. Алиев У.А., Безденежных Т.И., Благова И.Ю., Ганчар Н.А., Григоренко М.А., Гусак М.Ю., Дронов Р.В., Зазулина Е.Г., Иванов Д.А., Мордовец В.А., Печерица Е.В., Прокопец Н.Н., Селищева Т.А., Скобелев В.В., Смирнова О.А., Смирнов М.О., Тимков Н.А., Фалинский И.Ю., Филиппова А.А., Фирсов В.В. и др. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики. коллективная монография / Санкт-Петербург, 2019. 196 с.

10. Алиева М. З. Экономическая безопасность региона: Подходы к определению // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 3–1. – С. 11–18; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1009> (дата обращения 15.06.2021).

11. Аллагулов Р.Х., Мансурова А.Х. Экономическая безопасность: понятие и уровни исследования // Вектор экономики. 2021. № 3 (57). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45629192_69167916.pdf (дата обращения 15.10.2021).

12. Аляутдинов Н.Ф., Галкин А.И. КPI как инструмент оценивания эффективности деятельности органов государственного управления Российской Федерации // Креативная экономика. 2015. Том 9. № 9. С. 1103–1112.

13. Анализ исполнения региональных бюджетов за 2020 год. URL: <https://www.eseur.ru/Files/file14395.pdf> (дата обращения 25.10.2021).

14. Андреев Д.А., Бурмистрова А.А. Теория экономической безопасности: совокупность экономических интересов // В сборнике: Державинские чтения. Материалы XXII Всероссийской научной конференции. 2017. С. 534–540. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29137439_80963113.pdf (дата обращения 23.08.2021).

15. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С., Троян Н.А. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах: практическое посо-

бие. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России. 2018. – 68 с. URL: <https://rulaws.ru/acts/Monitoring-normotvorcheskogo-protsess-a-organov-mestnogo-samoupravleniya-s-illyustratsiey-tipichnyh-narushen/>. (дата обращения 25.10.2021).

16. Безгодов А.В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии: монография. - СПб. - 2016. - 272 с.

17. Безденежных Т.И., Шарафанова Е. Е. Финансовая безопасность в системе региональной экономической безопасности. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 32–38.

18. Безруков А. В. Государственная и муниципальная власть в системе единой публичной власти России/ государственная власть и местное самоуправление. 2015. №6 С. 23-28. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/84140-gosudarstvennaya-municipalnaya-vlast-sisteme-edinoj-publichnoj-vlasti>. (дата обращения 19.08.2021).

19. Бекетов Н. В. О концепции финансовой стабильности экономики региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-finansovoy-stabilnosti-ekonomiki-regiona-1>. (дата обращения 8.10.2020).

20. Бельтюкова С. М. Финансовая устойчивость как основная составляющая социально-экономического развития региона // Шумпетеровские чтения. 2015. Т. 1. С. 12–18. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25006528_95324990.pdf (дата обращения 19.04.2020).

21. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М.: РОССПЭН, 1998.— 415 с.

22. Блауг М. Бентам Иеремия // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2008.— 352 с.

23. Блауг М. Рикардо Давид // 100 великих экономистов до Кейнса = Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past.— СПб.: Экономикс, 2008.— 352 с.

24. Бляхман Л.С. Инновационная система как социальный институт пост-индустриальной информационной экономики. Вестник ТИСБИ. 2015. № 2. С. 20–46.

25. Бойко Н. А., Кораблева А. А. Понятие и элементы управления экономической безопасностью региона. В сборнике: Двадцать шестые апрельские экономические чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 171–174. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43094708> (дата обращения 18.07.2021).
26. Бугаева М. В., Морозова Н. В., Хатько А.А. Состояние уровня экономической безопасности регионов на примере Ростовской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 24. – С. 19–24. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770451.htm> (дата обращения 11.07.2020).
27. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения 10.09.2021).
28. Бурбаки Н. Основные структуры анализа. Книга 1. Теория множеств / Н. Бурбаки – М.: Книга по Требованию, 2012. – 460 с.
29. Бурбаки Н. Очерки по истории математики. — М.: Иностранная литература, 1963. 248 с.
30. Буренина Н. Б. Управление региональной экономической безопасностью. Экономические исследования и разработки. 2017. № 1. С. 265–273. URL: <http://edrj.ru/article/01-01-17>. (дата обращения 23.06.2020)
31. Бухвальд Е. М. Институциональные и правовые предпосылки стратегирования политики экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-i-pravovye-predposylki-strategirovaniya-politiki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 11.07.2021).
32. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 06.11.2021).

33. Вартофский М. Дидро и развитие материалистического монизма // Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. — М.: Прогресс, 1988. — С. 324—375.
34. Вдовин И. А., Венглинский Д. Проблема привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2–3 (36–37). С. 74–86.
35. Вдовин И. А., Мураховский Э. Эволюция экономического взаимодействия бизнеса и власти в России на примере пассажирского транспорта городских агломераций // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 4 (42). С. 246–261.
36. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Русского географического общества. -2011. -Т. 143. -№ 6. -С. 42–50.
37. Вилисова А. С. Понятие и классификация рисков и угроз экономической безопасности // Современные научные исследования и инновации. - 2017. - № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/11/84656>. (дата обращения 14.09.2020).
38. Власенко М. Финансовая стабильность как фундаментальное условие долгосрочного экономического роста //Банковский вестник. 2020. № 3 (680). С. 54–58. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42683957_17048776.pdf. (дата обращения 12.6.2021).
39. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва, 2020. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf (дата обращения 07.09.2021).
40. Волкова М. А. Стратегии локализации процессов формирования добавленной стоимости в рамках интеграции региональной экономики в глобальные цепочки создания стоимости [Электронный ресурс]// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 82–92.

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41752297_38183724.pdf (дата обращения 24.08.2021).

41. Волошенко К. Ю. Экономическая безопасность в границах экономической сложности // Регионология. 2021. Т. 29. № 2 (115). С. 401-426. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46154590_42556283.pdf. (дата обращения 25.10.2021).

42. Воронкова О. Н. Глобальные и национальные цепочки создания добавленной стоимости: альтернатива или взаимодополнение для российских компаний? // В сборнике: Трансформация системы мирохозяйственного взаимодействия в контексте современных глобальных вызовов. Материалы Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. Ростов-на-Дону, 2016. С. 95-99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46356884_50782296.pdf (дата обращения 23.08.2021).

43. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона : монография / С. Н. Бочаров, В. И. Беляев, М. М. Бутакова [и др.] ; АлтГУ. - Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2019. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/8571/read.7book?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 15.08.2021).

44. Глустенков И.В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов: дис.... канд. экон. наук 08.00.05 / Глустенков Игорь Валентинович. – Москва, 2016. – 158 с.

45. Голованова Л.А. Финансовая безопасность региона: понятие и сущность // Ученые заметки ТОГУ. 2020. Т. 11. № 4. С. 226-231. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45716236_98294045.pdf (дата обращения 12.06.2021).

46. Горнов А.В., Гераськина А.П., Плотникова А.С. IV Всероссийская научная конференция с международным участием «Научные основы устойчивого управления лесами» // Вопросы лесной науки. 2020. Т. 3. № 4. С. 1–6. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_44598667_85674874.pdf. (дата обращения 12.09.2020).

47. Городецкий А.Е. Национальные стратегически задачи и экономическая безопасность // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217. № 3. С. 137–158. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39241445_44190499.pdf (дата обращения 3.07.2020).

48. Городилов М. Что такое ESG-инвестирование. 2021. URL: <https://journal.tinkoff.ru/esg/> (дата обращения 15.09.2021).

49. Государственная автоматизированная система управления. Официальный ресурс. URL: <https://gasu.gov.ru/planeta/dashboard/e44e09a8-5525-4b45-8a2d-c6ef0e24b242?isAnonymous=1&disableSelect=1&hideHeader=1&disableEdit=1> (дата обращения 13.06.2021).

50. Грабарь В.В., Салмаков М.М. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты // ARS ADMINISTRANDI - 2014 - №2. - С. 36-44. URL: http://arsadministrandi.com/article/Grabar_Salnikov_2021_2.pdf (дата обращения 14.08.2020).

51. Григорьев Д. Е. О «зеленых» финансовых инструментах. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gr_19052017 (дата обращения 13.06.2021).

52. Гудкова Т. В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики [Электронный ресурс] // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 53-64. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42705709_52629372.pdf (дата обращения 13.08.2021).

53. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, сентябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf (дата обращения 05.09.2021).

54. Доклад конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среде, Стокгольм, 5-16 июня 1972 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

55. Долинко В.И. Понятие и сущность экономической безопасности как объекта уголовно-правовой охраны // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). С. 91-96. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38567330_95846841.pdf (дата обращения 13.07.2021).

56. Дюжилова О. М., Вякина И.В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика, №14 (389). 2015. С.53.

57. Егоров И. Спросили разведку. Прокуроры выявили массовые нарушения при выполнении нацпроектов. Российская газета - Федеральный выпуск № 171(8225) 04.08.2020. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/prokurory-vyjavili-massovye-narusheniia-pri-vypolnenii-nacproektov.html> (дата обращения 10.08.2021).

58. Ершов Д.В., Социлова Е.Н. Оценка прямых пирогенных эмиссий углерода в лесах России за 2020 год по данным дистанционного мониторинга // Вопросы лесной науки. 2020. Т. 3. № 4. С. 1-8. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44598664_50894906.pdf (дата обращения 13.06.2021).

59. Заключение Счетной Палаты на отчет об исполнении федерального бюджета за 2019 год. Официальный ресурс. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fd1/fd14b2ed3f8e89fc11e1eca682f2b40e.pdf> (дата обращения 5.07.2021).

60. Заключение Счетной Палаты на отчет об исполнении федерального бюджета за 2018 год. Официальный ресурс. URL: <https://ach.gov.ru/promo/implementation-federal-budget-2018/index.html> (дата обращения 14.07.2021).

61. Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 года N 86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453123097> (дата обращения 14.07.2021).

62. Закон Астраханской области от 25 декабря 2020 года N 115/2020-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571051911> (дата обращения 14.07.2021).

63. Закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 года N 1778-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/819076044> (дата обращения 14.07.2021).

64. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в редакции закона Воронежской области от 23.12.2019 N 165-ОЗ)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550300779> (дата обращения 14.07.2021).

65. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года N 357-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278824> (дата обращения 15.07.2021).

66. Закон Кемеровской области – Кузбасса от 26 декабря 2018 года N 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области - Кузбасса на период до 2035 года» (в редакции Закона Кемеровской области - Кузбасса от 23.12.2020 N 163-ОЗ) URL: <https://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения 15.07.2021).

67. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года N 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» (с изменениями на 9 декабря 2020 года) (в ред. Законов Краснодарского края от 05.05.2019 N 4034-КЗ, от 14.10.2020 N 4342-КЗ, от 09.12.2020 N 4370-КЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 15.07.2021).

68. Закон Курской области от 14 декабря 2020 года N 100-ЗКО «О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/571044826> (дата обращения 15.07.2021).

69. Закон Липецкой области от 25 декабря 2006 года N 10-ОЗ «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года» (в редакции Законов Липецкой области от 25.05.2009 N 264-ОЗ, от 14.12.2011 N 580-

ОЗ, от 29.10.2018 N 213-ОЗ) URL: <https://docs.cntd.ru/document/872606764> (дата обращения 15.07.2021).

70. Закон Новгородской области от 4 апреля 2019 года N 394-ОЗ О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года (в редакции Областных законов Новгородской области от 26.12.2020 N 663-ОЗ, от 29.03.2021 N 691-ОЗ) URL: <https://docs.cntd.ru/document/553230534> (дата обращения 15.07.2021).

71. Закон Пензенской области от 15 мая 2019 года N 3323-ЗПО «О Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года» (с изменениями на 5 ноября 2020 года) (в ред. Закона Пензенской области от 05.11.2020 N 3566-ЗПО) URL: <https://docs.cntd.ru/document/553289282> (дата обращения 16.07.2021).

72. Закон Республики Бурятия от 18 марта 2019 года N 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» (в редакции Закона Республики Бурятия от 14.07.2020 N 1085-VI) URL: <https://docs.cntd.ru/document/553221182> (дата обращения 16.07.2021).

73. Закон Республики Дагестан от 15 июля 2011 года N 38 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» (в редакции Законов Республики Дагестан от 30.12.2013 N 106, от 12.11.2015 N 89, от 05.03.2018 N 9) URL: <https://docs.cntd.ru/document/412309398> (дата обращения 16.07.2021).

74. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года N 352-ЗРК/2017 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» (в ред. Закона Республики Крым от 30.05.2018 N 502-ЗРК/2018). URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения 16.07.2021).

75. Закон Республики Мордовия от 01 октября 2008 года N 94-З «О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» (в редакции Закона Республики Мордовия от 19.06.2017 N 46-З) URL: <https://docs.cntd.ru/document/819073683> (дата обращения 16.07.2021).

76. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 года 2077-3 N 45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» (с изменениями на 18 июня 2020 года)(в ред. Закона Республики Саха (Якутия) от 18.06.2020 2247-3 N 403-VI). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения 16.07.2021).

77. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года N 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (с изменениями на 25 декабря 2019 года) (в ред. Законов РТ от 05.04.2019 N 31-ЗРТ, от 25.12.2019 N 112-ЗРТ) URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения 16.07.2021).

78. Закон РСО-Алания от 18 сентября 2019 г. № 60-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года». URL: <http://economy.alania.gov.ru/pages/1430> (дата обращения 16.07.2021).

79. Закон Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» (с изменениями на 26 ноября 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/551979680> (дата обращения 18.07.2021).

80. Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 года N 151-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016 - 2030 годы» (с изменениями на 22 марта 2018 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/429024960> (дата обращения 18.07.2021).

81. Закон Ставропольского края от 27 декабря 2019 года N 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/561692832> (дата обращения 18.07.2021).

82. Закон Тамбовской области от 04 июня 2018 года N 246-З «О стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/550113760> (дата обращения 18.07.2021).

83. Закон Тюменской области от 24 марта 2020 года N 23 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570710699> (дата обращения 18.07.2021).

84. Закон Удмуртской Республики от 09 октября 2009 года N 40-ПЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года» (в редакции Законов Удмуртской Республики от 10.04.2015 N 15-ПЗ, от 08.12.2016 N 83-ПЗ, от 25.12.2018 N 96-ПЗ) URL: <https://docs.cntd.ru/document/960018555> (дата обращения 18.07.2021).

85. Законодательное собрание Кировской области постановление от 25 сентября 2008 года N 28/194 О «Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года» (с изменениями на 6 декабря 2009 года) (в ред. постановления Правительства Кировской области от 06.12.2009 N 33/432) URL: <https://docs.cntd.ru/document/561790356> (дата обращения 18.07.2021).

86. Законодательное собрание Челябинской области постановление от 31 января 2019 года N 1748 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/553133071> (дата обращения 20.07.2021).

87. Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 11 ноября 2019. URL: <http://government.ru/news/38310/> (дата обращения 18.05.2020).

88. Затевахина А.В., Васильев С.А. Финансовая безопасность, финансовая устойчивость, финансовая стабильность социально-экономических систем на мезоуровне: общее и особенное // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 3 (37). С. 119–131.

89. Затевахина А.В. О стратегическом планировании мезоуровня экономической безопасности // Финансовая экономика. 2021. № 9. С. 25–29.

90. Затевахина А.В. Мезоуровень: экономическая безопасность и устойчивое развитие социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 553–560.

91. Затевахина А.В., Горбатилов А.А., Микуленков А.С. Индикаторный метод нейтрализации угроз разнонаправленности интересов субъектов экономической безопасности на мезоуровне // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 187–194.

92. Затевахина А., Супатаев Т. Методы проектного управления в решении задач обеспечения экономической безопасности в исследованиях российских и зарубежных ученых // Общество и экономика. 2021. № 11. С. 120–130.
93. Затевахина А.В., Горбатиков А.А., Микуленков А. С. О соответствии государственных программ целям экономической безопасности на мезоуровне // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 12. С. 141–157.
94. Затевахина А.В., Горбатиков А.А., Микуленков А.С. Согласование интересов в сфере экономики на макро-и мезоуровне: институциональные аспекты экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). С. 60–65.
95. Затевахина А.В. Подход к управлению согласованием интересов субъектов экономической безопасности на мезоуровне // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 391–396.
96. Затевахина А.В. Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. - 162 с.
97. Зеленая экономика и зеленые финансы: Учебное пособие /Порфирьев Б.Н., Сигова М.В., Ключников И.К., Малинин А.М., Молчанова О.А., Никонова И.А., Плотников В.А., Власова М.С., Затевахина А.В., Круглова И.А., Ключников О.И., Андреева Д.А. - Санкт-Петербург, изд-во МБА им. А.Собчака, 2018. – 327 с.
98. Затевахина А.В. Риски и стабильность при использовании цифровых технологий в сфере финансовых услуг // В сборнике: Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Международный банковский институт. 2017. С. 235–237.
99. Захватов И. Ю., Ерёмин Э. В. Роль МВД России в деятельности по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации// Труды Академии управления МВД России. 2020. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mvd-rossii-v-deyatelnosti-po-razrabotke-strategiy->

[sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-subektov-rossiyskoy-federatsii](#). (дата обращения 4.07.2021)

100. Зенина К.С. Проектное управление как инструмент стимулирования инновационной активности акторов региональной инновационной системы. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 7 (153). С. 18–22.

101. Зильберштейн О. Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8, № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf>. (дата обращения 14.06.2020).

102. Зиновьева И. С., Голубятникова А.В., Голубчикова Н.С. Финансовая устойчивость как необходимое условие развития региона //Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2019. Т. 7. № 2 (45). С. 52–57. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41581785_75833871.pdf (дата обращения 12.04.2020).

103. Зиновьева И.С., Медведев П.В. Мониторинг пожаров на территории лесного фонда регионов РФ // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2020. Т. 8. № 1 (48). С. 329-334. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44094235_76508157.pdf (дата обращения 20.05.2021).

104. Зулькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики республики Башкортостана? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 11–14. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44344663_35397317.pdf (дата обращения 11.01.2021).

105. Ионова А. С. Понятие, условия и факторы обеспечения экономической безопасности региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 3. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14444>. (дата обращения 09.01.2021).

106. Инновации и ESG: как ставка на устойчивое развитие повлияет на рынок технологий? [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/innovatsii-i-esg-kak-stavka-na-ustoichivoe-razvitie-povliiaet-na-rynok-tekhnologii> (дата обращения 5.09.2021).

107. Исполнение расходов бюджета на нацпроекты за 10 месяцев составило 70%. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzheta-na-natsproekty-za-10-mesyatsev-sostavilo-70> (дата обращения 11.07.2021).

108. Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 26 декабря 2018 года N 286 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299565> (дата обращения 16.07.2021).

109. Кабир Л.С. Государственная поддержка «зеленых» инвестиций и рыночное «зеленое» финансирование: зарубежный опыт // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 1 (26). С. 97-108. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37381156_21775643.pdf (дата обращения 12.01.2020).

110. Кабир Л.С., Яковлев И. А., Никулина С.И., Раков И.Д., Терентьев Н.Е., Сигова М.В. и др. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации: моногр. /; ред. Л.С.Кабир, М.В.Сигова. - Международный банковский институт. Санкт-Петербург, 2020.

111. Каплан Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию URL: http://ctrla.ru/wp-content/uploads/2015/02/Kaplan_-_Sbalansirovannaya_sistema_pokazatelei.pdf (дата обращения 06.02.2021).

112. Караваева И. В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях института экономики РАН// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 27–42.

113. Каранина Е. В. Экономическая безопасность. На уровне государства, региона, предприятия. — Киров: ФГБОУВО «ВятГУ», 2016. — 389 с.

114. Каргинова В.В. Преодоление конфликтов интересов экономических субъектов: роль трансакционных издержек: диссертация ... кандидата экономиче-

ских наук: 08.00.01 / Каргинова В.В.;[Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»].- Санкт-Петербург, 2015.- 197 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/preodolenie-konfliktov-interesov-ekonomicheskikh-subektov-rol-transaktsionnykh-izderzhek> (дата обращения 14.07.2021)

115. Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок. 2021. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения 23.08.2021)

116. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в системе национальной безопасности // Рос. судья. 2005. № 9. С. 2.

117. Ключников О.И. Зеленое финансирование и моделирование поведения его участников // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 2 (36). С. 87–105. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46280913_77738625.pdf (дата обращения 23.08.2021)

118. Коданева С. И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // РСМ. 2020. №3 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-investitsii-v-rossii-i-za-rubezhom-problemy-mehanizmu-perspektivy> (дата обращения 23.08.2021)

119. Комментарии и предложения российского отделения Greenpeace к Стратегии долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс]. URL: https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2020/04/Mineconomrazvitiya_proekt-strategii-nizkouglerodnogo-razvitiya.pdf (дата обращения 07.09.2021).

120. Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. — М.: ГУ ВШЭ, 2011. — 416 с.

121. Кондратьев В. Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировой экономике [Электронный ресурс] // В сборнике: География мирового развития. Сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 132-147. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29834089_83974740.pdf дата обращения 23.08.2021).

122. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения 13.08.2021)

123. Ковальская Л., Савош Л. Экономическая безопасность региона: оценка и механизмы обеспечения. URL: https://www.researchgate.net/publication/332735357_Ekonomiceskaa_bezopasnost_regiona_ocenka_i_mehanizmu_obespesenia (дата обращения 08.09.2021).

124. Кораблева А. А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017–№3 (23) – С. 36–42. (дата обращения 19.01.2020)

125. Кораблева А. А., Карпов В. В. Исследования экономической безопасности региона. В сборнике: Омские научные чтения - 2020. материалы Четвертой Всероссийской научной конференции. Омск, 2020. С. 1920–1924. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45678579> (дата обращения 12.02.2020)

126. Кораблева А. А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2017. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-v-sisteme-vidov-regionalnoy-bezopasnosti-utochnenie-terminologii> (дата обращения: 10.09.2022).

127. Королюк Е.В., Иманова М. Г. Сравнительный анализ методик оценки финансовой безопасности региона //Kant. 2018. № 4 (29). С. 303–306. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36744931_90567910.pdf (дата обращения 14.01.2020)

128. Крапивин Д. С., Ульченко М. В., Бадылевич Р.В. Характеристика особенностей обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 5. – С. 57–61; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42461> (дата обращения 10.08.2021)

129. Красносельская Д.Х., Мамателашвили О.В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект. // Интеллект, инновации, инвестиции. – Оренбург, ОрГУ, 2017. - №1. – С. 32–36.
130. Кротов А.А. Из истории философии образования эпохи Просвещения: Кондильяк и Дестют де Траси // Философские науки. 2014. № 9. С. 129–140.
131. Круглов В. Н. Совершенствование методики оценки экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. № 15. С. 85–92.
132. Крылова Е. В. Институциональные основы экономической безопасности: методологический и теоретический // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 3. С. 95–102.
133. Куваева Ю. В. Глобальные цепочки добавленной стоимости в контексте индустрии 4.0: макрорегиональный аспект [Электронный ресурс]// В сборнике: Урал - XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. 2018. С. 230–235. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36679955_15028664.pdf дата обращения 13.08.2021).
134. Кульбицкая Л.Е. Теория управления: синергетический контекст // Вести института предпринимательской деятельности. 2020. № 1(22) С. 76–83
135. Куделич М.И. Система нормативных требований к оценке эффективности национальных проектов: Актуальные проблемы. Финансовый журнал. 2019. № 4 (50). С. 36–49.
136. Кузнецова Е. И. Теория экономической безопасности в эволюционном развитии современной науки // Экономическая безопасность. 2018. Т. 1. № 1. С. 21–27. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42688790_21326577.pdf (дата обращения 3.02.2020)
137. Кулагина Н. А. Оценка уровня экономической безопасности региона // Инновации и инвестиции. - 2011. - № 1. - С. 213–217.

138. Лабабуева О.С., Печерица Е.В. Противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защита национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере. В сборнике: Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 31–37.
139. Лагздин А.Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона// Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 123–131.
140. Липина С. А., Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К, Сорокина Н. Ю. Оценка результативности документов стратегического планирования в целях обеспечения экономической безопасности // Вестник экспертного совета. 2019. №1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-v-tselyah-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения 13.01.2020)
141. Логинов К. К., Карпов В. В., Кораблева А.А. Оценка финального распределения вероятностей реализации угроз в сфере экономической безопасности с применением имитационного моделирования. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 1. С. 67–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46137141> (дата обращения 13.08.2021)
142. Лыщикова Ю. В., Орлова А. В. Оценка устойчивого социально-экономического развития региона на основе критериев капитализации и экономической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №2. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2018/2/economics/lyshchikova-orlova.pdf (дата обращения 14.01.2020)
143. Макаров И. Н., Ходякова О. Э. Экономическая безопасность: теория, методология и основные аспекты в функционировании хозяйствующего субъекта, региона, страны. // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ, 2017. – С. 204–213.

144. Макаров И. Н., Затевахина А.В. Институализация системного управления развитием региональной экономики // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 4. С. 119–123.
145. Макарова М. «Зеленый переход»: как меняется промышленная политика России. 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/616d310d9a7947dbcd9ebcaf><https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/616d310d9a7947dbcd9ebcaf> (дата обращения 11.08.2021)
146. Малыхина И. О., Брежнев А. Н. Проектное управление как инструмент развития инжинирингового центра, созданного на базе вуза // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2017. № 1. С. 240–244 (дата обращения 13.08.2021)
147. Маркарьян Ю.А., Михайличенко К. И., Скачедуб Д.В. Экономическая безопасность Ростовской области. Вектор экономики. 2019. № 4 (34). С. 75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38096204> (дата обращения 6.03.2021)
148. Марков А. В. Бюджетный потенциал дотационного региона (на примере Чувашской Республики) // Новая наука: современное состояние и пути развития: Междунар. науч. период. изд. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (09 октября 2015 г., г. Стерлитамак): в 2 ч. Ч. 1. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С. 184–186.
149. Мацкевич Р. С. Система обеспечения экономической безопасности государства / Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2 (42). С. 110–117. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29896312_13828408.pdf (дата обращения 5.04.2020)
150. Мешкова Т., Моисеичев Е. Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности форсайт-исследований [Электронный ресурс]//Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 69–82. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25871895_65620705.pdf (дата обращения 15.02.2020)
151. Милета В.И. Финансовая безопасность региона: понятие и проблемы оценки // Экономика: теория и практика. 2018. № 1 (49). С. 41–47. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_32559909_95036599.pdf (дата обращения 12.02.2020)

152. Распоряжение правительства Тульской области от 29.12.2018 № 879-р «Об одобрении прогноза социально-экономического развития Тульской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <https://econom.tularegion.ru/documents/?SECTION=2349> (дата обращения 17.07.2021)

153. Миронова О. А. Развитие экономической безопасности как науки: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. 2019. № 2 (50). С. 332–338. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39379661_69941079.pdf (дата обращения 27.06.2021)

154. Митина Н. Н., Малашенков Б. М. Экология. – М.: Юрайт, 2019. – 353 с.

155. Митяков Е. С. Анализ подходов к мониторингу экономической безопасности регионов России. Развитие и безопасность. 2020. № 1 (5). С. 60–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43017971> . (дата обращения 24.06.2021)

156. Митяков Е. С. К вопросу об актуальности использования пороговых значений при мониторинге экономической безопасности регионов России. В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 187–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41389135> (дата обращения 27.07.2021)

157. Митяков Е. С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: автореф. дисс. докт. экон. наук. 08.00.05. – Нижний Новгород, 2018, с.7-8.

158. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России // дис...док.экон.наук 08.00.05 /. – Нижний Новгород, 2018. - 360 с.

159. Митяков Е. С., Митяков С. Н. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. - 2018. - № 1 (120). - С. 44–51.

160. Митяков Е. С. Модель региональной системы экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12–1 (89–1). С. 356–360.

161. Митяков Е. С., Митяков С. Н., Назарова Е. А. Оперативный мониторинг экономической безопасности регионов. В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. 2020. С. 54–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44708166> (дата обращения 14.07.2021)

162. Мониторинг Ленинградской области. Официальный ресурс. URL: http://monitoring.lenreg.ru/gosprogramsregion/?j=&territory=41000000&LenObl_Service_OPER_paramPeriod=2019-01-01T00:00:00.000Z&viewCode=LenObl_GP_Reg_002_004_report¶mPeriod=2020-01-01T00:00:00.000Z (дата обращения 27.09.2021)

163. Морозов С. И., Асмус О.В., Жигалова О. В. Превентивная система обеспечения экономической безопасности региона // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1683–1696. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41243648_79639260.pdf (дата обращения 4.07.2021)

164. Морозова В. К. Роль стейкхолдеров в обеспечении устойчивого развития региона / В. К. Морозова // Наука и практика регионов. – 2018. – № 2(11). – С. 27–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35251545> (дата обращения 7.07.2021)

165. Моронова О.Г., Атаева Н.Ю. Экономическая безопасность региона и ее место в системе видов региональной безопасности. Социальные и экономические системы. 2020. № 6 (18). С. 122–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44412702> (дата обращения 10.06.2021)

166. Мурзабекова Ж. Т. Сущность интереса как правовой категории. Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1. С. 50–56.

167. На постоянном контроле прокуратуры находится состояние законности при реализации национальных проектов. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_cfo/mass-media/news/news-regional?item=59820728 (дата обращения 24.06.2021)

168. Национальные проекты. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/> (дата обращения 18.09.2021)
169. Неделин С. «Углеродный След» Российской Металлургии: Вызовы И Возможности По Снижению [Электронный ресурс]. URL: http://www.metalsmining.ru/ru/page/art1_carbonprint.html (дата обращения 14.08.2021).
170. Новая мировая климатическая повестка как способ сдерживания России. URL: https://finance.rambler.ru/markets/46462171/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 14.08.2021)
171. Ножкина Е.Б., Мавлютова Г.А., Алтухов П.Л. Темпоральная система обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 2 (81). С. 62–66. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43112049_44289376.pdf (дата обращения 17.07.2021)
172. Норт Д.К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики, 1997. № 3. С. 6—17.
173. Носкин С.А. Методический подход к анализу приоритетности угроз экономической безопасности региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – С. 158–162.
174. Окрепилов В.В. Повышение качества государственного управления - основной фактор повышения устойчивости развития территорий // Журнал экономической теории. 2016. №3. С. 27–39.
175. Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года». URL: <http://www.cap.ru/doc/laws/2020/11/26/laws-102>. (дата обращения 17.07.2021)
176. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. Указ губернатора Владимирской области от 02 июня 2009 года № 10. URL: <https://docs.cntd.ru/document/965014297> (дата обращения 06.07.2021).

177. Об утверждении Концепции социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 года. Распоряжение губернатора Иркутской области от 4 июня 2010 года № 34-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561504395> (дата обращения 11.07.2021)

178. Орлов С. Л., Нестулаева Д.Р., Давыдова А.С. Современная экономика и национальные приоритеты для России // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 94–104. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32206267_18529183.pdf (дата обращения 16.03.2020)

179. Орлова А. В. Эволюция понятия «Экономическая безопасность» // Экономика. Информатика. 2012. №19–1 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost> (дата обращения 3.02.2020)

180. Орозбаева А. О., Карыбаева Ч. С. Зеленая экономика как фактор экономической безопасности в системе национальной безопасности // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2019. № 26. С. 92–95. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42671578_54263589.pdf (дата обращения 16.08.2021)

181. Осипова В. Устойчивое развитие. Экологический аспект. – М.: Институт геоэкологии им. Е. М. Сергеева РАН. – 2019. - Вып. 89. - № 7. – С. 718–727.

182. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131644-osnovnyye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2021_god_i_na_planovyi_period_2022_i_2023_godov (дата обращения 11.07.2021)

183. О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года. Указ губернатора Омской области от 24 июня 2013 года № 93 (в редакции Указов Губернатора Омской области от 24.09.2015 N 167, от 30.11.2017 № 197, от

07.05.2018 № 53) URL: <https://docs.cntd.ru/document/46730405> (дата обращения 12.07.2021)

184. Открытый бюджет Ленинградской области. Официальный ресурс. URL: <https://budget.lenobl.ru/> (дата обращения 11.09.2021)

185. Отчет о работе Счетной Палаты в 2020 году Официальный ресурс. URL: <https://ach.gov.ru/upload/reports/2020.pdf> (дата обращения 09.09.2021)

186. Отчет о работе Счетной Палаты в 2018 г. Официальный ресурс. URL: <https://ach.gov.ru/upload/medialibrary/news/annual-report-2018.pdf> (дата обращения 09.09.2021)

187. Отчет Счетной палаты: нацпроекты невыполнимы? URL: <https://udm-info.ru/article/general/03-02-2020/otchet-schetnoy-palaty-natsproekty-nevypolnimy> (дата обращения 11.09.2021)

188. Отчеты о государственной программе «Развитие культуры в Ленинградской области» Официальный ресурс. URL: <https://travel.lenobl.ru/ru/deiatelnost/gosudarstvennye-programmy/otchety-po-gosudarstvennym-programmam> (дата обращения 15.09.2021)

189. Панарин А. А. Повышение экономической безопасности России через зеленое финансирование снижения вредных выбросов и устойчивое социально-экономическое развитие // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 85–97. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45613975_41597726.pdf (дата обращения 11.09.2021)

190. Перский Ю.К., Дубровский Ю. В. Реализация муниципальных интересов как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 4 (7), с. 87–92. (дата обращения 14.03.2020)

191. Пескова Д. Р., Старухина Е.Г. Россия в системе мирового хозяйства: факторы повышения конкурентоспособности в условиях глобализации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 4 (22). С. 24–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32711820_79133889.pdf . (дата обращения 09.03.2020)

192. Петрова Л. Н. Экономическая безопасность как совокупность условий и факторов в обеспечении независимости национальной экономики // Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 5.
193. Печаткин В. В. Финансовая устойчивость и конкурентоспособность региона: методологические и прикладные аспекты оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 42 (180). С. 19–27. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20685958_30015389.pdf (дата обращения 06.01.2020)
194. Печерица Е.В., Шарафанова Е. Е. Кластерный подход к изучению территориальных социально-экономических систем. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 3 (17). С. 144–150.
195. Пешин Н.Л. Новые тенденции муниципальной реформы: перераспределение полномочий между уровнями публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2016. №12. С.62-68. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=13&art=6770> (дата обращения 16.02.2020)
196. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. - М.: Прогресс, 1985. 122 с.
197. Пискулова Н. «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России. 14 апреля 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/> (дата обращения 16.08.2021)
198. Полтораднева Н.Л. Развитие теории и методологии экономической безопасности в российской научной школе // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5–3 (53). С. 230–234. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 16.06.2021)
199. Портал государственных программ Российской Федерации. Официальный ресурс. URL: <https://programs.gov.ru/Portal> (дата обращения 16.09.2021)
200. Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. N 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского

края до 2026 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://docs.cntd.ru/document/494900031> (дата обращения 16.07.2021)

201. Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2021 № 478 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900202106290006> (дата обращения 16.07.2021)

202. Постановление Правительства Московской области от 28.12.2018 № 1023/45 «О Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года». URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/23-01-2019-11-11-05-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot> (дата обращения 16.07.2021)

203. Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. N 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» (с изменениями и дополнениями). URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/81_9270930 (дата обращения 16.07.2021)

204. Постановление Орловского областного совета народных депутатов от 21 декабря 2018 года N 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550304579> (дата обращения 17.07.2021)

205. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года N 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428596289> (дата обращения 17.07.2021)

206. Постановление Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 года N 920 «О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929> (дата обращения 17.07.2021)

207. Постановление Правительства Еврейской автономной области от 15 ноября 2018 года N 419-пп «Об утверждении стратегии социально-экономического

развития Еврейской автономной области на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550248947> (дата обращения 18.07.2021)

208. Постановление Правительства Забайкальского края от 26 декабря 2013 года N 586 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/410804127> (дата обращения 18.07.2021)

209. Постановление Правительства Ивановской области от 4 июня 2015 года N 240-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428593969> (дата обращения 18.07.2021)

210. Постановление Правительства Калининградской области от 2 августа 2012 года N 583 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу». URL: <https://docs.cntd.ru/document/469728648> (дата обращения 18.07.2021)

211. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года N 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/972215857> (дата обращения 16.07.2021)

212. Постановление Правительства Камчатского края от 27 июля 2010 года N 332-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446224042> (дата обращения 16.07.2021)

213. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26 августа 2014 года N 239 «О стратегии социально экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696064> (дата обращения 16.07.2021)

214. Постановление Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 года N 647-п «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550243058> (дата обращения 18.07.2021)

215. Постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 года N 146-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» (с изменениями на 7 сентября 2020 года) (в ред. Постановления Правительства Магаданской области от 07.09.2020 N 616-пп) URL: <https://docs.cntd.ru/document/561763699> (дата обращения 09.07.2021)

216. Постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 года N 768-ПП/20 «О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» (в редакции [постановления Правительства Мурманской области от 10.07.2017 N 351-ПП](#)) URL: <https://docs.cntd.ru/document/465602093> (дата обращения 17.07.2021)

217. Постановление Правительства Новосибирской области от 19 марта 2019 года N 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/465728379> (дата обращения 17.07.2021)

218. Постановление Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года N 60 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2035 года» (с изменениями на 16 апреля 2020 года) (в ред. Постановления Правительства Республики Алтай от 16.04.2020 N 136) URL: <https://docs.cntd.ru/document/446669488> (дата обращения 17.07.2021)

219. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 года N 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/550329714> (дата обращения 09.07.2021)

220. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16 февраля 2009 года N 49 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009 - 2020 годы и на период до 2030 года» (с изменениями на 30 июня 2020 года) (в ред. Постановлений Правительства Республики Ингушетия от 17.08.2016 N 154, от 30.06.2020 N 82) URL: <https://docs.cntd.ru/document/446174234> (дата обращения 09.07.2021)

221. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 24 декабря 2019 года N 388 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года» URL: <https://docs.cntd.ru/document/561696558> (дата обращения 09.07.2021)

222. Постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 года N 185 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553237768> (дата обращения 09.07.2021)

223. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 года N 12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года» (с изменениями на 14 ноября 2019 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/446647066> (дата обращения 11.07.2021)

224. Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 года N 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» (с изменениями на 28 июля 2020 года)(в ред. Постановления Правительства Республики Тыва от 28.07.2020 N 336) URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322563> (дата обращения 09.07.2021)

225. Постановление Правительства Рязанской области от 25 декабря 2018 года N 418 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550304077> (дата обращения 11.07.2021)

226. Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 года N 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» (с изменениями на 17 сентября 2019 года) (в ред. Постановления Правительства Самарской области от 17.09.2019 N 643) URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278243> (дата обращения 11.07.2021)

227. Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 года N 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года» (с изменениями на 29 октября 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/467710021> (дата обращения 12.07.2021)

228. Постановление Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 года N 618 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года» (с изменениями на 24 июня 2021 года) (в ред. Постановлений Правительства Сахалинской области от 13.02.2020 N 57, от 18.03.2020 N 115, от 24.06.2021 N 248) URL: <https://docs.cntd.ru/document/561676850> (дата обращения 12.07.2021)

229. Постановление Правительства Тульской области от 16 октября 2017 года N 468 «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Тульской области на период до 2035 года» (с изменениями на 8 июня 2020 года) (в ред. Постановления правительства Тульской области от 08.06.2020 N 295) URL: <https://docs.cntd.ru/document/450382636> (дата обращения 09.07.2021)

230. Постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 года N 16/319-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года» (с изменениями на 19 июля 2019 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/463710828> (дата обращения 17.07.2021)

231. Постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 года N 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» (с изменениями на 13 октября 2020 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465353006> (дата обращения 09.07.2021)

232. Постановление Правительства Ярославской области от 6 марта 2014 года N 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года» (с изменениями на 24 июня 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/412703993> (дата обращения 09.07.2021)

233. Постановление Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Восемнадцатая сессия 28-го созыва от 7 ноября 2019 года N 256-сд «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/561620008> (дата обращения 17.07.2021)

234. Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. - 2012. - № 3 -. С. 82–90 (дата обращения 04.06.2021)

235. Предлагаемая среднесрочная стратегия на период 2018–2021 годов: Доклад директора-исполнителя. Ассамблея Организации Объединенных Наций по окружающей среде Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде Вторая сессия Найроби, 23–27 мая 2016 года. URL: <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17593/K1600789%20Doc%2015%20Russian.pdf?sequence=10&isAllowed=y> (дата обращения 19.08.2021)

236. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 марта 2019 г. N 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72100538/> (дата обращения 12.09.2021)

237. Пятакович Ф.А., Ломазова В.И., Макконен К.Ф., Нестеров В.Г., Нестерова Е.В., Якунченко Т.И. Многокритериальный стейкхолдер-анализ инвестиционных инновационных проектов в сфере регионального здравоохранения // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–6. – С. 1326–1330. URL: <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=35064> (дата обращения 28.06.2021)

238. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 22 марта 2013 года N 101-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2030 года» (с изменениями на 16 августа 2019 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/411709517> (дата обращения 12.07.2021)

239. Распоряжение Правительства Курганской области от 2 декабря 2008 года N 488-р «О Стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 года» (с изменениями на 14 февраля 2017 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/424073383> (дата обращения 18.07.2021) (дата обращения 17.07.2021)

240. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 4 марта 2021 года N 62-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Че-

ченской Республики до 2035 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574660525> (дата обращения 12.07.2021)

241. Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 года N 290-рп «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/446123709> (дата обращения 12.07.2021)

242. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 года N 899р-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» (с изменениями на 10 декабря 2019 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420565> (дата обращения 12.07.2021)

243. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30 апреля 2019 года N 251-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/553373149> (дата обращения 12.07.2021)

244. Распоряжение Правительства Тверской области от 24 сентября 2013 года N 475-рп «О стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/430628871> (дата обращения 12.07.2021)

245. Рейтинговое агентство РИА-рейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/> (дата обращения 25.08.2021)

246. Рогатных Е. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-rogatnykh.pdf> (дата обращения 01.09.2021) (дата обращения 30.08.2021)

247. Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения 12.07.2021)

248. Рощупкина, А.А., Сидорина, Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. - 2019. -№ 3. URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39555132_32770211.pdf (дата обращения 12.04.2021)

249. Руденко М. Н. Теоретические основы понятия «экономическая безопасность региона». Экономика и управление. 2018; (2):22-28. URL: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/364> (дата обращения 12.06.2021)

250. Рынок ГЧП в России. URL: <https://rosinfra.ru/digest/market> (дата обращения 12.09.2021)

251. Саликов Ю.А., Золотарева И. И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ /Proceedings of VSUET, Т. 79, № 1, 2017. – С. 490–496.

252. Саматов К.М., Канев Д.В. Проектное управление в сфере информационной безопасности информационно-аналитических систем. В книге: VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов. Материалы V Международной научно-практической очно-заочной конференции. 2018. С. 22–25.

253. Санталова М. С. Теория неполных контрактов в применении к отношениям со стейкхолдерами // Экономика и предпринимательство – 2016–№10 (3) – С. 461–466. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27211474> (дата обращения 21.05.2021)

254. Светлаков А.Г. и др. Экономическая безопасность АПК. – Пермь: ПерГСА им. Д. Н. Прянишникова, 2003. – 216 с.

255. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 2. С. 39–49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42941820_81381966.pdf (дата обращения 09.03.2021)

256. Сенчагов В., Соловьев А. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход. Проблемы теории и практики управления. 2015. № 5. С. 16–28.

257. Сенчагов В.К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Москва: Ин-т экономики РАН, 2016. – 71 с.
258. Сенчагов В.К., Митяков С. Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58.
259. Сигова М. В., Круглова И. А. «Зеленая» экономика как фактор экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3 (99). С. 47–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25994520_62883736.pdf (дата обращения 29.08.2021)
260. Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Бауэр В.П., Селиванов А.И., Лепский В.Е., Беляев И.И., Райков А.Н., Митяков С.Н., Липина С.А., Кузнецов Н.В., Мунтиян В.И., Головина Т.А., Полянин А.В., Бочаров В.Е., Трошин Д.В., Воронин В.В., Андрианов К.Н., Беляевская-Плотник Л.А., Бочарова Л.К., Еремин В.В. и др. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики. Москва, 2021. 344 с.
261. Симачев Ю., Федюнина А. Кузык М. Глобальные цепочки добавленной стоимости в новых условиях: риски и возможности для России. Доклад. Открытое заседание рабочей группы АЕБ по модернизации и инновациям «Нарушение цепочек поставок» 7 июля 2020. URL: https://indpolicy.hse.ru/data/2020/07/11/1595832364/Симачев%20и%20др_ГЦДС%20в%20новых%20условиях_20200707.pdf (дата обращения 24.08.2021).
262. Скворцов П. В. Стейкхолдерская модель управления компанией: подход AccountAbility // Корпоративный менеджмент 2015. URL: <https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml> (дата обращения 07.05.2021)
263. Слободина Н. Д., Шарафанова Е.Е. Измерители развитости объектов социально-экономической природы: монография. Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. Санкт-Петербург, 1992. – 102 с.

264. Смирнов П. И. Национальный интерес как фактор формирования общероссийской национальной идентичности молодежи России. В сборнике: Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 249–250.
265. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
266. Солодовников С.Ю. Собственность как политико-экономическая категория в XXI веке // Экономическая наука сегодня. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennost-kak-politiko-ekonomicheskaya-kategoriya-v-xxi-veke> (дата обращения 01.07.2021)
267. Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения 03.08.2021)
268. [Стратегия социально - экономического развития Архангельской области до 2035 года.](https://strategy29.ru/about-strategy/) URL: <https://strategy29.ru/about-strategy/> (дата обращения 14.07.2021)
269. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года (в редакции постановления правительства АО от 08.11.2017 № 529). URL: <https://economy.amurobl.ru/pages/strategicheskoe-planirovanie-i-prognozirovanie-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-oblasti/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-oblasti/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-amurskoj-oblasti-na-period-do-2025-goda/> (дата обращения 14.07.2021)
270. Стратегия социально-экономического развития города Оренбурга до 2030 года, принятая Решением Оренбургского городского Совета от 06.09.2011 №232. URL: http://www.orenburg.ru/town/the_strategy_of_socio_economic_development_of_the_city_of_orenburg/ (дата обращения 14.07.2021)

271. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года. URL: <https://econ.lenobl.ru/ru/budget/planning/concept2030/> .
272. Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года. URL: <https://r-19.ru/management/5697/86042.html> (дата обращения 14.07.2021)
273. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года. URL: <https://www.donland.ru/activity/2158/> (дата обращения 14.07.2021)
274. Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 года. URL: <https://www.tomsk.gov.ru/ctstrategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-do-2030-goda> (дата обращения 14.07.2021)
275. Султыгова М. Б. Формирование ключевых детерминантов в системе экономической безопасности: проектный подход // Вестник Евразийской науки, 2018 №3, <https://esj.today/PDF/11ECVN318.pdf> (дата обращения 03.09.2021)
276. Тамбовцев В.Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? Вопросы теоретической экономики. 2021. № 3 (12). С. 52–74.
277. Тарасов А. В. Экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности: противоречия и способы их разрешения: противоречия и способы их разрешения: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 Воронеж, 2006 183 с. РГБ ОД, 61:06-8/2390 URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/jekonomicheskie-interesy-subektov-hozjajstvennoj-dejatelnosti-protivorechija-i.html> (дата обращения 11.06.2021)
278. Татаркин А. И. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – № 2. – 2012. – С. 25–39.
279. Торговля добавленной стоимостью (TiVA): Происхождение добавленной стоимости в валовом экспорте. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C2 (дата обращения 21.08.2021)
280. Третьяк В.В., Круглова И.А., Панарин А.А. Инклюзивная «зеленая» экономика в контексте обеспечения экономической безопасности // Ученые записки

Международного банковского института. 2020. № 1 (31). С. 124–135. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42827418_63030679.pdf (дата обращения 19.08.2021)

281. Труфанов А. М. Макроэкономическая оценка перспектив развития системы социальной защиты населения в Российской Федерации: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Москва, 2005 154 с.

282. TCFD - Рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата// АО «Делойт и Туш СНГ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/russian/TCFD.pdf> (дата обращения 07.09.2021).

283. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Пер. с англ.— СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.— 702 с.

284. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения 14.07.2021)

285. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 11.08.2021)

286. Управленческие изменения в современной экономике/ Никитина И.А., Логинова Н.А., Мустакаева Е.А., Круглова И.А., Давыденко Е.В., Третьяк В.В., Затевахина А.В., Рустамова С.С., Михайлов С.В., Остюченко А.Б., Малинин А.М., Андреева Д.А., Рыжова А.В. Коллективная монография / Санкт-Петербург, Изд-во «Фалкон-Принт», 2017. -218 с.

287. Устойчивое развитие: Новые вызовы / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.

288. Федеральная служба государственной статистики. Официальный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения 21.09.2021)

289. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138?marker> (дата обращения 21.09.2021)
290. Федоров Г. М. Оценка уровня экономической безопасности эксклавно-го региона России — Калининградской области // Балтийский регион. 2020. Т.12, № 3. С. 40—54. doi: 10.5922/2079–8555-2020-3-3.
291. Федюнина А. А., Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Аверьянова Ю. В. Секторальные особенности интеграции российской экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости и следствия для структурной политики [Электронный ресурс]//Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 3 (47). С. 106–127. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44032690_76086556.pdf (дата обращения 08.09.2021).
292. Финансовая стабильность. Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/finstab> (дата обращения 21.10.2021)
293. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Межбюджетные отношения. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/regions/mb/mb2021_2023/?id_38=132076-urov-en_raschetnoi_byudzhetnoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_posle_raspre-deleniya_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhetnoi_obespechennos (дата обращения 18.10.2021)
294. Фомина Е. А., Ходковская Ю.В. Финансовая устойчивость региона. Бюджетный и экономический аспекты //Финансы Башкортостана. 2018. № 1 (077). С. 78–82. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32607217_53430001.pdf (дата обращения 07.09.2021)
295. Фонов А.Г., Бергаль О.Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт. Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 4. С. 113–135 (дата обращения 11.07.2021)

296. Фурта С., Соломатина Т. Карта заинтересованных сторон – инструмент анализа проектного окружения и бизнеса в целом // «Инициативы XXI века» - №1–2010. С. 22–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14368857> (дата обращения 12.07.2021)
297. Хамзина Ш.Ш., Жумабекова Б. К. Экология и устойчивое развитие – М.: Академия Естествознания, 2016. – 330 с.
298. Холчева И. А., Кисова А.Е. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Дневник науки. 2019. № 5 (29). С. 96. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38196945_60019051.pdf (дата обращения 27.06.2021)
299. Цели устойчивого развития ООН и Россия: Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Под редакцией С. Н. Бобылева Л. М. Григорьева. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения 21.06.2021)
300. Чекмарёв В.В., Носков В. А. Теория экономической безопасности: концептуальный пространственный подход в дискурсе новой политической экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 11 (169). С. 9–12. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37199156_34978463.pdf (дата обращения 08.06.2021)
301. Чернов С. А., Охрименко Е.И. Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность российской экономики в контексте структурных преобразований // e-FORUM. 2018. № 4 (5). С. 6. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36958235_54738747.pdf (дата обращения 21.06.2021)
302. Чжан С.А., Пузанова О.А., Евдокимов Р.Н. Влияние пирогенных факторов на повышение продуктивности лесов // Системы. Методы. Технологии. 2020. № 4 (48). С. 145–150. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44295160_75027749.pdf (дата обращения 19.05.2021)

303. Чичканов В.П., Чувашова А.А., Чистова Е.В. Финансовая безопасность региона: понятие и декомпозиция // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 9 (777). С. 2105–2119. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35648262_50412881.pdf (дата обращения 21.06.2021)
304. Шарафанова Е. Е., Безденежных Т.И. К вопросу об обеспечении информационной и экономической безопасности. В сборнике: Региональная информатика и информационная безопасность. Сборник трудов. 2019. С. 233–236.
305. Шарафанова Е. Е., Графов А.А., Прокопец Н.Н., Султыгова М.Б. Управление проектами и программами экономической безопасности. учебное пособие / Санкт-Петербург, 2019. - 118 с.
306. Шаститко А.Е. Конкурентоспособность региона: содержание, факторы, политика. Балтийский регион. 2016. № 1. С. 11.
307. Шиндикова И. Г. Экономическая безопасность строительных организаций: сущность и влияющие факторы // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 4 (54). С. 71–75.
308. Шнайдер В.В. Экономическая безопасность транспортных предприятий: вопросы и ответы сегодняшнего дня // Наука и образование транспорту. 2019. № 1. С. 298–300.
309. Шох М.А., Зенова Е. Н. Региональная экономическая безопасность как фактор экономической безопасности государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 10А. С. 74-81. URL: publishing-vak.ru (дата обращения 24.04.2021)
310. Шубина Н. В. Концептуальные подходы к пониманию экономической безопасности региона: сущность, структура, факторы и условия // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. - 2017. - Т. 16. - № 2. - С. 288–308.
311. Экология и экономика: тенденция к декарбонизации. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, октябрь 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_октябрь_web.pdf (дата обращения 05.09.2021).

312. Энгельс Ф. К жилищному вопросу / К. Маркс, Ф. Энгельс. 1961. Соч., 2-е изд., т.18, 271 с.
313. Юдинцев А. Ю., Трошкина Г. Н., Межов С.И. Исследование динамики уровня экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа Российской Федерации за период 2014–2017 год методами многомерного анализа данных. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18–010–00135. URL: e-rej.ru/Articles/2019/Yudintsev_A.pdf (дата обращения 21.06.2021)
314. Яковлев А. И., Затевахина А.В. Забытые титаны экономической мысли и цифровой рубль // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 156–179.
315. Яковлев А. И., Затевахина А.В. Взаимозависимость ключевой ставки и инфляции (методологический аспект // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 4 (34). С. 96–105.
316. Яковлев А. И., Затевахина А.В. Цепочки создания стоимости. Что первично в истории денег: долг или обмен // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 4 (38). С. 144–159.
317. Яковлев А. И., Затевахина А.В. Закон денежного обращения и уравнение обмена в свете развития современной финансовой сферы // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 1 (31). С. 148–165.
318. Якишин Ю.В. Структурная перестройка экономики региона как механизм экономического развития // В сборнике: Региональная экономика и развитие территорий. Сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2019. С. 55–60. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41497132_16860635.pdf (дата обращения 24.06.2021)
319. Ямщикова Т. Н., Лукьянчикова Т.Л., Кучерук Д.О. Аналитический обзор социальных критериев экономической безопасности Центрального Федерального округа. Проблемы современной экономики. 2019. № 3 (71). С. 239–245. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6723> (дата обращения 14.03.2021)

320. Яркина Н.Н. Индикаторы регионального развития в контексте экономической безопасности региона// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.№1 (65). Номер статьи: 6511. Дата публикации: 09.02.2021. URL: <https://eee-region.ru/article/6511/> (дата обращения 14.05.2021)
321. Alghail, A., Yao, L., Abbas, M. and Baashar, Y. (2021), «Assessment of knowledge process capabilities toward project management maturity: an empirical study», Journal of Knowledge Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/JKM-03-2021-0180> (дата обращения 03.08.2021)
322. Andersen T.B. E-Government as an Anti-Corruption Strategy // Information Economics and Policy. 2015. P. 201–210. URL: https://www.researchgate.net/publication/46507245_E-Government_as_an_Anti-Corruption_Strategy (дата обращения 12.05.2021)
323. Antonucci, Y.L., Fortune, A. and Kirchmer, M. (2021), «An examination of associations between business process management capabilities and the benefits of digitalization: all capabilities are not equal», Business Process Management Journal, Vol. 27 No. 1, pp. 124-144. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-examination-of-associations-between-business-and-Antonucci-Fortune/8a6d33cae01512ef38be02e639be5d7014422509> (дата обращения 13.06.2021).
324. Blewitt J. Understanding Sustainable Development (2nd ed.). London: Routledge. ISBN 9780415707824. 2015. URL: <https://www.routledge.com/Understanding-Sustainable-Development/Blewitt/p/book/9781138205956> (дата обращения 16.06.2021).
325. Cao, T., Locatelli, G., Smith, N. and Zhang, L. (2021), A shared leadership framework based on boundary spanners in megaprojects // International Journal of Managing Projects in Business, Vol. 14 No. 5, pp. 1065-1092. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJMPB-03-2020-0090/full/html?skipTracking=true> (дата обращения 16.08.2021).
326. Collier P. Explaining corruption: An institutional choice approach. NY science press, 2016. P. 175–211. URL: <https://wikileakssudbury.org/WKL/01-Article-May18.pdf> (дата обращения 12.06.2021).

327. Donaldson T., & Preston, L.E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications. *The Academy of Management Review*, 20(1), 65-91. – 1995. No 2. P. 61-71 URL: <http://www.jstor.org/stable/258887> (дата обращения 14.06.2021).
328. Durdiyeva J.A., Avanesova A.E., Bugaev O.N. Assessment of the potential of sustainable social and economic development of the regions // *Contemporary Problems of Social Work*. 2015. Vol. 1, - P. 18–28. URL: https://rgsu.net/about/science/publishing/magazine/CPSW/2015CPSW-1_1185.html (дата обращения 12.05.2021).
329. ESG проекты: Официальный сайт АО Газпромбанк. URL: <https://www.gazprombank.ru/sustainability/esg-projects/#first> (дата обращения 03.09.2021).
330. Fauzi, M.A., Anuar, K.F., Rahman, R.A., Jupir, J. and Sapuan, N.M. (2021), Determinants of project management success: view from an emerging economy, *Journal of Engineering, Design and Technology*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JEDT-04-2021-0223/full/html> (дата обращения 20.08.2021).
331. Fayol H. *Administration industrielle et générale*. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5783> (дата обращения 13.08.2021).
332. Ferreira de Araújo Lima, P., Marcelino-Sadaba, S. and Verbano, C. (2021), «Successful implementation of project risk management in small and medium enterprises: a cross-case analysis», *International Journal of Managing Projects in Business*, Vol. 14 No. 4, pp. 1023-1045. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJMPB-06-2020-0203/full/html> (дата обращения 12.08.2021)
333. Freeman R. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. – Boston: Pitman. Publishing, 1984. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Strategic-Management%3A-A-Stakeholder-Approach-Freeman/5976eee5ff4f38b08c479586805010df1f0d1408> No. ahead-of-print (дата обращения 29.08.2021).

334. Grandage, A.J. (2021), Advancing capital project management, Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JPBAFM-01-2021-0003/full/html> (дата обращения 09.09.2021).
335. Gustavsson, T.K. and Gohary, H. (2012), Boundary action in construction projects: new collaborative project practices// International Journal of Managing Projects in Business, Vol. 5, No. 3, pp. 364–376. URL: https://www.researchgate.net/publication/235253541_Boundary_action_in_construction_projects_new_collaborative_project_practices (дата обращения 31.08.2021).
336. Hauser C. Reflecting on the role of universities in the fight against corruption // RAUSP Management Journal. 2019. Vol. 54. № 1. P. 4–13. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/RAUSP-09-2018-0080/full/html> (дата обращения 20.08.2021).
337. Haverila, M. and Twyford, J.C. (2021), Customer satisfaction, value for money and repurchase intent in the context of system delivery projects: a longitudinal study // International Journal of Managing Projects in Business, Vol. 14 No. 4, pp. 936–959. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJMPB-03-2020-0102/full/html> (дата обращения 26.08.2021).
338. Haverila, M., Haverila, K.C. and Twyford, J.C. (2021), «Critical variables and constructs in the context of project management: importance-performance analysis», International Journal of Managing Projects in Business, Vol. 14 No. 4, pp. 836–864. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJMPB-02-2020-0071/full/html> (дата обращения 16.08.2021).
339. Horowitz I. L. Claude Helvetius. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/25238607-claude-helvetius> (дата обращения 19.08.2021).
340. Jarzabkowski, P. and Spee, A. P. (2009). Strategy-as-practice: A review and future directions for the field // International Journal of Management Reviews, Vol. 11, No. 1, pp. 69–95. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Strategy-as-Practice%3A>

[A-Review-and-Future-for-the-Jarzabkowski-](#)

[Spee/b39deac3d813e7332b926b0a6c65ce93506f3f2e](#) (Дата обращения 21.08.2021).

341. Jiahong H. Reorganization of anti-corruption agencies in China // Journal of Money Laundering Control. 2016. Vol. 19. № 2. P. 106–108. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Reorganization-of-anti-corruption-agencies-in-China-Jiahong/0f1809a2a1adea9e4a47d458c28cc3ef6f5a9c3b> (Дата обращения 24.08.2021).

342. Johnson, G., Langley, A., Melin, L. and Whittington, R. (2007), Strategy as Practice: Research Directions and Resources, Cambridge University Press. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Strategy-as-Practice%3A-Research-Directions-and-Johnson-Langley/caf7838a8c7a44c1f6ae9c658d3dfc507a7dc9a2> (дата обращения 02.09.2021).

343. Kaplan R. S. Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes. Boston, Massachusetts, USA: Harvard Business School Press, 2004. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Strategy-Maps%3A-Converting-Intangible-Assets-into-Kaplan-Norton/21d13f0882d7c48b8f386a7f3d204f4d67ba5214> (дата обращения 25.08.2021).

344. Kihl. L., Ndiaye M., Fink J. Corruption's impact on organizational outcomes // Social Responsibility Journal. 2018. Vol. 14. № 1. P. 40–60. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/SRJ-12-2016-0217/full/html?skipTracking=true> (дата обращения 27.08.2021).

345. Klitgaard, A. and Gottlieb, S.C. (2019), Strategizing and Project Management in Construction Projects: An Exploratory Literature Review, Lill, I. and Witt, E. (Ed.) 10th Nordic Conference on Construction Economics and Organization (Emerald Reach Proceedings Series, Vol. 2), Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 253-258. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/S2516-285320190000002040/full/html> (Дата обращения 29.08.2021).

346. Kuchumov A.V., Pecheritsa E., Chaikovskaya A., Zhilyaeva I. Digital transformation in the concept of economic security of Russia and its regions. В сборнике: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on Innovations in Digital Econo-

my (SPBPU IDE '20). 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/349868724_Digital_Transformation_in_the_Concept_of_Economic_Security_of_Russia_and_Its_Regions (дата обращения 13.09.2021).

347. Longman, A. and Mullins, J. (2004), Project management: key tool for implementing strategy // *Journal of Business Strategy*, Vol. 25 No. 5, pp. 54-60. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/02756660410558942/full/html> (дата обращения 09.09.2021).

348. Mitchell R.K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // *Academy of Management Review* - 1997. Vol. 22, No 4. P. 853-888/ URL: https://www.researchgate.net/publication/247159142_Toward_a_Theory_of_Stakeholder_Identification_and_Salience_Defining_the_Principle_of_Who_and_What_Really_Counts (дата обращения 04.09.2021).

349. Nakajima C. The London Anti-Corruption Summit May 2016 // *Journal of Financial Crime*. 2016. Vol. 23. № 4. P. 674–677. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JFC-08-2016-0051/full/html> (дата обращения 30.08.2021).

350. Obi, L.I., Arif, M., Awuzie, B., Islam, R., Gupta, A.D. and Walton, R. (2021), Critical success factors for cost management in public-housing projects, *Construction Innovation*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Critical-success-factors-for-cost-management-in-Obi-Arif/ab2e8967266a38f1069be833ea28ca9d03d14b64> (дата обращения 05.09.2021).

351. Open Era. <https://open-era.ru/reitingi/2018/reiting-regionov-rossii> (дата обращения 10.08.2021).

352. Padalkar, M. and Gopinath, S. (2016), Six decades of project management research: thematic trends and future opportunities, *International Journal of Project Management*, Vol. 34 No. 7, pp. 1305-1321. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Six-decades-of-project-management-research%3A-trends-Padalkar-Gopinath/bced1c4a7f761e808d49a0a18d727912425ac3f2> (дата обращения 13.09.2021).

353. Park H. Determinants of Corruption: A Cross National Analysis // Multinational Business Review. 2003. Vol. 11. № 2. P. 29–48. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/1525383X200300010/full/html>

(дата обращения 06.09.2021).

354. Savage G.T., Nix T.W. Whitehead and Blair. Strategies for Assessing and Managing Organizational Stakeholders // Academy of Management Executive. - 1991. Vol. 5, No 2. P. 61-71. URL:

https://www.academia.edu/35352360/Strategies_for_Assessing_and_Managing_Organizational_Stakeholders (дата обращения 11.09.2021).

355. Sepúlveda-Rivillas, C.-I., Alegre, J. and Oltra, V. (2021), Impact of knowledge-based organizational support on organizational performance through project management //Journal of Knowledge Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print.

URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JKM-12-2020-0887/full/html>

(дата обращения 12.09.2021).

356. Shokhnekh, A.V., Mironova, O.A., Sizeneva, L.A., Semenova, M.N. and Mohammed Yousif Oudah, A.-M. (2019), Innovational Development of Cluster of the Hospitality Industry in the System of Region's Economic Security. Popkova, E.G., Chesnokova, A.V. and Morozova, I.A. (Ed.) Specifics of Decision Making in Modern Business Systems, Emerald Publishing Limited, Bingley, pp. 253-275. . URL: Innovational Development of Cluster of the Hospitality Industry in the System of Region's Economic Security (дата обращения 10.06. 2021).

357. Sigova M., Klyuchnikov I., Vasilev S., Zatevakhina A. The impact of the digitisation of the financial industry on the modelling and pricing of financial assets// International Journal of Risk Assessment & Management. 2020. Т. 23. № 1. С. 14-26.

358. Sigova M.V., Zatevakhina A.V., Klioutchnikov I.K., Klioutchnikov O.I. Approaches to evaluating the function of prediction of decentralized applications // В сборнике: Proceedings - 2018 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations, IC-AIAI 2018 OUTLOOK FOR THE DEVELOPMENT OF SELF-ADJUSTING MODELS FOR FORECASTING PRICES IN FINANCIAL MARKETS8. 2019. С. 6-11.

359. Sigova M.V., Klyutchnikov I.K., Zatevakhina A.V., Lobanova I.A. Outlook for the development of self-adjusting models for forecasting prices in financial markets // В сборнике: Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 7899–7908.

360. Söderholm, A. (2008). Project management of unexpected events // International Journal of Project Management, Vol. 26, No 1, pp. 80–86. URL: https://scholar.google.ca/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=6ElMjjgAAAAJ&citation_for_view=6ElMjjgAAAAJ:r0BpntZqJG4C (дата обращения 12.09.2021).

361. Tuliao K., Chen C. CEO duality and bribery: the roles of gender and national culture // Management Decision. 2017. Vol. 55. № 1. P. 218–231. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/MD-12-2015-0608/full/html> (дата обращения 28.08.2021).

362. Veblen T. Why Is Economics Not an Evolutionary Science? // Quarterly Journal of Economics. July. 1898. P. 389. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Why-Economics-is-not-an-Evolutionary-Science-Veblen/524ffb8d68fa9152468c756bcd17c63e46c8bb57> (дата обращения 24.06.2021).

363. Wawak, S. and Woźniak, K. (2020). Evolution of project management studies in the XXI century // International Journal of Managing Projects in Business, Vol. 13 No. 4, pp. 867-888. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJMPB-01-2020-0002/full/html> (дата обращения 21.06.2021).

364. Wu, T. (2021), «Digital project management: rapid changes define new working environments», Journal of Business Strategy. URL : <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JBS-03-2021-0047/full/html> (дата обращения 03.06.2021).

365. Zaborovskaia O.V., Plotnikova E.V., Sharafanova E.E. Assessment of conditions for formation and development of human capital in the regions of the Russian Federation. Asian Social Science. 2014. T. 10. № 21. С. 267-274. URL:

https://www.researchgate.net/publication/287423747_Assessment_of_Conditions_for_Formation_and_Development_of_Human_Capital_in_the_Regions_of_the_Russian_Federation.

366. Zatevakhina A., Dedyukhina N., Klioutchnikov O. Recommender systems - the foundation of an intelligent financial platform: prospects of development// В сборнике: Proceedings - 2019 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations, IC-AIAI 2019. From Intentions to Concrete Results, from Discussion of Philosophical Questions "What is Truth? (Sorry, What is AI?) to Proposals for Innovative Projects. 2019. С. 104-110.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Таблица П.1 - Индикаторы экономической безопасности региона (проекция 1)

№	Субъект РФ	Проекция 1 (Макроэкономическое развитие)				
		Темп роста ВРПНД 2018 г. (к 2017 г.)	ВРП на душу нас., млн.руб./чел., 2018 г.	Темп роста ВРПНД 2019 г. (к 2018 г.)	темп инфляции	уровень безработицы -НД
		y1	ВРП	y2	x1	x2
1	Белгородская область	1,0489	559184,2000	1,0489	4,4000	2,9000
2	Брянская область	1,0916	272742,5000	1,0916	4,9000	3,9000
3	Владимирская область	1,1278	321078,9000	1,1278	5,2000	3,9000
4	Воронежская область	1,0561	404838,5000	1,0561	4,6000	4,7000
5	Ивановская область	1,0836	195994,9000	1,0836	5,1000	3,7000
6	Калужская область	1,0789	461023,2000	1,0789	4,6000	4,2000
7	Костромская область	1,0662	281568,6000	1,0662	4,6000	3,9000
8	Курская область	1,1069	385587,5000	1,1069	5,7000	4,5000
9	Липецкая область	0,9482	506054,3000	0,9482	5,3000	4,0000
10	Московская область	1,0906	556413,9000	1,0906	5,3000	3,8000
11	Орловская область	1,0852	310357,1000	1,0852	4,0000	2,7000
12	Рязанская область	1,0537	342734,4000	1,0537	6,0000	4,9000
13	Смоленская область	1,0468	330766,0000	1,0468	4,9000	4,2000
14	Тамбовская область	1,0193	323618,7000	1,0193	5,0000	5,1000
15	Тверская область	1,0395	345919,1000	1,0395	4,4000	4,1000
16	Тульская область	1,0312	428275,7000	1,0312	4,7000	4,1000
17	Ярославская область	1,0449	443970,1000	1,0449	5,1000	3,9000
18	г. Москва	1,0406	1423588,6000	1,0406	4,3000	1,2000
19	Республика Карелия	1,0878	451436,4000	1,0878	4,3000	5,5000
20	Республика Коми	1,0479	796759,7000	1,0479	5,1000	8,7000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	1,0339	464910,5000	1,0339	4,0000	6,3000
22	Вологодская область	1,0307	497039,6000	1,0307	3,9000	5,1000
23	Калининградская область	1,0442	461596,7000	1,0442	4,8000	4,7000
24	Ленинградская область	1,0492	603239,7000	1,0492	4,0000	4,1000
25	Мурманская область	1,1936	642705,6000	1,1936	4,4000	6,8000
26	Новгородская область	1,0639	434229,5000	1,0639	4,9000	4,2000
27	Псковская область	1,0998	259404,1000	1,0998	4,9000	5,7000
28	г. Санкт-Петербург	1,0663	781214,3000	1,0663	3,9000	1,5000
29	Республика Адыгея	1,0907	238773,8000	1,0907	4,2000	8,6000
30	Республика Калмыкия	1,0411	268920,1000	1,0411	4,3000	9,7000
31	Республика Крым	1,0731	204571,4000	1,0731	5,5000	6,0000
32	Краснодарский край	1,0214	416760,2000	1,0214	4,3000	5,2000
33	Астраханская область	1,0459	544793,4000	1,0459	4,0000	7,5000
34	Волгоградская область	1,0425	338860,7000	1,0425	4,3000	5,6000
35	Ростовская область	1,0607	343408,7000	1,0607	4,5000	5,1000

36	г. Севастополь	1,1097	180148,3000	1,1097	5,1000	4,2000
37	Республика Дагестан	1,0547	203272,3000	1,0547	2,8000	11,6000
38	Республика Ингушетия	1,0642	112553,4000	1,0642	1,9000	26,3000
39	Кабардино-Балкарская Республика	1,0571	168192,1000	1,0571	3,5000	10,4000
40	Карачаево-Черкесская Республика	1,0742	165358,9000	1,0742	3,7000	12,0000
41	Республика Северная Осетия-Алания	1,0792	185641,3000	1,0792	3,4000	10,3000
42	Чеченская Республика	1,0641	133435,8000	1,0641	3,5000	13,7000
43	Ставропольский край	1,0543	255726,3000	1,0543	4,5000	5,0000
44	Республика Башкортостан	1,0439	412530,0000	1,0439	4,3000	4,9000
45	Республика Марий Эл	1,0614	260845,2000	1,0614	5,4000	5,0000
46	Республика Мордовия	1,0820	284010,1000	1,0820	3,4000	4,2000
47	Республика Татарстан	1,0648	633708,5000	1,0648	3,7000	3,3000
48	Удмуртская Республика	1,0652	417899,1000	1,0652	3,8000	4,8000
49	Чувашская Республика	1,0789	242634,0000	1,0789	4,7000	5,0000
50	Пермский край	1,0556	503818,3000	1,0556	3,8000	5,4000
51	Кировская область	1,0567	260282,7000	1,0567	4,3000	5,1000
52	Нижегородская область	1,0851	424085,8000	1,0851	4,7000	4,2000
53	Оренбургская область	1,0515	507847,3000	1,0515	4,3000	4,4000
54	Пензенская область	1,1032	302304,4000	1,1032	4,2000	4,4000
55	Самарская область	1,0406	473772,9000	1,0406	4,5000	3,7000
56	Саратовская область	1,0579	290611,6000	1,0579	4,2000	5,0000
57	Ульяновская область	1,0944	279959,2000	1,0944	4,5000	3,7000
58	Курганская область	1,0949	253573,7000	1,0949	4,4000	8,0000
59	Свердловская область	1,0454	527158,5000	1,0454	3,9000	4,8000
60	Тюменская область без авн.окр.	0,9415	834753,3000	0,9415	2,9000	4,5000
61	Челябинская область	1,0198	422950,8000	1,0198	3,5000	5,6000
62	Республика Алтай	1,0855	231464,2000	1,0855	2,9000	11,2000
63	Республика Тыва	1,0657	212874,5000	1,0657	3,8000	14,8000
64	Республика Хакасия	1,0606	438326,0000	1,0606	5,2000	5,2000
65	Алтайский край	1,0958	234885,9000	1,0958	4,1000	6,1000
66	Красноярский край	1,1357	792980,5000	1,1357	4,3000	4,9000
67	Иркутская область	1,0612	580152,8000	1,0612	5,0000	7,5000
68	Кемеровская область	0,8829	462495,1000	0,8829	4,6000	6,1000
69	Новосибирская область	1,0808	448658,8000	1,0808	3,5000	6,7000
70	Омская область	1,0592	349165,7000	1,0592	3,9000	6,7000
71	Томская область	1,0165	537512,2000	1,0165	4,5000	6,3000
72	Республика Бурятия	1,1046	229836,9000	1,1046	5,0000	9,3000
73	Республика Саха (Якутия)	1,0787	1123113,8000	1,0787	2,7000	6,9000
74	Забайкальский край	1,0793	305683,1000	1,0793	4,0000	10,2000
75	Камчатский край	1,0671	750407,7000	1,0671	3,4000	4,9000
76	Приморский край	1,1099	437147,4000	1,1099	4,2000	5,4000
77	Хабаровский край	1,0594	536377,5000	1,0594	4,0000	3,8000
78	Амурская область	1,2409	378318,7000	1,2409	4,6000	5,6000

79	Магаданская область	1,2279	1196690,1000	1,2279	4,7000	5,0000
80	Сахалинская область	0,9538	2407929,4000	0,9538	2,8000	5,3000
81	Еврейская автономная область	1,0486	346715,8000	1,0486	4,6000	7,0000
		y1	ВРП	y2	x1	x2
	стандартное отклонение	0,0494	318128,2437	0,0494	0,7307	3,4099
	среднее значение	1,0650	449137,6605	1,0650	4,2975	6,0296
	коэффициент вариации	4,64%	70,83%	4,64%	17,00%	56,55%

Таблица П.2 – Индикаторы экономической безопасности (Проекция 2–4)

№	Субъект РФ	Проекция 2 (Промышленная безопасность)	ОБЪЕМ ОТГРУ- ЖЕННЫХ ТОВА- РОВ СОБСТВЕН- НОГО ПРОИЗВОД- СТВА, ВЫПОЛ- НЕННЫХ РАБОТ И УСЛУГ СОБСТВЕННЫМИ СИЛАМИ ПО ВИ- ДАМ ЭКОНОМИ- ЧЕСКОЙ ДЕЯ- ТЕЛЬНОСТИ, млн.руб./тыс.чел.	Проекция 3 (Продовольственная безопасность)		Проекция 4 (Энергетическая безопасность)
		степень вноса ОФ		продукция схпроизукции всех категорий	объем продукции на душу населения	Обеспечение элек- трической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
		x3	x4	x5	x6	x7
1	Белгородская область	49,5000	96,1647	257038,0000	166109,6000	26805,0000
2	Брянская область	48,8000	0,2183	85146,0000	70955,0000	17730,0000
3	Владимирская область	49,4000	3,6640	29651,0000	21706,4400	36295,0000
4	Воронежская область	41,3000	3,3187	219151,0000	94137,0300	99618,0000
5	Ивановская область	49,9000	0,9681	16085,0000	16020,9200	31077,0000
6	Калужская область	43,5000	3,9029	43851,0000	43459,8600	23282,0000
7	Костромская область	51,7000	0,6295	15929,0000	25006,2800	36785,0000
8	Курская область	52,4000	82,4291	146703,0000	132523,0000	58383,0000
9	Липецкая область	57,0000	6,1643	119304,0000	104286,7000	25534,0000
10	Московская область	45,5000	1,6771	108423,0000	14268,0600	287728,0000
11	Орловская область	51,7000	0,3135	72247,0000	97631,0800	13794,0000
12	Рязанская область	59,4000	1,4937	56895,0000	51072,7100	38454,0000
13	Смоленская область	55,5000	1,9013	24147,0000	25633,7600	55189,0000
14	Тамбовская область	61,6000	0,1969	127308,0000	125303,1000	15773,0000
15	Тверская область	52,3000	0,7638	38927,0000	30651,1800	103028,0000
16	Тульская область	45,8000	4,1602	65785,0000	44479,3800	49812,0000
17	Ярославская область	54,8000	1,2429	34072,0000	27041,2700	45608,0000
18	г. Москва	33,8000	143,3867	7308,0000	579,3103	783384,0000
19	Республика Карелия	52,1000	134,9434	4498,0000	7278,3170	25664,0000
20	Республика Коми	49,2000	482,3771	10156,0000	12236,1400	44613,0000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	52,5000	30,2436	10187,0000	9260,9090	31823,0000
22	Вологодская область	51,9000	0,6832	29255,0000	25047,0900	40464,0000
23	Калининградская об- ласть	31,6000	18,3912	34739,0000	34669,6600	37791,0000
24	Ленинградская область	44,4000	8,5806	91717,0000	49630,4100	130252,0000
25	Мурманская область	44,2000	128,6872	1823,0000	2437,1660	57999,0000

26	Новгородская область	45,9000	1,9633	25982,0000	43303,3300	21582,0000
27	Псковская область	48,1000	3,1095	36929,0000	58617,4600	11760,0000
28	г. Санкт-Петербург	40,0000	4,4642	0,0000	0,0000	213389,0000
29	Республика Адыгея	53,2000	7,4571	21899,0000	48129,6700	2428,0000
30	Республика Калмыкия	49,1000	6,5490	26559,0000	97643,3800	2700,0000
31	Республика Крым	66,3000	7,5167	43841,0000	22929,3900	37021,0000
32	Краснодарский край	41,3000	9,2950	382468,0000	67717,4200	121025,0000
33	Астраханская область	50,1000	341,2446	43707,0000	43103,5500	27806,0000
34	Волгоградская область	52,4000	25,3110	128275,0000	51146,3300	71872,0000
35	Ростовская область	42,2000	7,9603	255129,0000	60701,6400	153514,0000
36	г. Севастополь	42,5000	1,3279	2061,0000	4652,3700	19103,0000
37	Республика Дагестан	51,0000	1,7599	124371,0000	40301,6900	21949,0000
38	Республика Ингушетия	54,5000	2,1727	10392,0000	20867,4700	1506,0000
39	Кабардино-Балкарская республика	46,5000	0,2875	49385,0000	57026,5600	9829,0000
40	Карачаево-Черкесская Республика	41,2000	6,0536	29513,0000	63332,6200	9401,0000
41	Республика Северная Осетия-Алания	56,4000	1,0043	24198,0000	34618,0300	7125,0000
42	Чеченская Республика	55,2000	3,6184	27778,0000	19065,2000	15463,0000
43	Ставропольский край	54,8000	3,7739	195858,0000	70074,4200	83311,0000
44	Республика Башкортостан	55,3000	77,6426	157486,0000	38875,8300	128760,0000
45	Республика Марий Эл	65,8000	1,0044	43262,0000	63527,1700	11878,0000
46	Республика Мордовия	64,7000	0,1087	63662,0000	80077,9900	13577,0000
47	Республика Татарстан	45,6000	176,8689	226034,0000	57972,3000	144762,0000
48	Удмуртская Республика	67,3000	168,1380	64539,0000	42826,1400	40784,0000
49	Чувашская Республика	62,7000	0,8152	37468,0000	30636,1400	27133,0000
50	Пермский край	64,7000	148,2440	44193,0000	16925,7000	124036,0000
51	Кировская область	53,6000	1,0998	41253,0000	32431,6000	40669,0000
52	Нижегородская область	56,4000	0,5602	67560,0000	21014,0000	109520,0000
53	Оренбургская область	62,1000	276,3612	107971,0000	55003,0600	61913,0000
54	Пензенская область	52,1000	0,6897	82455,0000	62560,7000	22596,0000
55	Самарская область	57,5000	115,6717	88976,0000	27953,5000	125309,0000
56	Саратовская область	58,4000	17,2167	129175,0000	52918,8900	101302,0000
57	Ульяновская область	52,2000	6,4475	37868,0000	30588,0500	28434,0000
58	Курганская область	58,5000	3,8587	39511,0000	47318,5600	21324,0000
59	Свердловская область	59,7000	17,7335	84960,0000	19684,8900	243507,0000
60	Тюменская область без авн.окр.	51,9000	179,9875	65005,0000	42822,7900	51388,0000
61	Челябинская область	51,5000	23,2998	119417,0000	34354,7200	122934,0000
62	Республика Алтай	37,6000	12,2740	11700,0000	53424,6600	3048,0000
63	Республика Тыва	43,0000	88,5123	6141,0000	18953,7000	4291,0000
64	Республика Хакасия	40,4000	137,8901	13824,0000	25743,0200	53140,0000
65	Алтайский край	52,2000	2,1530	131825,0000	56504,5000	47440,0000
66	Красноярский край	43,5000	260,3024	77914,0000	27109,9500	174982,0000
67	Иркутская область	48,4000	251,8236	63549,0000	26500,8300	120261,0000

68	Кемеровская область	51,3000	410,6189	46912,0000	17543,7500	95662,0000
69	Новосибирская область	49,5000	32,4601	80192,0000	28711,7800	61720,0000
70	Омская область	50,8000	1,9660	94097,0000	48403,8100	53353,0000
71	Томская область	62,7000	202,1318	30728,0000	28531,1000	38368,0000
72	Республика Бурятия	38,0000	28,4578	16214,0000	16497,4000	26273,0000
73	Республика Саха (Якутия)	44,6000	831,8387	25781,0000	26660,8100	66210,0000
74	Забайкальский край	37,9000	101,6886	22904,0000	21485,9300	34259,0000
75	Камчатский край	33,6000	68,3111	8249,0000	26187,3000	18224,0000
76	Приморский край	44,1000	11,8596	39963,0000	21011,0450	66550,0000
77	Хабаровский край	41,8000	69,1582	17099,0000	12943,9800	57061,0000
78	Амурская область	41,8000	75,7796	47637,0000	5996,2200	37046,0000
79	Магаданская область	36,0000	886,0780	2723,0000	19312,0600	16012,0000
80	Сахалинская область	55,7000	2075,1000	11147,0000	22748,9800	18063,0000
81	Еврейская автономная область	36,0000	64,5625	5772,0000	36075,0000	4455,0000
		x3	x4	x5	x6	x7
	стандартное отклонение	8,1912	272,5141	68641,0719	30410,3038	98057,4685
	среднее значение	49,9926	103,9517	65850,0741	41141,8859	66221,1481
	коэффициент вариации	16,38%	262,15%	104,24%	73,92%	148,08%

Таблица П.3 – Индикаторы экономической безопасности (Проекция 5–6)

№	Субъект РФ	Проекция 5 (Бюджетно-финансовая безопасность)		Проекция 6 (Кадровая безопасность)		
		сальдо консолид. бюджета	Расходы консолидированных бюджетов РФ на национальную экономику	прирост численности	число студентов на 10000 чел.	число лиц ННР
		x8	x9	x10	x11	x12
1	Белгородская область	7699490,0000	33612,7000	-0,2000	0,5000	1498,0000
2	Брянская область	2220463,0000	17955,9000	-0,9000	0,4000	668,0000
3	Владимирская область	937410,0000	10763,2000	-0,9000	0,4000	5082,0000
4	Воронежская область	12208622,0000	26879,6000	-0,3000	0,5500	10986,0000
5	Ивановская область	2565627,0000	5768,0000	-1,0000	0,4400	615,0000
6	Калужская область	11526644,0000	18355,5000	-0,3000	0,3700	8958,0000
7	Костромская область	1203064,0000	5714,1000	-0,9000	0,3900	138,0000
8	Курская область	1266963,0000	13503,4000	-0,7000	0,5900	2560,0000
9	Липецкая область	5909516,0000	16950,8000	-0,5000	0,3800	556,0000
10	Московская область	31685285,0000	118939,2000	1,3000	0,2300	86796,0000
11	Орловская область	206279,0000	7538,1000	-1,0000	0,6100	733,0000
12	Рязанская область	1904509,0000	11307,3000	-0,7000	0,4800	2516,0000
13	Смоленская область	2545371,0000	8351,1000	-0,7000	0,4300	850,0000
14	Тамбовская область	-708591,0000	12142,5000	-1,7000	0,5000	1047,0000
15	Тверская область	6067963,0000	11900,8000	-1,1000	0,3900	3703,0000
16	Тульская область	3031680,0000	14310,1000	-0,9000	0,4100	4171,0000

17	Ярославская область	-2062696,0000	13024,5000	-0,5000	0,4800	6170,0000
18	г. Москва	61537899,0000	676790,4000	0,9000	0,6600	204862,0000
19	Республика Карелия	4134524,0000	7522,7000	-0,7000	0,4000	1201,0000
20	Республика Коми	10439460,0000	8982,3000	-1,3000	0,4300	1489,0000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	3218752,0000	11346,8000	-1,0000	0,4000	970,0000
22	Вологодская область	14865337,0000	12187,3000	-0,8000	0,3800	551,0000
23	Калининградская область	2366507,0000	7678,3000	0,8000	0,4300	1113,0000
24	Ленинградская область	14650843,0000	25801,2000	1,9000	0,1500	7190,0000
25	Мурманская область	-337283,0000	7141,1000	-0,7000	0,3300	2028,0000
26	Новгородская область	600601,0000	7937,9000	-1,0000	0,3600	1845,0000
27	Псковская область	146293,0000	8957,7000	-1,1000	0,3700	216,0000
28	г. Санкт-Петербург	9767321,0000	119613,3000	0,6000	0,7300	75031,0000
29	Республика Адыгея	266004,0000	3889,6000	0,3000	0,4500	271,0000
30	Республика Калмыкия	-108758,0000	2482,7000	-1,0000	0,5500	147,0000
31	Республика Крым	38954,0000	81764,2000	-0,1000	0,3600	1995,0000
32	Краснодарский край	15905971,0000	48726,0000	0,8000	0,4200	6918,0000
33	Астраханская область	7191917,0000	6240,3000	-0,3000	0,5300	637,0000
34	Волгоградская область	1987913,0000	21692,5000	-0,5000	0,4600	3695,0000
35	Ростовская область	7890555,0000	30212,7000	-0,4000	0,5500	11720,0000
36	г. Севастополь	3822914,0000	8181,7000	1,5000	0,4700	1048,0000
37	Республика Дагестан	11924671,0000	12077,6000	0,7000	0,3600	1567,0000
38	Республика Ингушетия	306400,0000	2748,5000	1,9000	0,3400	175,0000
39	Кабардино-Балкарская республика	1865899,0000	6160,6000	0,0500	0,3500	1039,0000
40	Карачаево-Черкесская Республика	65771,0000	4875,9000	-0,2000	0,4200	584,0000
41	Республика Северная Осетия-Алания	420022,0000	3789,7000	-0,4000	0,5100	577,0000
42	Чеченская Республика	295730,0000	7649,0000	1,4000	0,4900	404,0000
43	Ставропольский край	6844570,0000	19382,0000	-0,2000	0,4600	2678,0000
44	Республика Башкортостан	24616365,0000	35949,6000	-0,3000	0,5000	19382,0000
45	Республика Марий Эл	339909,0000	4790,2000	-0,3000	0,4800	35949,6000
46	Республика Мордовия	-7046919,0000	9190,3000	-1,2000	0,5300	4790,2000
47	Республика Татарстан	5530872,0000	89159,2000	0,1000	0,5900	7795,0000
48	Удмуртская Республика	1714222,0000	12208,3000	-0,4000	0,5400	243,0000
49	Чувашская Республика	1982834,0000	10805,1000	-0,6000	0,5000	982,0000
50	Пермский край	3879618,0000	26685,1000	-0,5000	0,4700	12671,0000
51	Кировская область	1641824,0000	10439,1000	-0,9000	0,4600	1859,0000
52	Нижегородская область	9209719,0000	28558,7000	-0,6000	0,4800	1687,0000
53	Оренбургская область	12292455,0000	15402,4000	-0,7000	0,4800	9848,0000
54	Пензенская область	170425,0000	12803,1000	-1,0000	0,4400	1744,0000
55	Самарская область	16513876,0000	32342,1000	-0,3000	0,5200	40819,0000
56	Саратовская область	5325435,0000	16544,6000	-0,9000	0,5200	914,0000
57	Ульяновская область	664254,0000	10237,6000	-0,7000	0,4800	5792,0000
58	Курганская область	-330548,0000	5207,9000	-1,3000	0,4200	616,0000
59	Свердловская область	10062747,0000	46796,3000	-0,2000	0,5300	20528,0000

60	Тюменская область без авн.окр.	36779572,0000	74757,7000	1,3000	0,5700	6191,0000
61	Челябинская область	12591114,0000	29980,9000	-0,5000	0,4900	15162,0000
62	Республика Алтай	-209219,0000	2972,2000	0,4000	0,4200	123,0000
63	Республика Тыва	747223,0000	3813,5000	0,8000	0,4300	375,0000
64	Республика Хакасия	2542746,0000	4248,1000	-0,3000	0,3800	97,0000
65	Алтайский край	8788714,0000	18723,5000	-0,7000	0,4200	2455,0000
66	Красноярский край	-1188700,0000	37696,8000	-0,1000	0,4900	7901,0000
67	Иркутская область	13586716,0000	22753,0000	-0,3000	0,5200	4157,0000
68	Кемеровская область	35688490,0000	25178,5000	-0,8000	0,4100	1228,0000
69	Новосибирская область	6998314,0000	28577,8000	0,2000	0,5400	21711,0000
70	Омская область	2638199,0000	15885,6000	-0,8000	0,6600	4500,0000
71	Томская область	-425737,0000	9994,8000	-0,1000	0,7700	9903,0000
72	Республика Бурятия	-379119,0000	8596,8000	3,6000	0,4800	1099,0000
73	Республика Саха (Якутия)	12538056,0000	41689,0000	5,7000	0,5200	2122,0000
74	Забайкальский край	366935,0000	7646,7000	0,5000	0,4700	500,0000
75	Камчатский край	1582803,0000	21980,7000	-0,2000	0,3700	883,0000
76	Приморский край	16682835,0000	20191,8000	-3,0000	0,4700	5771,0000
77	Хабаровский край	10264155,0000	22459,2000	-1,3000	0,5900	1819,0000
78	Амурская область	511046,0000	9705,7000	-2,2000	0,4500	533,0000
79	Магаданская область	-1106478,0000	3202,3000	-1,7000	0,4800	553,0000
80	Сахалинская область	-8505442,0000	34032,8000	-0,3000	0,3400	707,0000
81	Еврейская автономная область	-530299,0000	1151,1000	-1,9000	0,3100	201,0000
		x8	x9	x10	x11	x12
	стандартное отклонение	10832100,7774	76447,0212	1,1785	0,0975	26088,4565
	среднее значение	5196870,5926	28558,1099	-0,2636	0,4621	8896,4049
	коэффициент вариации	208,44%	267,69%	447,12%	21,09%	293,25%

Таблица П.4 – Индикаторы экономической безопасности (Проекция 7–8)

№	Субъект РФ	Проекция 7 (Инновационное развитие)			Проекция 8 (Социальное развитие)		
		Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн.руб.	Интенсивность затрат на технологические инновации, %/Уровень инновационной активности организаций	Доля инновационной продукции в промышленности, % В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. Населения, чел.	Коэффициент фондов
		x13	x14	x15	x16	x17	x18
1	Белгородская область	2120,8000	16,2000	14,9000	30778,0000	47,7000	13,6000
2	Брянская область	1390,4000	18,2000	3,3000	26585,0000	40,5000	12,1000
3	Владимирская об-	4998,8000	8,2000	3,6000	23539,0000	40,5000	9,6000

	ласть						
4	Воронежская область	7894,7000	13,0000	5,9000	30289,0000	34,9000	14,1000
5	Ивановская область	660,8000	17,1000	0,6000	24503,0000	52,3000	10,6000
6	Калужская область	6929,8000	8,1000	2,7000	29129,0000	44,3000	10,7000
7	Костромская область	160,9000	16,6000	7,5000	23716,0000	40,4000	9,2000
8	Курская область	2743,8000	5,8000	12,0000	27275,0000	37,5000	11,5000
9	Липецкая область	462,2000	8,9000	7,7000	30010,0000	51,3000	13,4000
10	Московская область	112500,3000	23,6000	13,2000	44707,0000	41,4000	13,6000
11	Орловская область	606,1000	14,1000	1,0000	24895,0000	38,2000	11,1000
12	Рязанская область	1890,8000	8,6000	5,8000	25441,0000	44,7000	15,7000
13	Смоленская область	1701,5000	16,4000	2,2000	25888,0000	51,5000	12,5000
14	Тамбовская область	876,5000	10,8000	9,3000	26828,0000	51,5000	12,0000
15	Тверская область	4298,5000	11,0000	4,5000	25125,0000	38,3000	9,2000
16	Тульская область	6679,1000	15,6000	12,2000	27208,0000	45,7000	10,2000
17	Ярославская область	5105,2000	15,4000	12,8000	27055,0000	36,9000	10,5000
18	г. Москва	328756,4000	14,2000	3,0000	69393,0000	53,7000	16,1000
19	Республика Карелия	1066,9000	9,2000	2,6000	29150,0000	51,3000	9,4000
20	Республика Коми	1951,4000	10,6000	1,2000	34074,0000	51,9000	12,6000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	1411,4000	7,5000	12,4000	32054,0000	56,3000	12,5000
22	Вологодская область	684,3000	8,2000	2,0000	26982,0000	35,3000	10,2000
23	Калининградская область	1437,1000	7,1000	0,3000	27461,0000	45,4000	10,5000
24	Ленинградская область	8380,8000	14,1000	2,7000	31341,0000	38,4000	11,2000
25	Мурманская область	2711,4000	11,6000	0,8000	41564,0000	52,4000	10,5000
26	Новгородская область	1749,0000	17,6000	2,0000	25292,0000	43,3000	9,8000
27	Псковская область	162,7000	13,4000	3,1000	23880,0000	34,0000	10,1000
28	г. Санкт-Петербург	136998,9000	28,3000	9,9000	44999,0000	81,2000	14,7000
29	Республика Адыгея	250,2000	8,2000	5,6000	27553,0000	38,9000	14,5000
30	Республика Калмыкия	77,9000	5,6000	8,0000	17082,0000	51,8000	9,3000
31	Республика Крым	1415,5000	7,2000	3,4000	21524,0000	45,7000	9,8000
32	Краснодарский край	6126,9000	8,9000	0,8000	34372,0000	43,4000	13,4000
33	Астраханская область	511,9000	10,4000	11,5000	23670,0000	61,2000	11,1000
34	Волгоградская область	3294,0000	8,0000	0,1000	22813,0000	45,1000	10,1000
35	Ростовская область	12602,6000	13,2000	2,2000	29095,0000	37,5000	14,3000
36	г. Севастополь	797,8000	12,6000	5,8000	28834,0000	47,3000	11,0000
37	Республика Дагестан	1142,3000	2,2000	0,3000	25755,0000	41,2000	13,5000
38	Республика Ингушетия	103,6000	10,5000	0,4000	16163,0000	45,4000	9,4000

39	Кабардино-Балкарская республика	707,2000	10,3000	0,9000	20805,0000	45,3000	10,6000
40	Карачаево-Черкесская Республика	516,7000	6,5000	0,4000	18051,0000	41,7000	9,8000
41	Республика Северная Осетия-Алания	338,4000	9,6000	0,4000	23317,0000	67,2000	11,2000
42	Чеченская Республика	278,7000	0,2000	0,0000	23197,0000	29,3000	12,2000
43	Ставропольский край	2042,1000	7,9000	9,0000	23408,0000	43,9000	12,2000
44	Республика Башкортостан	10356,8000	12,4000	6,3000	28967,0000	42,8000	15,5000
45	Республика Марий Эл	244,8000	8,8000	2,8000	19802,0000	36,2000	11,5000
46	Республика Мордовия	970,7000	16,4000	24,3000	18651,0000	53,5000	10,1000
47	Республика Татарстан	17038,8000	21,5000	20,9000	33725,0000	42,2000	14,0000
48	Удмуртская Республика	2295,3000	8,5000	12,6000	23827,0000	49,3000	10,5000
49	Чувашская Республика	2104,1000	30,4000	11,1000	18462,0000	49,4000	9,9000
50	Пермский край	12754,5000	10,6000	18,4000	28708,0000	51,0000	14,3000
51	Кировская область	2042,8000	12,3000	8,9000	22247,0000	47,0000	9,3000
52	Нижегородская область	66202,2000	18,1000	15,7000	31408,0000	47,6000	13,5000
53	Оренбургская область	937,2000	5,4000	3,2000	23385,0000	46,7000	12,3000
54	Пензенская область	4925,6000	20,9000	7,7000	21804,0000	42,1000	9,9000
55	Самарская область	13746,4000	8,3000	13,5000	28180,0000	47,7000	12,3000
56	Саратовская область	4293,1000	11,2000	2,4000	21423,0000	50,5000	11,2000
57	Ульяновская область	11291,2000	12,3000	4,3000	22797,0000	41,8000	10,4000
58	Курганская область	348,4000	10,7000	3,2000	20334,0000	29,7000	10,1000
59	Свердловская область	27398,4000	16,7000	6,9000	36735,0000	43,2000	14,6000
60	Тюменская область без авт.окр.	12679,5000	20,5000	19,5000	29162,0000	53,7000	13,9000
61	Челябинская область	16661,3000	16,6000	6,2000	24386,0000	42,0000	10,3000
62	Республика Алтай	99,2000	6,6000	1,0000	19503,0000	45,8000	11,6000
63	Республика Тыва	305,4000	2,0000	0,7000	15609,0000	51,4000	9,7000
64	Республика Хакасия	105,4000	7,4000	0,1000	21571,0000	42,1000	10,3000
65	Алтайский край	1815,2000	15,4000	2,8000	22829,0000	42,7000	12,2000
66	Красноярский край	22042,0000	11,1000	2,5000	30015,0000	49,8000	13,4000
67	Иркутская область	4675,6000	8,7000	0,8000	24434,0000	48,7000	11,2000
68	Кемеровская область	1476,1000	6,3000	0,7000	23166,0000	44,5000	10,4000
69	Новосибирская область	22720,3000	10,2000	6,1000	28852,0000	54,0000	12,1000

70	Омская область	5757,6000	9,5000	2,4000	25431,0000	50,8000	12,7000
71	Томская область	15820,0000	17,9000	4,9000	27296,0000	58,1000	11,0000
72	Республика Бурятия	811,8000	6,8000	2,0000	24081,0000	45,6000	12,2000
73	Республика Саха (Якутия)	2874,0000	8,6000	0,8000	42843,0000	61,0000	14,9000
74	Забайкальский край	423,5000	5,6000	0,5000	23992,0000	50,2000	11,4000
75	Камчатский край	1374,9000	15,5000	1,1000	48758,0000	54,0000	11,7000
76	Приморский край	7907,4000	9,7000	7,3000	34619,0000	50,5000	12,9000
77	Хабаровский край	2315,8000	13,3000	21,3000	39084,0000	57,2000	12,8000
78	Амурская область	566,1000	6,3000	1,1000	30937,0000	55,0000	14,1000
79	Магаданская область	809,5000	10,3000	0,4000	59774,0000	63,8000	13,0000
80	Сахалинская область	1137,6000	6,0000	0,1000	53783,0000	58,1000	16,3000
81	Еврейская автономная область	0,0000	7,2000	1,8000	24696,0000	36,2000	9,9000
		x13	x14	x15	x16	x17	x18
	стандартное отклонение	41261,8901	5,4199	5,7699	9200,4556	8,3811	1,8376
	среднее значение	12047,7136	11,5642	5,6086	28272,5432	46,9333	11,8148
	коэффициент вариации	342,49%	46,87%	102,87%	32,54%	17,86%	15,55%

Таблица П.4 – Индикаторы экономической безопасности (Проекция 9–10)

№	Субъект РФ	Проекция 9 (Экологическое развитие)			Проекция 10 (Внешнеэкономическое развитие)		
		Сброс загрязненных сточных вод, млн куб. м	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, т/км2	Лесовосстановление – доля восстановленных лесов, тыс. га	Сальдо прямых-Иностран-ных инвестиций, млн долл. США	Объем экспорта (страны дальнего зарубежья), млн долл. США	Объем экспорта (страны СНГ), млн долл. США
		x19	x20	x21	x22	x23	x24
1	Белгородская область	70,0000	175,0000	0,4000	-17,0000	2446,9000	892,6000
2	Брянская область	54,0000	40,0000	0,1000	7,0000	94,1000	231,8000
3	Владимирская область	99,0000	42,0000	2,9000	-52,0000	489,2000	354,6000
4	Воронежская область	119,0000	104,0000	4,9000	-9,0000	1000,2000	576,6000
5	Ивановская область	60,0000	22,0000	1,5000	7,0000	75,7000	92,3000
6	Калужская область	71,0000	29,0000	4,5000	97,0000	967,9000	503,8000
7	Костромская область	34,0000	32,0000	4,1000	215,0000	203,7000	135,4000
8	Курская область	12,0000	51,0000	18,6000	160,0000	459,9000	223,6000
9	Липецкая область	69,0000	316,0000	0,4000	334,0000	5187,6000	342,6000
10	Московская область	956,0000	223,0000	0,5000	1550,0000	3556,4000	3538,8000
11	Орловская область	57,0000	28,0000	4,4000	20,0000	156,1000	87,8000
12	Рязанская область	75,0000	83,0000	0,1000	39,0000	324,1000	162,6000
13	Смоленская область	54,0000	57,0000	2,5000	66,0000	618,3000	623,8000

14	Тамбовская область	45,0000	56,0000	6,3000	10,0000	157,5000	82,0000
15	Тверская область	74,0000	28,0000	0,9000	17,0000	154,4000	145,1000
16	Тульская область	156,0000	109,0000	15,9000	-144,0000	3184,9000	371,1000
17	Ярославская область	174,0000	73,0000	0,3000	24,0000	813,3000	399,9000
18	г. Москва	855,0000	61,0000	0,0000	1174,0000	179208,8000	17893,4000
19	Республика Карелия	180,0000	124,0000	21,3000	-85,0000	1184,5000	40,3000
20	Республика Коми	267,0000	488,0000	44,2000	204,0000	854,1000	168,5000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	323,0000	131,0000	63,8000	-37,0000	2814,4000	143,9000
22	Вологодская область	129,0000	376,0000	75,5000	-472,0000	4001,7000	709,3000
23	Калининградская область	100,0000	24,0000	0,0000	16,0000	1779,9000	220,1000
24	Ленинградская область	275,0000	218,0000	15,2000	-244,0000	6625,3000	487,0000
25	Мурманская область	298,0000	215,0000	0,9000	-368,0000	3621,7000	26,9000
26	Новгородская область	26,0000	56,0000	11,3000	0,0000	1208,2000	134,9000
27	Псковская область	34,0000	37,0000	4,2000	4,0000	79,4000	204,1000
28	г. Санкт-Петербург	951,0000	84,0000	0,0000	166,0000	23415,2000	3149,0000
29	Республика Адыгея	25,0000	8,0000	0,0000	2,0000	25,4000	15,0000
30	Республика Калмыкия	14,0000	4,0000	0,0000	4,0000	0,0000	0,0000
31	Республика Крым	106,0000	23,0000	0,0000	-10,0000	10,0000	13,8000
32	Краснодарский край	718,0000	825,0000	0,5000	369,0000	7855,9000	585,8000
33	Астраханская область	49,0000	33,0000	0,1000	13,0000	833,1000	118,0000
34	Волгоградская область	84,0000	145,0000	1,1000	14,0000	1167,2000	766,0000
35	Ростовская область	198,0000	57,0000	1,2000	181,0000	7421,2000	1641,3000
36	г. Севастополь	25,0000	3,0000	0,0000	-7,0000	1,9000	2,7000
37	Республика Дагестан	71,0000	14,0000	0,5000	0,0000	24,6000	82,4000
38	Республика Ингушетия	2,8000	1,0000	0,0000	0,0000	0,2000	15,2000
39	Кабардино-Балкарская республика	31,0000	3,0000	0,1000	0,0000	17,8000	59,0000
40	Карачаево-Черкесская Республика	45,0000	15,0000	0,1000	0,0000	15,5000	103,2000
41	Республика Северная Осетия-Алания	92,0000	11,0000	0,1000	0,0000	46,4000	44,1000
42	Чеченская Республика	0,0000	14,0000	0,0000	0,0000	3,6000	50,2000
43	Ставропольский край	173,0000	95,0000	0,0000	-313,0000	735,0000	480,2000
44	Республика Башкортостан	243,0000	455,0000	14,9000	-100,0000	3236,2000	1228,5000
45	Республика Марий Эл	48,0000	38,0000	3,2000	0,0000	358,9000	108,6000

46	Республика Мордовия	27,0000	38,0000	1,3000	0,0000	159,4000	127,7000
47	Республика Татарстан	296,0000	394,0000	2,4000	254,0000	13452,2000	2024,3000
48	Удмуртская Республика	93,0000	179,0000	10,1000	143,0000	280,7000	122,0000
49	Чувашская Республика	84,0000	42,0000	0,6000	-17,0000	75,0000	132,7000
50	Пермский край	212,0000	293,0000	40,6000	2,0000	4828,9000	558,5000
51	Кировская область	79,0000	94,0000	33,7000	1,0000	763,0000	130,9000
52	Нижегородская область	363,0000	92,0000	13,4000	-8,0000	3441,5000	2052,8000
53	Оренбургская область	102,0000	508,0000	0,8000	-25,0000	1433,4000	1325,3000
54	Пензенская область	92,0000	27,0000	1,4000	14,0000	151,3000	147,3000
55	Самарская область	389,0000	218,0000	0,9000	584,0000	3518,7000	1528,5000
56	Саратовская область	95,0000	118,0000	1,6000	11,0000	1251,8000	342,7000
57	Ульяновская область	94,0000	31,0000	1,9000	3,0000	647,1000	142,2000
58	Курганская область	33,0000	39,0000	4,6000	-5,0000	141,7000	141,7000
59	Свердловская область	560,0000	857,0000	25,7000	2576,0000	7164,2000	7164,2000
60	Тюменская область без авн.окр.	83,0000	190,0000	6,4000	-2938,0000	3450,9000	3450,9000
61	Челябинская область	647,0000	488,0000	3,0000	543,0000	3130,0000	3130,0000
62	Республика Алтай	0,3000	4,0000	1,0000	0,0000	19,1000	4,6000
63	Республика Тыва	7,0000	4,0000	6,1000	-64,0000	64,7000	63,3000
64	Республика Хакасия	33,0000	107,0000	3,8000	100,0000	2192,1000	21,6000
65	Алтайский край	17,0000	192,0000	11,8000	-4,0000	455,5000	682,7000
66	Красноярский край	305,0000	2319,0000	75,7000	2222,0000	6583,4000	202,5000
67	Иркутская область	527,0000	641,0000	122,9000	-37,0000	6808,2000	183,4000
68	Кемеровская область	355,0000	1384,0000	8,2000	377,0000	14596,3000	1839,3000
69	Новосибирская область	89,0000	126,0000	5,3000	-492,0000	1909,4000	687,6000
70	Омская область	130,0000	202,0000	5,2000	68,0000	556,7000	268,9000
71	Томская область	24,0000	238,0000	27,6000	334,0000	159,5000	161,6000
72	Республика Бурятия	35,0000	93,0000	28,8000	28,0000	941,8000	8,3000
73	Республика Саха (Якутия)	57,0000	256,0000	12,4000	-215,0000	4593,9000	49,1000
74	Забайкальский край	52,0000	104,0000	9,9000	63,0000	393,5000	40,4000
75	Камчатский край	27,0000	41,0000	0,0000	1,0000	843,1000	0,0000
76	Приморский край	266,0000	181,0000	26,7000	98,0000	3405,6000	9,2000
77	Хабаровский край	190,0000	84,0000	65,9000	-353,0000	2566,9000	15,0000
78	Амурская область	67,0000	113,0000	29,1000	57,0000	368,9000	2,9000
79	Магаданская область	11,0000	29,0000	0,0000	1,0000	236,0000	171,2000
80	Сахалинская область	25,0000	85,0000	4,9000	1774,0000	15271,0000	1,7000

81	Еврейская автономная область	11,0000	19,0000	1,9000	22,0000	149,2000	0,4000
		x19	x20	x21	x22	x23	x24
	стандартное отклонение	209,8130	327,7140	21,1446	599,7502	20037,8222	2211,0227
	среднее значение	160,7296	183,4074	11,3840	98,1852	4598,0358	792,4840
	коэффициент вариации	130,54%	178,68%	185,74%	610,84%	435,79%	279,00%

Таблица П.5 – Индикаторы экономической безопасности (Проекция 11)

№	Субъект РФ	Проекция 11 (Криминогенная обстановка)		
		Доля экономических преступлений в числе зарегистрированных, %	Доля приостановленных уголовных дел в числе зарегистрированных, %	Сумма причиненного материального ущерба, тыс руб (на 100 тыс. чел)
		x25	x26	x27
1	Белгородская область	0,0200	27,1000	1548,0000
2	Брянская область	0,0240	34,9000	1200,0000
3	Владимирская область	0,0560	29,1000	1366,0000
4	Воронежская область	0,0530	52,2000	2328,0000
5	Ивановская область	0,0490	21,4000	1004,0000
6	Калужская область	0,0150	29,8000	1009,0000
7	Костромская область	0,0540	60,2000	637,0000
8	Курская область	0,0510	30,0000	1107,0000
9	Липецкая область	0,0170	24,0000	1144,0000
10	Московская область	0,0450	44,3000	7599,0000
11	Орловская область	0,0190	24,7000	740,0000
12	Рязанская область	0,0230	39,6000	1114,0000
13	Смоленская область	0,0160	49,8000	942,0000
14	Тамбовская область	0,0380	34,5000	1016,0000
15	Тверская область	0,0280	84,2000	1270,0000
16	Тульская область	0,0240	25,7000	1479,0000
17	Ярославская область	0,0390	36,2000	1260,0000
18	г. Москва	0,0180	2,6000	12615,0000
19	Республика Карелия	0,0390	180,5000	618,0000
20	Республика Коми	0,0290	416,8000	830,0000
21	Архангельская обл. без авт. ок.	0,0300	413,1000	1100,0000
22	Вологодская область	0,0380	144,5000	1168,0000
23	Калининградская область	0,0130	15,1000	1002,0000
24	Ленинградская область	0,0560	83,9000	1848,0000
25	Мурманская область	0,0380	144,9000	748,0000
26	Новгородская область	0,0430	54,5000	600,0000
27	Псковская область	0,0740	55,4000	630,0000
28	г. Санкт-Петербург	0,0620	1,4000	5384,0000
29	Республика Адыгея	0,0740	7,8000	455,0000

30	Республика Калмыкия	0,0710	74,7000	272,0000
31	Республика Крым	0,0460	26,1000	1912,0000
32	Краснодарский край	0,0590	75,5000	5648,0000
33	Астраханская область	0,0670	49,0000	1014,0000
34	Волгоградская область	0,0430	112,9000	2508,0000
35	Ростовская область	0,0390	101,0000	4203,0000
36	г. Севастополь	0,0580	0,9000	443,0000
37	Республика Дагестан	0,1400	50,3000	3086,0000
38	Республика Ингушетия	0,1100	3,6000	498,0000
39	Кабардино-Балкарская республика	0,1000	12,5000	866,0000
40	Карачаево-Черкесская Республика	0,1100	14,3000	466,0000
41	Республика Северная Осетия-Алания	0,1000	8,0000	699,0000
42	Чеченская Республика	0,1900	15,6000	1457,0000
43	Ставропольский край	0,0700	66,2000	2795,0000
44	Республика Башкортостан	0,0900	142,9000	4051,0000
45	Республика Марий Эл	0,0700	23,4000	681,0000
46	Республика Мордовия	0,1000	26,1000	795,0000
47	Республика Татарстан	0,0500	67,8000	3899,0000
48	Удмуртская Республика	0,0400	42,1000	1507,0000
49	Чувашская Республика	0,0900	18,3000	1223,0000
50	Пермский край	0,0500	160,2000	2611,0000
51	Кировская область	0,0400	120,4000	1272,0000
52	Нижегородская область	0,0510	76,6000	3215,0000
53	Оренбургская область	0,0490	123,7000	1963,0000
54	Пензенская область	0,0400	43,4000	1318,0000
55	Самарская область	0,0500	53,6000	3183,0000
56	Саратовская область	0,0500	101,2000	2441,0000
57	Ульяновская область	0,0600	37,2000	1238,0000
58	Курганская область	0,0300	71,5000	835,0000
59	Свердловская область	0,0400	194,3000	4316,0000
60	Тюменская область без авн.окр.	0,0400	160,1000	1518,0000
61	Челябинская область	0,0400	88,5000	3476,0000
62	Республика Алтай	0,0300	92,9000	219,0000
63	Республика Тыва	0,0200	351,3000	324,0000
64	Республика Хакасия	0,0300	168,5000	537,0000
65	Алтайский край	0,0200	61,6000	2333,0000
66	Красноярский край	0,0300	168,0000	2874,0000
67	Иркутская область	0,0400	431,9000	2398,0000
68	Кемеровская область	0,0200	2366,8000	2674,0000
69	Новосибирская область	0,0400	774,8000	2793,0000
70	Омская область	0,0600	95,7000	1944,0000
71	Томская область	0,0400	177,8000	1077,0000
72	Республика Бурятия	0,0300	141,1000	983,0000
73	Республика Саха (Якутия)	0,0500	314,4000	967,0000
74	Забайкальский край	0,0100	3083,5000	1066,0000

75	Камчатский край	0,0500	464,3000	315,0000
76	Приморский край	0,0300	164,7000	1902,0000
77	Хабаровский край	0,0300	787,6000	1321,0000
78	Амурская область	0,0300	361,9000	794,0000
79	Магаданская область	0,0500	462,5000	141,0000
80	Сахалинская область	0,0700	87,1000	490,0000
81	Еврейская автономная область	0,0300	36,3000	160,0000
		x25	x26	x27
	стандартное отклонение	0,0296	438,8113	1824,3803
	среднее значение	0,0491	184,2321	1783,7284
	коэффициент вариации	60,26%	238,18%	102,28%